

Владимир Гаврилович Гусев Елена Сергеевна Гусева
Кинология. Пособие для экспертов и владельцев
племенных собак

Всё о собаках –

**В. Гусев
Е. Гусева
КИНОЛОГИЯ**

Пособие для экспертов и владельцев племенных собак

История одомашнивания
Анатомия и физиология
Экстерьер собак и его оценка
Наследственность и ее законы
Программа подготовки экспертов

ВВЕДЕНИЕ

На протяжении миллионов лет собака – первое прирученное животное было и остается самым домашним, войдя в человеческое общество не только помощником в борьбе за существование, но в качестве друга, любящего и беззаветно преданного.

«Собака вывела человека в люди», писал и неоднократно повторял в своих выступлениях академик Иван Петрович Павлов. И это отнюдь не гипербола. Ведь только с приручением собаки наши еще лохматые предки смогли перейти от собирательства к охоте на более крупных животных. А именно это обеспечило возможность преобразования малочисленных и разобщенных орд наших далеких предков в племена, обеспечило зарождение социальной структуры в мире примитивных антропоидов. Ведь корешки, акриды и мелкие позвоночные могли прокормить только бродячую стаю, в которой не было условий для развития совместной трудовой деятельности, языкового общения и формирования социальных структур, характеризующих человеческое общество.

Четвероногие помощники обеспечили зарождающемуся человечеству надежную для той эпохи пищевую базу за счет охоты на крупных копытных животных. Первобытный охотник с собакой уже не боялся никаких хищников. Результативность охоты с собаками позволила сохранять часть пойманного молодняка в качестве полуприрученных живых «консервов», а отсюда – один шаг к скотоводству, а затем и к земледелию.

Несомненно, что становление «хомо сапиенса» – человека разумного происходило в ту же эпоху, когда наши далекие предки стали сотрудничать с прародителями современных домашних питомцев. И во времени это исчисляется не тысячелетиями, а пятью миллионами лет, каковыми определяют современные антропологи историю человечества на нашей планете.

Ископаемые останки уже одомашненных собак – торфяная, зольная, бронзовая и другие археологические находки, возраст которых исчисляется тысячелетиями, относятся к более поздним стадиям развития человечества. А в истории домашней собаки эти находки свидетельствуют о свершившемся преобразовании вида или видов диких предков в породы примитивных, но уже домашних животных. В последующие периоды развития человеческого общества домашние собаки изменялись, образуя новые породы в соответствии меняющимся условиям и нуждам человечества.

Наскальные изображения древнего Египта донесли до нас облик борзых, гончеобразных и таксообразных собак, существовавших примерно четыре тысячелетия тому назад.

Ученые и писатели Древней Греции и Рима посвящали собаководству целые трактаты и поэтические произведения. Современник Овидия – Граций Фалиск в стихотворном поучении пишет об уходе за собаками, упоминает о существовании 12 пород.

Так в глубине веков зародилась древнейшая отрасль животноводства, названная

кинологией. Узнав впервые о существовании этой «логии», не подумайте, что это производное юной музыки экрана. На самом деле это древнейшая отрасль зоотехнии – наука о собаководстве от греческого «кинос» – собака и «логос» – знание или учение.

Авторам средневековых трактатов достаточно было знать полтора-два десятка тогдашних пород да общие принципы их утилитарного разведения. В наше время человечеству служит более трехсот высокоспециализированных пород. Под влиянием многовековой селекции полезные задатки собачьего рода доведены в современных специализированных породах до высочайшего уровня. Их разведение, сохранение и совершенствование ведется объединенными усилиями собаководов-любителей, экспертов-кинологов, заинтересованных ведомств и общественных организаций.

Не ослабли на протяжении истории человечества незримые нити, связующие нас с домашней собакой. И поныне для одних собаки остаются незаменимыми помощниками в работе, для других олицетворяют живую связь с миром природы, для третьих домашний питомец является островком бескорыстной любви в пустыне людей. А прогресс в собаководстве обеспечивают люди, которые в своей деятельности реализуют творческое начало, заботясь о сохранении и совершенствовании пород, добиваясь чтобы каждое новое поколение выводимых ими собак становилось лучше.

Этот своеобразный (с точки зрения обывателя, далекого от собаководства) мир чудаков составляют заводчики, которое в сложнейших бытовых и экономических условиях содержат свои питомники, энтузиасты организаторы работы с любимыми породами, и эксперты кинологи, чьи труд и знания обеспечивают должную направленность в работе с поголовьем собак, рассредоточенным у отдельных владельцев собак.

Работа заводчика и эксперта – кинолога требует знаний в области анатомии, физиологии, психологии животных, основ генетики и разведения собак, детального изучения экстерьера пород, умения его правильно оценивать и описывать.

Цель этой книги помочь заводчику и кинологу в приобретении этих знаний и подготовиться к экзамену, предшествующему присвоению квалификации эксперта – кинолога.

ИЗ ГЛУБИНЫ ВЕКОВ

В далекие времена голод и страх были постоянными спутниками наших предков. И первым помощником человека в борьбе за существование стала прирученная собака.

Сейчас трудно представить, как это произошло. Можно только предполагать, что дикие предки собак обитали по соседству с убежищами пещерных антропоидов ко взаимной выгоде тех и других. Чуткие и агрессивные при защите своей территории и щенков дикие собаки невольно предупреждали и двуногих соседей о приближении опасного хищника, что было особенно важно в ночное время. Случалось, наверное, что слабо вооруженные и не всегда удачливые охотники отнимали у диких собак их добычу. А порой звери пользовались остатками успешной охоты людей. Взаимную выгоду, несомненно, оценили наши еще лохматые прародители. А дикие собаки могли и сами присоединяться к человеческой охоте, как это и поныне делают австралийские динго, выполняя роль добровольных загонщиков на облавных охотах аборигенов.

Человек приручил и заставил служить себе многих диких животных. Но собака стала не только его живым «ресурсом», но и членом семьи своего хозяина, его добровольным помощником, самоотверженным охранителем имущества и пастухом стада.

Стайные и смышленные прародители наших собак, взятые из естественного сообщества в мир человека, привнесли в него много любопытного и полезного благодаря проявлению своих природных дарований. В процессе приручения и одомашнивания эти дарования трансформировались в соответствии с изменяющимися условиями.

Воспитатель-хозяин прирученного щенка стал для него вожаком, его семья и ближайшее окружение заменили стаю, в которой собака занимает определенное место на

иерархической лестнице. И этой смешанной «стае» собака стала дарить свои лучшие природные качества, преобразуемые жизнью и направленной селекцией.

Дикие собаки и волки привязаны к своей стае, вне которой они просто не могут существовать, домашние же собаки переносят эту привязанность на людей. Волчонок учится у старших до двух-трех лет, для собаки обучение и служение человеку составляет потребность и радость всей жизни.

Звери семейства собачьих по природе своей охотники. Они охотились, чтобы прокормиться. Позднее, когда человек взял на себя заботу о кормлении своих собак, они стали охотиться в несвойственной им манере. Объектами добывания стали трофеи, нужные человеку, – мелкая пернатая дичь, пушные звери и другие.

Для пастушьей собаки «стаю» составляет не только хозяин и его семья, но и домашнее стадо. И в этом смешанном сообществе собака занимает как бы второе место после вожака-хозяина, принимая на себя заботы о сохранении этого пестрого сообщества, его защите от всевозможных врагов, как хищников, так и «чужих» людей.

Столь же полезными человеку оказались природное стремление собачьих предков к защите добычи, логова и обжитого стаей участка, способность к согласованным групповым действиям на охоте, трансформированная у домашних собак в склонность к несению сторожевой, да и множеству других служб в контакте с человеком. При этом человек использует не только чутье, выносливость и другие физические возможности собак, но в первую очередь их природное стремление к сотрудничеству с любимым хозяином. В общении с домашней собакой замечаешь ее постоянное стремление участвовать в жизни вырастивших ее людей, делить с ними их труд и забавы, по-своему понимать и предвидеть действия и настроения человека.

Дикие сородичи собак не лаяли. Они общались звуками иного порядка: вой, повизгивание, рычание. Лай домашней собаки – сигнал, обращенный именно к «двуногой стае». Это взволнованное сообщение об опасности, призыв к остановленной или преследуемой добыче, наконец, выражение эмоций. Научившись лаять, далекие предки современных пород стали более контактны. Так прирученные собаки «изобрели» своеобразный язык для общения с человеком, который не был им свойствен в контактах со своими сородичами, одаренными более острыми слухом и чутьем.

По поводу происхождения собаки существует немало предположений и разноречивых утверждений. Большинство исследователей, занимавшихся этим вопросом до середины нашего века, полагали, что предками домашних собак были волки и шакалы. Основанием для таких предположений было сходство ископаемых останков прирученных собак древности и аналогичных органов современных волков и шакалов.

Позднее многие авторы стали отрицать близкое родство собак и шакалов. На основании скороспелых и, как оказалось, неточных хромосомных исследований генетики отрицали возможность успешного скрещивания собак с шакалами. А отсюда пришли к однозначному утверждению о происхождении собак от диких волков. Однако в Московском зоопарке шакалы и собаки успешно скрещивались, давая плодовитое потомство в самых различных сочетаниях и генерациях. А затем и генетики признали ошибочность своих первоначальных утверждений.

Несомненно, что современный волк по своему строению, поведенческим и физиологическим данным ближе к собаке, нежели обыкновенный шакал или еще более обособленный вид африканского шакала. А широко распространенный в Северной Америке койот, образующий целый ряд подвидов, составляет как бы промежуточную форму, близкую и волку, и шакалу, и домашней собаке. При этом северные формы койота во многом сходны с волком, южные напоминают шакала, а в целом представители этого вида имеют наибольшее сходство с собаками-париями, живущими в полудиком состоянии на задворках населенных пунктов стран Востока.

На протяжении тысячелетий изменялись собаки под влиянием одомашнивания. Эволюционировали в борьбе за существование и их дикие сородичи. Постепенно эти ветви

отдалялись одна от другой. А в ряде случаев сходство домашних собак и диких форм поддерживалось их скрещиванием. Еще недавно жители Севера намеренно скрещивали собак с волками для получения крепкого потомства. Еще чаще происходило скрещивание одичавших собак с волками в естественных условиях. Так, волки Аляски приобрели особенно много черт сходства с собаками, а в европейской части нашей страны в середине семидесятых годов участились случаи появления зверей гибридного происхождения, так как интенсивно истребляемые звери зачастую не находили брачных партнеров своего вида и скрещивались с собаками.

И вряд ли уместно искать прародителей домашней собаки среди ныне живущих диких видов. Гораздо вероятнее, что различные народы приручали и разводили не один, а несколько видов древних волнообразных и шакалообразных животных, близких современным сородичам, но не идентичных им. «Слишком легко было приручение, и слишком ясной была польза от собаки для дикаря-охотника», – писал основатель нашей отечественной зоотехнии профессор А.Е. Богданов. Чарльз Дарвин и позднейшие авторитетные исследователи пришли к выводу, что одомашнивание собаки происходило не в одном месте. И в этом случае неправомерно искать прародителей домашней собаки в «лице» одного из ныне существующих диких видов.

Археологические находки также свидетельствуют, что различные народы приручали и стали разводить несколько исходных форм собак, ставших прародителями современных пород. Находки, относимые к древнейшим периодам, свидетельствуют о том, что одомашнивание собаки осуществлялось еще в доисторический период на территории разных континентов, и несомненно, что объектами одомашнивания были различные виды диких псовых. Так, на территории Африки прирученные собаки были задолго до появления свайных построек человека на Европейском континенте. В Австралии и Новой Зеландии динго, изначально бывшие уже прирученными собаками, были завезены аборигенами, сохранившими древнейшую культуру раннего периода каменного века.

Обитатели свайных построек на территории современных Швейцарии и Германии в каменном веке имели так называемую «торфяную собаку», названную так потому, что остатки их были найдены в кухонных остатках древних стоянок человека, сохранившихся в озерных отложениях торфа. Этих сравнительно мелких собак, близких по строению костяка современным шпицам, пинчерам и терьерам, считают потомками древнейших шакалообразных прародителей.

Древние германцы, жившие в бронзовом веке, обладали более крупными волкообразными собаками – «бронзовой собакой». Современные догообразные псы и крупные овчарки, а также волки сохраняют черты сходства с «бронзовыми собаками».

Рис. 1. Современные лайки очень близки с ископаемой торфяной собакой.

Раскопки зольных отложений на территории Австрии помогли обнаружить остатки «пепельной», или «зольной», собаки. По размерам и строению она характеризовалась как промежуточный тип, возможно полученный в результате скрещивания вышеупомянутых более древних форм. Кости этих собак обнаружены в раскопках отложений конца бронзового и начала железного века.

Разобщенность и примитивный жизненный уклад древнейших охотничьих племен не способствовали многообразию и высокой специализации одомашненных ими собак. Тем не менее прирученные собаки довольно быстро, на протяжении лишь немногих поколений, приобретали существенные отличия от исходных диких предков. Это происходило под влиянием искусственного отбора и близкородственного разведения, обусловленного малой численностью прирученных животных.

Живыми реликтами, полученными в результате такой примитивной селекции, можно назвать динго – одичавших потомков собак, некогда завезенных в Австралию, и басенджи, разводимых племенами коренных жителей Экваториальной Африки. Эти животные – продукт примитивнейшей селекции, характерной для самых ранних стадий одомашнивания, но это уже не звери, а производные определенной человеческой культуры, не имеющие аналогов в дикой природе.

В процессе одомашнивания прирученные звери из поколения в поколение приобретали черты отличия от исходного предка. При этом биологическая категория – вид животного трансформировалась в производное человеческой культуры – породу. Представители породы отличаются от исходной формы – вида одомашненного животного – порой обликом, но прежде всего поведенческими особенностями, закрепленными в ряду поколений отбором и родственным разведением ценных человеком животных.

В мире не бывает двух совершенно одинаковых животных. И неудивительно, что уже в глубокой древности приручившие собак люди выделяли среди них наиболее послушных, привязчивых и смелых особей. Их лучше кормили, старались сохранить даже в самые трудные, голодные времена, от них в первую очередь старались получить и вырастить потомство.

В стае диких предков домашних собак, как и в стае современных волков, каждая особь занимает определенную ступень на иерархической «лестнице». Это свое место животное занимает и отстаивает с боем. Подчиненное положение в стае занимают слабые и молодые особи, вынужденные во всем уступать более взрослым и сильным сородичам. Разумеется, человек требовал от своих прирученных питомцев безусловного подчинения, отбирая и сохраняя для разведения лишь наиболее послушных, уступчивых питомцев, сохраняющих черты инфантильности (детскости) на протяжении всей жизни. В смешанной «стае», вернее в сообществе двуногих и четвероногих охотников, люди не могли мириться с агрессивными животными, претендующими на лидерство и лучшую часть совместной охотничьей добычи. Естественно, что в процессе одомашнивания собаки в первую очередь имели место измельчание прирученных животных и закрепление в них инфантилизма, обуславливающих привязанность к двуногому «вожаку» и послушание.

Наряду с поведенческими особенностями, критериями отбора служили и черты строения разводимых животных. Все дикие хищники имеют стоячие подвижные уши – локаторы. Сохранение на всю жизнь висячих, как у щенков, ушей, как следствие отбора инфантильных особей, имело место уже в глубокой древности. Об этом свидетельствуют наскальные изображения гончеобразных собак с висячими ушами, обнаруженные на территории современного Египта, относящиеся к раннему периоду каменного века. Висячие уши и обусловленный этим пониженный слух невыгодны и потому несвойственны диким животным. А у собаки этот признак свидетельствовал о более высокой степени одомашнивания и к тому же стимулировал развитие обостренного обоняния, компенсировавшего пониженный слух. Неудивительно, что отбор по этому признаку имел

место уже в древности, а в исторический период все гончие, легавые и спаниели, от которых требуется особо острое чутье, имеют висячие уши.

Дикие собаки охотились преимущественно в сумеречное время суток, и радужина их глаз была и остается у их современных сородичей светлоокрашенной. Одомашненные собаки перешли на дневной образ жизни, при котором темноокрашенная роговица-светофильтр уместнее. И в наше время светлоглазые собаки весьма редки, и их бракуют почти во всех породах.

Объектами одомашнивания были различные, но, несомненно, близкие виды зверей из рода псовых. Генетическое сходство прирученных видов обеспечило возможности их успешного скрещивания в процессе переселений и различных контактов народов. Последующее развитие человеческой культуры и зарождение новых хозяйственных потребностей стимулировало формирование пород собак различного облика и специализации.

Жители Древнего Египта уже располагали высокоспециализированными борзыми и гончеобразными псами и коротконогими таксообразными собаками. Укороченные конечности последних – следствие мутационных изменений наследственности, широко известное не только у собак, но и у других животных (овец, крупного рогатого скота и у лошадей). Охотники древности оценили это «уродство» как хозяйственно полезный признак, обеспечивающий успешное использование таксообразных гончих собак для розыска и подъема на крыло пернатой дичи, таящейся в травянистых зарослях. Приземистые коротконогие собаки искали дичь недалеко от охотников, что обеспечивало успешное поражение птицы стрелой или копьем, покрытие ее наволочной сетью или более результативный напуск ловчей птицы в меру, то есть недалеко от места взлета пернатой добычи. А впоследствии коротконогие мутанты стали родоначальниками бассетов, биглей, такс, приземистых терьеров и ряда других пород.

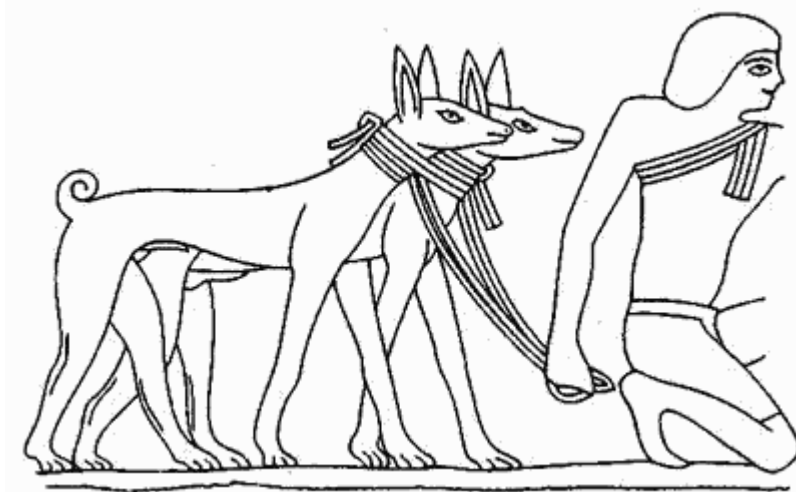

Рис. 2. Древнеегипетские борзые.

Косматые мутанты с бесструктурной, вьющейся или сваливающейся, войлокообразной шерстью не выживали в природных условиях. Но именно такая шерсть оказалась незаменимой для пастушьих собак, чья жизнь проходит возле стад, окруженных мириадами кровососущих насекомых. Такие мутанты стали родоначальниками пастушьих пуделеобразных собак, а позднее – целого ряда декоративных и охотничьих пород.

Карликовые мутанты периодически рождаются среди потомства самых различных видов и пород животных. В развитом человеческом обществе такие мутанты стали прародителями крошечных комнатнодекоративных собачек. Характерно, что многие породы рослых собак имеют своих карликовых «двойников», например: мастиф – мопса, королевский пудель – той-пуделя, вольфшпиц – карликового собрата, бобтейл и

южнорусская овчарка – болонку, охотничьи спаниели – пекинеса.

Формирование многочисленных пород, разводимых человеком, происходило на основе отбора, скрещивания исходных форм и их мутаций и вариационной изменчивости наследственных задатков родителей при сочетании каждой их пары. А стимулом для создания пород во всех случаях был социальный заказ, то есть растущие и меняющиеся потребности человечества. Древние египтяне, по-видимому, располагали лишь борзыми и гончеобразными собаками (рослыми и коротконогими). У древних ассирийцев уже имелись могучие догообразные собаки, использовавшиеся на охоте, а также участвовавшие в сражениях как боевые псы. О значительной роли собак в боевых действиях войск свидетельствует то, что для боевых псов специально изготавливались кольчуги и латы, стоившие весьма дорого.

На ранних стадиях развития человеческого общества одомашненные собаки мельчали по сравнению со своими дикими прародителями. Создание пород крупных, даже гигантских собак стало возможным позднее, когда скотоводство и земледелие обеспечило людям и их питомцам улучшенное по сравнению с первобытными охотниками питание. Тогда же возникла и потребность в могучих рослых собаках, которые использовались для подстраховки высокопоставленных охотников при добывании крупных, опасных зверей, для охраны их имущества, в военном деле и для защиты стад от хищников. Тогда же или чуть позднее возник социальный «заказ» и на карликовых собачек.

В Древней Греции насчитывалось около полутора десятков пород различной специализации. Среди них упоминаются могучие сторожевые и травильные псы, гончие и пастушьи собаки, а также карликовые комнатные собачонки. Последние на протяжении многих веков имели и хозяйственное довольно курьезное назначение. Карликовые болонкообразные собачки с шелковистой белой шерсткой на розовой коже спасали своих хозяев от блох, которых было множество и в лачугах, и в замках. Комнатные питомцы собирали на себя паразитов, которых затем уничтожали мытьем и механическим способом.

Насущные потребности человечества и природная пластичность собаки обусловили формирование множества самых разнообразных пород. Среди них имеются и примитивные, и предельно специализированные, как, например, борзые, бульдоги, легавые и карликовые декоративные собаки.

Первобытному охотнику, вооруженному дубинкой и каменным топором, помогали четвероногие загонщики, по-видимому сходные с современными динго, бессенджи и реджбеками. Позднее были выведены более окультуренные, то есть специализированные гончие собаки, вислоухие и чутыстые, преследовавшие зверей с голосом (лаем), способные загнать крупного зверя до изнеможения и, остановив, – удерживать его до прихода охотников. Однако и в этом случае загнанный олень, вепрь или медведь оставался опасным противником, и прикончить его помогали могучие травильные псы, которых пускали в завершающий момент охоты. Позднее, с появлением огнестрельного оружия, этих собак перестали использовать на охоте, а их потомки стали охранять стада от хищников, нести сторожевую или спасательную службу, либо трансформировались в импозантных, добродушных великанов, как большинство современных сенбернаров и ньюфаундлендов, разводимых любителями.

По морфологическим признакам (признакам строения) породы собак делят на волкообразных и шакалообразных. По хозяйственному использованию различают группы служебных, охотничьих и декоративных собак. Но и та и другая классификации весьма условны. Вереницы поколений, отбор и скрещивание исходных форм прирученных собак настолько изменили их изначальный облик, что классификация пород по признакам сходства с волком и шакалом становится просто бессмысленной. А деление по хозяйственному использованию остается весьма условным, так как все или почти все породы сохраняют природные склонности и инстинкты – охотничий, сторожевой, стайный и ряд других замечательных «всесобачьих» качеств, позволяющих использовать собаку любой породы и даже беспородную для самой различной службы. Овчарка, дворняжка и крошечная болонка

самоотверженно охраняют хозяина и его имущество. Те и другие, не щадя себя, встречают подлинного или мнимого врага, так как с двуногим вожаком своей смешанной стаи они ничего не боятся. Традиционно охотничьи собаки, например, благдаунды и спаниели, успешно используются для розыскной и таможенной служб. А многие собаки, относимые к разряду декоративных пород, с успехом применяются на охоте (шотландские и керри-блю терьеры, пудели и др.).

Наряду с традиционным использованием собак для охоты и различных других служб в последние годы все больше любителей заводят четвероногих друзей – компаньонов не преследуя при этом какихлибо хозяйственных целей. Присущие всему собачьему роду преданность, смысленность и уживчивость наших четвероногих друзей позволяют, казалось бы, использовать в этом качестве любую породистую или беспородную собаку.

Однако, во избежании разочарований, прежде чем заводить собаку компаньона следует обдумать насколько размеры, шерстный покров характер и темперамент предполагаемого питомца будут соответствовать условиям вашей совместной жизни, вашим бытовым и материальным условиям и, наконец, вашему характеру, темпераменту и физической силе. В этом плане начинающих любителей следует предостеречь прежде всего от приобретения собак высокоспециализированных пород. Неопытный любитель просто не справится с могучим ротвейлером. Импозантный «кавказец», рожденный для охраны стад на вольном пастбище, будет несчастен, а порой и опасен в условиях городского квартирного содержания. Сеттер или пойнтер будет загублен для породы и не раскроется полностью у хозяина неохотника. Темпераментный умница доберман изведется и изведет окружающих не имея выхода энергии в повседневной работе или дрессировке. А «разговорчивость» щпицев и современных колли может вывести из себя человека, склонного к тишине и спокойному общению.

Дворняжки неплохо приспосабливаются к роли собак компаньонов. Заводя беспородного питомца ориентируются обычно на его размеры и внешний вид, но в раннем возрасте это порой непредсказуемо. Держатель беспородной собаки лишен радости творческого труда селекционера, стремящегося разводить и совершенствовать любимую породу, бороться за первенство своих питомцев на выставочных рингах. Но с любой собакой можно заниматься дрессировкой и на равных участвовать в состязаниях по различным службам, либо по курсу аджилити.

Занятия и соревнования по аджилити, с недавних пор вошедшие в практику отечественных собаководов, особенно важны для любителей декоративных собак. Односторонний отбор производителей только по экстерьеру, порой приводит к деградации психики «чистых декоратов», появлению неуправляемых собак – истеричек, трусливозлобных псов, словом, неполноценных, трудных и неприятных животных. Прохождение курса аджилити свидетельствует о контактности, дрессируемости и полноценности собаки – качествах, требуемых от каждого домашнего питомца.

О РАЗВИТИИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ КИНОЛОГИИ

Наша отечественная кинология зарождалась на базе псовых охот – национального спорта и развлечения воинского сословия России. Комплектная псовая охота, включавшая целый штат псарей, стаи гончих, множество борзых собак и целые конюшни верховых лошадей, требовала больших средств на содержание. А создание и сохранение такой охоты было просто немыслимо, если владелец не вкладывал в это дело своей души, если он не хотел и не умел вникать в вопросы племенного дела или передоверял ведение хозяйства в своем имении наемным управляющим или бурмистрам. И дельные псовые охотники не проживали родовые состояния в заграничных вояжах и столичных развлечениях. Именно они вели рентабельное, по тогдашним понятиям, сельское хозяйство. Они же обеспечивали обороноспособность страны, поставляя в русскую армию лучший офицерский состав и комплектуя лучшие егерские полки из охотничьей obsługi, прошедшей кавалерийскую

подготовку в регулярной псовой охоте.

Разумеется, среди псовых охотников было немало самодуровкрепостников, но не они делали погоду в собаководстве и охотничьем деле. Краеугольный камень отечественной кинологии был заложен людьми высочайшей культуры, воспитанниками лучших учебных заведений России и западноевропейских стран.

Именно такими людьми, не жалевшими сил и средств на любимые охоты и породы собак, были созданы резвейшие в мире русские псовые борзые и русские гончие. В русской охотничьей и художественной литературе псовой охоте посвящен фундаментальный труд П.М. Губина «Полное руководство ко псовой охоте», изданное в Москве в 1890 г. Замечательны «Записки псового охотника Симбирской губернии» П.М. Мачеварианова (Москва, 1876), в которых автор излагает основы селекционной работы с породами за несколько десятилетий до того, как они были открыты и сформулированы на базе работ генетиков. В художественной литературе прошлого века псовая охота увековечена «Записками мелкотравчатого» Е.Э. Дрянского, впервые напечатанными в 1854 г. Это замечательное произведение несет увлекательнейшую информацию о целой эпохе в жизни нашего народа, открывает читателю малоизвестный пласт национальной культуры.

С отменой крепостного права псовые охоты постепенно приходят в упадок. Но именно с этого времени происходит становление отечественной кинологии как самостоятельной отрасли зоотехнической науки. На смену дорогостоящим псовым охотам приходит более демократичная ружейная охота с гончими и легавыми собаками. В стране организуется целый ряд обществ охотников, издаются многочисленные журналы.

С 1874 г. в стране систематически проводятся выставки охотничьих собак, на которых экспонируются и неохотничьи породы. Так, на специальной выставке фокстерьеров и такс в Петербурге 12 марта 1904 г. экспонировалось 69 гладкошерстных фокстерьеров, 15 жесткошерстных представителей той же породы, 13 такс всех разновидностей, 10 шотландских терьеров, 4 ирландских, 2 бультерьера и 8 тоев.

Со второй половины XIX в. собаководство перестает быть привилегией немногих богатых людей. Охотой с собаками и разведением любимых пород стали заниматься представители городской и сельской интеллигенции. На страницах периодических охотничьих изданий широко освещаются вопросы собаководства, причем не только охотничьего, но и зарождающегося служебного.

Рис. 3. С борзыми. Рис. Н.А. Мастяевой.

Не жалея средств, русские любители приобретают на лондонских, парижских и иных европейских выставках лучших представителей зарубежных пород: легавых, терьеров, такс и других. Очень пестрое по происхождению и материальным возможностям общество российских собаководов конца прошлого и начала нашего века тем не менее характеризуется рядом общих черт. Это прежде всего интеллигентность, проявляющаяся в отсутствии примитивного меркантилизма, демократизм и величайшая увлеченность любимым делом. Журнальные страницы того времени пестрели информацией о завезенных в страну производителях разных пород, приобретенных за огромные по тем временам суммы (400–700 руб. золотом), но предоставляемых для вязок за весьма скромную плату.

Представители российской школы экспертов были столь нелицеприятны, что не задумываясь поставили на выставке на первое место небольшую, но высококлассную стаю русских гончих разнотинца Н.П. Пахомова, оставляя на втором месте стаю гончих великокняжеской охоты. А молодой блестящий офицер – князь Ю. А. Ширинский-Шихматов, отпущенный с фронта всего на две недели, тратит их на подготовку обзора о состоянии пород легавых в целом ряде стран Европы в период империалистической войны. (Обзор напечатан в «Ежегоднике общества любителей породистых собак». Петроград, 1914.)

Многие основоположники отечественной кинологии посещали зарубежные выставки и состязания охотничьих собак, налаживали контакты с ведущими кинологами Англии, Франции и других европейских стран. Иностранцев кинологов систематически приглашали в Россию для экспертизы на выставках, но тем не менее развитие кинологии в нашей стране шло своим путем. Так, наши кинологи при оценке экстерьера собак не приняли формальных методик балловой оценки собак по отдельным статьям, как и индивидуальной экспертизы собак в стойке, которыми увлекались кинологи в ряде зарубежных стран. Принятая в нашей стране сравнительная экспертиза собак на рингах с осмотром в движении и в стойке выдержала проверку временем и практикуется до нашего времени почти во всех странах.

При оценке рабочих качеств собак за рубежом практиковалась соревновательная

парная экспертиза с определением лучших по олимпийской системе. А наши кинологи разработали правила испытаний с балловыми оценками основных элементов работы собаки и ее природных охотничьих качеств, что гораздо ценнее для селекционной работы с породами. Позднее эту систему приняли собаководы во Франции, а затем и в ряде других стран.

Становлению кинологии как самостоятельной прикладной науки в значительной мере способствовал высокий уровень зоотехнических знаний наших собаководов, так как многие из них занимались коннозаводством. А именно в этой отрасли животноводства до сих пор имеется наибольший опыт селекционной работы с породами. Коннозаводчиками были братья Алексеевы, чьими трудами был установлен сохранившийся до наших дней тип русских гончих. Разведением породистых лошадей занимался Телегин – поклонник легавых собак. Да, пожалуй, каждый второй собаковод того времени был либо кавалеристом, либо знатоком не только охоты, но и конного спорта.

Подъем отечественной кинологии в конце прошлого века ознаменовался выпуском целого ряда замечательных работ русских собаководов, вошедших в золотой фонд книг по собаководству. Из них в первую очередь нужно упомянуть монографию о легавых собаках Л.П. Сабанеева «Собаки охотничьи, комнатные и сторожевые». Книга первая, «Легавые», выпущена в Москве в 1896 г. и переиздана издательством «Физкультура и спорт» в 1986 г. Тем же издательством в 1987 г. выпущена монография Л.П. Сабанеева о борзых и гончих, которая при жизни автора не успела выйти отдельной книгой, а печаталась в ряде номеров журнала «Охота и природа». Бароном Г.Д. Розеном были написаны «Очерки истории борзой собаки» (М., 1891) и «История гончих собак» (М., 1896). В 1906 г. известнейший в те времена заводчик русских гончих собак Н.П. Кишенский выпустил книгу «Ружейная охота с гончими» о состоянии и становлении этой породы в условиях, когда гончие перестали быть частью комплектных псовых охот, а стали самостоятельной основой массово-доступной ружейной охоты.

Рис. 4. Стая англо-русских гончих общества «Динамо». Середина 50-х годов.

Особый интерес представляет первая книга о дрессировке декоративных и сторожевых собак, написанная А. Федоровичем, – «Воспитание и дрессировка комнатных и охотничьих собак» (СПб., 1911). Изложенные в книге методики воспитания собак и отработки приемов общего курса дрессировки, а также целого ряда цирковых трюков разработаны задолго до того, как павловская рефлексология нашла применение в собаководстве. Однако предложенные автором книги методы не противоречат павловскому учению, они действенны и гуманны, чем выгодно отличаются от палочной дрессировки собак, рекомендовавшейся в то время немецкими авторами Освальдом и Оберлендером, чьи книги в русском переводе издавались в те же годы.

Самобытный путь обучения собак известный собаковод К.В. Мошнин характеризовал в одной из своих статей, опубликованных в 1899 г., так: «У нас в России зародились такие приемы дрессировки, которые нигде неведомы... Русские охотники сумели выработать такие приемы дрессировки, которые делают английских собак незаменимыми... Этой дрессировке дивятся сами англичане...»

Наибольшим вниманием охотников предреволюционного периода пользовались породы гончих, легавых и борзых. Однако уже тогда были сделаны и первые шаги в работе с отечественными породами промысловых лаек. В 1895 г. вышел «Альбом пород северных собак (лаек)» князя А.А. Ширинского-Шихматова. Дважды в дореволюционное время издавалась книга М.Г. Дмитриевой-Сулимы «Лайка и охота с нею» (2-е изд. Спб., 1911).

Помимо журнала любителей фокстерьеров и такс в 1906–1909 гг. выходил журнал «Собаководство».

Развитие отечественной кинологии в конце прошлого и начале нынешнего века шло главным образом по линии охотничьего собаководства.

Первые шаги в развитии служебного собаководства России были сделаны в 1904 году в период русско-японской войны. Именно тогда Общество любителей породистых собак /ОЛПС СПб/ закупило в Германии трех собак, подготовленных для санитарно-поисковой службы, которые и были направлены на фронт с 87 полевым подвижным госпиталем 37 пехотной дивизии 1-го армейского корпуса. Перед отправкой ОЛПС провело испытания этих собак, состоявшиеся в Гатчине 18/6-1904 г.

Информация об этих состязаниях была опубликована в июльском выпуске журнала Русского общества любителей фокстерьеров и такс. А в последующих номерах журнала систематически печатались статьи о подготовке собак для армейской и полицейской служб. Там же были помещены фотографии собак, подаренных ОЛПС Российской армии. Судя по фотографиям это были колли, хотя и весьма простоватого облика.

В 1908 г. было создано Российское общество поощрения применения собак в полицейской и сторожевой службах. Тогда же стали возникать питомники собак служебного назначения.

На фронтах первой мировой войны в русской армии использовались собаки для охраны военных объектов, для службы оповещения, а также для служб санитарной и связи.

Лучшими собаками для усложненных армейских служб в те годы считались колли и эрдельтерьеры. А в полиции наибольшей популярностью пользовались доберманы. Знаменитый раскрытием многих криминальных преступлений доберман «Треф» даже стал героем детективного романа – «Собака Треф или великосветский хулиган», выпущенного незадолго до революции. Кстати, этот замечательный пес уцелел в годы безвременья и умер от старости в питомнике МУРа в 1924 г.

В 1923 г. были открыты Центральные курсы инструкторов для подготовки пограничников. А годом позже в подмосковном поселке Вешняки был открыт «Опытный питомник военных и спортивных собак РККА». Тогда же на его базе стала функционировать Центральная школа подготовки младших специалистов служебного собаководства, а несколькими годами позже под руководством профессора Н.А. Ильина работала Научно-исследовательская кинологическая лаборатория Ц.Ш. РККА.

Армейские питомники служебных собак были организованы в Смоленске, Тбилиси, Ташкенте и Ульяновске. Племенных собак для них закупали за рубежом, преимущественно в Германии. Но по ряду причин питомники не могли обеспечить потребности ведомств в служебных собаках и основой племенной работы с породами стали гражданские любители служебных собак, объединенные в клубы «Осоавиахима» /позднее ДОСААФ/.

Деятельность любителей служебных пород возглавил замечательный человек и специалист – кинолог Александр Павлович Мазовер. Начало его деятельности проходило под эгидой Государственного комитета Физкультуры и Sports, а также Осоавиахима. Но большая часть его жизни была отдана армейской службе в Центральной Школе РККА,

позднее получившей известность под кодовым наименованием – «Красная Звезда».

Эта школа внесла неоценимый вклад в победу над фашистской Германией и в послевоенное восстановление отечественного собаководства. И этим мы в первую очередь обязаны объединенным усилиям замечательного организатора и командира Школы генерал-майора Г.П. Медведева и его первого помощника А.П. Мазова.

Уже в первые месяцы войны под их руководством и при их непосредственном участии на основе неизвестных ранее методик школа готовила команды истребителей танков, собак минноразыскной службы, упряжки собак для подвоза боеприпасов и эвакуации с поля боя раненых, собак – диверсантов и многих других военных специальностей. И если Г.П. Медведев вложил в общее дело свое незаурядное дарование командира и организатора, то А.П. Мазов оказался уникальным разработчиком новейших методик обучения собак и подготовки их проводников.

Поколение кинологов военных и послевоенных лет выросло на базе книг, статей и инструктивных разработок Александра Павловича, на семинарах, лекциях и практических занятиях, проведенных этим талантливым и интеллигентнейшим педагогом, умевшим обогатить своими знаниями и рядового солдата и многоопытного кинолога. Литературные труды А.П. Мазова вошли в золотой фонд отечественной кинологической литературы (См. список рекомендуемых книг). А те кто имел счастье знать его лично с теплом и уважением вспоминают этого добрейшего и талантливого человека.

После революции произошли изменения в области собаководства. Многих ведущих кинологов и собаководов не стало, многие эмигрировали, значительная часть лучшего поголовья собак, особенно борзых, была вывезена за границу. Племенной материал сохранился лишь в небольшом количестве и оказался весьма разрозненным. Сведения о его происхождении были в основном утрачены.

Но жизнь брала свое. Постепенно возрождались собаководство, селекционная работа с породами. Причем, этим стали заниматься самые широкие слои населения. Коренные преобразования не нарушили, однако, преемственности в отечественной кинологии.

Продолжал работу в собаководстве князь А.А. Ширинский-Шихматов. Вплоть до послевоенных лет проводила экспертизу на выставках и полевых испытаниях княгиня Н.А. Сумарокова (Корф). Работали на благо отечественного собаководства известные еще в дореволюционные годы заводчики охотничьих пород В.С. Мамонтов, П.Ф. Пупышев, Н.Н. Челищев и многие другие, некогда весьма состоятельные люди. Кстати, именно знания и навыки в области собаководства и охотничьего хозяйства помогли многим выжить и найти себе место в новых условиях.

Активно, включились в развитие послереволюционного собаководства и незнатные, но высокообразованные и авторитетные знатоки охоты и собаководства, такие, как Н.П. Пахомов, Е.Э. Клейн, Б.Н. Арманд, Б.Д. Востряков, Л.В. Де-Коннор, А.Я. Пегов, М.Д. Менделеева-Кузмина, Н.А. Зворыкин. Эти и многие другие люди, составлявшие цвет дореволюционной российской кинологии, самоотверженно трудились на благо отечественного собаководства, создавая новую школу экспертов по собаководству, способствуя восстановлению поголовья и совершенствованию любимых пород. Все эти люди оставили свой след и в нашей кинологической литературе. Написанные ими книги и статьи по собаководству до сих пор сохраняют актуальность и вызывают интерес.

В 1919 г. в Петрограде была продолжена деятельность дореволюционного Петербургского общества любителей породистых собак. Значительную роль в развитии охотничьего собаководства получила охотничья кооперация – Всекохотсоюз. В его системе был организован учет породистых собак, ведение племенной документации, созданы питомники на базе приписных охотничьих хозяйств, проводились выставки и полевые испытания. В кинологической литературе деятельность Всекохотсоюза отмечена выпуском десятков популярных брошюр, освещающих практические вопросы собаководства. Передовая в общеевропейском масштабе школа российских генетиков уделяет внимание и вопросам собаководства. В 1932 г. Сельхозгиз выпустил книгу профессора Н.А. Ильина

«Генетика и разведение собак», написанную на основе материалов кинологической лаборатории при Центральной школе собаководства РККА.

Помимо охотников и служащих специализированных ведомств породистых собак держали просто любители. Именно они до сих пор обеспечивают армию и различные ведомства породистыми собаками. И не только охотникам, а преимущественно столичным любительницам обязаны мы сохранением и восстановлением в послевоенные годы гордости отечественного собаководства – породы русской псовой борзой.

Существенным тормозом в развитии собаководства по линии кооперации и ведомств бывали перманентные реорганизации и администрирование. Так, на территории Украины с 30-х гг. и до начала 80-х была запрещена охота с борзыми, причем с введением этого запрета проводились варварские мероприятия по физическому уничтожению прекрасных породистых животных.

В начале двадцатых годов стали создаваться общества любителей собаководства, контингент которых определялся не родом занятий их членов, а общностью интересов самого широкого круга населения. Одной из таких организаций стало Донское общество поощрения и развития кровного собаководства, организованное в 1923 г. в Ростове-на-Дону. Необходимость организации такого общества его учредители объяснили следующим образом: «Причина, вызвавшая эту удачную идею, заключалась в том, что местные союзы охотников с 1919 г. и по настоящее время находятся в состоянии перманентной реорганизации. Каждый отдельный этап этого бесконечного ремонта охотничьего здания страны сопровождался черчением новых схем, заведением новых папок для дел и обязательно перевыборами командного состава. Это отсутствие организационного равновесия и лежало в основе того, что собаководство в провинциальных отделах было на положении пасынка. Кроме этой хронической болезни, постоянное отсутствие средств, серьезные торговые задачи, вставшие неожиданно перед союзами, снабжение своих членов огнеприпасами, заготовка пушнины, вопросы охраны дичи, устройство заказников, культурно-просветительная работа и, наконец, отсутствие специалистов-кинологов – все это отодвигало вопросы кровного собаководства на последнее место кооперативно-промысловой программы. Имея в виду эти соображения, инициативная группа собаководов Ростова и Нахичевани-на-Дону, воспользовавшись декретом 3 августа 1922 г., предоставляющим право всем гражданам свободно организовывать научные, спортивные и другого типа общества, зарегистрировала устав и с 14 июля 1924 г. Донское общество поощрения и развития кровного собаководства открыло свои действия» (Сборник ДОКСа, Ростов-на-Дону, 1925).

Так или иначе, но активность масс обеспечила бурное развитие отечественной кинологии. Вот как характеризует этот период А. Рази: «1924 г. проходит под знаком исключительного роста интереса к кровному собаководству. Не только центры союзной республики, но и даже самые мелкие уездные города устраивают выводки, выставки и полевые испытания. Явление, неизвестное старому времени. Еще один год, и мы подойдем к рекорду Англии – 100 выставок в год. Просматривая периодическую охотничью литературу прошлого года, невольно обращаешь внимание на то, что даже такие города, как Дмитров, Златоуст, Верея и пр., пробуют свои силы в деле развития кровного собаководства...» (Сборник ДОКСа, 1925).

В 1925 г. Всесоюзным союзом был проведен Всесоюзный съезд кинологов, наметивший основные пути дальнейшего развития нашего собаководства. В частности, съезд утвердил стандарты русских и англорусских гончих, а также правила полевых испытаний легавых собак, которые и поныне действуют, претерпев лишь незначительные изменения.

Безвременье середины 30-х гг. привело к ликвидации Всесоюзного союза и ряда периферийных обществ, объединявших собаководов. Ведение собаководства, как и охотничий спорт, было передано Всесоюзному комитету по делам физкультуры и спорта, где оно опять-таки оказалось на положении пасынка. Правда, самоотверженная любовь энтузиастов отечественного собаководства не дала ему зачахнуть, чему немало способствовало сохранение Ленинградского общества кровного собаководства, а также

деятельность набравшего силу Военно-охотничьего общества. Эта организация на базе своих охотничьих хозяйств и питомников сохранила ценнейший племенной материал ведущих пород, сумела сберечь кадры егерей – опытных специалистов по натаске собак и возродила ружейную охоту с гончими на волков (1936–1938).

Деятельность отдела собаководства ВКФИС в предвоенный период внесла определенный вклад в развитие собаководства сохранением и ведением племенной документации на породистых собак, введением квалификационных норм и званий экспертов-кинологов, а также первыми шагами в любительском разведении пород служебных собак. Ранее это дело было прерогативой ведомственных учреждений. Почти одновременно служебное собаководство стало развиваться в системе Осоавиахима, позднее ДОСАРМ и ДОСААФ.

Война унесла жизни многих собаководов и специалистов-кинологов, полностью уничтожила племенное поголовье собак на оккупированных врагом и прифронтовых территориях. Но даже в самые тяжелые военные годы отечественная кинологическая деятельность не только не прекращалась, но и получала новые формы развития.

Призванные на защиту Родины собаководы и специалисты-кинологи на базе Центральной школы собаководства Красной Армии в кратчайшие сроки сумели разработать неизвестные ранее способы дрессировки и применения на фронтах наших четвероногих друзей. Миллионы солдатских жизней были сохранены благодаря успешному применению на фронтах собак-смертников, подрывавших фашистские танки, собак, обученных обнаружению мин, санитарных собак, собак-диверсантов, которые пускали под откос вражеские поезда, сбрасывая на железнодорожное полотно взрывчатку, и собак целого ряда других служб.

Правительство высоко оценило роль собак в борьбе с захватчиками и в народном хозяйстве. Начиная с 1943 г., одного из тяжелейших и голодных военных лет, в кинологических центрах страны было организовано плановое снабжение сохраненного любителями племенного поголовья собак, по нормам, которые позволили выжить не только четвероногим, но и большинству их владельцев.

Период восстановления собаководства в первые послевоенные годы был сложным, но насыщенным оптимизмом и живыми практическими делами. Ведущую роль в восстановлении охотничьего собаководства первых послевоенных лет сыграли Главное управление охотничьего хозяйства при Совете Министров РСФСР и его областные управления (инспекции). В Главном управлении был создан отдел собаководства, который вел Всесоюзную родословную книгу охотничьих собак (ВРКОС), был организатором ведения кинологической работы на местах, субсидировал проведение выставок, выводок и полевых испытаний, выделяя для этого денежные средства, которых тогда не было у организационно слабых областных обществ охотников. В 1949 г. в Москве Главохотой были организованы первые послевоенные курсы по подготовке экспертов-кинологов. В областных охотничьих инспекциях были учреждены должности кинологов, которые вели учет поголовья, а также подсобные родословные книги охотничьих собак – ПРКОС. В эти книги записывали породистых собак, получивших на выставках и выводках оценку экстерьера, соответствующую современной оценке «хорошо», но не имеющих родословных. Ведение ПРКОС позволяло накапливать сведения о происхождении собак, обогащало генофонд пород и обеспечивало племенную работу в условиях нехватки производителей и утери сведений о происхождении собак.

Кстати, такая необходимость сохраняется и в настоящее время, так как множество высокопородных собак не имеют сведений о происхождении из-за отсутствия кинологической работы на местах и бюрократических проволочек при оформлении племенной документации.

Значительный вклад в восстановление поголовья охотничьих пород в первые послевоенные годы внесли Всеармейское военноохотничье общество и Всесоюзное общество «Динамо», где имелись хорошие питомники охотничьих собак и отличные

егерские кадры.

Пушно-заготовительные организации Заготживсырья и Центросоюза, впоследствии объединенные под эгидой Потребкооперации, в те годы также внесли свой вклад в кинологию. Их центральные и периферийные организации, как правило, принимали долевое участие в проведении выставок и других кинологических мероприятий. В их системе были организованы питомники лаек, гончих и борзых, словом, – собак промыслового направления. Особо следует отметить роль питомника Центральной научно-исследовательской лаборатории (ЦНИЛ), затем Всесоюзного научно-исследовательского института охоты и звероводства (ВНИИОЗ). Этот питомник внес значительный вклад в становление заводского разведения аборигенных пород лаек. Правда, не меньшую роль в этом деле сыграли и собаководы-любители многих городов. Они по своей инициативе выезжали в отдаленные промысловые районы, где еще сохранялись породистые лайки, не щадя средств, приобретали лучших собак, с тем чтобы в дальнейшем разводить их уже заводскими методами, накапливая генофонд и сведения о происхождении своих питомцев. Ведущим энтузиастом и организатором этого дела был москвич И.И. Вахрушев, автор ряда книг об охотничьих лайках, который вывел целую династию выдающихся собак, оставивших свой след в породе западносибирских лаек.

Постепенно менялся состав пород, разводимых в нашей стране. Если в довоенные годы основную массу породистых собак составляли отечественные породы гончих собак, английские породы легавых, а из служебных пород чаще других встречались немецкие овчарки и доберманы, то начиная с 60-х гг. их число несколько сократилось, но зато резко возросла численность немецких легавых, спаниелей, норных собак, боксеров, догов и некоторых других. В стране появились новые породы охотничьих и декоративных собак: бигли, бассеты, различные терьеры, шнауцеры, чихуахуа и др. Многочисленными стали великаны собачьего рода: доги, ньюфаундленды и сенбернары. Любители декоративных собак стали объединяться в секции при охотничьих обществах либо организовывать свои общества.

К сожалению, увеличение поголовья собак и растущий интерес к собаководству не сопровождались прогрессом в организации кинологической работы и развитии кинологии на научной основе. Лысенковский путч в биологической науке сделал свое черное дело и в области собаководства. Это выразилось в отрицании основных законов генетики чиновниками-функционерами, оказавшимися у руля в нашем деле. А так как внедрение пресловутых методов «мичуринско-лысенковской биологии» в селекцию пород встретило естественное сопротивление думающей и достаточно грамотной части собаководов, то в ход пошли формально-бюрократические методы руководства этим делом.

Вместо совета и рекомендации в вопросах отбора и подбора собак-производителей, принадлежавших любителям, был введен диктат. Несогласие с предложенным для собаки производителем стали карать отказом в выдаче свидетельства о происхождении получаемых щенков. Все поголовье породистых собак страны было формально разделено на так называемое племенное и пользовательное, причем, в последнее попало более половины, а точнее 90 процентов породистых собак при полном игнорировании генофонда, носителями которого они были. Драгоценное поголовье было фактически исключено из племенной работы, так как свидетельства о происхождении на их щенков не оформлялись... Это «изобретение» было внедрено в жизнь целым рядом неправомερных, незаконных инструкций и положений.

Вред породам и развитию собаководства в целом, не говоря о нарушении элементарных прав граждан, принесли и тенденция монополизировать разведение собак целого ряда пород в рамках определенных ведомств, прямые запреты вести племенную работу с рядом пород, направляемые в адреса Московского, Подольского и других обществ любителей собаководства горсоветами и другими инстанциями.

С растущим интересом народа к собаководству, с расширением контингента собаководов и просто держателей собак резко контрастировало отрицательное отношение к

ним властей в годы предшествовавшие развалу Советского Союза. На собак пытались сваливать продовольственные трудности, объявляя их «непродуктивными животными», объединяющими народ и потому подлежащим обложению грабительскими налогами. Собак объявляли распространителями мифического вируса, вызывающего выкидыши и рождения неполноценных детей, волна которых прокатилась по стране в результате атомных взрывов в атмосфере и тотальной химизации в сельском хозяйстве. И если «крестовому походу» на собаководство в России помешали активные протесты населения, то в «совковых» Болгарии, Китае и на Украине проводились массовые мероприятия по уничтожению этих «непродуктивных» друзей человека.

Разведение пород, признаваемых «совками» продуктивными было жестко регламентировано монополизацией в рамках ДОСААФ и обществ охотников, подкрепляемых целым рядом неправомерных положений и инструкций. А порожденные ими методы селекционной работы с породами и оформления племенной документации на молодняк подавляли творческую инициативу собаководов в селекции пород и не обеспечивали достоверность значительной части оформляемых родословных. Последнее привело к тому, что зарубежные собаководы ряда стран, отказались признавать родословные, выдаваемые в нашей стране сотнями разобщенных организаций.

Демократические преобразования последнего десятилетия обеспечили возможность коренного перелома в развитии отечественного собаководства.

С ликвидацией монополии ведомств и обществ охотников на племенную работу с породами в стране стали создаваться независимые клубы собаководов. Многие переходили в эти клубы спасаясь от жесткого диктата чиновников и прикормленных ими «корифеев» от кинологии. Иные – видя что растущие поборы, взимаемые с собаководов, не компенсируются надлежащим обслуживанием, уходя в «черные дыры» ведомственных расходов далеких от собаководства. А кое-кому организация «своего» клуба привлекала возможностью самому стать маленьким диктатором. Последнее, в современных условиях было не страшно, т. к. люди быстро разобравшись в устремлениях такого «фюрера», либо переизбирали его, либо переходили в другие клубы. Беда была в том, что множившиеся с каждым днем клубы зачастую работали неквалифицированно, в разведении собак замыкались в кругу «своих» производителей. Племенную документацию вели не всегда правильно. А направленная селекция пород становилась немыслимой в результате разобщенности, а порой и антагонизма клубов.

Объединение собаководов страны на новых началах демократии и добровольного волеизъявления стало насущной необходимостью. К тому же объединение собаководов страны под одной «крышей» было одним из основных условий возобновления контактов с ведущими международными кинологическими организациями, утраченных после октябрьского переворота 1917 г.

В конце восьмидесятых годов группа энтузиастов, при правительственной поддержке, сумела объединить ведущие организации служебного, охотничьего и любительского собаководства в единую Всесоюзную кинологическую федерацию (ВКФ), преобразованную позже в Российскую кинологическую федерацию (РКФ). В нее вошли на добровольной основе Федерация служебного собаководства, Федерация охотничьего собаководства, Федерация любительского собаководства, и Ассоциация «Анкор». Каждое из этих объединений ведет работу с породами автономно, но с соблюдением единых требований к ведению племенного учета, племенной документации и экспертизы собак на уровне, принятом Международной кинологической федерацией (FCI – ФЦИ).

Служебной, охотничьей и любительской федерациями организован централизованный учет племенного поголовья собак, ведутся всероссийские родословные книги по породам, проведена колоссальная работа по проверке и обмену племенной документации на основе специальных компьютерных программ, проводятся выставки международного и всероссийского уровней.

В конце 1995 г. был заключен договор РКФ с ФЦИ о взаимном признании и

сотрудничестве, на основе которого собаководы России получили возможность на равных участвовать в международных выставках, состязаниях и других кинологических мероприятиях. А восстановление доверия к нашей племенной документации открыло широкие возможности обмена племенным материалом с ведущими зарубежными заводчиками. Тем самым восстановлены были престиж и традиции отечественного собаководства, имевшие место еще в дореволюционный период, когда ведущие кинологические организации России имели аналогичные международные контакты.

Внутри страны работа РКФ и входящих в нее федераций строится на основе централизованного ведения родословных книг по каждой породе, объединения собаководов в клубы любителей отдельных пород, организации выставок и состязаний собак международного, всероссийского, региональных и клубных масштабов.

Практика показала, что организация на местах клубов любителей отдельных пород, которые в свою очередь объединены во всероссийские клубы по породам, входящие в РКФ – одна из наиболее перспективных форм ведения работы. Это – естественное сотрудничество единомышленников, которое обеспечивает наличие полной информации о наличии и размещении генофонда пород, совместное проведения массовых мероприятий, возможность вовлечения в них каждого активного собаковеда безотносительно места его проживания.

Известно, что разобщенные ранее любители малочисленных пород, состоявшие в многопородных секциях местных обществ охотников или клубах служебного собаководства, пребывали в изоляции от своих иногородних единомышленников, не могли полноценно использовать своих производителей, а порой и реализовать щенков. Их порой уникальные собаки старели не оставляя следа в породе, а за щенками волей-неволей приходилось обращаться в крупные кинологические центры. С организацией всероссийских клубов по породам положение коренным образом меняется.

Так например, Клуб любителей вельштерьеров, начавший свою работу еще до распада Советского Союза, на протяжении многих лет ведет учет поголовья вельшей на территории России и СНГ. На его внутривидовых выставках и состязаниях выступают собаки не только из различных областей России, но и из Алма-Аты, Чимкента, различных городов Украины и стран Прибалтики. Традиция проведения клубом внутривидовых состязаний была подхвачена другими клубами любителей норных, а позднее – и других пород собак.

Антагонистами деятельности РКФ до сих пор остаются некоторые кинологические организации, стремящиеся сохранить свои «удельные княжества», но не дающие собаковедам надлежащих прав и обслуживания. Но демократизация нашего общества необратима, люди выбирают систему, которая создает оптимальные условия для занятий любимым делом.

АНАТОМИЯ И ФИЗИОЛОГИЯ

Анатомия и физиология животных – биологические науки, изучаемые в специализированных институтах как самостоятельные дисциплины, тесно связанные между собой.

Анатомия изучает строение организмов, их отдельных органов и образованных ими систем. Физиология рассматривает процессы, происходящие в этих органах, системах и организмах в целом.

Собаководов интересует прежде всего прикладная – практическая сторона анатомического строения их питомцев и специфика физиологических процессов в организме собаки, имеющих существенное значение в разведении, выращивании, содержании и экспертизе собак.

Строение тела собаки в целом и его основные части (статип) подробно рассмотрены в разделе, посвященном экстерьеру и его оценке. Здесь же уместно познакомиться с основными системами организма собак, их функциями и формированием в процессе роста и последующей жизни наших друзей.

ПОКРОВНАЯ СИСТЕМА собаки ее шерсть и кожа обеспечивают защиту организма от неблагоприятных температурных и механических воздействий.

Шерстный покров собаки, унаследованный ею от диких предков и сохранившийся у многих пород почти без изменений, характеризуется прямой удлиненной шерстью на шее, туловище и хвосте при короткой жестковатой плотно-прилегающей шерсти на голове и передней стороне ног ниже локотков и скакательных суставов. Густая, плотная, упругая ость и густой мягкий подшерсток под нею обеспечивают надежную защиту собак от холода, зноя и намокания, чему способствуют выделения сальных желез кожи, покрывающих каждый волос тончайшим водоотталкивающим слоем. Именно такой шерстный покров характерен для немецких овчарок, лаек и некоторых других пород.

В остром шерстном покрове собак различают собственно ость и равномерно распределенные по ней направляющие волосы – удлинённые и более упругие, которые поддерживают «прическу» собаки в порядке, достаточно ей слегка встряхнутся.

Помимо ости и подшерстка имеются так называемые вибриссы – толстые, удлинённые осязательные волосы, растущие в основном на морде.

В процессе одомашнивания и породообразования исходная форма шерстного покрова собак подверглась значительным изменениям. На основе мутационных изменений наследственности и последующих вариаций при скрещивании были выведены породы с пуделеобразной вьющейся шерстью и жесткошерстные собаки, породы с волнистой шерстью, длинношерстные, короткошерстные и даже голые собаки с рудиментарным шерстным покровом на незначительных участках.

Обновление шерстного покрова путем его смены происходит во время линьки. Естественная линька собак, живущих вне отапливаемых помещений происходит с наступлением теплого времени года. Зимняя шерсть выпадает в сравнительно короткие сроки, а рост новой проходит постепенно до наступления холодов, которые стимулируют окончательное формирование шерстного покрова.

Однако условия содержания и селекция пород внесли в этот процесс значительные изменения. Живущие в теплых домах собаки обновляют свой шерстный покров постепенно в течение круглого года. В теплой квартире подшерсток не развивается полностью даже у лаек. Естественная линька жесткошерстных собак затруднена и они нуждаются в специальном уходе за шерстью – тримминге или щипке. Не выражена сезонная смена волосяного покрова и у собак с пуделеобразной вьющейся шерстью.

Помимо сезонной смены шерстного покрова собакам свойственна возрастная линька – смена щенячьей шерсти в возрасте 3–5 месяцев и последующее формирование наряда взрослой собаки после восьмимесячного возраста, которое у одних пород заканчивается к году, а у некоторых продолжается до двух и более лет.

Наряду с сезонной и возрастной сменой шерстного покрова для сук характерна бурная линька по окончании молочного кормления щенков. Возможно, что в этом случае срабатывает генетическая память унаследованная от диких прародителей, которые щенились в весенний период, предшествовавший сезонной линьке. Или это связано с большими энергетическими затратами материнского организма, нуждающегося в обновлении...

Так или иначе, но собаковод должен помнить, что собака, живущая рядом с человеком, вне природного комплекса, нуждается в повседневном уходе за шерстью. И не только для того, чтобы не засорять наше жилище и не пачкать одежду шерстью, но также для своевременного ее обновления и хорошего самочувствия. Ведь в природных условиях дикие псовые пробираясь сквозь заросли «счесывают» сменяемую шерсть. Одновременно происходит своеобразный массаж кожи, стимулирующий развитие и рост новых волос. В квартирных условиях, во дворе или в вольере собака лишена этого. И обязанность заботливого владельца – восполнить это повседневным уходом за шерстью своего питомца путем расчесывания, тримминга или иной специальной обработки шерсти собаки в соответствии специфики ее породы. Это особенно важно в периоды формирования

«взрослой» шерсти собак с утрированно длинной шелковистой шерстью, как например у афгана. Без повседневного вычесывания щенячьей шерсти молодой собаки ее смена затормаживается нарушается соотношение подшерстка и остевого волоса и вместо ниспадающего «шелка» собаку покрывает неопрятный «войлок».

Следует помнить о необходимости поддержания чистоты шерсти собаки с учетом сохранения водоотталкивающего защитного слоя ее волос. Это достигается их расчесыванием и частой сменой подстилки, а отнюдь не мытьем собак с мылом, к которому следует прибегать лишь в исключительных случаях.

Кожа наших питомцев – один из показателей их типа сложения. Тонкая плотно-прилегающая кожа характерна для собак с нежной и утрированно сухой сложки. Для собак крепкого и крепкого – сухого сложения характерна так же плотно-прилегающая кожа без складок, но утолщенная и очень плотная, особенно на загривке и в области холки. Грубый тип сложения характеризуется утолщенной, плотной кожей, зачастую при наличии складки под горлом, предохраняющей эту уязвимую часть от тяжелых травм в схватках с соперниками или хищниками. Сырой тип сложения характеризуется утолщенной рыхлой кожей, образующей складки на шее, голове и даже на туловище.

Кожа – многослойное соединительнотканное образование. В ее толще находятся сальные железы, волосяные сумки и многочисленные нервные окончания. Соединительнотканый нижний слой служит своеобразным депо жировых отложений. Предрасположенность к их накоплению нехарактерна для собак сухого сложения и постепенно возрастает при переходах от крепкого к грубому и особенно к сырому типам.

Ожирение собаки мешает обновлению и кровоснабжению кожных тканей, подавляет деятельность кожных желез и волосяных сумок. В случаях ожирения в первую очередь оказывается угнетенным рост остевого волос, луковицы которых заложены глубже, чем основания пухового волоса. Отсюда – неполное развитие ости и пухлявость шерстного покрова.

Собаководу необходимо помнить, что кожа собак менее чувствительная к болевому воздействию, но нежнее человеческой по отношению к раздражающим моющим средствам и болезненно переносит мытье горячей водой.

МУСКУЛЬНАЯ СИСТЕМА СОБАК образована гладкой и поперечно-полосатой мускулатурой. Гладкая мускулатура обеспечивает деятельность внутренних органов и ее работу координирует вегетативная нервная система. А поперечно-полосатые мускулы выполняют в первую очередь двигательные функции, стимулируемые центральной и церебральной (спинномозговой) нервной системой.

В мускулатуре животных наиболее интенсивно происходят процессы отмирания и обновления клеток. Соответственно мускульные ткани, в первую очередь, реагируют на условия питания, тренинг, состояние здоровья и возрастные изменения.

Поэтому следует уделять этим условиям особое внимание собаководу, особенно в периоды вращивания, подготовки собак к выставке и к сезону усиленной работы, например, к охотничьему сезону.

ОПОРНАЯ СИСТЕМА организма млекопитающих, в том числе и собак, – скелет. Основные его части показаны на рисунке, и их должен знать каждый грамотный собаковод, не говоря уж об экспертах-кинологах.

Скелет собаки мы видим только на отпрепарированном экспонате – пособии или на рисунке. Поэтому при описании живой собаки неуместно пользоваться анатомической терминологией, чем порой злоупотребляют отдельные эксперты и переводчики зарубежных стандартов. Ведь на ринге мы не видим череп собаки как таковой. И при описании собаки уместнее говорить о черепной части головы. То же относится и к груди собаки, которую многие неправильно именуют грудной клеткой. Крестец и тазовые кости, скрытые под слоями мышц, кожи и шерстью, формируют видимый нами круп собаки, при описании

которого не следует пользоваться наименованиями его костной основы. Столь же неуместно писать о спрямленных суставах конечностей, когда речь идет о сочленениях...

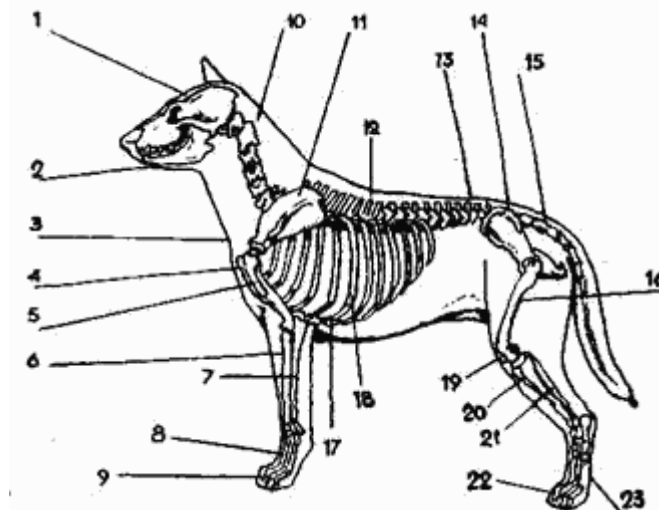

Рис. 5. Скелет собаки и его части: 1 – черепная часть, 2 – нижняя челюсть, 3 – плече-лопаточный сустав, 4 – выступ грудной кости, 5 – плечевая кость, 6 и 7 – костепредплечья, 8 – кости пясти, 9 – фаланги пальцев, 10 – шейные позвонки, 11 – лопатка, 12 – спинные позвонки, 13 – поясничный отдел позвоночника, 14 – крестец, 15 – тазовый отдел, 16 – бедренная кость, 17 – грудная кость, 18 – ребра, 19 – коленный сустав, 20 и 21 – кости голени, 22 – фаланги, 23 – кости плюсны.

Рост и развитие скелета щенка и молодой собаки характеризуется определенной стадийностью. Упущения собаководов в части кормления и содержания растущей собаки на той или иной стадии развития порой оказывают необратимое влияние на ее экстерьер. А знание закономерностей формирования скелета помогают прогнозировать сложение щенка в будущем при осмотре его уже в раннем возрасте.

Осматривая месячного щенка уже можно судить о его формате, строении крупа и поставе хвоста. Позднее в 2–4 месяца он будет казаться растянутым, т. к. на этой стадии происходит бурный рост позвоночной части скелета. А кости конечностей растут преимущественно в суставах и в обхвате, чтобы быть достаточной опорой для растущего, но еще рыхлого тела щенка. После четырех месяцев обхват пясти собак почти не увеличивается, что позволяет уже в раннем возрасте судить о его росте и развитии в дальнейшем.

В 5–8 месяцев кости конечностей интенсивно растут в длину, в то время как рост позвоночной и реберной частей затормаживается. И щенок выглядит вздернутым на ногах, цыбастым, как говорят охотники.

Формирование черепной и реберной частей затягивается до 2–3 лет, заканчиваясь раньше у мелких собак.

Недостаточное, неполноценное питание на каждой стадии роста и развития молодой собаки оставляют необратимый след в ее экстерьере, так же как и ранняя вязка суки, которая пагубно отражается прежде всего на опорной и двигательной системах собаки. Запоздалая забота об улучшении кормления и содержания животного, как правило, не компенсирует упущений на предыдущих стадиях, разве что отечественные породы охотничьих лаек и гончих способны восполнять последствия «трудного детства» до трехлетнего возраста. Свойство, выработанное в этих породах на протяжении многих поколений сурового содержания.

Полноценный рацион, сбалансированный в части витаминов, кальция и микроэлементов в сочетании с тренингом на свежем воздухе и пребыванием на солнце залог надлежащего формирования опорной системы, да и всего организма молодой собаки.

С особыми трудностями сталкиваются собаководы при выращивании гигантов

собачьего рода. В отличие от собак мелких и средних размеров они особенно чувствительны к неполноценности рациона, отсутствию солнечного света и недостаточному, как и избыточному тренингу. Нередко собаководы прибегают к использованию избыточных, ударных доз витаминов и усиленному тренингу. Но то и другое дает только отрицательные результаты. Практика показала, что избыточные дозы витаминов дают столь же отрицательные результаты, как и их недостаток. Спасительными при выращивании щенков собак особо крупных пород являются получение только весенних пометов, сбалансированное кормление натуральными продуктами или специальными кормами, изготовленными ведущими фирмами, при умеренном тренинге собак на воздухе на естественных грунтах (не на асфальте), без перенапряжения растущего организма.

СОЕДИНИТЕЛЬНОТКАННАЯ СИСТЕМА контактирует со всеми органами и очень сложна. Собаководы – практика прежде всего интересуется связочный аппарат, который наряду с мышцами и костяком обеспечивает двигательные функции организма. Прочные, эластичные связки обеспечивают свободные движения собаки на всех аллюрах и надлежащий баланс в статичных положениях...

Эластичные связки наряду с развитой мускулатурой в значительной мере компенсируют даже наследственные дефекты, такие как прямоплечность и прямозадость. И наоборот, нетренированные связки и мышцы усугубляют эти и другие дефекты двигательного аппарата собаки.

Развитие и поддержание на должном уровне связочного аппарата собаки зависит прежде всего от условий выращивания, содержания и повседневного тренинга. В городских условиях на прогулках по асфальту и даже при движении по природному, но ровному грунту большая часть связок и мышц не работает, и, следовательно, не развивается и со временем атрофируется.

Во избежание этого необходимо гулять с собаками по неровному грунту – по траве и снегу, по кочкам и косогорам. Это особенно важно при выращивании и содержании крупных, флегматичных собак, которые ввиду своих габаритов и темперамента предельно ограничены в движениях по квартире и на обычной прогулке по городу.

ДЫХАТЕЛЬНАЯ И КРОВЕНОСНАЯ системы включают сердце, легкие и кровеносные сосуды собаки. Как и предыдущая, эти системы зависят прежде всего от условий выращивания и повседневного тренинга собаки. Это особенно важно для собак, использование которых связано с большими и длительными нагрузками в работе.

Охотники знают немало случаев гибели азартных гончих, легавых и борзых собак от сердечной недостаточности, когда с ними охотились не позаботившись о надлежащем тренинге. То же случается порой из-за нарушения щадящего режима после болезни собак или щенения суки. Пагубно отражается на щенках раннее использование их на охоте, без учета возможностей растущего организма. Нередко шестимесячный гончий щенок принимается гонять зверя вместе со старой собакой, или легавые принимаются за работу в таком же возрасте. И если с ними начинают охотиться как со взрослыми (с такой же нагрузкой), то наступает срыв, а дальше из таких ранних работников вырастают посредственные по стилю и азарту собаки. Особенно опасны ранние перегрузки для пылких псовых борзых. Так, один из знакомых борзятников ростовчан неумеренной охотой с первоосенником «посадил» его сердце на всю оставшуюся жизнь. Не зря же дореволюционные борзятники при подготовке своих питомцев придерживались режима тренинга и кормления борзых так же строго, как современные спортсмены перед Олимпиадами (См. статью Бровцина в первом выпуске «Вестника охотничьего собаководства»).

Случается, что собаки становятся инвалидами – сердечниками в результате перегрузок при тренировках их в движении за велосипедистом или мотоциклистом.

Особо следует упомянуть о роли дыхательной системы в терморегуляции наших

питомцев. Собакам не свойственно потоотделение. И на жаре они в какой-то мере спасаются от перегрева учащенным дыханием, увеличивая теплоотдачу за счет испарения влаги с поверхности дыхательных путей, полости рта и с языка.

Но у пород с укороченной, бульдогообразной мордой возможности дыхательной терморегуляции весьма ограничены. И это обязывает их владельцев беречь своих любимцев от перегрева, а при выращивании заботиться об умеренном тренинге молодняка не на жаре и без перегрузок.

Сигналом о необходимости прекращения тренинга собаки может служить изменение цвета ее языка...

ПИЩЕВАРИТЕЛЬНАЯ СИСТЕМА СОБАК. Ее составляющие: ротовая полость, пищевод, желудок, двенадцатиперстная кишка, тонкая, толстая и прямая кишки.

Собака, как и большинство других хищников, не пережевывает пищу, а заглатывает ее кусками, порой с костями и перьями. Мясо, рыба и другие белковые продукты растворяются кислотами и ферментами желудочных соков. Прохождению непереваренных кусков в двенадцатиперстную кишку препятствует сфинктер на выходе из желудка, закрывающий его при соприкосновении с таким куском.

Основная часть неперевариваемых костей, перья и шерсть не попадают в кишечник собаки, а удаляются из желудка с отрыжкой. Ощущая необходимость такого очищения собаки стимулируют его поедая траву, которая раздражает стенки желудка, вызывая требуемый эффект.

Отрывать проглоченной пищи у собак и у их диких родственников – один из элементов вскармливания щенков. В таких случаях стимулом извержения проглоченной пищи служит настойчивое приставание щенков, которые буквально лезут в рот своим кормильцам, требуя поделиться съеденным. При этом щенки получают измельченную, полупереваренную пищу, в сочетании с пищеварительными соками взрослых особей. А это важно по двум причинам: желудочный сок щенков в раннем возрасте (до 18–20 дней) еще не приспособлен для переваривания животных белков, а соляная кислота и другие компоненты соков взрослых псовых убивают гнилостные бактерии в несвежем мясе, как бы дезинфицируя его.

Произвольное отрыгивание проглоченной пищи у волков и деревенских собак, склонных попировать на выброшенных за околицу трупах павших животных имеет место при запасании ими пищи. Так, волк, проглотив порой до 8 кг мяса, относит его сторону от привады, извергает и закапывает «на черный день», а сам возвращается к туше, чтобы продолжить пиршество. Открытие этой поведенческой особенности псовых помогло понять, как ухитряется стая волков порой за одну ночь оставить от туши лошади или лося одни кости.

Таким образом отрыгивание пищи и неперевариваемых частиц один из нормальных физиологических процессов наших питомцев, хотя с точки зрения современного городского собаководства это – малопривлекательное, атавистическое явление.

В двенадцатиперстной кишке присутствует уже не кислотная реакция пищеварительных соков, а – щелочная реакция, поэтому поступившие в нее непереваренными мелкие частицы фарша или яичный белок уже не усваиваются, а подвергаются гнилостному брожению. Вот почему мясо следует скормливать собакам кусками, а не в виде фарша. А в случае необходимости фарш и сырые куриные яйца надо давать в смеси с кашами, чтобы пища подольше задерживалась в желудке.

В двенадцатиперстной кишке под воздействием поступающих в нее желчи, секретов поджелудочной железы и железистых выделений стенок самой кишки происходит расщепление растворенных белков до аминокислот, преобразование жиров в жирные кислоты, а углеводов – в моносахариды, с последующим всасыванием этих веществ для преобразования в тканях организма и пополнения энергетических ресурсов.

В тонком отделе кишечника продолжается пищеварительный процесс и всасывание

питательных веществ.

Толстая и прямая кишка участок где завершаются пищеварительные процессы, происходит интенсивное всасывание жидкостей и формирование каловых масс.

Пищеварительный тракт – место обитания защитной микрофлоры, свойственной каждому виду животных. Расплод этой микрофлоры щенки получают с первыми глотками материнского молозива. Микроорганизмы этой группы препятствуют размножению болезнетворных и гнилостных бактерий, участвуют в переработке клетчатки и синтезе некоторых витаминов. К сожалению, применяемые в современной медицине антибиотики убивают не только болезнетворные микроорганизмы, но и защитную микрофлору пищеварительного тракта животных. Восстановление ее происходит довольно медленно, так что после такого лечения собака нуждается в длительном щадящем режиме. Копрофагия – поедание собакой нечистот своих сородичей в ряде случаев проявляется как стремление пополнить дефицит защитной микрофлоры, если не является показателем неполноценного питания.

Еще одна защитная особенность кишечного тракта собак заключается в ограниченной подвижности его стенок, которые при соприкосновении с острыми частицами проглоченных костей, или несъедобных предметов слегка отодвигаются, пропуская их вплоть до ануса. Так, одна из наших собак благополучно пропустила через себя штопальную иголку с ниткой, а у лайки питомника ВНИИОЗ тоже произошло с горлышком разбитой бутылки. В обоих случаях затруднения имели место только при прохождении анального сфинктера. Ветврач оказывавший помощь пострадавшей лайке был крайне поражен, порезавшись стеклом при пальпации ануса собаки. Освободить нашего терьера от иглы удалось проще – ухватившись за нитку, заправленную в нее, которая прошла сфинктер без задержки.

Растительная клетчатка и ее производные плохо усваиваются в пищеварительном тракте хищников. Поэтому кусочки овощей и ягоды проходят через кишечнике собак казалось бы неперевавленными. Однако это не так. Целлюлозные оболочки растительных клеток полупроницаемы для пищеварительных соков, и растворенных веществ. Поэтому неверно расхожее мнение о неусваиваемости собаками овощей, фруктов и ягод. Однако, более полно усваиваются растительные корма, если их скармливать в измельченном виде.

НЕРВНАЯ СИСТЕМА И ОРГАНЫ ЧУВСТВ. Собака – высокоорганизованное существо, мысленное и богато одаренное природой. Человек использует в общении и работе с собакой не только и не столько ее чутье, выносливость, силу, но, прежде всего, особенности ее высшей нервной деятельности, своеобразный ум этого замечательного животного, стремление его к сотрудничеству с двуногими членами смешанной семьи – стаи.

Современная наука опровергает представление о поведении животных, как о производном примитивных рефлексов и инстинктов. Наличие пусть примитивного, но мышления или рассудочной деятельности у собак и многих других животных доказано рядом научных исследований и повседневными наблюдениями животноводов. Рассудочная деятельность предопределяет способность не только реагировать на происходящие явления, но и прогнозировать их, как и результаты своих действий. И это безусловно умеют наши мысленные питомцы. Другое дело, что цепочки представлений собаки значительно короче, нежели у двуногих, владеющих членораздельной речью, да еще ее символическим выражением – письменностью.

Борзятники не раз дивились, наблюдая как собаки, потеряв из поля зрения зайца, скрывшегося в лесополосе, скачут, не видя его, вдоль полосы и все-таки сдавливают его, спрогнозировав поведение вожака добычи. Или легавая после стойки и неоднократных попыток поднять на крыло бегущую в зарослях птицу делает круговой заход, теряя дичь с чутья, и выставляет ее прямо на охотника. А когда пятимесячный пойнтер нашего друга, получив команду «на место», но желая остаться с хозяевами в столовой, сбегал в другую комнату, приволок свою подстилку и с хода брякнулся на нее, нам и в голову не пришло усомниться в рассудочности его поведения. Позднее уже на охоте этот пес стал

анонсировать, отходя со стойки по найденной птице к отставшему хозяину, чтобы подвести позвать его к дичи, Разумеется, это – проявление неординарного ума талантливой собачьей личности.

Но чтобы вырастить такую личность необходимо обеспечить условия для ее развития на основе знания закономерностей формирования нервной системы собак.

С момента появления щенка на свет его нервная система развивается и крепнет на основе повседневного знакомства с окружающим миром. Первоначально этот мир ограничивается логовом, контактами с матерью и однопометниками. Но уже трехнедельный щенок значительно расширяет круг своих интересов, осваивая окружающее пространство, развивая координацию движений, слух, зрение и другие свои способности, включая способности нервной системы.

Она должна сформироваться достаточно сильной, чтобы адекватно реагировать на самые различные жизненные ситуации, обеспечивая длительное напряжение в работе и тренинге при достаточной подвижности процессов возбуждения и торможения в постоянно меняющихся условиях.

Основным условием формирования такой нервной системы является постепенное знакомство щенка с окружающим миром и его обитателями в контакте с сородичами и воспитателем. Этот процесс начинается с первых недель жизни, когда щенок постепенно осваивает мир гнезда, комнаты, квартиры, двора и всего пространства, обживаемого собакой и ее владельцем.

Первоначально щенок вступает в мир с робостью. Он еще мал и слаб. И на все новое у него преобладает пассивно-оборонительная реакция. Постепенно ее сменяет исследовательское поведение. А убедившись, что многое в мире, даже неприятное, например, агрессивность кошки, можно устранить своими активными действиями, формируется уверенное, уравновешенное поведение собаки. В мире четвероногих формирование нервной системы молодняка происходит под руководством родителей и соплеменников – членов стай. В усложненном мире человека надлежащее формирование нервной системы и поведения собаки немыслимо при отсутствии постоянного внимательного и доброжелательного контакта с двуногим воспитателем.

В развитии нервной системы щенка, как и в формировании его последующего поведения существует определенная стадийность. И упущения со стороны воспитателя на определенных стадиях выращивания щенка отрицательно сказываются порой на протяжении всей его дальнейшей жизни.

Многие городские собаководы после рождения щенков в квартирных условиях держат их до раздачи в ограниченном помещении маленькой комнаты, а то и в специальном манежа. Конечно, так удобно и легче поддерживать чистоту. Но замечено, что щенки, пользующиеся свободой в пределах всей квартиры, вырастают более уверенными, контактными и смелыми.

Социализация щенка на своих сородичей происходит в возрасте от 4 до 8 недель. Именно тогда щенок на всю последующую жизнь узнает свою принадлежность к собачьему роду. В играх и еще несерьезных стычках со сверстниками устанавливаются навыки общения. Реакция сверстников на грубые хватки острых зубов учит щенка соблюдению определенных норм в играх. На этой же стадии закладываются основы сексуального поведения в будущем. Юные сученки спокойно воспринимают жест превосходства ровесников, когда те ставят на них свои лапки. А кобельки, которым не приходилось делать это в игре со сверстниками, порой оказываются неспособными к вязкам, не умея и не решаясь делать садки на предлагаемых «невест».

Элементы инфантильности (детского поведения) так или иначе закреплены во всех породах домашних собак. Ведь уже на ранних стадиях одомашнивания происходила выбраковка склонных к самоутверждению псов, готовых вступать в борьбу с человеком за лидерство. Наряду со строгой выбраковкой злобных кусак, закреплению детской зависимости собак от их хозяев служила их пищевая зависимость от человека, тогда как у

щенков диких псовых инфантильность исчезает по мере взросления.

Стадия щенячьей детскости, когда малыш готов подружиться с любым существом проходит у волков примерно к шести месяцам. Собаки же начинают делить мир на своих и чужих, как правило, позже. И не стоит огорчаться, что ваш юный друг и будущий защитник готов дружить со всеми людьми. Эта стадия проходящая. Придет время и все станет на свои места. А попытки щенка установить свое лидерство огрызаясь на хозяина нельзя оставлять без внимания. Ни в коем случае нельзя показать щенку, что его испугались. Даже прихваченную зубами руку не следует боязливо отдергивать, а нужно другой рукой взять бунтовщика за шиворот и строго принудить к сдаче позиций.

Примерно до трех месяцев в поведении щенка преобладает реакция следования за лидером – воспитателем. Затем в его поведении сильнее проявляется исследовательское начало, он больше занят освоением окружающего мира, становится невнимательным к призывам и командам хозяина. На этой стадии нужно всячески укреплять свое влияние на щенка, но не навязчивыми командами, которые щенок оставляет без внимания, а усилением его заинтересованности в контакте в владельцем укрепляя его прикормкой, игрой, лаской, словом, тем, на что щенок лучше реагирует.

Знакомство с окружающим миром на всех стадиях развития щенка при постоянном контакте с хозяином – залог правильного формирования нервной системы молодой собаки. Если же щенка растят в питомнике, вольере, во дворе или на дачном участке, ограничивая заботу о нем кормлением и поддержанием чистоты, то вырастает собака с ущербной психикой, неспособная к длительной работе, трусливая или, хуже того, – трусливо-злая, с неадекватными и порой непредсказуемыми поведенческими реакциями.

ОРГАНЫ ЧУВСТВ. Собаки обладают всеми органами чувств, которые имеются и у человека, однако их развитие и соответственно определяющая роль в жизни значительно отличаются от наших.

Обоняние собаки основа ее восприятия окружающего мира. О возможностях обоняния собак свидетельствует способность легавой собаки причуять за 40 шагов и более сидящего в траве бекаса весом всего 120 грамм. При этом собака четко различает запах именно дичи от запаха других видов птиц, по-разному реагирует на запах самой птицы или оставленных ею следов. А это свидетельствует не только о тонкости восприятия запахов, но и о замечательных возможностях нервной системы собаки при отборе и анализе запаховых раздражителей. Охотников за выдрами или норками поражают способности лаек или оттерхаундов определять – в какую сторону уплыла их добыча, прихватывая своим замечательным носом запахи, принесенные к берегу струями воды, омывшими унырнувшего зверя... Не менее впечатляют подвиги прославленных блондаундов, способных работать по суточному следу зверя и человека, или собак таможенной службы, умеющих обнаружить наркотики в самых хитроумных упаковках.

Если мы с вами запоминаем ландшафт на основе зрительных восприятий, то собака делает тоже самое на основе запаховой информации. По-видимому, этим можно объяснить ряд случаев нахождения дороги домой собаками, увезенными на машине за сто и более километров.

Запаховую информацию собаки помнят годами. Особенно – запахи раннего детства. Убеждаться в этом авторам приходилось на примере нашего вельштерьера «Ч. Дагнет Перси», который именно по запаху узнавал своего заводчика через годы после того, как тот привез его нам из Праги в почти трехмесячном возрасте. Столь же показателен случай, когда другая наша собака после неприятного столкновения с одним знакомым в шестимесячном возрасте, будучи взрослой при случайной встрече не узнала его зрительно, но отскочила и злобно зарычала, когда обнюхала давнего неприятеля. В этих, да и других случаях обращает на себя внимание не только и не столько чувствительность обоняния, сколь высочайшая связь проявлений чутья с высшей нервной деятельностью собаки, с ее памятью и способностью дифференцировать запаховые раздражители.

Зрение собак по остроте не хуже человеческого, судя по тому, как они замечают на расстоянии движущиеся объекты. Но в отличие от нас собака хуже опознает неподвижные фигуры. К тому же с высоты собачьего роста поле зрения значительно уменьшается. Да и сфера собачьих интересов лишь в исключительных случаях поднимается выше этого уровня.

Существует мнение, что собакам не присуще цветное зрение и они видят мир в серых тонах, подобно дальтоникам. Если это и так, то это не обедняет восприятие животных, которые чутко различают интенсивность оттенков, благо сумеречное зрение у них развито лучше, чем у человека.

Слух по значимости в восприятии собак занимает второе место после обоняния. Собаки обладают замечательно чутким слуховым аппаратом, позволяющим за сотни метров улавливать шорох белки в кроне дерева, или за полкилометра не только услышать шум произведенный глухарем при посадке на дерево, но и точно засечь ее место. Селекция пород внесла известные коррективы в развитие их слуха. Так вислоухие собаки одарены менее чутким слухом, нежели собаки со стоячими ушами – локаторами. Однако, любая собака слышит гораздо лучше своего хозяина. К тому же собаки воспринимают неслышимые человеку шумы ультразвукового диапазона, что позволяет дрессировщикам отдавать команды с помощью специальных свистков.

Вкус и осязание собак так же хорошо развиты. Кожная чувствительность собак обеспечивает тактильную контактность наших питомцев, для которых ласковое прикосновение человеческих рук доставляет сильные положительные эмоции.

Если говорить о роли различных органов чувств в жизни и применении собак, то на первом месте следует упомянуть чутье, вторым следует упомянуть слух, третьим зрение, затем вкус и осязание.

Можно полагать, что этими пятью чувствами не ограничивается перечень способов восприятия окружающего собакой. Не исключено, что собакам дано чувствовать магнитное поле земли, возможно наличие у них сенсорных систем общения, способность восприятия биополя сородичей и человека. На эти предположения наталкивают множество фактов ориентации собак, увезенных далеко от дома, контактов с хозяином на большом расстоянии, их способность заранее чувствовать грядущие землетрясения и ряд других, пока необъяснимых поведенческих особенностей.

Селекция высокоспециализированных пород внесла определенные коррективы в развитие и соотношение различных органов чувств у некоторых из них. Так, русские и хортые борзые на охоте практически не пользуются чутьем, на первом месте в их практическом использовании стоит зрение. Вислоухие гончие и легавые собаки значительно уступают своим остроухим сородичам по части слуха, что компенсируется обостренным развитием их обоняния. А лайки в работе по пушному зверю пользуются в равной мере обонянием, слухом и зрением.

ВЫДЕЛИТЕЛЬНАЯ СИСТЕМА. Отработанные организмом растворимые вещества выводятся с мочей в результате работы почек, которые служат своеобразным фильтром, освобождающим животное от ненужных, избыточных и вредоносных веществ. Однако, роль мочеиспускания не ограничивается только удалением ненужных организму веществ. У собак, да и у многих других животных выделения и, в первую очередь, мочеиспускание являются одним из средств общения. Исследования биологов позволили расшифровать своеобразный запаховый код различных компонентов мочи, который содержит информацию о видовой принадлежности данного индивида, о его половой принадлежности, физиологическом состоянии и индивидуальности. Эти запаховые компоненты, воспринятые животными того же вида, дают им не только информацию о ранее помочившемся сородиче, но и побуждают их к тем или иным действиям. Такие информативные сигналы,

побуждающие животных к той или иной деятельности, называются феромонами. Некоторые из этих феромонов удалось выделить из мочи животных и затем расшифровать их значение. Мало того, анализ химизма отдельных феромонов позволил получить их методами синтеза.

Так, при изучении грызунов были выделены феромоны – сигналы: «я – крыса», «я – мышь», «невеста ищет жениха» и даже феромон – сигнал бедствия, порожденного стихией или нашествием неприятелей, который не только препятствует спариванию но и вызывает у мышей рассасывание эмбрионов...

Запаховый код собак еще не изучен столь детально, но простейшие наблюдения за ними позволяют расшифровать значение «записи» нашего кобеля на столбике примерно так: «Я – терьер среднего роста, здоров и молод, это – моя территория, готов за нее сразиться, не прочь жениться, адрес – смотри по следу». Суки менее озабочены самоутверждением и вопросами пола в обычное время, но перед пустовкой и особенно с ее началом значительно расширяют свой круг общения за счет многочисленных мочевых «посланий»...

Дефекация тоже выполняет сигнальную роль, указывая, прежде всего, на освоенность территории данным индивидом или стаей собак. Потому-то многие кобели, склонные к самоутверждению, порой проделывают просто акробатические номера, чтобы оставить свои «пограничные знаки» на пне или придорожной тумбе. Поскребы, оставляемые ногами собак после дефекации, многие истолковывают как попытки закопать выделения, тогда как это – стремление заметнее обозначить «свою» территорию.

В жизни домашних питомцев роль территориальных сигналов невелика. А в жизни волков оставляемые знаки – не только серьезное предупреждение чужакам, но и информация для членов своей стаи об успешной или неудачной охоте, адрес остатков обильной трапезы и даже предупреждение об опасности, о чем сигнализирует «запах страха или пережитой беды».

Заботливый собаковод должен обеспечивать своевременными прогулками отправления своего питомца, не забывая следить за регулярностью и спецификой выделений, чтобы своевременно заметить отклонения от нормы, свидетельствующие о нездоровье или неправильном кормлении.

РЕПРОДУКТИВНАЯ СИСТЕМА. У кобелей ее составляют семенники, препуциальная железа, семяпроводы и половой член. Нормальные семенники – парные железы – яички, которые при рождении щенка находятся в брюшной полости, а по мере взросления опускаются в мошонку. Случается, что этого не происходит и семенники (оба или только один) так и остаются вне мошонки. В результате нарушаются их функции, т. к. для нормального образования сперматозоидов семенники должны находиться при температуре пониженной по сравнению с таковой в брюшной полости. Двусторонние нутрецы (крипторхи) не оставляют потомства. А односторонние крипторхи плодовиты, но для племенной работы их не используют, так как крипторхизм – наследственный порок. Ведь семенники обеспечивают не только репродуктивную функцию, но также в качестве железы внутренней секреции, влияют на тонус и обменные процессы организма собаки и формирование ее полового типа в ходе индивидуального развития.

Кобели способны к размножению примерно с восьмимесячного возраста, но столь ранние вязки принято считать нежелательными и производителей, как правило используют не ранее полутора – двух лет.

Половозрелые кобели способны к вязкам на протяжении всего года, суки же – только в периоды течки, или пустовки (как ее называли охотники, т. к. с пустующей сукой нельзя охотиться, то есть время уходит, как говорят, впустую).

У сук репродуктивная система включает: яичники, яйцеводы, матку, влагалище и наружные половые губы – петлю, как говорят охотники. Половой цикл суки включает период покоя, длительностью 4-10 месяцев, предтечковый период созревания яйцеклеток, за которым следует период собственно течки и, в случае успешного покрытия, – период беременности, длящийся около двух месяцев.

За несколько недель до течки сука становится беспокойной, повышается ее агрессивность по отношению к соплеменницам, стимулируемая накоплением в организме тестостерона. Поведение суки в это время характеризуется повышенной игривостью, частым мочеиспусканием, порой непослушанием и склонностью к самостоятельным экскурсам по окрестностям. Именно в такие периоды суки зачастую теряются, попадая в чужие руки или погибая под колесами транспорта.

Начало течки характеризуется набуханием петли, края которой становятся хорошо заметными. Одновременно появляются кровянистые выделения, вначале ярко красные, затем бледно-розовые, почти бесцветные. Появление последних свидетельствует о готовности суки к вязке, обычно это – 10–14 день пустовки. Хотя некоторые суки вяжутся на 19–21 дни.

Помимо цвета выделений и состояния петли о готовности к вязке свидетельствует поведение суки, которая уже неагрессивно встречает ухаживание кобеля, принимая характерную позу готовности при его приближении или при поглаживании рукой по пояснице и крупу.

Набухание характерного утолщения у основания полового органа кобеля и спазм влагалищной области суки обуславливают так называемое склеивание («замок») собак при спаривании. Отсюда – «вязка», при которой собаки не могут разъединиться в течение 5-30 минут. Во избежание повреждений, собак во время склеивания необходимо придерживать, чтобы они не тянулись в разные стороны.

Случается, что слабые или стареющие кобели вяжут без склеивания (без «замка»). Придерживая такого кобеля в момент спаривания и не давая собакам разъединиться во время эякуляции (семяизвержения) удавалось получать потомство и от таких кобелей.

Если суке после плановой вязки предоставить свободу, она может повязаться и с другими кобелями. А в результате принесет целый конгломерат непредсказуемых помесей. Во избежание этого ее необходимо держать в изоляции до полного затухания половой охоты.

Большинство сук приходит в охоту дважды в год примерно через равные промежутки времени. Лайки и пастушьи собаки, содержимые при недостаточном кормлении, обычно пустуют раз в год осенью. Эта особенность присуща большинству лаек даже в улучшенных условиях содержания, как наследственно закрепленное свойство.

Упитанные суки, содержимые без достаточных физических нагрузок, склонны к так называемой ложной беременности. При этом неоплодотворенная собака становится грузной, живот ее сильно увеличивается, набухают молочные железы, меняется поведение. Организм суки имитирует беременность гиперемией маточной сферы и молочных желез. Затем облик собаки может резко измениться, она подбегает в одни сутки, за исключением молочных желез, которые начинают продуцировать молоко. Видимо, тут организм имитирует роды и начало кормления щенков. Собака может делать из подстилки «гнездо» и «кормить» молоком игрушки.

«Лечение» ложной беременности и ее последствий заключается в сокращении рациона особенно – его белковой части и в усиленной физической нагрузке.

ЗНАКОМСТВО С ПОРОДАМИ

Во всех отраслях животноводства породой принято считать ту или иную группу животных, сходных по облику (экстерьеру), по продуктивности, характеризующихся общностью происхождения, стойко передающих свои основные качества потомству.

Считается, что численность породы должна быть не менее 2000 голов, относящихся к 10–12 линиям, что позволяет вести селекционную работу, не прибегая к вынужденному инбридингу (родственному разведению).

Различают породы заводские, примитивные и переходные, хотя эти различия в известной мере условны.

ЗАВОДСКИМИ ПОРОДАМИ считают те, с которыми ведется направленная

селекционная работа, то есть организован целенаправленный подбор пар, случки проводятся под наблюдением животноводов, с последующей изоляцией самок во избежание покрытий по недосмотру, а на полученный молодняк оформляются документы о происхождении.

ПРИМИТИВНЫЕ ПОРОДЫ характеризуются однородным обликом и типичными для породы внутренними качествами – темпераментом, продуктивностью. Но при разведении примитивных пород плановый подбор пар не ведется, случка происходит, как говорится, вольная, а сохранение основных качеств породы обусловлено и изоляцией породы от смешения с другими, и жестким отбором.

Так формировались породы охотничьих лаек в отдаленных промысловых районах, так разводятся на местах отечественные породы пастушьих собак – ненецкие, оленегонные лайки, кавказские, среднеазиатские овчарки и некоторые другие.

ПЕРЕХОДНЫМИ ПОРОДАМИ в последние десятилетия практически стали все упомянутые примитивные (местные) породы, с которыми в кинологических центрах, а кое-где и на местах начата зоотехническая работа, как и с заводскими. Известная часть поголовья этих пород уже разводится заводскими методами, в то время как на периферии разведение идет еще по старинке. К переходным же приходится отнести и замечательные породы наших отечественных борзых – хортых и тазов. С одной стороны, эти породы являются продуктом целенаправленного отбора на протяжении многих поколений, причем подбор пар и вязки сук проводятся, как правило, целенаправленно и под наблюдением владельцев. Но при этом племенная документация чаще всего не оформляется и часть поголовья, попадающая малограмотным или нерадивым охотникам, метизируется. И если в ближайшее время не удастся перевести разведение этих собак на заводской путь, мы рискуем потерять бесценный генофонд пород, созданных многими поколениями.

Порой случается, что уже сформировавшаяся заводская порода вновь оказывается на положении переходной. Так было в послевоенные годы со многими породами, так как на значительную часть породистых собак были утрачены сведения о происхождении. То же происходило со многими породами начиная с 1972 г., когда на основании неправомерного и зоотехнически неграмотного положения о племенной работе с породами, введенного МСХ СССР, организации собаководов стали отказывать в выдаче племенной документации на породистых щенков известного происхождения, если их родители не имели дипломов на испытаниях, либо родились вопреки диктату секции, от вязок, поименованных «неплановыми». Такой «прогресс» в собаководстве, порожденный воинствующим бюрократизмом, привел к отторжению значительной части собаководов от участия в племенной работе и резко сузил генофонд пород.

Опыт послевоенных лет, когда в кинологических организациях были заведены подсобные родословные книги для записи породистых собак, не имеющих родословной, и последующего накопления сведений о происхождении их потомства, определяет пути вовлечения в заводскую работу этого зачастую весьма ценного поголовья.

ПОРОДИСТОСТЬ и ПОРОДНОСТЬ

Породистыми собаками считают животных, которые по облику соответствуют стандарту породы, обладают характерными для неё рабочими качествами и темпераментом и передают все эти свойства, закрепленные в поколениях, своему потомству. В заводском разведении документальным подтверждением породистости служит четырёхколенная родословная.

Наряду с породистостью собаки при её оценке характеризуют и её породность. Этим понятием определяется соответствие данного экземпляра идеалу породы, который охарактеризован стандартом и запечатлен в памяти каждого опытного собаковеда, не говоря уже об экспертах. Так, на выставках мы видим на каждом ринге десятки безусловно

породистых собак, но об одних эксперт говорит как о высокопородных, других относит к породным, третьих – к типичным, а иных определяют как простоватых.

Естественно, что собаковод, выбирая себе питомца, предпочтет собаку и породистую и породную, но при решении вопроса о выборе эти критерии далеко не равноценны. Ведь породность – характеристика только экстерьерная. И если при выборе чисто декоративной собаки это может считаться основным показателем, то для охотничьей, пастушьей или иной служебной собаки наиболее существенный критерий выбора – рабочие качества, их закреплённость в ряде предшествующих поколений собак.

КЛАССИФИКАЦИЯ ПОРОД СОБАК

Классификация пород издавна вызывает множество разногласий. Зоологи предлагали классификацию на основе археологических данных об ископаемых собаках и их сходства с современными волками и шакалами. На основе этого они делили все многообразие собачьих пород на волкообразных (догообразных), и шакалообразных. Но такое деление не отражало ни происхождения современных пород, ни их сходства с теми или иными типажам. Ведь современные собаки – продукт тысячелетий, стихийной и направленной культуры, сложнейшей метизации исходных и производных форм в процессе общения и миграций народов, так что эта классификация вряд ли оправдана. Ну можно ли относить к тому или иному исходному типу современную болонку, бульдога или той-пуделя? Ближе к жизни условное разделение пород по хозяйственному их использованию.

У нас в стране принято выделять группы служебных, охотничьих и декоративных собак. Но и это деление носит скорее ведомственный характер, нежели отражает их пользовательные качества. Ведь все даже самые высокоспециализированные породы собак в той или иной мере сохраняют охотничьи инстинкты, сторожевые качества и способность к обучению для самых разнообразных служб. Так, во время войны собаки всех пород, кроме карликовых, использовались как служебные; декоративные пудели оказываются прекрасными охотниками-утятниками; охотничьих спаниелей успешно используют на таможенной службе, а все комнатные собачки – чуткие сторожа.

В Международной кинологической федерации принято деление на группы: 1 – пастушьи; 2 – молоссы, пинчеры, шнауцеры и зенненхунды, 3 – терьеры; 4 – таксы; 5 – лайки, шпицы и другие примитивные остроухие, 6 – гончие и собаки, работающие по кровяному следу; 7 – собаки, работающие со стойкой (легавые), 8 – собаки, поднимающие дичь, аппортирующие ее и работающие на воде (спаниели и ретриверы), 9 – собаки компаньоны и 10 – борзые.

Кинологические ассоциации Америки, Англии, Скандинавии и Австралии пользуются каждой своей классификацией. Но во всех подходах к систематизации пород прослеживается смешение критериев хозяйственного (практического) применения собак и близости их по типу и происхождению.

Несомненно, что у истоков современного многообразия пород находилось два типа уже одомашненных животных: тяжелые, крупные – догообразная форма и сравнительно небольшие, сухого сложения – шпицеобразные собаки. Эти исходные примитивные формы за тысячелетия одомашнивания породили множество новых типов на основе изменчивости, подмеченной и закреплённой людьми.

Чрезвычайно пластичные собаки обладают изменчивостью, позволяющей приспособиться к меняющимся условиям жизни. Достаточно взять ездовую или охотничью лайку, привыкшую спать на снегу, в теплую городскую квартиру, чтобы она в короткий срок потеряла свой пушистый наряд, став почти гладкошерстной. И наоборот, городской гладкошерстный пес, содержимый с начала осени в будке, обретает густой подшерсток. Такая фенотипическая изменчивость дополнялась генетической за счет мутационных изменений наследственной структуры и комбинационных вариаций при скрещивании родительских пар.

Несомненно, что уже первобытный человек отмечал проявления такой изменчивости. Любое отклонение от исходного примитивного типа еще полудомашней собаки, порожденное domestikацией, сопутствовало упрочению связи с ее двуногим покровителем. Черты инфантильности, неуместные в дикой стае, делали собаку более послушной, и привязчивой. Потемнение роговицы глаз обеспечило большую зоркость одомашненной собаки при переходе ее с сумеречного на дневной образ жизни. Загнутый серпом или кольцом хвост не только свидетельствовал об отходе от примитивного типа, но характеризовал также темперамент и нрав.

Из числа множества изменений, порожденных domestikацией, одни присущи всему собачьему роду, другие характеризуют обособленные именно по данному признаку группы родственных пород. Так, пуделеобразная шерсть, сваливающаяся в войлок или скручивающаяся шнурами, изначально была присуща пастушьим собакам. Как хозяйственно полезный признак, этот тип шерсти характеризует собак овцеводов Пиренейского полуострова, выведенных от них южнорусских овчарок, польскую низинную овчарку, венгерских комондора, пули и пуми, староанглийскую овчарку (бобтейла).

Позднее этот тип шерсти и закрепленные в группе пастушьих собак смышленность и контакт с человеком были оценены при выведении пуделей. Оценили эти замечательные качества и ружейные охотники, заложившие охотничью ветвь пуделеобразных собак – ирландского и американского водяных спаниелей, а в дамских салонах прижилась карликовая форма из этого же «рода» – французская болонка.

Мутанты с укороченными конечностями конечно же не выживали в природе, но их оценили как незаменимых помощников для поиска дичи невдалеке от человека на охоте с ловчими птицами и наволочными сетями, как гончих собак, не опасных для косуль. Они же стали прародителями норных собак – такс, спаниелей, декоративных кингчарлзов, принц-чарлзов, пекинесов и японских хинов.

Примитивные догообразные собаки, прототипом которых в наше время остаются кавказские и среднеазиатские овчарки, породили ветвь боевых и травильных псов древней Ассирии, легендарных молоссов, меделянов и современных гигантов собачьего рода – мастифов, догов, сенбернаров, мастино, ньюфаундлендов.

По-видимому, гигантизм и карликовость – две стороны одной медали, вернее, генетической изменчивости. Многие из прослеживаемых типичных форм имеет своих гигантов и карликов, например, мастиф и мопс, ирландский волкодав и левретка, бобтейл и той-пудель.

Обособленную группу составляют борзые собаки, происхождение которых теряется в глубине тысячелетий. Но всего вероятнее их происхождение от исходной формы гончеобразных псов, видоизмененных и облагороженных многовековой высокой специализацией.

Исходная форма древних птицеобразных собак послужила основой для выведения современных шпицев, лаек, мелких пинчеров, шнауцеров и терьеров.

Что же касается пород собак средней величины – овчарок европейских народов, большинства гончих и легавых, то они могли появиться в результате скрещивания исходных догообразных и шпицеобразных собак. Ведь этот процесс был предопределен развитием человеческого общества, контактов и переселений народов на протяжении многих тысячелетий.

ПАСТУШЬИ СОБАКИ. Пастушья служба собак – древнейшая форма их использования с тех пор, как человечество перешло от собирательства и охоты к скотоводству. Изначально служба собаки состояла в охране стад от хищников и похитителей скота. Для такого использования не требовалось усложненной дрессировки. Основными критериями отбора были мощь и отвага четвероногих хранителей стад. Кстати, вряд ли полуприрученные псы первобытных охотников были столь рослыми и могучими, как собаки пастушеских народов. Для выведения гигантов собачьего рода потребовался многовековой отбор и надлежащая

кормовая база, которой не располагали охотничьи племена.

Собаки, охранявшие скот, зачастую несли свою службу и в отсутствие человека при стаде. Это отнюдь не стимулировало контактность и способности к обучению этих могучих и злобных к посторонним собак. Таковы были собаки пастушьих племен древности. Такими и поныне остаются примитивные породы разводимые на Кавказе, Тибете в Монголии и др. Позднее их использовали в войнах как боевых псов, а также на аренах цирков и на охотах по крупному зверю, где они обеспечивали безопасность вельможных охотников.

С развитием земледелия в наиболее обжитых районах усложнилась пастушеская служба. Выпас скота в окружении возделанных полей потребовал уже не только охраны стад собаками, но напряженного участия в работе со стадом при постоянном контакте с хозяином. В этих условиях собаки должны были выполнять множество сложных приемов, в частности, команды пастуха при необходимости сбора для скучивания стада, выравнивания фронта пасущихся животных, подгона отстающих и поиска потерявшихся.

Темперамент и сложение могучих телохранителей и защитников стад не подходили для такой усложненной службы. Потребовались собаки более сухого, легкого сложения, подвижные, а главное – контактные. Такие собаки были выведены на территории Пиренейского полуострова, ставшего колыбелью тонкорунного овцеводства. Именно здесь была заложена исходная группа пуделеобразных собак, которые не только охраняли скот, но и неустанно руководили бестолковым овечьим стадом. Основными чертами собак, выведенных именно для пастбы скота, стали смышленость, контактность, сила и уравновешенность нервной системы, обеспечивающие возможность длительной напряженной работы при постоянных и резких переходах от агрессивной атаки на непослушное животное к прекращению подгона, как только оно вновь окажется в стаде.

Экстерьер этих собак должен был стать более сухим и легким, что также соответствовало условиям их применения. Но самым характерным признаком основных пород пастушьих собак стала мягкая курчавая шерсть, равномерно покрывающая не только туловище, но также голову, конечности и хвост. Такая шерсть оказалась наилучшей защитой животных, чья жизнь проходит возле стад, постоянно окруженных мириадами кровососущих насекомых.

Вместе с тонкорунными овцами пуделеобразные пастушьи собаки испанских скотоводов распространились по всему миру, положив начало формированию южнорусской овчарки, венгерских комондора, пули и пуми, польской низинной овчарки, староанглийской овчарки (бобтейла).

Позднее тип шерсти, смышленость и контактность пастушьих собак были оценены при выведении декоративных друзей человека – пуделей, которые, в свою очередь, передали свои лучшие качества охотничьим собакам – водяным спаниелям Ирландии и Америки.

Наряду с пуделеобразными пастушьими собаками имеются и птицеобразные представители этой группы. Это прежде всего северные оленегонные, или ненецкие, лайки и обособленные территориально, но довольно близкие по типу – венгерские муди. Те и другие мелкие, сухого, легкого сложения, шпицеобразные собаки с характерной густой и удлиненной шерстью на обеих сторонах ушей, на тыльной стороне конечностей, на бедрах и на хвосте. Несомненно, что такой своеобразный шерстный покров явился приспособлением для защиты от кровососущих насекомых.

ТЕРЬЕРЫ. Эта группа близка к пинчерам. Но если пинчеров разводили в основном как домашних любимцев, чутких, но неопасных для человека сторожей и истребителей мелких грызунов, то англичане – создатели большей части пород терьеров – использовали своих питомцев в качестве бойцовых собак на охоте, для модных в прошлые века собачьих боев, для сраживания на пари с другими животными. Соответственно такой направленности велась селекция терьеров, которые в отличие от пинчеров, как правило, имеют более мощный костяк, утолщенную, упругую кожу, могучие челюсти и крупные, не по росту, зубы.

Наряду с этими чертами строения в терьерах культивировался бойцовский нрав пылкий

подвижный темперамент, бесстрашие, злоба к зверю, стойкость в бою.

Наименование «терьер» производное от латинского «терра» – земля. Так стали называть собак мелкого и среднего размеров, используемых для травли крыс, хорей, лисиц, барсуков и других зверей, укрывающихся в подземных убежищах – норах. Первые упоминания о норных (земляных) собаках – терьерах относятся к XI веку.

Большинство пород современных терьеров выведено в Англии, откуда они распространились по всем странам мира. Старинные, еще примитивные терьеры были дворовыми собаками мелких фермеров и ремесленников. Их держали для охраны амбаров и птичников от крыс и хищников. А в охотничьих хозяйствах, где разводили фазанов, куропаток и другую дичь, с терьерами уничтожали лисиц и барсуков.

Впоследствии утилитарное использование терьеров дополнило спортивное. Собачьи бои, бега, травля собаками крыс и даже быков были излюбленными зрелищами англичан XVI–XVII веков. Результаты подобных состязаний разыгрывали на пари. Победители состязаний становились своеобразными знаменитостями. Бойцовские качества лучших собак старались закрепить в потомстве.

Для различных спортивных и хозяйственных целей было выведено несколько десятков пород терьеров. Например, бультерьеров разводили, как бесстрашных бойцов для травли и для охоты на крупных животных. С эрдельтерьерами и ирландскими терьерами охотились за выдрой. Керри-блю-терьеров использовали как истребителей мелких зверьков вокруг усадьбы, а на охоте применяли, как спаниелей, для розыска и подачи пернатой дичи. Основной специальностью низкорослых фокстерьеров, скотч-терьеров, селихамтерьеров и ряда других пород стало преследование лисиц и барсуков в норах. Это было особенно необходимо близ птицеводческих ферм и питомников дичи. А владельцы парфорсных охот наряду с гончими непременно держали мелких терьеров, чтобы выгонять под стаю фоксгаундов поносившуюся «кумушку».

Впоследствии многих терьеров стали разводить как комнатно-декоративных собак. В результате некоторые породы утратили свои рабочие качества. Но большинство терьеров по-прежнему сохраняют боевой дух, энергию и охотничью страсть.

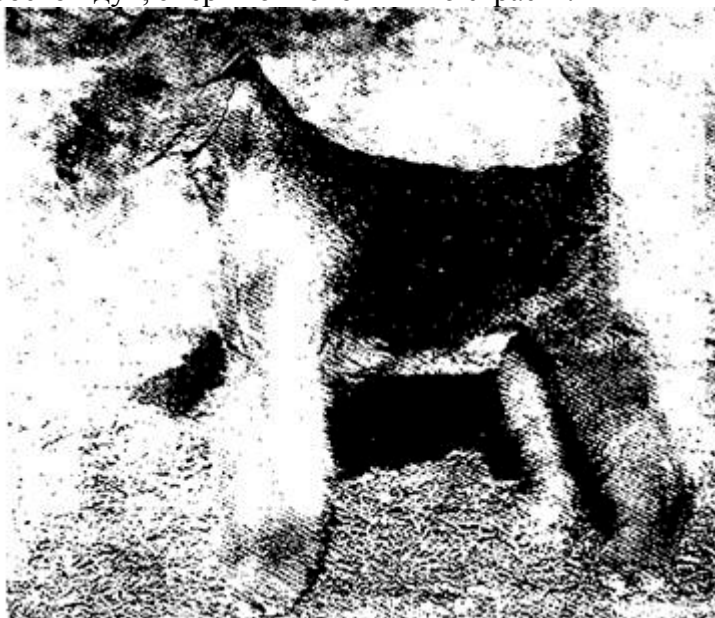

Рис. 6. Современный вельштерьер, прямой потомок староанглийского жесткошерстного терьера.

В породах терьеров есть целая группа сравнительно высоконогих собак, формат которых приближается к квадратному, и обособленный тип приземистых коротконогих собачек – производных мутантной формы, периодически возникающей среди самых различных пород домашних животных.

Из старинных пород терьеров наибольшей известностью пользуются староанглийский жесткошерстный терьер и гладкошерстный черноподпалый блек-энд-тан-терьер, кровь которых течет во многих современных породах терьеров. Среди терьеров имеется целый ряд пород с гладкой шерстью. Широко распространены жесткошерстные породы. Длинная шелковистая шерсть, прямая, волнистая или вьющаяся, присуща главным образом породам декоративного направления.

Самые крупные из терьеров – эрдельтерьеры используются как служебные собаки. Большинство же пород терьеров – собаки среднего роста и маленькие. Карликовые терьеры представлены породами той-терьеров и йоркширскими терьерами. Наиболее популярны и широко распространены во всех странах мира представители группы высоконогих терьеров, выведенных для охоты на норного зверя – лисицу и барсука, которые изначально считались основными объектами охоты с этими высокоспециализированными породами. Из этой группы в первую очередь нужно упомянуть вельштерьеров, фокстерьеров, единичных в нашей стране лейклэндтерьеров и выведенных сравнительно недавно ягдтерьеров.

ПУДЕЛИ. Пудели – облагороженные многовековой культурой потомки пастушьих собак. Длинная, густая вьющаяся шерсть создает впечатление массивного тяжеловатого сложения этих собак. Однако остриженный пудель оказывается сухой, весьма элегантной собакой, живого подвижного темперамента. Пастушьи собаки – прародители пуделей из поколения в поколение работали при стаде в постоянном контакте с человеком. Они должны были незамедлительно выполнять многие команды и приемы, необходимые при управлении стадом. Эта работа требовала подвижности и уравновешенности процессов возбуждения и торможения, например, при подгоне отбившейся от стада овцы. Собака-пастух должна была выполнять приемы незамедлительно и охотно. От нее требовалась большая физическая и психическая выносливость. Несомненно, что именно эти качества пуделеобразных пастушьих собак определили популярность их окультуренных потомков, взятых от стада для новой роли друзей и компаньонов человека.

В новом качестве природная смысленность этой ветви собачьего племени преобразовалась в предельно развитое стремление сопутствовать человеку, активно участвовать в его делах и развлечениях, угадывать его желания, предвосхищать команды и требования. Все это составило натуру пуделей, непревзойденных цирковых артистов, чья смысленность в средние века получала даже мистическое объяснение, привлекая недоброе «внимание» инквизиции. Не случайно Мефистофель является Фаусту в образе пуделя. А в студенческой среде понятливость пуделей была символом способности к наукам, и в каждой корпорации западноевропейских студентов вплоть до XVII века непременно был свой любимец пудель.

Пуделей держали и высоко ценили и в аристократических домах, и в лачугах. Они были неперенными спутниками бродячих артистов. В дореволюционной России пудель, выпрошенный или украденный щенком у барыни, зачастую становился незаменимым помощником небогатого сельского охотника при поиске и стрельбе уток. Кстати, современный курчавый ретривер это – тот же пудель, только с плохой, неухоженной шерстью. Шутя осваивая самые сложные приемы дрессировки, пудель, как правило, оказывается непригодным для защитно-караульной службы. Для этих собак все люди – друзья, и агрессивность чужда натуре пуделя. Долгое время крупных пуделей регистрировали и разводили в системе клубов ДОСААФ, поэтому их, подобно другим, дрессировали не только по общему курсу дрессировки (ОКД), но и по защитно-караульной службе (ЗКС). Понимая, что от них требует дрессировщик, но не испытывая подлинной злобы, пудели весьма своеобразно имитировали ярость, облаивали и прихватывали «врага», но не всерьез, а лишь «обозначая» нападения и укусы.

Наиболее полно лучшие качества пуделей выражены в исходной, можно сказать классической, разновидности этой породы – в большом или королевском пуделе черной или белой масти, хотя современные стандарты включают также коричневый, серый (голубой) и

абрикосовый окрасы. Рост большого пуделя колеблется в пределах 45–58 см. Однако в наше время наиболее многочисленны малые (35–45 см) и миниатюрные (карликовые) пудели (28–35 см). Подлинными карликами среди пуделей являются той-пудели, не достигающие нижнего ростового предела миниатюрных пуделей. Разведение и выращивание этих собак затруднено рядом физиологических потерь, сопутствующих карликовости.

По структуре шерсти принято различать шнуровых и курчавых пуделей. В соответствии со стандартом экспонируемые на выставках собаки должны быть подстрижены «под льва» или по схеме «модерн». Та и другая традиционные стрижки весьма непрактичны и чрезвычайно трудоемки. Поэтому многие пуделисты, которых не волнуют ринговые успехи их питомцев, предпочитают стричь их «под каракуль», что проще и гигиеничнее.

ЧЕТВЕРОНОГИЕ ОРХИДЕИ. Рождение карликовых особей на основе мутационных изменений генетических структур периодически отмечается у самых различных животных. В естественных условиях они обычно не выживают. А среди домашних животных человек нередко сохранял и закреплял карликовость как ценное свойство. Так были выведены породы карликовых кур, карликовые лошади и многие породы комнатно-декоративных собачек. Многие из этих пород-лилипутов имеют среди взрослых сородичей своих прародителей. Таковы, например, цверг-шнауцеры, той-пудели, той-терьеры, карликовые пинчеры и ряд других. Зачастую карликовость сочетается с явлениями дегенерации, инфантилизмом, ослабленностью в физиологическом плане. Во многих породах карликовых собачек это проявляется в строении головы с укороченной мордочкой, выпуклым щенячьим лобиком, большими выпуклыми глазами. Зачастую эти малышки излишне возбудимы, даже истеричны. Они больше других подвержены заболеваниям, обладают пониженной плодовитостью и трудно щенятся.

Однако, создатели некоторых карликовых пород сумели избежать явлений дегенерации у своих любимцев путем скрещивания исходной породы, от которой выводимая наследовала свой тип, с карликовой, для уменьшения роста. А последующая отбраковка особей с нежелательными признаками позволила постепенно получить собачек и маленьких и полноценных во всех отношениях.

Маленьких, необременительных комнатных собачек знали и ценили еще в древнем мире. Ведь несмотря на свои размеры, они сохраняют лучшие свойства собачьего рода: смысленность, стремление преданно служить человеку, общаться с ним, дарить ему свою любовь и ласку. Независимо на свои физические возможности, комнатный страж чутко охраняет своих друзей и их имущество, отважно бросается на их защиту. Так что комнатные собачки заслуживают любви, заботы и уважения не меньше, чем их служебные и охотничьи сородичи. Эти собаки незаменимы в качестве необременительных, портативных компаньонов одиноких, пожилых людей и бездетных пар. Только не следует заводить этих мелких и очень хрупких собак в качестве товарищей или живых игрушек детей. Импульсивные, не всегда осторожные, а порой и грубоватые в своих играх, дети бывают опасны для этих животных.

БОРЗЫЕ. Борзые собаки известны еще с глубокой древности. Их изображения есть на барельефах египетских пирамид и развалинах древней Ассирии. Европейцы познакомились с борзыми в период крестовых походов. В нашей стране эти собаки были широко распространены уже во времена Киевской Руси, а жители Средней Азии охотились с ними задолго до появления там первых землепроходцев из Европы.

Длинномордые, стройные и поджарые борзые славятся несравненной быстротой бега. Из млекопитающих с ними может сравниться разве что гепард, который, как и они, может мчаться со скоростью до 90 километров в час.

С борзыми охотятся без ружья, в открытых местах, где собака развивает предельную скорость, не рискуя разбиться о дерево. В дореволюционной России борзых использовали преимущественно в комплектных охотах, в которых вместе с ними участвовали и гончие

собаки. На такой охоте стая гончих выживала зверей из лесных отъемов в поле, а борзятники, затаившиеся вдоль опушек, выпускали своих быстроногих питомцев и травили зверя в поле.

Рис. 7. Русская псовая борзая. Рис. Н.А. Мастяевой.

Теперь этих громоздких и дорогостоящих охот не стало. С борзыми охотятся верховые или пешие спортсмены. Интереснее всего коллективные охоты, во время которых борзятники образуют так называемую ровняжку, то есть цепь участников, идущих или едущих на расстоянии тридцати и более шагов друг от друга. Охотники движутся, настороженно вглядываясь вперед, стараясь не пропустить подъема зверя, который вскакивает, как развернувшаяся пружина, и птицей уносится вперед.

В этот момент некогда отстегивать поводок или снимать ошейник. Поэтому борзых водят не на поводках, а удерживают на специальной своре, которая позволяет мгновенно освободить собак. Тройку борзых, которая и составляет полный комплект собак на одного охотника, также называют сворой, так как их водят на одном ремне, пропущенном сквозь кольца ошейников. Характерное свойство русских псовых и хортых борзых – их поведение на своре. На протяжении длительного, порой многочасового поиска это обычно флегматичные собаки настороженно глядят вперед и по сторонам, чтобы мгновенно среагировать на подъем зверя.

Это качество, которое на испытаниях борзых оценивается по графе «зоркость», находится в противоречии со стремлением искать зверя с помощью чутья. Не зря старые борзятники считали пороком стремление своих питомцев к следовой работе – «смордничание». Ведь опустив голову к земле хотя бы ненадолго, собака рискует упустить драгоценные мгновения начала травли. По той же причине нежелательна излишняя муштра борзой по общему курсу дрессировки, в результате которой собака смотрит не столько в поле, сколько на хозяина.

Казалось бы, доли секунды нужны, чтобы заметить зверя и «сбросить собак со своры», освободив один из ее концов. Однако, за эти мгновенья заяц успевает отбежать метров на пятьдесят и больше. Молниеносный бросок – и одна из собак уже настигает зверя, заставляя его увертываться и резко менять направление. Это так называемая угонка, она замедляет стремительный бег зайца и позволяет другой собаке догнать его, пока первая, промчавшись по инерции мимо, вновь продолжит травлю. Если свора или пара борзых резва, то угонка следует за угонкой, и в конце концов зверек оказывается в зубах у собаки, которая с разгону

не может удержаться на ногах и кубарем через голову катится по земле, не выпуская добычи. Волнующий поиск сменяется захватывающей скачкой собак и верховых охотников, которые не только следят за травлей, но активно помогают борзым, отжимая зверя от бурьянов, логов и кустарников, где собаки теряют свою добычу с глаз. Вот почему лошадь столь необходима на такой охоте, хотя при большой численности зверя на ровных полях с борзыми можно охотиться и пешему.

По иному работают азиатские борзые – тазы, тайганы и некоторые другие. Обычно на охоте они находятся в свободном поиске, стараясь, обнаружить зверя не только зрением, но и чутьем. Ведь на бедных растительностью азиатских просторах дичь концентрируется в куртинах кустарников и высокотравья. Выгнанное на открытое место животное, стремится вновь укрыться в ближайшей куртине, откуда собака вновь выживает его с помощью обоняния. Скачка за зверем, как говорится, «по зрячему» многократно сменяется работой с помощью чутья, что совершенно неуместно на просторах российских открытых пространств.

Созданные для охоты в «своих» угодьях азиатские борзые проигрывают в условиях российских просторов русским псовым и хортным собакам. Но на своей родине они наиболее добычливы благодаря уникальному сочетанию чутьистости и резвости в сочетании с колоссальной выносливостью крепконогих собак – стайеров.

ЛАЙКИ. Это целая группа пород северных остроухих собак различной специализации. Наиболее распространены в наше время охотничьи лайки. Близки к ним также шпицеобразные оленегонные лайки, упомянутые в разделе о пастушьих собаках. Промысловое население тундровой зоны культивирует ездовых собак, несущих черты волкообразного типа.

ГОНЧИЕ. Современные гончие собаки – потомки старинных травильных псов, с которыми некогда охотились по крупному зверю – оленю, кабану, туру и зубру верховые охотники, вооруженные лишь холодным оружием. При этом выносливые и вязкие псы часами мчались по следу, загоняя зверя до изнеможения, в то время как верховые охотники, ориентируясь по голосам гончих, скакали следом, чтобы ударом копыта или кинжала завершить охоту. Примерно так проводятся парфорсные охоты с английскими гончими – фокс-гаундами и в наше время, только объектом преследования большей частью служит лисица, реже олень.

В России до середины прошлого столетия гончих использовали главным образом в комплектных псовых охотах для того, чтобы выжить зверя из лесу на опушку, где его поджидали борзятники со своими быстроногими питомцами. Здесь гончие работали тоже в стаях, по двадцать и более смычков, как принято называть двух разнополых гончих, приученных к совместной работе и вождению на соединенных между собой ошейниках (тоже – смычках).

Позднее, с отменой крепостного права, шире стала культивироваться ружейная охота с гончими, на которой собаки работают в одиночку, смычками либо небольшими стайками. В наше время это одна из самых распространенных охот, культивируемая в охотничьих хозяйствах обществ охотников и многочисленными любителями гончих собак. С гонцом-одиночкой и со смычками гончих собак охотятся на зайцев и лисиц, реже на кабанов, косуль и оленей. Стая гончих из 6-12 собак помогает успешнее провести облаву на волчий выводок, так как без собак уж очень трудно выставить на линию стрелков подросших к концу лета волчат. Хороший смычок, а то и одна собака порой выставляют под выстрел охотника даже рысь.

Очень своеобразны голоса гончих собак, в которых охотники издавна ценили не только доносчивость (звучность), но также своеобразный тембр, то низкий – басовитый (башур), то высокий, иногда с металлическим оттенком. А фигурные (меняющегося тембра) голоса лучших гонцов порой создают впечатление, что за зверем мчится не одна, а две-три собаки. Такими качествами отличаются выведенные в России русские и англо-русские гончие, а

также западные породы: английские фоксгаунды, бигли, эстонские и литовские гончие собаки.

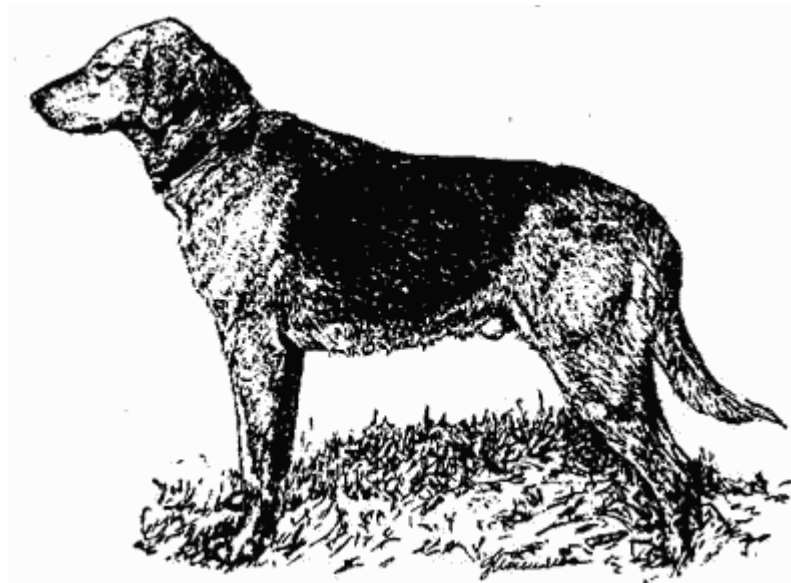

Рис. 8. Русская гончая. Рис. Н.А. Мастяевой.

Преследуемое гончими животное спасается от них своими тропами, не выходя из обжитого района. Путь зверя, уходящего от собаки, имеет форму неправильных окружностей, пересекающихся недалеко от лежки или в центральной части индивидуального участка зверя. Зная его повадки и ориентируясь по голосу собаки (собак), охотник имеет возможность перехватить зверя на его пути и взять его удачным выстрелом. На протяжении многих поколений в породах русских, англо-русских гончих, фоксгаундов, биглей и некоторых других велась селекция на закрепление вязкости, тонкого чутья, культивировались своеобразные особо звучные голоса и другие качества, обеспечивающие успех охоты.

Эти вязкие и паратые (быстрые на гону) собаки неотступно преследуют зверя, куда бы он ни пошел, то уводя своих преследователей вдаль, так что гон «сходит со слуха», то вновь становится слышным, приближается, так как зверь не мчится куда глаза глядят, а ходит в пределах своего обжитого района определенными тропами и переходами – лазами.

В странах Западной Европы и Балтии такой охоты уже не стало. Там практикуются в основном облавные охоты, на которых зверя выставляют на стрелковую линию загонщики, а собаки лишь помогают им выгнать дичь, а после выстрела используются для розыска подранков. На таких охотах оказались уже ненужными лучшие качества наших отечественных пород гончих – вязкость, нестомчивость и паратость. Наоборот, они здесь мешали. Для западноевропейских облавных охот потребовались собаки, работающие в загоне и по следу подранка, не теряя связи с ведущим ее охотником, и с очень тонким чутьем, позволяющим вытропить (проработать) уже остывший многочасовой след раненого зверя. Такими качествами обладали старинные кровяные гончие – блодгаунды, в той или иной мере использованные при выведении баварских, ганноверских и некоторых других пород гончих. К этой же группе гончих можно отнести молодую, недавно выведенную породу латвийских гончих собак.

Охота с гончими распространена в лесной и лесостепной зоне, в горах. Период охоты – осень и начало зимы, до выпадения глубокого снега, затрудняющего работу собак. Гончих держат преимущественно сельские жители, охотники из рабочих поселков и районных центров. Среди жителей больших городов этих собак имеют лишь самые заядлые любители. Ведь породы гончих созданы не для комнатного содержания. А охотиться с этими собаками в пригородах, изрезанных оживленными шоссе и железными дорогами, опасно. Здесь гончие

слишком часто пропадают или гибнут под колесами транспорта. В охотничьих хозяйствах обществ охотников гончие содержатся чаще других собак. Ведь охота с гончими на зайца и лисицу очень популярна, а звери эти распространены повсеместно. Ведение гончей на охоте сравнительно просто, оно доступно даже малоквалифицированному егерю. Со смычком и даже с одиночным гонцом егерь может одновременно обслужить до пяти охотников.

ТАКСЫ. Это – старинная и очень своеобразная группа охотничьих собак, в которой удачно сочетались бойцовские качества, необходимые для добывания норного зверя, и склонность к следовой работе с непрерывной подачей голоса, характерной для гончих собак.

Поклонники такс в стремлении подчеркнуть исключительность своих любимцев возводят их происхождение к эпохе Древнего Египта, ссылаясь на изображение приземистых коротконогих собак, обнаруженных при археологических исследованиях. Но ведь породы характеризует не один признак, даже такой типичный, как таксоногость. Ведь укороченность конечностей, порой сочетающаяся с их искривлением, – широко распространенная мутация, на основе которой выведен целый ряд пород приземистых гончих, коротконогих терьеров, целый ряд комнатных собачек и др.

Формирование породы такс произошло примерно в XVI веке, что отнюдь не умаляет их достоинств и исключительности. Именно в XVI веке с изобретением и распространением стрельбы дробью охотникам Западной Европы понадобились собаки, способные выгнать из норы под выстрел или задавить в подземной схватке лисицу либо помочь добыть барсука. А заинтересованность в истреблении этих зверей определилась развитием фазановодства, стремлением сберечь от хищников куропаток и другую пернатую дичь. В Англии того времени для норной охоты были выведены различные породы терьеров. Немецкие охотники вывели свою национальную породу такс. Мы не знаем, каких коротконогих мутантов изначально использовали при выведении породы. Скорее всего это были мелкие приземистые гончие типа бассетов или словенских коповов, из числа которых отбирали для норной охоты самых мелких и коротконогих собак.

Рис. 9. Таксы.

Отдельные упоминания о свирепых «мордастых и зубастых» норниках наводят на мысль, что в стремлении усилить боевитость в породе ее создатели прибегали к скрещиванию и с мелкими бульдогами. Но так как последние передавали еще и широкотелость, неприемлемую для работы в узких норах, то от свирепых «мордашей» пришлось отказаться.

Дальнейшие отбор и вся селекция породы были направлены на становление типа приземистой и крепкой, но узкотелой и длинномордой собаки. В результате уже к концу XVII века таксы приобрели свой классический облик, сохраняющийся вплоть до нашего

времени. Первоначально такс держали преимущественно немецкие лесники, в обязанности которых входило уничтожение хищников и организация облавных охот. Массовый интерес к породе стимулировала организация первого клуба любителей такс в Германии в 1886 г., а вскоре эта замечательная порода распространилась во всех странах мира.

Первоначально стандарт рассматривал такс как одну породу с тремя разновидностями, отличающимися строением шерстного покрова. Исходная и наиболее распространенная разновидность – гладкошерстная такса, позднее были выведены жесткошерстная и длинношерстная породы. Внутри этих пород такс делят на группы в соответствии с их размерами. В немецких стандартах установлены весовые показатели свыше 7 кг – тяжелый тип, от 4 до 7 кг – легкий тип /карлики/, менее 4 кг. – кроличьи таксы.

В нашей стране установлены не весовые, а ростовые категории; для стандартных такс 22–27 см в холке, для карликовых – 16–21 см, для кроличьих – 12–15 см.

При скрещивании гладкошерстных такс с длинношерстными или с жесткошерстными наследование структуры шерстного покрова идет по классической менделеевской схеме на основе доминирования исходного типа. До недавнего времени заводчики нередко прибегали к таким скрещиваниям при недостатке производителей малочисленных разновидностей, а также для освежения крови или в стремлении улучшить те или иные качества своих питомцев.

Выведенные для охоты таксы сохраняют неизбывное стремление выискивать, атаковать или гнать по следу с непрерывным лаем всевозможную дичь. Лисицу они успешно выгоняют из норы под выстрел. Барсука атакуют, теснят до тупикового отнорка и там удерживают его до тех пор, пока охотник не придет на помощь, прокопав для этого шурф. А сравнительно слабого бойца – енотовидную собаку – такса чаще всего вытаскивает из норы полузадушенным. Столь же успешно используют такс и для наземной охоты, как гончих. Обладая незаурядным чутьем и мощными не по росту голосами, таксы вязко преследуют по следу самых различных зверей от зайца и лисицы до косули, оленя и кабана. Характерно, что зайцы и косули не очень-то боятся своего медлительного гонителя, ходят под гоном таксы на малых кругах и попадают под выстрел охотника не реже, чем на охоте с рослыми гончими. На коллективной облаве таксы выполняют роль загонщиков. Они любят воду и охотно подадут с воды сбитых уток, если этому не мешают заросли камыша, недоступные для такой маленькой собачки.

В бою с норными зверями таксы не отличаются беззаветной отвагой, свойственной терьерам. Атакуя противника, такса ни на мгновение не забывает о собственной безопасности и добивается победы не столько хватками, сколь настойчивой, порой многочасовой работой.

Разумеется, использование такс для наземной охоты возможно лишь по чернотропу или в малоснежный период. А при глубоком снеге ее приходится носить в рюкзаке при переходах от норы до норы...

Помимо охотников такс держат в качестве домашних питомцев многие собаководы-любители. Смышленные и уживчивые, эти собаки не сатанеют без охоты, как это бывает с темпераментными терьерами. А если собаковод-неохотник притравливает свою питомицу на искусственной норе и доведет ее до диплома на испытаниях, то его собака на равных с собаками-добытчиками участвует в племенной работе с породой.

ЛЕГАВЫЕ СОБАКИ. Основное назначение легавых собак – охота на пернатую дичь, таящуюся в траве, кустарниках, зарослях болотной растительности и по берегам водоемов. При этом собака указывает местонахождение найденной птицы стойкой, то есть характерной приостановкой в напряженной позе.

Безграничны просторы наших охотничьих угодий, и нет в них двух совершенно одинаковых уголков. Разные виды болотной, боровой и водоплавающей дичи входят в перечень добываемых с легавыми собаками. Так же разнообразны работы вашего питомца не только по разным видам дичи, но и по каждой птице. Охотник все время охвачен азартом

волнующего поиска, стремлением найти дичь, полюбоваться новой неповторимой стойкой, услышать трепетный шорох крыльев вылетающей птицы.

И, что греха таить, хочется исправить не один промах, которых немало случается на этой волнующей охоте. Охота с легавой – одна из самых подвижных охот в арсенале нашего спорта. Здесь много увлекательной стрельбы, красивейших эстетических моментов. А трофеи этой охоты, хотя очень ценны с гастрономической точки зрения, но отнюдь не обременительны для охотника. Они всегда могут быть использованы как желанное и деликатесное дополнение стола.

Наибольшим распространением в нашей стране издавна пользуются легавые собаки, выведенные в Англии: пойнтер, английский, ирландский и шотландский сеттеры. В последние десятилетия среди многих наших охотников стали популярны также немецкие легавые – короткошерстные и жесткошерстные. Кроме этих, наиболее массовых пород встречаются также единичные экземпляры немецких длинношерстных легавых, малых мюнстерлендов и венгерских легавых, которые не получили широкого распространения.

Сеттеров и пойнтеров, выведенных англичанами, нередко называют островными легавыми собаками, в отличие от континентальных пород, созданных немецкими, французскими и другими собаководами Европейского континента.

Рис 10. Ирландский сеттер в поле.

СПАНИЕЛИ. Группу спаниелей составляют более десяти пород, сходных по облику и назначению. Все они малорослые сеттерообразные собаки с длинными ушами и искусственно укороченными хвостами.

Основное назначение спаниелей – розыск пернатой дичи, таящейся в траве, кустарниках и в прибрежных зарослях водной растительности. Спаниели не делают стойки. Почуввав дичь, спаниель бросками, иногда с лаем преследует ее, вынуждает подняться на крыло, а после удачного выстрела находит и подает в руки охотнику.

Отсутствие стойки и малые размеры спаниеля заставляют ограничивать его поиск всего тридцатью – сорока шагами по обе стороны от охотника. Если поиск спаниеля будет шире, что порой случается при неправильной натаске, то собака постоянно скрывается в траве, а выстрелы не достигают цели, так как птицы вылетают слишком далеко. Но маленького и от природы очень послушного спаниеля легко удержать в нужных пределах, а натаска его значительно проще, чем подготовка высокоспециализированной легавой собаки.

Все или почти все спаниели очень любят воду, охотно плавают, некоторые даже ныряют. Среди городских любителей существует мнение, что спаниель – универсальная собака, особенно подходящая для охоты на уток. Однако это не совсем так. Сравнительно узкий поиск и малый рост спаниелей невыгодны там, где дичь встречается редко, и для ее отыскания нужно прочесать с собакой обширные пространства. Этим собакам трудно приходится в высоком кустарнике, на моховых болотах, в полузатопленных густых зарослях

прибрежной растительности, словом, в тяжелых и крепких, как говорят охотники, угодьях. Там, где охотник вынужден часами бродить по колено в воде, спаниелю приходится плавать, порой продираясь сквозь заросли. В таких условиях маленькая азартная собачка полностью выматывается за какой-нибудь час охоты. Поэтому применение спаниеля наиболее успешно в легкодоступных, богатых дичью угодьях, на открытых травянистых вырубках, на «чистых», малозаросших водоемах да, пожалуй, на карьерных торфоразработках, где не нужен широкий поиск.

В Англии, на родине спаниелей, их используют преимущественно для парковой охоты на фазанов и куропаток. А для розыска птиц в крепких «утиных» местах там пользуются ретриверами или крупными, с немецкого легаша, водяными спаниелями. Тем не менее за последние годы спаниели получили чрезвычайно широкое распространение, особенно у городских охотников. Портативность, подкупающий облик и милый нрав, а также легкость обучения сыграли здесь немалую роль. К тому же современные сроки и правила сильно ограничили возможности охоты с высокоспециализированными легавыми и гончими собаками, а в доме спаниель хорош, как воплощение мечты об охоте, как спутник природолюбца на выезде, который и не сулит особых трофеев, но принесет больше удовольствия в сопровождении четвероногого друга. Спаниелей стали с успехом использовать на облавных охотах и при стрельбе копытных с вышек. Они хорошо показали себя и как помощники загонщиков, и в работе по кровавому следу подранка.

Все это привело к тому, что с каждым годом все большее число любителей, особенно начинающих, заводит спаниелей, а на выставках ринги этих собак становятся чрезвычайно многочисленными.

РЕТРИВЕРЫ. Представители этой группы пород – лабрадорский, золотистый и курчавый ретриверы до последних лет были известны у нас лишь по литературным данным. В последние годы россияне завезли и успели развести некоторое количество наиболее распространенных лабрадорских и золотистых ретриверов.

Основное назначение всех ретриверов работа по утке, поиск птиц, таящихся в зарослях, и подача сбитых с воды. Наряду с этим собаки успешно используются на охоте по копытным зверям в качестве загонщиков. Находя таящихся в зарослях зверей и облаивая их, собаки позволяют егерям своевременно перестроить загон и успешнее выставить зверя на линию стрелков, что особенно важно на охоте за кабанами. Помимо этого чутыистые, вязкие и уравновешенные ретриверы отлично работают по кровавому следу подранков. Помимо охоты ретриверов с успехом применяют на таможенной службе для обнаружения наркотиков и в качестве проводников слепых.

ВЫСТАВКИ СОБАК

Выставки собак, птиц и других животных проводятся в странах Европы с середины прошлого столетия. Постепенно они стали мощным стимулом в разведении, совершенствовании и пропаганде пород.

Первая выставка собак в Англии состоялась в 1859 г. В России выставка собак и мелких животных была впервые организована Обществом покровительства животных в 1869 г. Правила проведения этой выставки были опубликованы в Журнале охоты и коннозаводства за тот же год на стр. 570–571 и 628–631. А с 1874 г. специальные выставки собак всех пород стало систематически проводить Императорское общество правильной охоты, а затем и другие охотничьи организации России. На современных выставках районного и городского масштабов проводится смотр и описание основного поголовья имеющихся породных собак. На выставках областного, республиканского, всероссийского и международного масштабов экспонируют, как правило, лучших собак, представляющих особый интерес для племенной работы. Экспертиза на выставках с описанием достоинств и недостатков каждого экземпляра дает селекционерам неоценимый материал для отбора и

подбора производителей.

Кроме того выставки служат делу пропаганды разведения породистых животных, вносят в собаководство элементы состязательности.

Для заядлых собаководов выставки становятся своеобразными праздниками встречи друзей и единомышленников, местом, где подводятся итоги селекционной работы, итоги порой многолетних поисков успешных производителей, их удачных сочетаний и лучших методов ведения любимых пород. А начинающие собаководы на выставках знакомятся с экстерьером пород, наглядно убеждаются в преимуществах культурного (заводского) разведения и правильного выращивания своих питомцев. Рекомендации по подбору и отбору производителей становятся здесь более доходчивыми, убедительными.

О ПРАВИЛАХ ПРОВЕДЕНИЯ ВЫСТАВОК

Правила проведения выставок в нашей стране до недавних пор были жестко регламентированы Всесоюзным кинологическим советом при упраздненном ныне Министерстве Сельского хозяйства СССР. Эти правила подвергались вполне заслуженной критике и, теперь модифицируются. Вносимые устроителями, изменения определяют участие на выставках групп пород той или иной специализации – служебных, охотничьих или любительских. Регламент выставок определяет экспертизу собак с разделением на половые и возрастные группы, а также на специальные ринги: рабочих собак, производителей, чемпионов, ветеранов, стай, смычков, свор, комплексной оценки (бонитировки) и других. Выставки международного уровня проводятся по правилам FCI. Республиканские, межобластные (краевые), областные и районные выставки проводятся по правилам, принятым центральными органами федераций служебного, охотничьего и любительского собаководства с учетом специфики каждого из этих направлений. Наряду с этим клубы любителей отдельных пород и групп пород, например – борзых, терьеров, проводят специальные выставки только этих групп. Положения о них разрабатывают устроители на основе общепринятых правил с учетом специфики состояния каждой породы и задач селекционной работы с нею.

Уточнённая информация о правилах содержится в каталогах выставок. Экспертизу собак каждой породы производят с разделением на группы по полу и возрасту с тем, чтобы внутри каждой группы дать оценку каждому экземпляру и определить занятое им место в соответствии с его достоинствами и недостатками.

Группу младшего возраста, или 1-ю возрастную, представляют собаки от 9 до 18 месяцев. Вторая группа, или – среднего возраста, – собаки от полутора до 3-х лет. Старшая группа, или 3-я, – собаки от 3-х до 10 лет. Такое деление предусмотрено традиционными правилами проведения выставок в нашей стране.

Если же выставка проводится по правилам FCI, то собак распределяют на две возрастные категории: младший возраст – с 9 до 18 месяцев, и взрослые собаки – с 15 месяцев. Взрослых оценивают в четырёх классах: открытом, рабочих собак, чемпионов и ветеранов. В класс рабочих собак записывают только дипломированных на испытаниях. «Открытый класс» – открыт для всех собак старше 15-ти месяцев, независимо от наличия или отсутствия полевых дипломов, от полученных ранее званий. Класс ветеранов – для собак старше 8-ми лет. Владельцы решают вопрос о записи своей собаки в тот или иной класс, исходя из стремления завоевать в ринге первое место с учётом возможной конкуренции. Как правило, конкуренция в открытом классе жестче, чем в классе дипломированных собак.

Если же один владелец выставляет двух однополых собак, претендующих на лидерство в ринге, то он, естественно, постарается записать их в разные классы с тем, чтобы первенствовать в обоих классах.

Помимо групп, выделяемых по полу и возрасту, положениями о проведении каждой конкретной выставки может предусматриваться экспертиза в дополнительных рингах, группах или конкурсах, например, рингах комплексной оценки (бонитировки), в группах

собакпроизводителей, заводских группах, в конкурсах пар.

Выставки международного уровня (сертификатные в системе РКФ и САСIB-овские) проводят по правилам FCI. А экспертизу производят на основе стандартов, принятых этой международной организацией. Последнее диктуется тем, что экспоненты и эксперты, приглашаемые на такие выставки из других стран, не могут ориентироваться на национальные правила и стандарты.

Международными правилами бонитировка собак на выставке не предусмотрена, так как не соответствует (и даже противоречит) основной цели выставок – наглядной оценке и пропаганде эталонных экстерьерных форм и пропорций в породах.

Большая полнота и наглядность в выполнении этой задачи достигается при последующем сравнении собак, занявших первые места в своих классах с оценками «отлично», для определения лучшей суки и лучшего кобеля в породе. А затем их сравнивают уже между собой, определяя лучшую собаку в породе.

По завершении экспертизы по породам лучших представителей сравнивают между собой. Малоопытными зрителями сравнение разнопородных псов для определения лучшей собаки выставки воспринимается как парадное шоу. Но это вовсе не так: Эту часть экспертизы поручают лишь наиболее квалифицированным экспертам, которые, при сравнении лучших из лучших представителей пород, определяют победителя, наиболее приближающегося к идеалу породы, свободного от недостатков как частного, так и общего экстерьера, выведенного в наилучшей форме и умело показанного на ринге. Чтобы не допустить ошибок в ринге сравнения, эксперт должен прекрасно знать все экспонируемые породы, быть достаточно объективным, чтобы отрешиться от личных пристрастий и уметь убедительно обосновать свое решение, отмечая достоинства и малейшие недостатки экспонируемых собак.

Экспертиза собак-ветеранов (от 8 лет и старше) проводится не на всех выставках и не всегда рационально. За рубежом собак, перешедших возрастной рубеж производителя, записывают на выставку и оценивают в ринге ветеранов породы для того, чтобы показать любителям каждой породы родоначальников выдающихся линий собак, продемонстрировать блестящие для данного возраста формы, популяризовать опыт рационального содержания наших питомцев. Для любителей каждой породы смотры таких ветеранов представляют большой интерес. К сожалению, на ряде выставок любительского собаководства в нашей стране ветеранов всех пород демонстрируют в общем ринге. При этом экспоненты, влюбленные в своих престарелых питомцев, записывают их на выставку невзирая на их старческие недуги, и ринги ветеранов превращаются в печальное шествие разнопородных инвалидов, лишь омрачающее праздник собаководов.

Красивы и интересны бывают ринги «Ребёнок и собака», «Юный хэндлер», проводимые издавна на зарубежных выставках, а с недавнего времени – и у нас. При правильной организации ринг «Ребёнок и собака» превращается в красочный и очень милый парад хорошо воспитанных собак, ведомых юными, от 5 до 10 лет, собаководами, нарядными и преисполненными ответственности за своих питомцев. Вот тоненькая девочка торжественно дефилирует с английской борзой, такого же роста как она. Левая рука – на карабине возле ошейника, правой она подправляет снизу морду собаки, придавая ей особо горделивую осанку, всё внимание – на собаку и оба так хороши, что запоминаются на многие годы. А следом пятилетний карапуз в ковбойском костюмчике не щадя сил «руководит» могучим догом, который, в свою очередь, бережно ведет своего суетливого вожатого. В конкурентной «борьбе» с ними успешно соперничает крошка в розовой кисее с роскошной мальтийской болонкой и множество других юных экспонентов. Каждый участник этого парада юности получает приз – мягкую игрушку, книжку с картинками или иной подарок. Зрители получают заряд тепла и доброты. Семья экспонентов становится дружнее и заботливее как друг к другу, так и к питомцу. «Юный хэндлер» – конкурс, где умение выставить собаку демонстрируют начинающие собаководы. Обычно они предварительно проходят специальный курс обучения. На крупных выставках этот конкурс проводят в два

этапа: первый – показ своей собаки, второй – демонстрация экспертам на ринге чужой собаки, определённой жребием. В нашем «полку» собаководов растёт смена...

Деятельность заводчиков-селекционеров на выставках в России издавна демонстрировалась на рингах производителей с одновременным показом их потомства. У гончатников проводились ринги смычков (разнополых пар), стаек и стай; борзятники выводили своры борзых. Эти конкурсы нашли себе место и на зарубежных выставках (организуемых по правилам FCI), а в последние годы они возрождаются и на российских выставках. В рингах заводских групп (питомников) оценивают общий качественный уровень, выравненность и однотипность группы, составленной из нескольких собак, рождённых у одного заводчика, независимо от принадлежности экспонируемого потомства. На ринги производителей выводят суку или кобеля и их прямых потомков. Экспертиза на этих рингах столь же непростая и ответственная, как и на ринге лучших собак выставки.

БОНИТИРОВКА (КОМПЛЕКСНАЯ ОЦЕНКА) СОБАК

Бонитировка или комплексная оценка собак практикуется на выставках охотничьего собаководства с 1951 г. Система бонитировки была навязана отечественному собаководству в период разгула лысенковщины, когда научный генетический подход в племенной работе с породами пресекали репрессивными методами. Введение бонитировки осуществлялось сверху – по линии тогдашней «Главохоты».

Изначально эта система основывалась на противопоставлении экстерьера полевым качествам собак. Но это противопоставление надуманное. Ведь хороший экстерьер прежде всего функционален, так как обеспечивает здоровье, выносливость, правильные свободные движения и свойственный породе стиль работы. Кроме того, экстерьер – это вторая родословная, ибо характеризует не только принадлежность к породе, но и уровень породности и принадлежности к той или иной линии, а следовательно – и внутренние, в том числе и рабочие, качества.

В селекционной работе со всеми животными в первую очередь учитывается происхождение производителей, закреплённость ценнейших качеств породы на протяжении целого ряда поколений. Любой грамотный селекционер понимает ценность стабильности передачи лучших качеств породы, закреплённых в ведущих линиях и семьях животных. Наоборот, Лысенко и его «свора» начисто отрицали роль генофонда в ряду поколений. В бонитировке собак это нашло свое отражение в том, что оценка их происхождения стоит на последнем месте в таблице, определяется усредненными данными в пределах «хорошо» и наличия диплома 3 степени у первого (родительского) поколения предков. За этот (родительский) ряд предков начисляется 10 баллов из 20, а качества предыдущих поколений никак не учитываются – лишь бы клички стояли в родословной!

Таким образом, была полностью извращена система оценки происхождения по качеству всех рядов предков, закреплённости тех или иных признаков в семье, в линии животных. Словом, проигнорированы научные основы селекционной работы с животными. И такая система оценки происхождения может только дезориентировать собаководов – неспециалистов (которых большинство среди наших любителей)...

Столь же нелепа и действующая бонитировка собак по качеству потомства. Во всех отраслях животноводства элитный производитель – это улучшатель. Но в собаководстве класс «элита» присваивается на основе механического подсчета баллов с минимальным разрывом в их начислении за высочайшие и только средние показатели по качеству потомства. В итоге, в собаководстве в класс «элита» попадают кобели с четырьмя, а суки – с двумя потомками, оцененными на «хорошо» и с дипломом 3 степени. Так какие же это улучшатели, если дают потомство хуже себя?!

Прогресс в разведении любых животных обеспечивает возможно ранняя оценка племматериала для его рационального использования. Во всех видах животноводства существует понятие «элитный молодняк», а в области растениеводства – даже «элитные

семена»; классификация эта основывается на оценке происхождения, а в животноводстве – и экстерьера. В собаководстве этого нет, в классе «элита» дефилируют преимущественно уже престарелые животные, более того – при сравнении производителей первенство получают старые собаки, давшие пусть среднее, но зато многочисленное потомство. И придумано это для собаководства, где срок племенного использования животных короток, а ранняя оценка и выявление действительно ценных производителей особенно необходимы!

Бонитировка в кинологии вводилась как средство усиления внимания к выявлению охотничьих качеств собак на полевых испытаниях. Но эта задумка в настоящее время не работает или сведена к минимуму. Балльная оценка за дипломы, полученные на испытаниях, стоит на первом месте в современной таблице бонитировки. Изначально требования для отнесения собак к классам «элита» и первому были довольно высоки. Так, по Правилам 1955 г. в класс «элита» попадали норные собаки с дипломами 1 или 2 ст. только по норному зверю (т. е. – по основному виду практического использования). Но позже чиновники, заинтересованные в росте отчётных показателей, при поддержке тщеславных торгашей от собаководства снизили эти требования. И с 1985 г. для «элиты» собаке достаточно одного диплома 2 ст. по норному зверю и диплома хотя бы 3 ст. по любому виду охот – не только по норному зверю, но можно и по кабану, по кровяному следу, которые легко заработает любая отдрессированная собака, при получении которых не выявляются специфические для группы норных рабочие качества. Такой же довесок к диплому 3 ст. по норному зверю обеспечивает попадание собаки в 1-й племенной класс.

Негусто с рабочими качествами собак высших классов! Но зато сразу поднимаются показатели «роста» отечественного собаководства под недреманным оком чиновников! В 3-й «племенной класс» попадают собаки, которые вовсе не работают по основному виду использования породы: негоняющие гончие, легавые, не обладающие стойкой, спаниели, работающие только по кровяному следу!

А если еще сохранять «новацию» о двойном зачете дипломов по второстепенным видам использования еще и в графе бонитировочной таблицы «за универсальность», то «работяга» с такими дипломами обходит по комплексной оценке высоко специализированных собак с дипломами 2 и 3 степеней по основной специальности.

Особо следует сказать об «универсальности», то есть о работе собак высокоспециализированных пород по утке, кровяному следу, вольерному кабану и привязанному медведю (последнее – только для лаек). В современных условиях охотнику приятно, если его питомец помимо основной специализации подает уток, ищет по следу раненого зверя. Те охотники, которым не дорог его высококровный, специализированный четвероногий помощник, может быть и будут травить его на вольерного кабана или медведя... Но какое отношение все это имеет к селекции высокоспециализированных пород??? Лучшие рабочие качества таких пород вырабатывались, закреплялись и совершенствовались на протяжении многих поколений. А именно эти качества всегда были и в дальнейшем должны быть критериями отбора и подбора производителей при разведении. А «универсальность» (в специализированных породах) только тешит тщеславие владельцев бездарных, но хорошо отдрессированных собачёнок, которыми усиленно засоряют племенной состав специализированных пород.

Первоначально, присуждение классности по бонитировке собак на выставках определяло только награждение медалями того или иного достоинства. Позднее бонитировку стали именовать присуждением «племенной классности». Какова племенная ценность по этой бонитировке – видно из приведенного выше разбора.

Понятие «племенная классность» было надумано и стало основным тормозом в развитии отечественного собаководства с введением Главприродой МСХ СССР пресловутого «Положения о племенной работе с породами охотничьих собак в СССР». Это «Положение» искусственно разделило поголовье пород на «пользовательное», с которым охотится основная часть нашего народа, и «племенное» – дипломированное на испытаниях поголовье немногих кинологических центров. Вот этому «племенному» и было разрешено

размножаться на радость узкого круга держателей этих дипломированных «классных производителей». Так чиновники из МСХ и кучка их советников распоряжались не принадлежащим им поголовьем пород, которое создавалось трудами многих поколений отечественных собаководов.

Бюрократические установки в племенном деле пришли по вкусу части «корифеев от собаководства», обеспечив им монополию на разведение и торговлю щенками от своих «классных» производителей.

В современных условиях устроители выставок не обязаны руководствоваться этой порочной системой. Целесообразнее пользоваться методикой Международной кинологической Федерации (FCI), сходной с системой экспертизы, принятой в нашей стране до 1950 года, когда на выставках собак оценивали в рингах: младшего возраста, в открытом классе, в классе полевых победителей (собак, дипломированных на испытаниях), и в классе производителей. Последних демонстрировали и оценивали не по справкам об оценках потомства, а – по качеству потомков, представленных на этом же ринге.

Очевидная нелепость разобранной методики бонитировки заставила задуматься над возможными путями ее усовершенствования. В этом плане наиболее интересен опыт любителей норных терьеров и такс, внесших поправки в оценку происхождения собак с учетом полевых и экстерьерных оценок предков до третьего колена, а так же усовершенствовавших начисление баллов за потомство с учетом его качества.

Бонитировку (подсчет баллов) по усовершенствованным схемам уместнее проводить не на выставках, а в Клубах, секциях собаководства, помещая информацию о ее результатах в Клубных (по породе или по группе пород) Вестниках.

Когда же из за приверженности части собаководов к бонитировке ее приходится проводить на выставках, нет смысла тратить время экспертов пород на эту «арифметику», а лучше поручать это дело специальной бонитировочной комиссии.

ОРГАНИЗАЦИЯ И ОБЕСПЕЧЕНИЕ ВЫСТАВОК

Выставки проводят кинологические федерации, ассоциации или отдельные организации, объединившие любителей охотничьих, служебных или любительско-декоративных собак, либо клубы любителей отдельных пород. Крупные выставки могут проводиться на основе самоокупаемости. Выставки, проводимые в районах и областях, не являющихся крупными кинологическими центрами, приходится проводить на средства, выделяемые для этого секциями, обществами, клубами или иными заинтересованными организациями.

Значительная, если не основная, часть работы по подготовке и проведению выставок ложится на общественников-активистов секций и клубов собаководства. Эта незаметная работа требует много сил и знаний устроителей, без чего выставка проходит не как долгожданный праздник и не даёт собаководству должной полезной отдачи.

Подготовка крупной выставки должна начинаться примерно за год до её проведения. Так происходит во всех развитых странах, где календарь выставок с указанием времени и места их проведения печатается в кинологических журналах не позднее декабря года, предшествующего выставке. Сроки согласовываются заблаговременно с тем, чтобы выставки крупных кинологических центров не совпадали во времени. В противном случае резко сокращаются возможности желающих посетить те и другие выставки, возможности собаководов, желающих показать на них своих питомцев. Возникают также трудности с приглашением экспертов, которых в сезон выставок, как правило, не хватает. Особые трудности возникают в случаях приглашения зарубежных экспертов, которые заблаговременно планируют свое участие в выставках и не имеют права выезжать в другие страны для экспертизы собак без согласования со своей кинологической организацией, входящей в FCI.

В нашей стране большинство выставок проводится в летние месяцы и на открытом

воздухе – в парках, на стадионах, ипподромах и т. п. местах. Однако при этом всегда есть риск неприятностей из-за непогоды, что вынуждает отдать предпочтение выставкам в крытых павильонах спортивных, ярмарочных и иных сооружений. Их аренда стоит, как правило, недёшево, но в крупных центрах оплата участия, сопутствующей рекламы и входных билетов позволяют сводить концы с концами. При составлении договора на аренду помещения предпочтительно оговаривать оплату аренды не переводом той или иной суммы, а долей от продажи билетов, оплаты сопутствующей рекламы и сборов за развёртывание на выставке временных торговых точек. Необходимо оговаривать также материальную ответственность за срыв мероприятия по вине одной из сторон.

Запись на выставки областного и более крупных масштабов должна производиться только заблаговременно. Окончание записи должно определяться временем, необходимым для выпуска каталога выставки. Нарушение этого правила, пока ещё имеющее место на некоторых наших выставках, дезорганизует выставку, особенно если запись производится на месте в день открытия. При такой системе экспертиза начинается с большим опозданием, дисциплинированные собаководы обречены на многочасовое ожидание, а посетители дезориентированы. Этого не бывает на выставках в странах Западной Европы, где начало и окончание экспертизы на каждом ринге расписано буквально по минутам. Каталоги, при надлежащей их подготовке, обеспечивают необходимую информацию экспонентов и посетителей выставок, намного увеличивают её рентабельность и полезную отдачу делу собаководства. Если каталог составлен только как список экспонируемых собак, он интересен лишь для узкого круга собаководов. Когда же он содержит расширенную информацию: правила выставок, испытаний и стандарты пород, очерки по их истории и современному состоянию, либо отчеты об экспертизе на предыдущих выставках – каталог становится желанным пополнением библиотечки собаковеда. Такие каталоги пользуются спросом не только в дни выставок, но и позднее. А это обеспечивает увеличение тиража и рентабельность издания. Она же может быть значительно увеличена, если часть каталога отводится для оплачиваемой рекламы... Неотъемлемой частью каталога должна быть информация о времени начала экспертизы на каждом ринге, схема их размещения. Расчет времени экспертизы каждой группы на ринге производится исходя из затраты 4–5 минут на оценку и описание одной собаки.

Размеры рингов определяются из расчета 1,5 м. по периметру ринга на собаку мелких пород и 2,0–2,5 м – на более рослых собак.

Ринги должны быть оборудованы на ровных площадках. Если выставку проводят на травяных газонах, то трава на ринге и вокруг него должна быть выкошена.

Ограждения рингов – верёвочные, флажковые или из специальной ленты – необходимы во всех случаях. Для работы экспертной комиссии на ринге устанавливают стол, стулья. Их лучше устанавливать не в углу или с края ринга, а – в середине, чтобы публика не нависала над столами экспертов, а их вещи были целее... Если экспертиза проводится на открытом воздухе, необходимы также зонты или иные укрытия от дождя и солнца. При естественном грунте ринга для осмотра и измерения собак необходимы деревянные щиты достаточных размеров. Детальный осмотр мелких собак производится на столах покрытых ковровой дорожкой или мешковиной, на которых собаки стоят спокойно и не скользят. На европейских выставках эксперт диктует описания собак одной из двух машинисток, которые работают, сменяя друг друга. Описания составляют в трёх экземплярах, один из которых тут же вручают экспоненту. Применяются и такие технические средства как радиопередатчики – для связи экспертов на рингах с выставкомом и радиорубкой выставки, что упрощает информацию участников и вызов очередных групп собак на экспертизу. Секретариату выставки, собирающему информацию о результатах экспертизы на рингах, конечно же, очень поможет компьютер.

Возле рингов весьма желательно наличие скамеек, чтобы зрители могли наблюдать за экспертизой с некоторыми удобствами, а не переминались на протяжении многих часов с ноги на ногу.

Устроители выставки должны также позаботиться о наличии на выставке достаточного количества буфетов, организовать продажу кормов для собак, инвентаря собаководов и кинологической литературы.

Автономное радио на выставке должно использоваться для организации её работы, специальной информации о породах, рекламы. Но громкость передач не должна мешать общению участников выставки и разъяснениям, даваемым экспертами. Из тех же соображений не следует транслировать по радио громкую музыку и пение. Музыка (специально подобранная) уместна лишь при проведении парадов и завершающих конкурсов. При входе на выставку каждому экспоненту вручают заранее приготовленные номерные знаки, соответствующие номеру его собаки в каталоге. Номерные знаки надо снабжать тесмянной петлёй или булавкой, необходимыми для крепления на рукаве или на груди экспонента, который должен носить его всё время пребывания на выставке.

Проведение каждой выставки нужно непременно согласовывать с местными органами ветеринарного надзора. При входе на территорию, собак осматривает ветеринарная комиссия, так же необходимо дежурство ветеринарного врача на протяжении всей работы выставки. Несоблюдение этого правила может поставить проведение выставки под угрозу срыва.

С СОБАКОЙ НА ВЫСТАВКЕ

Приятно получить на ринге заслуженную оценку своего воспитанника. Напряженный интерес вызывает не только выявление лидеров ринга, борьба идет за каждое место, вплоть до предпоследнего.

Могут спросить: «Какая же здесь борьба, если места и оценки определяются уже сформировавшимися качествами собак?». Но ведь эти «экспонаты» живые. Они движутся, волнуются или наоборот, спокойны; они могут быть правильно подготовлены и показаны владельцами, либо потеряются, пройдут ниже своих возможностей из-за невнимания или неумения владельцев.

На экспертизу нужно выводить животных в хороших заводских кондициях, то есть нормальной упитанности, с рельефной, тренированной мускулатурой. Отощавшая или слишком перекормленная собака, а равно засидевшаяся без движения или наоборот, перетренированная в последние дни перед выставкой, всегда получает заниженные оценки.

Приводить собак в выставочную форму нужно заблаговременно. Отощавшего вследствие недокорма, болезни или усиленной работы пса переводят на трехразовое питание с увеличением, прежде всего, белковой части рациона (мясные, рыбные, кисло-молочные продукты, а из специальных сухих полнорационных кормов – формулы для кормления собак с повышенной рабочей нагрузкой). Собак старшего возраста, склонных к полноте, приводят в нужную форму, уменьшая дачу углеводистых кормов (каши, хлебопродукты), которые в большей части заменяют овощами (варёными или сырыми тёртыми). В тех и других случаях собаки должны много двигаться на свежем воздухе для наилучшего формирования мускулатуры и укрепления связок конечностей.

Оценка собаки может быть снижена из-за неухоженного или неправильно подготовленного к выставке шерстного покрова. Наилучшее впечатление на рингах короткошерстных и длинношерстных пород производят собаки, покрытые блестящей, расчёсанной щетинной щёткой или гребнем, шерстью. Мыть собак перед выставкой не рекомендуется, так как волосы от этого утрачивают блеск, становятся пухлявыми, а у длинношёрстных – даже волнистыми. Чистота шерстного покрова достигается не мытьем, а частой сменой подстилки и ежедневным расчесыванием шерсти.

Жесткошерстных терьеров, чья шерсть перед выставкой требует специальной подготовки (тримминг), обрабатывают не перед самой выставкой, а заблаговременно, за несколько недель, а за 2–3 дня до выставки лишь подправляют отделку головы, ушей и шеи.

До выставки собаку следует приучить спокойно ходить у ноги на поводке, который должен быть слегка натянут. При этом движения собаки наиболее свободны и эластичны, а

её вождение не утомляет человека. Собака, которая не умеет правильно ходить на поводке, рвется из рук, распластываясь по земле, или наоборот, робко трусит возле хозяина (на парфоре или после команды «рядом»), всегда получает заниженную оценку.

Собака на ринге должна быть спокойной, но в то же время бодрой и энергичной. А этому в значительной мере может помешать психологическая встряска, вызванная непривычным скоплением людей, собак, волнением владельца, которое передается и собаке. Нужно заранее позаботиться о приучении собаки к подобным ситуациям, прогуливаясь с нею не только во дворе и на малолюдных пустырях, но так же на оживлённых улицах и возле дрессировочных площадок.

Чтобы собака не сникла на ринге из-за перенапряжения нервной системы, придя на выставку, нужно подавить в себе естественное желание походить с нею возле рингов. Следует, прежде всего, устроить питомца в тенистом спокойном месте и находиться возле него, либо поручить собаку кому-либо из домашних, с которыми она будет чувствовать себя спокойно и уверенно.

Выведенная для экспертизы собака должна быть накормлена за несколько часов до этого, либо получить небольшую порцию корма непосредственно на выставке. Голодный пёс с запавшими боками, как и переевший объёмистого корма, проигрывает при осмотре.

В борьбе за место на ринге известное значение имеют даже правильно подобранные ошейник и поводок собаки. В широком и грубом ошейнике её шея покажется короткой. Туго затянутый ошейник соберет на ней складки – признак сырого сложения. Слишком узкий поводок, а тем более цепь, намнут вам руки, заставят резко одергивать собаку, и она пойдет несвойственным ей ходом, демонстрируя как бы связанные движения.

Экспертиза многочисленных пород на рингах крупных выставок длится часами. При этом крупные рыхловатые собаки естественно утомляются, опускают головы и хвосты, принимают невыигрышные позы. Чтобы хоть как-то взбодрить своих питомцев, владельцы поручают их вождение знакомым или даже нанимают для этого специалистов – хэндлеров. А сами окликают собак из толпящейся публики, заставляя тем самым принимать бодрый, настороженный вид. Опытный собаковод делает это лишь тогда, когда эксперт смотрит на собаку. Несведущий в этом деле, но азартный владелец пса бегаёт вокруг ринга на протяжении всей экспертизы, непрерывно выкрикивает кличку собаки, которая вскоре перестает на неё реагировать. Опыт и последовательная подготовка собаки к выставке позволяют избежать жалкой роли неумелого и неудачливого экспонента, чьи оглушительные вопли в адрес собаки и взъерошенный, взмокший от волнения и пота облик отнюдь не украшают выставку.

Находясь на ринге, ведущий (хэндлер) должен с неослабевающим вниманием заботиться о наилучшей форме своего живого «экспоната». Если тот утомился или оробел, его следует вовремя ободрить оглаживанием, голосом (похвалой). При неровном грунте на ринге всё время нужно следить, чтобы в стойке передние ноги пса не попадали в углубления почвы. Ведь при этом он может показаться низкопередым, слабоспинным. Помните, что любая невыигрышная поза вашего питомца может броситься в глаза эксперту, произвести невыгодное впечатление, от которого потом порой трудно избавиться.

Несколько лет назад группа Московских собаководов с их отборными питомцами выезжала на выставку в Ленинград. И здесь, болея за свою команду, пришлось наглядно убедиться в значимости таких «мелочей», которыми зачастую пренебрегают.

Так, перед самым выходом на ринг москвичи заметили, что их лучший сеттер – чемпион Наль Н. Тычкова, утомленный дорогой и «пререканиями» с другими кобелями, как-то сник и плохо показывается. Короткое совещание, маленькая прикидка – и Наля ведет на ринг вместо владельца другой человек, чтобы собака, обеспокоенная отсутствием хозяина, шла бодрее.

А перед следующим рингом мы с ужасом обнаружили, что собака москвича, которую уже вели на экспертизу, хромает из-за свалывшегося между пальцами колтуна шерсти. Наскоро устраняем причину хромоты, но собака бережет ногу уже по привычке и

продолжает хромать. И хотя диктор по местному радио уже приглашал на ринг, пришлось предварительно обежать с собакой всю выставку, чтобы та забыла о неприятном ощущении.

Обе собаки заняли первые места. А вот третья, которую поручили водить неискушенному и безразличному человеку, оказалась на ринге не выгулянной, из-за переполненного кишечника она ходила как на ходулях и в результате получила оценку гораздо ниже своих возможностей.

Очень полезно заранее приучить собаку принимать эффектную выигрышную позу по команде «Осмотр!». Для этого после словесной команды придают шее и голове собаки гордый приподнятый вид, а задние ноги рукой слегка отставляют назад, демонстрируя хорошие углы сочленений, выигрышную линию верха и высокопередость питомца. Затем собаку поощряют голосом, а на первых порах и лакомством. В дальнейшем она начнет принимать нужную позу не только по словесной команде, но также в ответ на движение поводка и даже перехватив взгляд смотрящего сбоку человека.

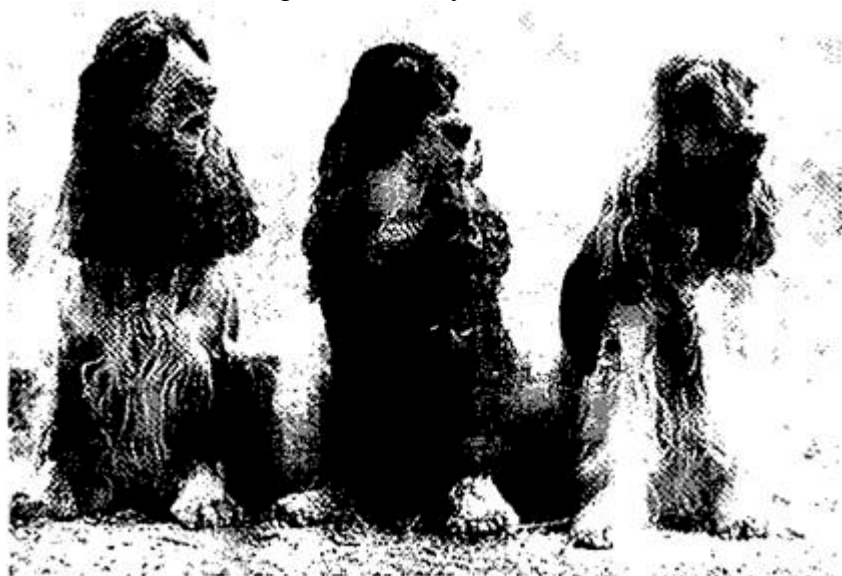

Рис. 11. Спаниели.

На выставках у всех собак осматривают зубы, отмечая их состояние, правильность смыкания челюстей и наличие полного набора зубов. При этом вначале их смотрят спереди при сомкнутых челюстях, слегка приподняв рукой верхние губы собаки.

Коренные зубы осматривают с боков, поочередно, отводя губы собаки справа и слева, либо слегка приоткрывая ей пасть. К этой процедуре собаку нужно приучать заранее. А проделывать её на выставке должен сам владелец, чтобы не подвергать эксперта опасности укуса, а собаку – инфекции, которую может перенести человек, лазая в пасть то одной, то другой собаки.

ЭКСТЕРЬЕР СОБАК И ЕГО ОЦЕНКА

Первым критерием породности и совершенства любого животного служит его экстерьер или внешний вид. Именно по экстерьеру мы определяем принадлежность животного к определенному виду, породе, а также и его функциональные особенности – состояние здоровья, крепость, возрастные и другие характеристики. Экспертиза по экстерьеру – один из краеугольных камней селекционной работы с породами. Да и в практическом использовании животных особенности экстерьера каждого экземпляра характеризуют его работоспособность, пригодность к той или иной службе.

Принято различать понятия «общий экстерьер» и «частный экстерьер». Характеристики общего экстерьера дают представление о животном, безотносительно принадлежности к той

или иной породе. Например, дворняжка или иное беспородное животное может быть крепким, пропорциональным, прекрасно выращенным, то есть быть совершенным с точки зрения общего экстерьера. В ряде случаев его облик может во многом соответствовать нашим представлениям о той или иной породе, но отклонения в части тех или иных характерных признаков вынуждают отнести животное к метисам или беспородным. Так, на выставке один из моих стажеров поставил было на первое место кофейного курцхаара весьма совершенных форм, а мне пришлось оставить его без оценки из-за слабо выраженного на кофейном фоне подпала, который у этой породы недопустим, так как свидетельствует о нечистокровности. Но и у породистых животных отдельные их черты могут соответствовать идеалу, охарактеризованному в стандарте породы, или наоборот – в какой-то мере отклоняться от него, что и характеризует данный экземпляр с точки зрения частного экстерьера породы.

При экспертизе породистых собак на выставках их оценивают и описывают с учетом особенностей общего и частного экстерьера каждого экземпляра. Характеристики общего экстерьера включают информацию о росте и развитии животного, его крепости, наличии или отсутствии дефектов выращивания, например, следов рахита, недостатков сложения, общих для всех пород, пластику движения на разных аллюрах.

Частный экстерьер характеризуется соответствием общего склада животного и отдельных статей стандарту породы. В описаниях каждого экземпляра частный экстерьер характеризуют определением породности. Например, об одном животном говорят, что оно очень породно, или высокопородно, о другом говорят просто – породно, о третьем – типично, а некоторых определяют как простоватых. Отклонения от предусмотренных стандартом форм отмечают в описании отдельных статей (частей тела), в статике или в движении.

Каждый собаковод, заинтересованный в племенной работе с породой, а тем более эксперт-кинолог, должен знать стандарт интересующей его породы, особенности общего склада её представителей, наименования частей тела, характеристики отдельных статей и терминологию, используемую при описаниях собак.

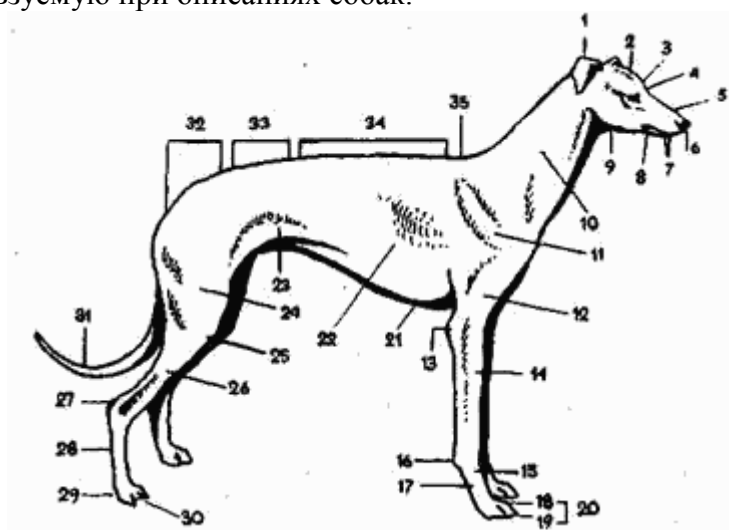

Рис. 12. Статьи собаки: 1 – ухо, 2, 3 и 4 – переход от лба к морде, 5 – спинка носа, 6 – мочка носа, 9 – горло, 10 – шея, 11 – лопатка, 12 – плечо, 13 – локоть, 14 – предплечье, 15 – запястье, 16 – пятый палец, 17 – пясть, 18, 19, 20 – пальцы, когти, лапа, 21 – нижняя линия груди, 22 – грудь, 23 – пах, 24 – бедро, 25 – колено, 26 – голень, 27 – скакательный сустав, 28 – плюсна, 29 – лапа, 30 – когти, 31 – хвост, 32 – круп, 33 – поясница, 34 – спина

Чтобы правильно оценивать и характеризовать экстерьер собаки, необходимы также элементарные знания ее анатомического строения: скелета, организма собаки в целом и его

отдельных частей – статей.

Приведенные рисунки скелета и внешнего облика знакомятся соотношением и наименованием их основных частей, без знания которых невозможно правильно оценивать, а тем более описывать наших питомцев.

Экспертиза собаки на выставке или при осмотре ее с целью определения племенной ценности и целесообразности использования в том или ином сочетании с брачным партнером производится с описанием экстерьера. Такие описания совершенно необходимы для ведения племенной работы. Они используются на протяжении целого ряда лет как подсобный материал не только при подборе пар на данный год или сезон разведения, но и при составлении перспективных планов племенной работы, а также при анализе ее результатов.

Описание собаки должно быть кратким, но содержательным. Нужно, чтобы читая его можно было составить представление о данном экземпляре со всеми его достоинствами и недостатками, а данная на ринге оценка – «отлично», «хорошо» или иная – не вызвала сомнений.

В одной, двух фразах дается общая характеристика данного экземпляра, характеризующая его основные или отличительные черты. В первую очередь характеризуют породность собаки и соответствие её идеалу, описанному в стандарте и запечатленному в памяти эксперта. Далее отмечают особенности роста (крупный, среднего роста, небольшой, мелкозатый), характеризуют сложение (крепкий, сухой, рыхлый, грубоватый, мощный, беднокостный, пропорциональный и т. д.). Если приведенная характеристика отрицательна, в дальнейшем описании отдельных статей необходимо оттенить, в чем проявились нежелательные черты.

Затем приводят характеристики по основным статьям, последовательно отмечая особенности строения головы, шеи, туловища, конечностей, хвоста, шерстного покрова и окраса. Но здесь не следует описывать каждую статью, да ещё казенными формулировками, заимствованными из официального стандарта породы. Описание должно оттенять индивидуальность каждого экземпляра в части достоинств и недостатков. Во всех случаях описание должно быть составлено в доброжелательных тонах.

Даже о собаке, занявшей последнее место с оценкой «удовлетворительно» или оставленной без оценки ввиду дисквалифицирующего порока, эксперт должен найти пару добрых слов, оттеняющих те или иные достоинства экземпляра. Отступление от этого правила усугубляет огорчение владельца собаки, порождает обиду, мешающую ему признать объективность даваемой оценки и зачастую приводит к отторжению собаководом от дальнейшего участия в селекционной работе с породой.

Стати собак. Эксперт должен уметь оценивать и описывать собак как по общему впечатлению о ее соответствии идеалу породы, так и по ее отдельным статьям, отмечая индивидуальные особенности каждого экземпляра. При этом характеризуют отдельные статьи в, как породные, типичные, пропорциональные. А при наличии отклонений в той или иной части непременно уточняют уже более детально.

ГОЛОВА собаки – одна из основных статей, характеризующих её породность и сложение. Здесь важна каждая черта, и собаковод, не говоря уже об эксперте, должен досконально знать все детали этой статьи, их особенности применительно к данной породе и терминологию, используемую при описании. Характеристика головы собаки обязательна в описании каждого экземпляра. В оптимальном варианте можно обойтись без детализации, записав, к примеру: «Голова породна и пропорциональна». Но чаще приходится прибегать к более детальным характеристикам головы.

В зависимости от типа сложения данной собаки её голова может быть сухой, сырой или грубой. Сухость характеризуется тонкой плотной кожей без складок на черепной части, тонкими плотными губами без складок (брылей) в углах рта. Сырость головы определяется рыхлостью кожи, образующей складки на черепной излишне мясистой части, брылястыми

губами, отвислыми нижними веками. Грубость сложения сопровождается нарушениями пропорциональности в строении головы, излишней массивностью черепной части и скуластостью, как правило, при сравнительно короткой морде.

По форме головы у собак различных пород могут быть клинообразным, прямоугольными или кирпичеобразными, округлыми или шарообразными. Форма головы определяется строением и соотношением черепной части и морды собаки.

В зависимости от породы у собак считаются предпочтительными головы длинные, умеренной длины или короткие. Для большинства пород, кроме приземистых коротконогих, критерием по этому признаку служит соотношение длины головы (от затылочного бугра до кончика носа) и высоты собаки в холке. У длинноголовых собак длина головы равняется или превышает половину высоты в холке, у короткомордых собак длина головы не превышает трети высоты в холке.

Пропорциональность размеров, формы и массивности головы по отношению ко всему сложению собаки определяется развитием её костяка и мускулатуры. Массивные тяжелые головы характерны для пород и экземпляров собак сырого и грубого сложения.

Наоборот, непропорционально легкие головы бывают у беднокостных, цыбастых (вздернутых на ногах) животных.

Наряду с этими общими характеристиками, строение головы, ее достоинства и недостатки определяются строением и соотношением ее частей, а так же органов, расположенных на голове собаки.

Строение и пропорции головы у собак различных пород определяются формами и соотношением черепной части (от затылка до внутреннего угла глаз) и морды собаки (от внутреннего угла глаз до кончика носа).

Существенной характеристикой является так же переход от лба к морде (в старой литературе – «перелом»), который может быть плавным или, наоборот, резко выраженным в зависимости от породы и индивидуальных особенностей данного экземпляра.

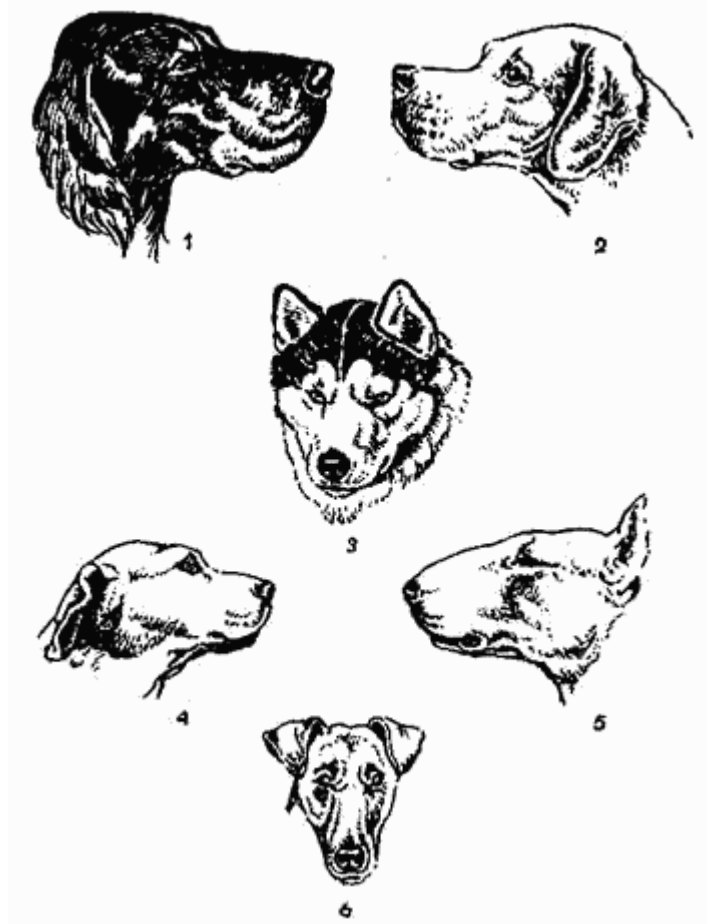

Рис. 13. Типичные головы: 1 – сеттера, 2 – пойнтера, 3 – ездовой лайки, 4 – бигля, 5 – бультерьера, 6 – гладкошерстного фокстерьера.

Стандарты пород содержат подробные характеристики не только упомянутых основных частей голов, но и отдельных деталей, определяющих их формы, а также описания органов, расположенных на голове.

В частности, лоб собаки может быть плоским, выпуклым, скошенным к затылочной части или слегка покатым от средней линии лба, что предопределяет сигарообразную форму черепной части.

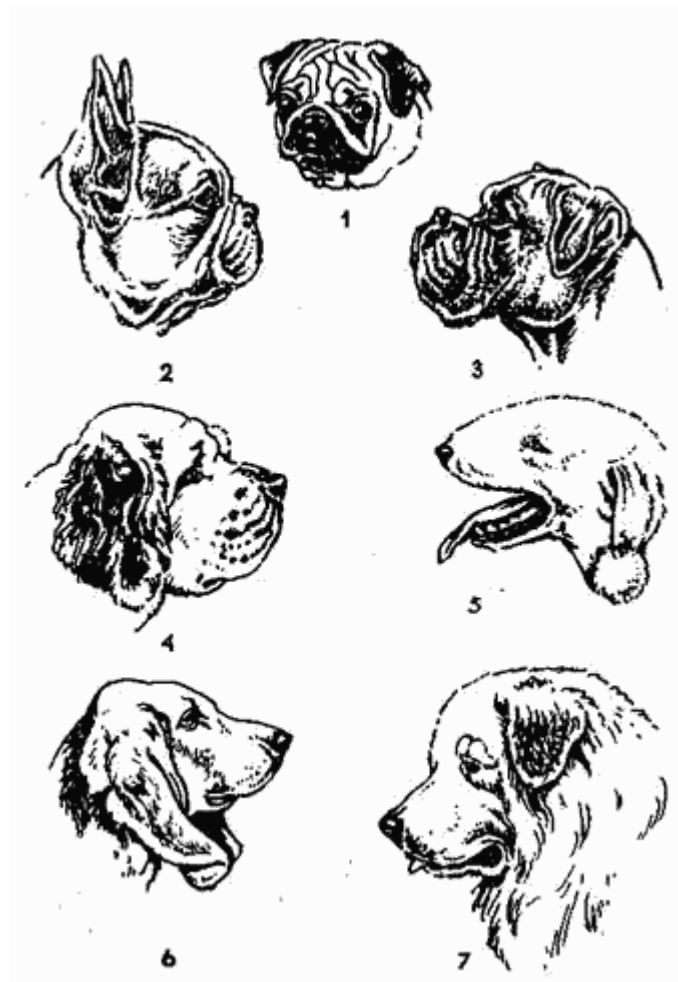

Рис. 14. Типичные головы: 1 – мопса, 2 – французского бульдога, 3 – боксера, 4 – кламбер-спаниеля, 5 – бедлингтон-терьера, 6 – бассета, 7 – пиринейской горной собаки.

Лоб, да и вся черепная часть, может быть узким или широким. При взгляде спереди можно видеть, что у одних собак черепная часть расширяется от наружных углов глаз к затылочной части, в то время как у других эта часть головы имеет овальную или округлую форму.

Гребень затылочной кости у некоторых пород образует хорошо выраженный затылочный бугор (сокол), у других он почти или совсем не заметен.

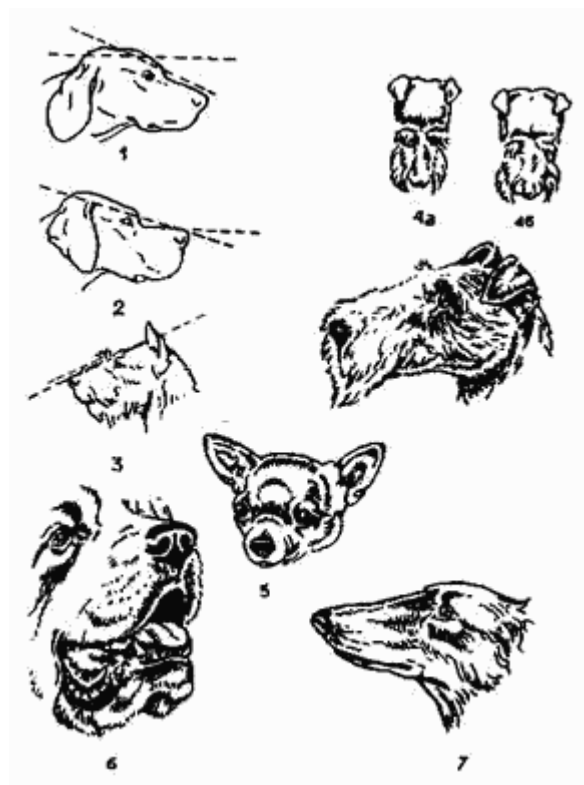

Рис. 15. Различные типы голов: 1 – сухая, клинообразная, переход от лба к морде плавный, лоб слегка выпуклый; 2 – длинная кирпичеобразная, лоб плоский, переход от лба к морде резкий, морда слегка вздернута; 3 – сухая недлинная, переход от лба к морде нерезкий, спинка носа параллельна линии лба; 4 – головы ж.ш. фокстерьеров: а – типичная, б – грубая, ниже – идеальная; 5 – голова чихуахуа: черепная часть округлая с заостренной, недлинной мордой; 6 – сырая, брылястая голова; 7 – голова борзой, сухая, длинная, клинообразная.

У длинноголовых собак сухого, лёгкого склада скулы плоские, неширокие, в то время как у собак крепкого и особенно грубого сложения скуластость хорошо выражена.

Основанием морды собаки служат кости челюстей и носовые кости. У длинноголовых собак длина морды равна или почти равна длине черепной части. И хотя в некоторых стандартах пород написано, что она превышает длину черепной части, промеры даже самых длинномордых борзых и терьеров не подтверждают подобные утверждения, основанные на зрительных впечатлениях.

Помимо длины, морда собак характеризуется соотношением с черепной частью. При резком переходе от лба к морде ее верхняя линия может быть параллельной линии лба, как, например, у сеттеров и догов, или вздернутой, как у пекинесов, бульдогов. Если же морда служит плавным продолжением трапецеобразной черепной части, то она образует с нею клинообразный абрис головы, как, например, у колли или у добермана. А у некоторых собак, например, у части псовых борзых, морда слегка опущена книзу.

Многообразны формы этой части головы у различных пород и индивидуумов. У одних она – клинообразная, заострённая, у других – прямоугольная, что определяется строением челюстей, формой, сыростью или сухостью губ.

Верхняя линия морды (ее иногда называют «спинка носа»), как правило, прямая, но у ряда пород и у отдельных экземпляров бывает горбинка, что также отмечают в описании как индивидуальную особенность или недостаток, в соответствии стандарту породы.

Если пропорции морды полностью соответствуют стандарту породы, то при описании собаки не акцентируют внимание на всех деталях её строения. Если же имеются те или иные отклонения, их приходится фиксировать, отмечая и брылястость, и мясистость или

нехарактерный обрез губ, как и все иные недостатки.

Наряду с формами и пропорциональностью в соотношении частей головы собаки отмечаются особенности органов слуха, зрения, обоняния, а также особенности зубов и прикуса собаки.

УШИ собаки характеризуются по поставу, размеру, форме и манере держать их в спокойном и настороженном состоянии.

Постав ушей может быть высоким (выше линии глаз); низким (ниже их линии), а также – широким. В последнем случае уши даже при высоком поставе и в обычном и в настороженном состоянии концами направлены не вверх, а в стороны (развешенные уши).

Различают стоячие уши, характерные для шпицеобразных собак и некоторых овчарок; полустоячие, как у большинства колли, а также висячие (у гончих) и висячие на хряще, как у фокстерьеров и ряда других пород.

Многообразны формы ушей у собак различных пород. Так, стоячие уши у разных лаек могут быть в форме равнобедренного треугольника и в форме равностороннего треугольника. Особенно многообразны формы висячих ушей: треугольные, лопухообразные, свисающие и образующие складки, с заостренными или с закругленными концами.

Величина ушей – существенный критерий при экспертизе, но, отмечая эту деталь экстерьера, приходится руководствоваться не промерами, а пропорциями каждого экземпляра с учетом специфики породы. Например, уши, слишком большие для сеттера, покажутся короткими у спаниеля. Да и внутри одной породы приходится оценивать эту статью с учетом индивидуальных особенностей, ростовых и других пропорций оцениваемого животного.

При осмотре ушей приходится обращать внимание на особенности ушного хряща и покрывающей его кожи ушей. В зависимости от их структуры, уши могут быть тонкими или толстыми, подвижными или нет, в известной мере это влияет и на манеру держать уши.

У некоторых пород уши в щенячем возрасте обрезают, искусственно придавая им ту или иную форму, в соответствии со стандартом. У шнауцеров, пинчеров, боксеров и догов эта операция производится в возрасте около 3-х месяцев, у кавказских и среднеазиатских овчарок это делается в более раннем возрасте. Во всех случаях купирование ушей должен производить ветврач, знающий специфику породы. Операция должна проходить непременно с анестезией, в противном случае щенок может погибнуть от болевого шока.

ГЛАЗА у наших питомцев характеризуются их поставом, формой, величиной и цветом.

У большинства пород глаза косо поставленные, то есть ориентированы вперед и в стороны. Это исходная форма строения глаз, характерная и для всех диких сородичей домашних собак. Ведь косой постав глаз обеспечивает наибольшее поле зрения. Породы с широкой, массивной черепной частью округлых форм, такие как пекинесы, бульдоги, сенбернары и ряд других имеют прямо поставленные глаза, ориентированные вперед, как у человека.

Наиболее распространенная форма глаз, характерная для всех пород с косым поставом, – овальная или миндалевидная.

Круглые глаза характерны для многих карликовых пород, а также для боксеров и бульдогов. У многих пород с круглыми глазами они к тому же и выпуклые. Такие глаза более уязвимы в случаях драк, ушибов и других механических повреждений, но зато такая форма усугубляет декоративность облика комнатных собачек.

Величина глаз, характерная для каждой породы, считается признаком, существенным не только с эстетической, но и с практической точки зрения. Не случайно борзые, в работе которых зрение – один из важнейших факторов, должны иметь крупные глаза, а бойцовые собаки, такие как бультерьеры, фокстерьеры и другие собаки-норники, должны иметь небольшие глаза, хорошо защищенные от травм надбровными дугами.

Для всех пород считается предпочтительным возможно более темный цвет глаз.

Именно такие глаза обеспечивают наилучшую аккомодацию зрения при меняющихся условиях освещения, не говоря о том, что внимательный взгляд темноокрашенных глаз собаки невольно подкупает каждого человека, любящего животных.

Светлоокрашенные глаза у всех пород отмечаются как недостаток, зеленые и голубоватые считаются порочными, как и глаза разного цвета. Исключением считаются собаки, для которых характерен мраморный окрас и допускается разноглазие: один глаз темный, а другой голубоватый («фарфоровый» или «сорочий»).

У охотничьих, служебных и у большинства декоративных пород предпочтительны веки плотные и темноокрашенные. Отвислые нижние веки, обнажающие часть склеры глаз, характерны лишь для немногих пород сырого лимфатического склада (сенбернаров, мастино, бассетов).

МОЧКА НОСА в старой охотничьей литературе называлась «чутье» или «вошек». Предпочтительна темноокрашенная или в тон окрасу для всех пород, кроме собак мраморного окраса (арлекинов). У щенков пятнистых окрасов в раннем возрасте порой наблюдается неполная пигментация мочки носа, исчезающая с возрастом. Ослабление темного пигмента на кончике носа и между ноздрями порой наблюдается у собак в зимнее время.

Но пигментация восстанавливается с приходом весенних солнечных дней, помогает этому и скормливание небольших количеств морской капусты. Последняя дается на кончике носа в корм раз в день.

Величина мочки носа должна соответствовать пропорциям морды собаки. Отклонения в виде излишней мясистости, непропорционально маленькой мочки носа или мочка, разделенная бороздкой (двуносость), отмечаются как дефекты. Блестящая, слегка увлажненная и холодная мочка носа – показатель здоровья собаки. Но тотчас после сна и во сне она бывает теплой, что не должно вызывать беспокойства заботливого собаковод. После чумы в легочной форме, которая поражает также слизистые оболочки дыхательных путей, мочка носа переболевших собак зачастую остается надолго суховатой, как бы потрескавшейся. Как правило, восстановление требует длительного времени, и это сопровождается снижением остроты чутья.

Для большинства пород характерна мочка носа, венчающая конец морды с ноздрями, направленными вперед. Отклонения свойственны собакам с утрированно укороченной мордой, у которых мочка носа ориентирована вперед и вверх – у бульдогов и некоторых карликовых пород.

ЗУБЫ И ПРИКУС. Полный набор зубов собаки насчитывает 42 зуба: 12 резцов, 4 клыка, 16 ложнокоренных (премоляров) и 10 коренных или моляров.

Развитие зубов, их комплектность и состояние считаются серьезными показателями здоровья, работоспособности, возраста и племенной ценности собаки. И каждый собаковод, не говоря об экспертах, должен знать, какой должна быть зубная система его любимой породы, с какими отклонениями от нормы и пороками приходится сталкиваться в этой части.

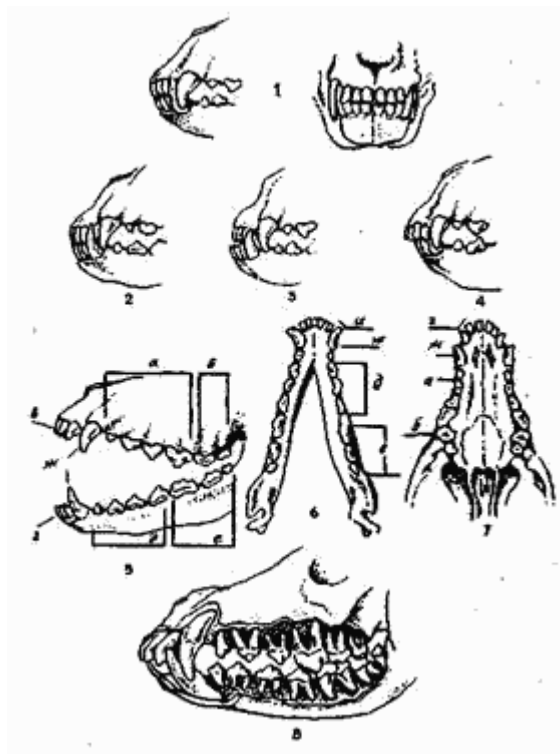

Рис. 16. Зубы и прикус: 1 – правильный ножницеобразный прикус, 2 – клещеобразный прикус, 3 – перекус, 4 – недокус.

Резцы – передние сравнительно некрупные одновершинные зубы, служащие для захватывания пищи, откусывания кусочков и соскабливания мяса с больших костей. На верхней и нижней челюсти собаки в норме должно быть по 6 резцов. Пара передних, расположенных посередине челюсти, называется зацепами. Сравнительно крупные резцы, соседствующие с клыками, называются окрайками. Между зацепами и окрайками расположены так называемые средние резцы.

Клыки – основное оружие всех хищных животных в драках с сородичами, на охоте и при самозащите. 4 клыка, расположенные по сторонам передней части челюстей, обеспечивают удержание добычи, нанесение ей тяжелых ран и умерщвление, если речь идет о бойцовой охотничьей собаке.

За клыками по обе стороны верхней и нижней челюсти расположено по 4 ложнокоренных зуба или премоляра. Первые премоляры сравнительно небольшие, с простым корнем. Следующие за ними 2-е, 3-й и 4-е премоляры – более мощные двух и трехвершинные зубы с прочными раздвоенными корнями. За ними на верхней челюсти находится по 2, а на нижней челюсти – по 3 коренных зуба-моляра. Это тоже мощные, многовершинные зубы с раздвоенными корнями, за исключением последних моляров на нижней челюсти, которые подобно первым премолярам одновершинные и с одним простым корнем.

С помощью премоляров и моляров собака дробит кости, отжёвывает жесткие сухожилия. Захватив этими зубами жертву или противника, прочно удерживает и душит его, если хватка сделана, как говорят охотники, «по месту», т. е. за горло или шею.

Из этой группы зубов наиболее массивные и прочные – 4-е премоляры на верхней челюсти и 1-е моляры на нижней челюсти.

Зоологи именуют и «хищными» зубами, отмечая существенную роль этих зубов в жизни диких хищников.

Молочные клыки вырастают у щенков в возрасте около 4-х недель, к полутора месяцам – резцы, ложнокоренные зубы появляются к двухмесячному возрасту, а коренные, которые не имеют молочных предшественников, растут во время смены молочных зубов – в период с

3 до 7 месяцев.

Первыми меняются зацепы, затем – средние, позднее – окрайки, клыки и премоляры, смена которых происходит примерно в одно время.

Нормальная смена зубов и их последующее развитие могут быть нарушены вследствие болезни, вакцинации, неполноценного кормления, или недостаточного пребывания в движении на свежем воздухе и на солнце. Чаще всего отмечается кариоз зубов в самых различных формах, от легкой желтизны эмали и коричневых точек на зубах, до их раннего разрушения. Чаще всего это бывает вследствие перенесенной чумы в период смены зубов. Старые эксперты подобный дефект зубов так и называли: «чумной прикус». То же, хотя и в меньшей степени, порой происходит вследствие несвоевременной вакцинации для профилактики чумы или иных заболеваний. Поэтому опытные собаководы вакцинируют своих щенков либо в 2–2,5 месяца, либо после смены зубов – в 7 мес. А до её завершения избегают водить щенков на выводки, дрессировочные площадки, словом, в места, где бывает много разных собак и, соответственно, возрастает риск заразить щенка.

Плохие условия содержания и кормления в период усиленного роста челюстей и зубов могут повлечь их плохое развитие, те или иные отклонения от нормального прикуса.

Отклонения от нормального прикуса зубов зачастую происходят из-за того, что росту постоянных зубов препятствуют молочные зубы, еще не выпавшие ко времени появления новых.

Заботливые собаководы стараются ускорить выпадение молочных зубов, давая щенку грызть кости или деревянные игрушки – чурочки. А в случаях нужды просто удаляют мешающие молочные зубы. Порой это делается просто рукой во время игры со щенком, а в затруднительных случаях приходится обращаться к специалистам. Чаще других затруднения возникают при задержке смены клыков, что бывает причиной неправильного роста не только этих зубов, но и соседствующих с ними окрайков.

У всех пород собак предпочтительны зубы крупные, в полном наборе и у нестарых собак – с неповреждённой белой эмалью.

Незначительный кариоз, не будучи генетическим дефектом, отмечается как недостаток, а в случаях сильного разрушения зубов в раннем возрасте оценивается как порок, снижающий работоспособность и долговечность собаки.

Нормальный прикус или смыкание зубов верхней и нижней челюсти у большинства пород должен быть ножницеобразным. В этом случае резцы нижней челюсти при закрытой пасти передней стороной примыкают к тыльной стороне резцов верхней челюсти, подобно лезвиям ножниц. Нижние клыки при таком прикусе входят в промежуток между окрайками и клыками верхних, образуя как бы «замок», а коренные смыкаются также ножницеобразно.

Отклонения от ножницеобразного прикуса бывают в виде перекуса и недокуса. Перекус – когда резцы нижней челюсти выступают впереди верхних резцов. Такой прикус является нормой для бульдогообразных собак, но порочен для большинства других. Отсюда название сильного перекуса – бульдожина.

А при недоразвитой (укороченной) нижней челюсти нижние резцы не касаются верхних. Это отклонение от ножницеобразного прикуса – недокус или подуздчатость – также считается порочным.

Сравнительно редко приходится отмечать клещеобразный прикус, при котором верхние резцы противопоставлены нижним, что влечет их преждевременное снашивание. У молодых собак это дефект. Но бывает, что у стареющих собак по мере износа резцов прикус из нормального становится клещеобразным и на выставках при экспертизе собак, перешагнувших шестилетний возраст, на это уже не обращают внимание. Впрочем, у некоторых пород по зарубежным стандартам клещеобразный прикус не бракуется и в раннем возрасте.

Помимо перекуса или недокуса полного ряда резцов порой имеет место отклонение от нормы лишь одного или двух зубов, чаще всего зацепов или окрайков. Действующие правила экспертизы предусматривают оценку таких отклонений как порока, что вряд ли

оправдано. Это, как правило, происходит из-за наклона зубов вперёд или назад в результате несвоевременного выпадения молочных зубов. До 1950 г. за такие отклонения в прикусе собак отнюдь не браковали, а лишь снижали на одну ступень ринговую оценку собак за выступающие вперёд зацепы, отклонения же окрайков только отмечали в описании, не снижая оценку вовсе.

Такие отклонения считались прижизненными, а не генетическими, особенно в части наклона окрайков, которые растут в соседстве с более мощными клыками... Практика племенной работы подтверждает правильность такого подхода. Например, в кругах гончатников хорошо известна линия «Сигнала» 301/г (В.Ф. Хлебникова), у которого зацепы выступали вперёд, что не помешало ему стать основателем выдающейся линии полевых и выставочных собак без всяких отклонений от нормального прикуса.

Будем надеяться, что в процессе совершенствования нынешних правил экспертизы собак кинологи вернутся к прежнему подходу в оценке прикуса, дифференцировавшей уродства и отклонения, дефекты наследственные и прижизненные.

До недавнего времени при экспертизе собак обращали внимание лишь на правильность прикуса, развитие и крепость зубов, не уточняя наличие всего их комплекта. Соответственно не обращали внимание на некомплектность зубов и при подборе пар для разведения. В результате в ряде пород, особенно в малочисленных и заинбридированных, появилось много собак, у которых отсутствует от одного до восьми ложнокоренных (премоляров), реже коренных зубов. Поэтому в наше время при экспертизе собак проверяют не только прикус, но и комплектность зубной системы.

Прикус – смыкание зубов – осматривают при закрытой пасти собаки, слегка раздвинув её губы. Наличие коренных зубов уточняют слегка приоткрывая пасть собаки, или (что проще) приподнимая и оттягивая её губы с обеих боков морды.

Владелец собаки должен заранее, до выставки, приучить своего питомца спокойно переносить процедуру осмотра зубов.

Если собака огрызается и не позволяет осмотреть зубы и прикус, эксперт на выставке вправе оставить её без оценки или дать оценку не выше «удовлетворительно», отметив, что прикус не осмотрен.

Сравнительно редко приходится сталкиваться с отсутствием полного набора резцов. При этом передний ряд зубов оказывается заполнен полностью, зубы плотно примыкают один к другому, но их всего 5, а то и 4.

Неполный набор как резцов, так и зубов из группы коренных – наследственный рецессивный признак. При спаривании двух неполнозубых собак в пометах всегда, или почти всегда, рождаются щенки с этим недостатком. Однако браковать неполнозубых производителей, особенно сук, нерационально. Ведь неполнозубость у ряда пород, особенно у карликовых и легавых, не столь существенна, с учетом их содержания и использования. К тому же отсутствие первых премоляров, как и последних нижних моляров, никак не отражается на жизненных функциях собаки, так как эти мелкие рудиментарные зубы не влияют ни на прочность хватки, ни на способность собаки к поеданию различных кормов. Разумеется, неполнозубость – дефект. Но изжитие этого рецессивного признака полностью невозможно даже при самой жестокой выбраковке его носителей. И в то же время постепенное сведение его к минимуму вполне реально на основе правильного подбора пар и отказа от злоупотребления тесным инбридингом при разведении.

Исходя из того, что рудиментарные первые премоляры и последние моляры не несут жизненно важных функций и часто теряются уже в раннем возрасте, некоторые кинологи предлагали не отмечать отсутствие этих зубов при экспертизе. Да, снижать оценки за отсутствие этих зубов, конечно, не стоит.

Но учитывать их и отмечать в описании нужно обязательно, как показатель генетической предрасположенности к неполнозубости, который нельзя не учитывать в племенной работе.

Наряду с перечисленными явлениями неполнозубости часто приходится сталкиваться с

отсутствием зубов, потерянных с возрастом в схватках с сородичами, а у лаек и норных – в боях со зверем на охоте.

Формально, руководствуясь действующими правилами экспертизы, некоторые кинологи бракуют таких собак на выставках. Хотя, если собака ранее была экспонирована на ринге и высоко оценена, нет оснований считать её неполнозубой. Тут нашим кинологам желательно перенять опыт зарубежных собаководов: во многих странах форма родословных предусматривает однократную проверку зубов и прикуса собак с заполнением результатов осмотра в специальной графе родословной, что избавляет от необходимости лазать в пасть собаке и осматривать зубы на всех последующих выставках. То же делается и при проверке кобелей на крипторхизм. В то время как на наших выставках тратится уйма времени на пересчет каждый раз и зубов, и семенников...

Осмотр головы производится непременно в двух ракурсах: в профиль и в фас. Чтобы заставить собаку, утомленную длительным пребыванием на ринге, принять настороженную позу, эксперты пользуются детскими игрушками – пищалками.

ШЕЯ собаки характеризуется по длине, поставу, форме и как показатель типа сложения (сухого, сырого, крепкого и др.).

Шея собак считается нормальной при ее длине, равной размеру головы от затылочного бугра до кончика носа. Отклонения в ту или иную стороны характеризуют короткую или длинную шею.

По поставу шея собаки может быть высокопоставленная, как, например, у афганов, да и у многих других собак сухой крепкой сложки с нетяжелой вытянутой головой. Для собак массивного и особенно сырого сложения с тяжелыми массивными головами характерен низкий постав шеи и манера нести голову на уровне холки или только чуть выше. Шея собак крепкого сухого сложения (как например, немецкой овчарки) приподнята относительно линии спины собаки под углом примерно 45 градусов, что считается нормой для большинства пород среднего сложения.

По форме у одних пород типичной считается шея овальная, у других – округлая, что легко просматривается при взгляде сбоку и спереди.

Помимо этих параметров осмотр шеи позволяет уточнить особенности сложения данного экземпляра в части сухости, крепости или сырости. Собаки нежного переразвитого сложения имеют, как правило, длинную, сухую, недостаточно мускулистую шею. Наоборот, для сырых, лимфатичных экземпляров характерны короткие шеи, загруженные складками кожи (сенбернары, мастино, бладгаунды и др.).

ТУЛОВИЩЕ собаки, корпус, а в охотничьей литературе колодка. В оптимальном варианте эта часть может характеризоваться одной фразой, например: «Туловище правильных пропорций, с упругой линией верха, глубокой грудью и подобранным животом». В описании экземпляра типичного, но не блестящего, можно сказать (или записать) короче: «Корпус в норме».

Если же в этой статье имеются какие-либо индивидуальные отличия (как достоинства, так и недостатки) нужно уделить им внимание и найти характеристики, отражающие эти черты, с детализацией в описании отдельных частей туловища собаки.

Отмечая особенности отдельных частей туловища, приходится характеризовать в деталях строение холки, груди, спины, поясницы, крупа и живота собаки.

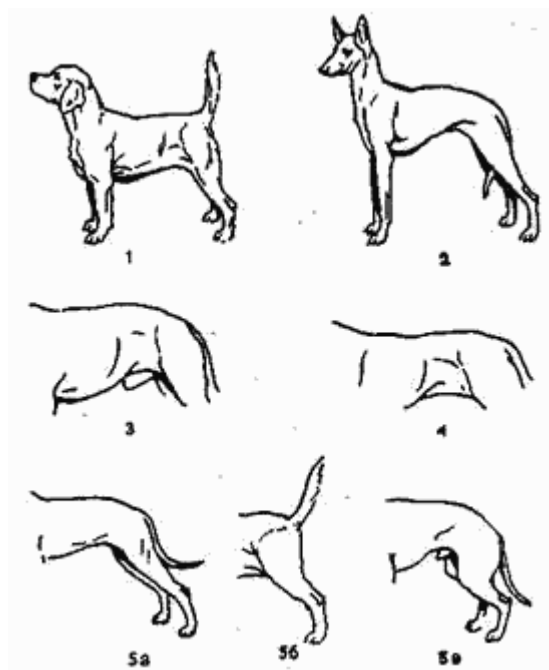

Рис. 17. Строение туловища: 1 – крепкое, слегка растянутое, линия верха упругая, круп горизонтальный, хвост высокопосаженный, грудь глубокая, живот умеренно подтянут; 2 – сложение сухое, формат квадратный, верх слегка выпуклый, круп покатый, хвост низкопосаженный, грудь с резким подрывом (переходом к животу); 3 – верх слегка покатый, со слегка выпуклой поясницей и скошенным крупом; 4 – слабый недостаточно пружинистый верх. 5 – строение крупа: а – слегка покатый, в – прямой, в – скошенный (вислозадость).

ХОЛКА формируется на основе остистых отростков 3-го, 4-го и 5-го грудных позвонков и верхних частей лопаток. Для большинства пород предпочтительна хорошо выраженная холка, которая подчеркивает высокопередость собак, особенно кобелей. Слабо выражена холка у пород низкопередых, рыхловатого сложения, например, у английских бульдогов, ганноверских гончих и немногих других.

Строение ГРУДИ характеризует её форма при осмотре спереди и сбоку. В зависимости от строения рёбер грудь собаки имеет в сечении округлую или овальную форму. Для большинства пород характерна овальная грудь, которая при достаточном развитии обеспечивает большую ёмкость лёгких. Кроме того, овальная грудь, не переразвитая в ширину, обеспечивает более свободные движения плече-лопаточной части конечностей при любых аллюрах. Не случайно породы, приспособленные к быстрому и длительному бегу, имеют грудь глубокую, но умеренной ширины.

Разумеется, грудь не должна быть слишком узкой, что обычно сопровождается и узким поставом передних конечностей, хорошо просматриваемом при осмотре собаки при её встречном движении.

Глубина груди взрослой собаки считается достаточной, если её нижняя линия при осмотре сбоку достигает уровня локтевых суставов. Но формирование этой стати, особенно у собак тяжелых, крупных завершается примерно к трём годам, так что, отмечая развитие этой части тела, эксперт не должен считать ещё неглубокую грудь у молодняка существенным недостатком.

Для того, чтобы правильно оценить развитие груди в глубину у длинношерстных собак, эксперту приходится прижимать шерсть руками.

У различных пород и даже у разных экземпляров одной породы отмечаются различные формы груди не только в сечении, но и при осмотре в профиль. Для одних характерна

глубокая, но недлинная грудь с резким переходом (подрывом) к животу.

Такое сложение характерно для борзых, отсюда – термин «борзоватость». Для других характерна грудь длинная, с хорошо развитыми ложными ребрами и плавным переходом к животу, как у большинства гончих, овчарок и ряда других пород.

СПИНА – верхняя часть туловища собаки от холки до последнего грудного позвонка. В большинстве стандартов она характеризуется словами «прямая», «широкая» или «умеренно широкая», «мускулистая». Все эти определения могут иметь место, разве что «прямая» спина встречается довольно редко, так как в действительности она не прямая, а слегка покатая за счет различия в строении спинных позвонков и развития мускулатуры. И для большинства пород достоинством будет не прямая спина, а пружинистая, слегка покатая от холки к пояснице. Заметный переход от спины к пояснице, обозначенный легким прогибом (переслежиной) – недостаток.

ПОЯСНИЦА – верхняя часть туловища от последнего реберного позвонка до крестца. У всех пород предпочтительна короткая, слегка выпуклая, широкая или умеренно широкая поясница. Удлиненный формат туловища всех пород в оптимальном варианте формируется не за счет длинной поясницы, а за счет удлиненной спины, что определяется формой и развитием спинных позвонков. Узкая, провислая, как и горбатая поясница оценивается как недостаток или даже порок, в зависимости от степени выраженности. Нужно отличать согбенность поясничной части болезненного характера от упругой линии всего верха собаки, образованной с незаметными переходами от спины к пояснице и к крупу, что особенно хорошо видно у русских борзых.

КРУП составляют крестцовая и тазовая части собаки от маклаков до седалищных бугров с их мощным мускульным наполнением. Во всех случаях желателен круп широкий, мускулистый.

Для собак квадратного формата с высокопосаженным хвостом характерен круп короткий, с горизонтально поставленной крестцовой частью. Собакам растянутого формата с хвостом, поставленным ниже линии верха, свойственен круп покатый, сравнительно длинный. Узкий, неразвитый круп свидетельствует о слабости собаки и, как правило, сопровождается узким поставом задних конечностей. Недостатком считается также слишком покатый круп – вислозадость.

НИЖНЮЮ ЛИНИЮ ТУЛОВИЩА определяют строение груди, переход от груди к животу и форма живота. Характеризуя эту деталь экстерьера, отмечают глубину груди, выраженность перехода от груди к животу и строение последнего. При этом оценки даются с учетом специфики породы, так как для одной характерен резкий переход к животу (борзоватость), а для других это будет недостатком.

Для собак сухого сложения, скоростных и бойцовых (борзых, островных легавых и норных терьеров) характерна борзоватость в различной степени выраженности. Собакам крепкой, грубой и сырой сложки присущи плавный переход от груди к животу и большая наполненность этой части. Стареющие собаки и много щенившиеся суки даже первой группы, как правило, утрачивают типичные формы этой части тела.

ХВОСТ собаки – один из характерных показателей её соответствия облику породы, предусмотренному стандартом. Кроме того, хвост несет значительную функциональную нагрузку, обеспечивая управление телом, особенно на бегу и при резких поворотах. Не случайно охотники называют хвост у борзых «правилом». Другие же охотничьи термины характеризуют формы хвостов, типичные для пород. Например, хвосты сеттеров, украшенные длинной шерстью, свисающей бахромой, называют «пером», прямой гладкий хвост пойнтера – «прут», а у гончих, напряженно работающих хвостом, разбирая следы

зверя, его называют «гон».

Характеризуя эту статью, отмечают постав хвоста, его длину, форму и манеру нести хвост, что в значительной мере определяется темпераментом, эмоциональным настроем и состоянием здоровья собаки.

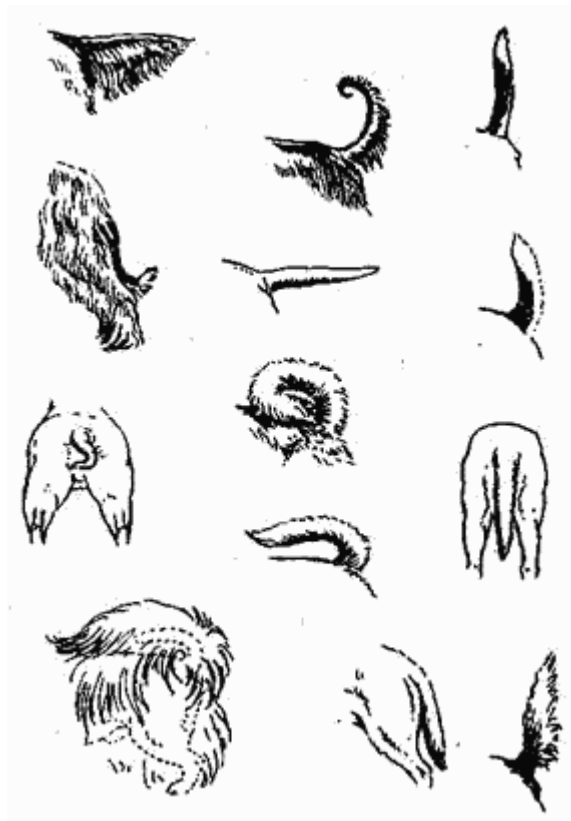

Рис. 18. Различные формы и поставки хвостов.

Постав хвоста непременно связан со строением крупа. Собаки с горизонтальным поставом крестцовой части крупа имеют высокопоставленный хвост, например, фокстерьеры. Для собак с покатым, скошенным крупом, как у русских борзых, типичен низкопоставленный хвост. Между крайними формами существует немало переходов как у различных пород, так и внутри их.

Длина хвоста у большинства пород, кроме приземистых таксообразных, определяется по соотношению с пропорциями задних конечностей. Средняя длина хвоста – когда хвост, опущенный вниз, достигает кончиком скакательного сустава. Хвост «в окороть» у русских гончих и бультерьеров – короче на 1-2 см. Длинные хвосты, характерные для борзых, спускаются значительно ниже скакательного сустава.

По форме различают хвосты: прямой, саблевидный, серпом, кольцом в один и даже два завитка, или крючком. Форму хвоста определяет также его костистость и мускулатура, которые должны соответствовать общему сложению собаки. Грубый, сарделькообразный хвост, как и жидкий – «крысиный», а также – с изломом, считаются дефектными.

Стандарты предусматривают желательную манеру нести хвост собаками каждой породы: на уровне спины, выше её линии, опущенным, закрученным кольцом на спину, или лежащий на бедре. Отклонения от стандарта считаются недостатками. Из других недостатков отмечают отклонения хвоста от осевой линии спины в сторону: хвост заваливает влево или вправо. А у норных терьеров, которым свойственна манера нести хвост вертикально по отношению к линии спины, дефектом считается «беличий» хвост, направленный от его основания вперёд под острым углом к спине.

У многих пород хвосты искусственно укорачивают (купируют) в возрасте 2–4 дней. В одних случаях это делается в угоду эстетическим вкусам держателей и создателей породы:

коротко обрезанный хвост добермана или боксера подчеркивает квадратный формат, высокопередость и элегантность этих собак, а у ротвейлера такой хвост акцентирует впечатление о его широкотелости и мощи. У других пород – у спаниелей, норных терьеров и континентальных легавых – купирование хвостов производится во избежание их травмирования во время работы.

Усиленно работая хвостами при поиске дичи в зарослях, или вовремя длительной схватки со зверем в норе, эти собаки в кровь обивают свои хвосты, если они не укорочены искусственно.

В породах, подвергаемых этой операции, довольно часто рождаются щенки с укороченными в разной степени хвостами, бесхвостые или с изломами хвостов. Но это не следствие операции, которым подвергались поколения их предков, а отсутствие выбраковки по этому признаку, что способствовало накоплению рецессивных генов короткохвостости в генофонде этих пород.

КОНЕЧНОСТИ собак оценивают с учетом прочности, массивности или излишней легкости их костяка, их мускулатуры, совершенства суставных сочленений, эластичность связок, обеспечивающие крепость, свободу и пластику движений животного.

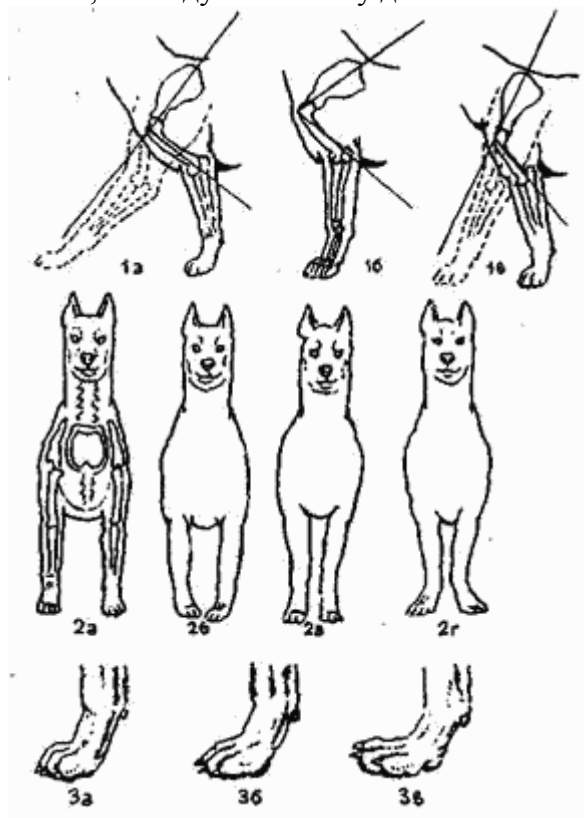

Рис. 19. Передние конечности. 1 – углы сочленений и постав: а – наклонные плечо и лопатка, угол сочленений острый., б – угол плече-лопаточного сочленения около 90 градусов, оптимальное строение для большинства пород, в – угол сочленения тупой, прямоплечность; 2 – поставы: а – нормальный, б – косолапость, в – сближенный, г – размет; 3 – пясти и лапы: а – норма, б – слегка наклонная, в – слабая, сильно наклонная, лапа плоская.

Передние конечности составляют плече-лопаточная часть (т. е. лопатка и плечевая кость, соединенные плечевым суставом), затем предплечья, короткие, незаметные при внешнем осмотре запястья, хорошо выраженные пясти и лапы.

Для всех пород предпочтительны передние конечности прямые и параллельные при взгляде спереди, с локотками, направленными строго назад, костистые пропорционально

общему сложению собаки. При оценке молодняка необходимо учитывать, что обхват пястей в раннем возрасте – показатель роста и массивности в будущем. После трёх с половиной – четырех месяцев обхват пясти почти не увеличивается, так что если у щенка лапы – «спички», можно заранее сказать, что он вырастет мелким и беднокостным.

Отклонениями от нормы в поставе передних конечностей могут быть узкий их постав, как правило, сочетающийся с узкой, плохо развитой грудью. С этим же дефектом порой сочетается размет передних конечностей с подвернутыми внутрь локотками, или без этого. Другой дефект постава – косолапость, при которой лапы подвернуты внутрь, а локотки развернуты в сторону.

При осмотре сбоку в движении, на шаг и на рыси хорошо просматриваются выраженность углов плече-лопаточного, локтевого, коленного и пяточного /скакательного/ сочленений, эластичность связок и пластика движений. В большинстве отечественных стандартов пород указаны оптимальные углы сочленений в градусах. Многие, особенно зарубежные эксперты, определяют правильность этих сочленений на ощупь. Но только свобода и эластичность движений, просматриваемые на разных аллюрах, дают объективное представление об этом. Собака с плохими сочленениями всегда семенит на шаг, а на ускоренной рыси – сбивается в галоп.

При взгляде сбоку и в движении просматривают также поставки пястей и плюсен. У некрупных собак сухого сложения они обычно прямо поставлены. Для крупных, тяжелых собак характерны наклонные пясти и плюсны. Стареющие или плохо выращенные собаки имеют сильно наклонные (подлыжеватые) пясти и плюсны, что свидетельствует о их слабости.

Довольно редок дефект передних конечностей – козинец, при котором запястный сустав слегка выдается вперед над пястью.

ДВИЖЕНИЯ собак оценивают на шаг и на рыси, как при замедленном, так и при ускоренном темпах. При этом необходимо учитывать, что в первые минуты на ринге собаки, еще не успев размяться и смириться с необходимостью спокойно двигаться в столь необычной обстановке, порой идут в несвойственной им манере, а после нескольких кругов успокаиваются и начинают двигаться так, как позволяют им природные данные.

Несвободные (связанные) движения в зависимости от выраженности дефекта, отмечаются как недостаток или порок. Движения иноходью у всех пород, кроме бобтейлов, порочны. Однако, отмечая этот аллюр как порок, следует убедиться в том, что это основная форма движения собаки. Если же собака на ходу сделала лишь несколько шагов иноходью, а затем пошла правильно, не следует к этому придирается.

Задние конечности оценивают в стойке и в движении, осматривая их сбоку и сзади. При осмотре сбоку просматриваются углы коленного сочленения и скакательного (пяточного) сустава, постав плюсен, свобода и эластичность движений. Спряmlенные углы сочленений как передних, так и задних конечностей фиксируют в описании собаки как «прямой постав», при незначительной выраженности пишут: «Конечности слегка впрямь», но во всех случаях выявления этого дефекта отмечают, в какой мере это отражается на свободе движений. Дело в том, что у молодых хорошо выращенных экземпляров наследственные недостатки в строении сочленений могут на ходу компенсироваться эластичностью связок.

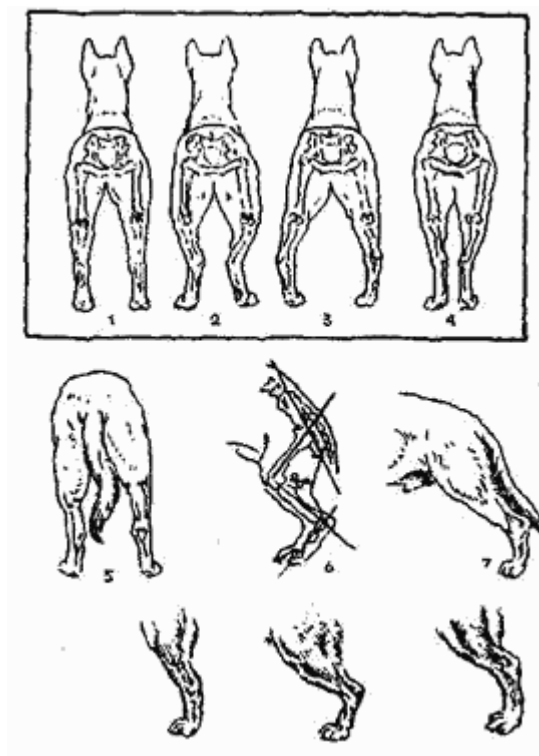

Рис. 20. Поставы задних конечностей: 1 – нормальный, 2 – коровий, 3 – бочкообразный, 4 – сближенный, 5 – широкий, 6 – саблеобразный, 7 – нормальный.

Осмотр собаки сбоку в стойке дополняет впечатление о поставе конечностей, особенно задних, которые у прямозадой собаки как бы подпирают туловище, будучи направлены от седалищных бугров вниз. Собака с хорошо выраженными углами сочленений стоит на пружинистых ногах так, что нижняя часть голеней и плюсны оказываются за линией, которую эксперт мысленно проводит вниз от седалищных бугров собаки. Оценивая постав конечностей, нельзя основываться только на впечатлении от осмотра в стойке. Ведь в одних случаях собака может лишь ненадолго принять неудачную позу, а в других многоопытный собаковод, поставив собаку в выигрышной позе, может ввести в заблуждение эксперта, пренебрегающего оценкой собак в движении.

Движения собак всех пород должны быть свободными, энергичными и пластичными. Однако каждая порода отличается своим стилем движений в соответствии формату, строению конечностей и сочленений. Стелющийся ход английского сеттера или немецкой овчарки значительно отличается от манеры движения более высоконогого ирландского сеттера, компактного пойнтера или терьера квадратного формата.

ЛАПЫ И КОГТИ. Лапы у различных пород могут иметь округлую или овальную формы; в охотничьем собаководстве они называются «кошачьи» и «русачьи». Пальцы лап должны быть, как говорится, в комке, т. е. плотно собранными. Крепкие, слегка закругленные когти должны быть направлены вниз, что обеспечивает их равномерное стачивание и предохраняет пальцы от травм. Считается, что темноокрашенные когти и подошвы лап прочнее, чем осветлённые.

На передних ногах собак четыре пальца – опорные, пятый расположен выше и не выполняет опорных функций. У норных собак, особенно у жесткошерстных терьеров, его обычно удаляют попутно при купировании хвостов. Это делается во избежание повреждений во время работы, при движении по насту и для удобства расчесывания собак.

На задних ногах собак в норме 4 пальца. Но зачастую рождаются щенки с лишними (прибылыми) пальцами, которые удаляют в первые же дни после рождения.

Дефектными считаются лапы с неудаленными прибылыми пальцами, распушенные

лапы с растопыренными пальцами, пальцы с плоскими направленными вперед когтями, уродливые и сросшиеся пальцы.

Порочны лапы с сухой, рыхлой, хронически трескающейся кожей на подошвах мякишей. Это генетический, но, по счастью, довольно редкий, порок – гиперкератит (слоновая лапа). Наследуется при неполном доминировании этого признака. Наибольшее распространение этот порок получил в породе ирландских терьеров, в результате завоза и широкого использования в нашей стране двух английских собак питомника «Бризи» – носителей этого дефекта.

РОСТ И ФОРМАТ СОБАК. Рост собаки определяется по высоте её в холке. В норме этот показатель должен соответствовать всем другим пропорциям, характерным данной породе: формату, костистости, высоте в крестце, сухости или массивности сложения.

В стандартах пород указаны оптимальные показатели роста для каждой породы. Оценивая собак по этому показателю, необходимо учитывать различия его для разных полов. То, что для кобеля среднего роста будет нормой, для суки будет приближаться к верхнему пределу. Правда, в отечественных стандартах половые различия однопородных собак по росту установлены в значительной мере формально. Для всех (или почти всех) пород разница установлена в 2 см., хотя для крупных и средних собак этот показатель должен быть значительно больше.

В последние десятилетия во всех, или почти во всех, породах отмечается тенденция к увеличению роста. Это привело к пересмотру стандартов некоторых пород. В других породах нормативы остались прежними, но эксперты стали либеральнее относиться к превышению ростовых показателей. Строже приходится относиться к превышению роста у норных собак и у карликовых пород. Но и в них нельзя формально браковать производителей лишь на основании примеров. Превышение верхнего ростового показателя на 2 см. большинство стандартов трактует как порок, хотя переросток может быть выдающимся по всем остальным данным и способен дать отличное потомство. Практика свидетельствует о том, что на рост щенков преобладающее влияние оказывает сука. К тому же тенденция к превышению роста, отмечаемая в наше время, даже в мире людей, связана не столько с наследственностью, сколько с злоупотреблением ростовыми стимуляторами, при выращивании пищевых растений и мясных животных, которыми питаемся все мы и наши питомцы.

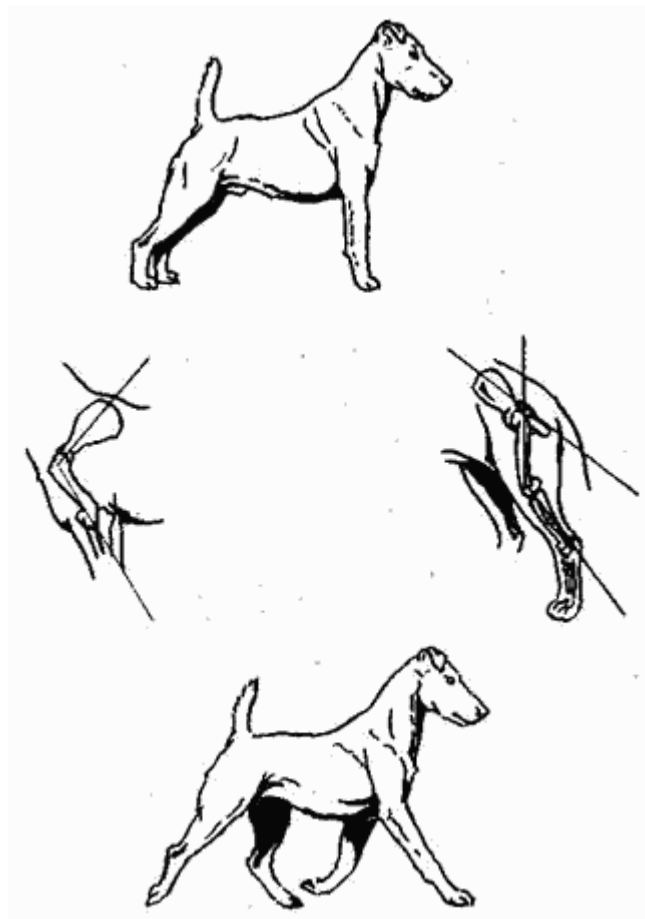

Рис. 21. Квадратный формат собаки в связи со строением конечностей и спецификой движения.

Измерение роста собаки производится специальной измерительной штангой. Собака при этом должна стоять в естественной позе на ровной, нескользкой поверхности. При проведении выставок ринги должны быть обеспечены специальными деревянными щитами для этой цели. Учитывая подвижность собак, для получения объективных результатов измерения приходится производить его несколько раз, особенно если собака нервно воспринимает эту процедуру. Как правило, на рингах выставки не промеряют всех собак, а уточняют рост лишь самых крупных и, наоборот, мелких экземпляров. Для остальных собак вполне достаточны характеристики сравнительного порядка, даваемые на основании зрительных впечатлений: «среднего роста», «небольшая», «крупноватая».

Измерение роста мягкой сантиметровой лентой бессмысленно, так как дает слишком приближенные показатели.

В житейском, практическом плане предпочтительны собаки среднего роста. Они, как правило, более долговечны и работоспособны, нежели их мелкие и, наоборот, рослые сородичи. К тому же, очень крупные экземпляры требуют большего тренинга при подготовке их к работе, например, к сезону охоты, да и с возрастом «разваливаются» раньше, чем не крупные и среднего роста собаки.

Формат – характерный признак и критерий оценки пород. Квадратный или растянутый формат определяется соотношением высоты в холке и косо́й длины туловища (по прямой линии от передней части плече-лопаточного сочленения до седалищного бугра). При равенстве этих промеров формат – квадратный, если же длина превышает высоту, формат характеризуют как растянутый в той или иной степени.

В отечественных стандартах пород принято указывать индексы растянутости вычисляемые по формуле:

$$\frac{\text{Косая длина туловища}}{\text{Высота в холке}} \times 100$$

На основании такого расчета индекс формата эрдельтерьеров для кобелей должен быть равен 100, для сук, чуть растянутых – 102. То же для немецких овчарок: 110–112, для такс: 155–170.

Однако, при экспертизе собак никто косую длину не меряет и эти индексы не вычисляет. В практике кинологической работы глазомерная оценка дает лучшие результаты, так как измерения могут быть проделаны с необходимой точностью лишь в условиях питомника или лабораторных.

В отечественной литературе по кинологии приводится целый ряд промеров и индексов, применяемых в научной работе: индекс костистости (соотношение обхвата пясти с высотой в холке), индекс высоконогости и другие. Но опытные эксперты относятся к этим показателям скептически, утверждая, что глаз хорошего специалиста дает ошибку 0,5–1,0 см., а инструментальное измерение дает разброс в пределах 1,5–3 см...

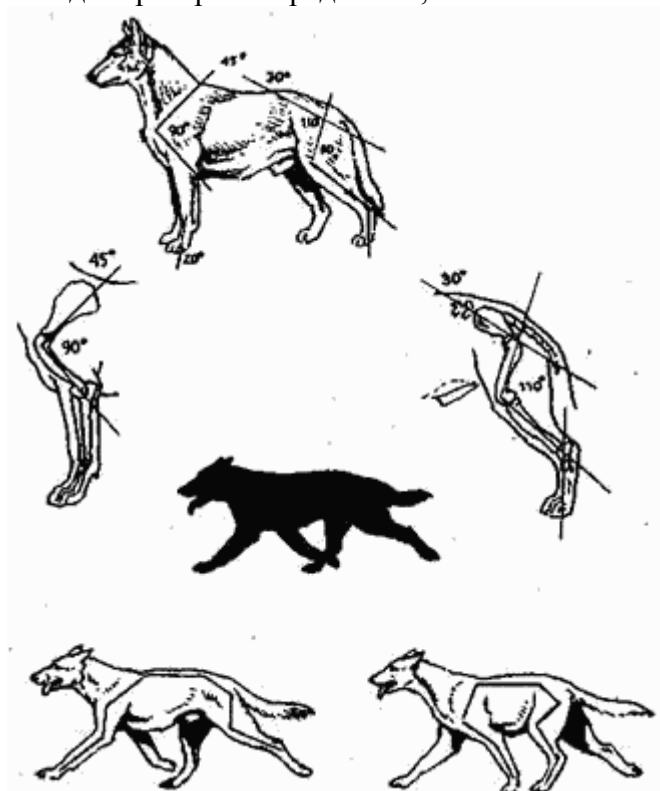

Рис. 22. Умеренно растянутый формат с присущими строением конечностей и движениями.

Высокопередость, низкопередость, высокозадость. Эти характеристики в практике экспертизы даются также на основании глазомерной оценки.

Для всех, или почти всех, пород характерна и предпочтительна высокопередость. Это качество определяется наличием высокой, хорошо выраженной холки в сочетании с упругой линией верха, слегка покатой в направлении крестца. У сук высокопередость обычно выражена не столь резко, но также желательна.

Низкопередость отмечается у собак широкотелых, с широко поставленными, сравнительно короткими лопатками и плечами, при невыраженной холке. Такое сложение характерно для бульдогов.

Высокозадость – распространенный недостаток. При его наличии высота в крестце

превышает высоту в холке, что происходит за счет прямозадости и, как правило, сочетается со слабоспинностью собаки. Чаще других наблюдается у сырых тяжелых собак, например, у сенбернаров.

ШЕРСТНЫЙ ПОКРОВ

Шерстный покров собаки представлен тремя категориями волос. Упругая плотная шерсть, определяющая облик собаки, образована остевыми волосами. Под их слоем скрыт так называемый подшерсток из тончайших пуховых волос. А на морде собаки группами расположены в небольшом количестве длинные, прочные и упругие осязательные волосы.

Под микроскопом можно видеть, что каждый волосок состоит из 3-х слоев клеток: наружного – однорядного – чешуйчатого, лежащего под ним – коркового и внутреннего – сердцевинного. Различия в соотношении и строении клеток коркового и сердцевинного слоев волос порождают многообразие шерстного покрова собак, неодинакового на разных участках тела, меняющегося с возрастом и по сезонам.

Строение шерстного покрова различных пород закреплено генетически, но внутри-породная изменчивость этого признака остается значительной, так что сохранение предпочитаемой шерсти в поколениях и у каждого отдельного экземпляра составляет постоянную заботу собаководов.

Исходный тип шерстного покрова, свойственный диким родственникам домашней собаки, – удлиненная, прямая, гладкая шерсть на шее, туловище, хвосте и короткая, гладкая, очень плотная – на голове и конечностях. Такую шерсть имеют современные немецкие овчарки, лайки и отечественные породы гончих. Различные густота и развитие подшерстка определяют разнообразие облика пород с таким типом шерстного покрова, но все они относятся к группе гладкошерстных.

По-видимому, на ранних стадиях одомашнивания все собаки имели именно такую шерсть. Появление короткошерстных, длинношерстных, жесткошерстных, пуделеобразных и голых собак произошло позднее на основе мутационной изменчивости наследственных структур, закрепленной направленным отбором.

Короткошерстные собаки характеризуются очень короткой, гладкой, прямой шерстью на всех частях тела, как например, у доберманов, пойнтеров, бульдогов и ряда других пород. Подшерсток у таких собак, как правило, отсутствует или слабо развит.

Длинношерстные собаки отличаются длинным шелковистым остевым волосом на шее и туловище. Зачастую она образует свисающую бахрому на нижней части шеи, тыльной стороне конечностей, на нижней стороне груди, живота, хвоста и на бедрах. Развитие подшерстка у длинношерстных собак определяется прежде всего условиями содержания (комнатного или наружного). Шерсть у длинношерстных собак может быть прямая, как у большинства сеттеров, спаниелей и афганов, волнистая, как у русских борзых, или вьющаяся.

Особую группу составляют пуделеобразные собаки, покрытые длинной волнистой или вьющейся шерстью от морды до хвоста и лап. В зависимости от структуры такой шерсти и ухода за собакой её шерсть может ниспадать волнами, скручиваться шнурами или сваливаться в войлокообразную массу.

Жесткошерстные собаки, как и пуделеобразные, покрыты длинной, но жесткой торчащей шерстью от морды до хвоста. Таковы шотландские и ирландские борзые, жесткошерстные легавые и целая группа терьеров. Облик этих собак значительно варьирует в зависимости от формы и жесткости их остевых волос.

Они могут быть коническими, как у иглошерстной немецкой легавой (штихельхаара), цилиндрическими – проволокообразными, как у дратхаара, либо веретенообразными, утолщенными к верхнему концу, как у большинства жесткошерстных охотничьих терьеров. Булавовидная ость обычно образует изгиб (излом) перед утолщенной частью, благодаря чему ость образует на собаке плотный, волнистый шерстяной «панцирь». Подшерсток при

правильном уходе за шерстью путем тримминга и расчесывания не нарушает структуру шерстного покрова. Если же собаку не триммингуют, а стригут, подшерсток перерастает ость и собака становится мягкошерстной, как бы «ватной».

Между описанными типами шерстного покрова существует немало переходных форм. Те или иные отклонения от предпочитаемого типа шерсти имеют место во всех или почти во всех породах. Так, среди доберманов, которые все короткошерстные, культивируются собаки с плотной жестковатой остью, наилучшим образом выполняющей защитные функции. Отклоняющаяся от этого типа мягкая, шелковистая, укороченная шерсть, рассматривается как недостаток, удлиненная и волнистая – порок. У сеттеров и спаниелей предпочтительна прямая, плотная ость повсеместно, но незначительная волнистость украшающего волоса на ушах, ногах, бедрах и нижней линии туловища допустимы, в то время как курчавость считается большим недостатком.

Особую заботу любителей жесткошерстных собак составляет сохранение наиболее жесткой шерсти их питомцев. А так как структура их шерсти определяется не одной парой генов, а наследуется как полигенный признак, то получение собак с шерстью в оптимальном варианте далеко не просто. Так, в рингах дратхааров мы видим немало иглошерстных собак с бедной растительностью на морде, либо вовсе с укороченной шерстью.

Среди жесткошерстных фокстерьеров встречаются особи с прямой (козьей) шерстью, либо с переразвитым подшерстком, что делает шерсть мягковатой и гигроскопичной.

Всё это обязывает селекционеров пород и экспертов с большим вниманием оценивать и описывать особенности шерстного покрова своих подопечных.

Нормальная структура шерстного покрова собак формируется лишь после смены щенячьей, мягковатой шерсти, что происходит в период с 3 до 8 месяцев, а у пород с особо длинной шерстью и позднее (афганы, пудели). Чтобы сформировать шерсть таких собак в наилучшем виде, добиться правильного соотношения ости и подшерстка, требуются немалые заботы в части ежедневного расчесывания и сохранения собаки в надлежащих кондициях.

Расчесывание гребнем и щетинной щеткой обеспечивает своевременное удаление старого сменяемого волоса, а также массаж кожи, что улучшает кровоснабжение кожных тканей и рост волос. А о кондициях собаки приходится заботиться, чтобы обменные процессы в организме проходили в должном тонусе, рост и смена волос шли нормально, а сальные железы кожи функционировали надлежащим образом.

Шерсть заморённой, отошавшей или больной собаки всегда выглядит тусклой, суховатой, взъерошенной. А зажившие экземпляры часто имеют недоразвитую ость при переросшем подшерстке. Последнее имеет место потому, что избыточный подкожный жир подавляет деятельность луковиц остевого волоса, которые залегают глубже, чем луковицы подшерстка.

При наружном содержании собаки линяют весной или в начале лета, то же происходит и в домах с печным отоплением, т. е. с большим температурным перепадом от потолка к полу. В домах с центральным отоплением линька собак происходит перманентно в течение всего года, что порой осложняет уборку помещения и подготовку собаки к выставке.

Суки бурно линяют по окончании периода молочного кормления щенков, что также приходится учитывать, если планируется показ суки на выставке.

ОКРАС

Окрас и масть – термины зачастую употребляемые как синонимы. Но первый термин уместнее употреблять, когда речь идет о сложной расцветке, которую нельзя охарактеризовать одним словом, например, «кофейнопегий в крапе». А термин «масть» чаще применяют, описывая одноцветных животных, либо неоднородных, но имеющих расцветку, характеризуемую одним словом: «тигровая», «чепрачная» и т. п.

Большое разнообразие окрасов наших питомцев образовано сочетаниями всего двух пигментов: черного (или меланина) и желтого (флавогена), либо отсутствия пигментации

(белизна).

Различают одноцветные окрасы: черный, рыжий, коричневый, серый и белый.

Черный одноцветный окрас может быть различным в зависимости от насыщенности волос различных категорий пигментации зернами и размещения их в клетках чешуйчатого, коркового и сердцевидного слоев волос. Кроме того, насыщенность пигментации оттеняется блеском волос, зависящим от того, насколько ровно, параллельно друг другу лежат остевые волосы собаки, сколь гладкую поверхность каждого волоска образует их корковые слои, а также от покрытия их тончайшим жировым слоем.

Как правило, блеск волос пропадает к началу линьки собаки, а также у отощавшей или нездоровой собаки в результате нарушения работы сальных желез кожи. То же происходит после мытья собаки с мылом, когда смывается этот защитный слой.

Серый окрас – тоже производное черного пигмента при неполном насыщении им различных слоев клеток, образующих волосы. При незначительной депигментации мы имеем дело с темно-серым окрасом с синевой за счет оптических свойств чешуйчатого слоя волос. При незначительной насыщенности волос пигментом собака имеет светло-серый (голубой) окрас.

В раннем возрасте серые собаки бывают черными, так что этот окрас нужно рассматривать как раннее поседение, закрепленное и стандартизированное в ряде пород: серые пудели, керри-блю-терьеры.

Рыжий окрас, образуемый пигментом флавоном, встречается в очень широкой цветовой гамме – от светло-соломенного (у охотников он называется половым) до ярко-рыжего и ярчайшего цвета полированного красного дерева, как у современных ирландских сеттеров.

Коричневый окрас образуется в результате сочетания меланина и флавона, диффузно, смешанных в клетках волос. В зависимости от пропорций того и другого и интенсивности насыщения ими волос коричневый окрас встречается в различных оттенках от темно-коричневого (кофейного) до очень ослабленного (изабеллового).

Бурый окрас формируется на сочетании тех же пигментов, образующих более или менее равномерное смешение серого и коричневого тонов.

Белый окрас характеризует отсутствие пигментов. В сущности это явление альбинизма, т. е. депигментации, широко распространенного в мире животных. Но полных альбиносов красноглазых, с розовой мочкой носа и розовыми пальцами, среди собак не бывает.

Помимо сплошных окрасов перечисленных цветов широко распространены так называемые зонарные окрасы: зонарно-серый (волчий) и зонарно-рыжий (лисий). При зонарных окрасах волосы окрашены не одним цветом, а кольцами, в которых чередуются серые, черные, рыжие и обесцвеченные участки. Как и сплошные окрасы, зонарные могут характеризоваться различной интенсивностью.

Двухцветные окрасы формируются в результате сочетания вышеперечисленных расцветок, но не диффузно, а – по зонам.

Подпалые окрасы – черноподпалый, коричневоподпалый, подласый. При этих окрасах основной фон составляют черный, коричневый или рыжий цвета, а осветленные участки – подпалины, размещаются на морде, на передней части шеи и груди, на тыльной стороне конечностей, на седалище и у основания хвоста. Подпалины бывают рыжие различных оттенков, серые, или белесые – у светлопалевых гончих (подласые).

Чепрачные окрасы характеризуются большей площадью распространения рыжего или серого цветов, в то время как темноокрашенный участок занимает спину, поясницу и круп. Чепрак может быть черным либо серым различных оттенков, края чепрака бывают резко очерченными или размытыми. Чепрачные собаки рождаются черноподпалыми и перецветают постепенно к году, а то и позднее.

При всех перечисленных окрасах у собак порой появляются депигментированные, белые участки.

Незначительная белизна может быть в виде узких полосок – проточины, или пятнышек на груди, концах лап и хвоста, на лбу. Большие белые пятна – пежины – на груди, вокруг

шеи, «носочки» и «чулки» на ногах характеризуют окрас как пегий: черно-пегий, рыжепегий, серо-пегий, коричнево-пегий, палево-пегий (полово-пегий).

Когда же белый окрас составляет основной фон, а пигментированные участки занимают меньшую площадь, окрас характеризуется как пятнистый, крапчатый или мраморный.

Существует определенная закономерность в распространении белого цвета и сохранении пигментированных участков.

Пигментация на белом фоне обычна на крупе, пояснице, по бокам черепной части и на ушах. У собак светлой окраски она исчезает в последнюю очередь на ушах и у основания хвоста.

Наряду с описанной типичной пятнистостью нужно упомянуть пятнистость, характерную для породы далматинов, у которых небольшие округлые пятна равномерно разбросаны по всему телу, образуя своеобразную «ситцевую» расцветку.

Столь же своеобразен (тоже пятнистый) мраморный окрас, при котором пятна также равномерно размещены по всей собаке, но они не округлые, а неправильной формы с рваными краями. У догов стандартизирован только беломраморный окрас, у других пород – колли, шелти, такс – пятна расположены на голубовато-сером или ином светлом фоне.

Крап – мелкие пятнышки на белом фоне как брызги черного, оранжевого или желтого цвета. Зачастую крап сочетается с пятнистостью. Крапчатый окрас характерен для многих пород, в частности, для английского сеттера. По традиции, привнесенной с родины этой породы, сеттера в черном крапе называют блю-бельтоном, в оранжевом – оранжбельтоном, в светло-желтом – лимонбельтоном. Сеттеров же, у которых помимо черных пятен и крапа на морде и на конечностях имеется еще и оранжевый крап, называют трехколерными.

Пежинами называют также крупные пятна округлой или же не-, правильной формы, разбросанные по белому основному фону, иногда в сочетании с крапом. Так, целый ряд мастей пойнтеров описывается как чёрно-пегий, красно-пегий, желто-пегий, кофейно-пегий в крапе или без него.

У трехколерных (трехцветных) собак черные или серые пежины сочетаются либо с оранжевым крапом, либо с подпалинами.

Но если о всех собаках такой масти говорят и пишут, что они трехколерные, то у гончих наши охотники эту масть назовут чернопегой или серо-пегой в румянах. Склонные поэтизировать кинологическую терминологию, рыжую масть гончей они именуют багряной. Если же она чепрачная, то эксперт-охотник непременно уточнит интенсивность расцветки чепрака, выделив светло-чепрачный окрас.

Тигровый окрас (у борзых его называют чубарым) характеризует своеобразная полосатость на сравнительно светлом фоне палевого или коричневого тонов. Белый цвет на груди, шее и конечностях допустим.

Муругий окрас – темно рыжий различных оттенков с чернью в виде вуали черных волосков, либо рыжих с черными кончиками. Как правило, муругость сочетается с темной «маской» на морде.

Такая же «маска» характерна для многих собак палевого окраса. Стандартами ряда пород (например, догов, боксеров и ряда других) предусмотрено обязательное наличие «маски» у собак палевого и тигрового окрасов.

Олений окрас – темно рыжий или коричнево-красный, с более темным, чем основной фон, «ремнем» вдоль верхней линии от загривка до крупа.

Кабаний окрас – буровато-коричневый с проседью, широко распространен среди жесткошерстных такс.

Перец с солью – зонарно-серый окрас различной интенсивности. Характерен для миттель- и цверг-шнауцеров и некоторых других жесткошерстных пород.

Плащевой окрас – один из вариантов черно-пегого окраса собак с белыми грудью, шеей и конечностями. При таком сочетании чернота на туловище образует некое подобие плаща, отчего и произошло наименование этой расцветки, встречающейся в породе догов. В

некоторых странах такой окрас считается нормой, в других бракуется. Сам по себе он довольно красив, но при скрещивании с черными или мраморными догами, наряду с плащевыми щенками, рождается немало некрасивых несимметрично окрашенных черно-пегих и пятнистых собак.

КОНСТИТУЦИЯ СОБАК

Термин «конституция» – производное от латинского слова, переводимого как «построение» или «устройство». В собаководстве понятие о конституции привнесено из сельскохозяйственного животноводства, как комплексная характеристика особенностей анатомического строения, физиологических процессов и типа нервной деятельности животных.

При разведении высокоспециализированных пород мясного, молочного, рабочего или шерстного направления зоотехники стремились определять уровень продуктивности своих питомцев на основании их анатомического устройства в части соотношения костных, мышечных, жировых и соединительнотканых образований, строения, усвояемости кормов, особенностей нервной деятельности, определяющих подвижность, способность к стойловому содержанию или свободному фуражированию на выпасах.

Разработанная в зоотехнии классификация типов конституции, в сфере собаководства позволила дополнить характеристики пород понятием об их принадлежности к тем или иным типам конституции, которые и вошли в стандарты пород, принятые в нашей стране.

Основными типами конституции, выделенными учеными зоотехниками, профессором Н.П. Кулешовым и академиком М.Ф. Ивановым, считаются: рыхлый (сырой), грубый, крепкий, плотный (сухой) и нежный типы.

РЫХЛЫЙ или сырой тип конституции характеризуется массивностью и широкотелостью, склонностью к ожирению, рыхлостью мускулатуры и кожи, образующей складки на шее, морде. Головы сырых животных тяжелые, объемные, глаза обычно прямопоставленные, с сырыми, порой отвислыми нижними веками. Шея у сырых собак, как правило, короткая, низкопосаженная, конечности – со спрямленными углами сочленений, движения вялые.

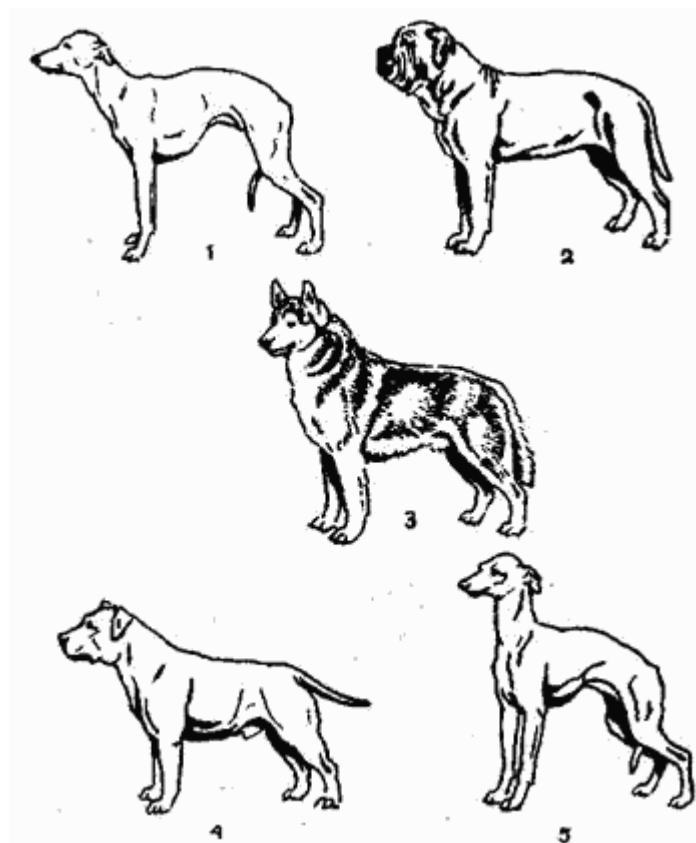

Рис. 23. Основные типы сложения: 1 – сухой, 2 – сырой, 3 – крепкий, 4 – грубый, 5 – нежный.

Характер собак сырого типа спокойный, уравновешенный или даже флегматичный. Характерные представители сырого типа конституции – современные сенбернары, мастино, блюдгаунды.

ГРУБЫЙ тип конституции также массивный и ширококотелый, но с крепкой мускулатурой, менее склонен к ожирению при отсутствии рыхлости, сопровождающейся складчатой кожей, сырыми губами и веками. Темперамент собак этой группы более активный, уравновешенный. К этому типу относятся кавказские и среднеазиатские овчарки, ньюфаундленды, ротвейлеры.

КРЕПКИЙ тип конституции характеризуется плотным телосложением, хорошо развитой мускулатурой, умеренной широкоголовостью и ширококотелостью. Нервные процессы достаточно подвижны и уравновешены. Такие собаки характеризуются хорошей дрессируемостью и работоспособностью. Характерные представители – доги, немецкие овчарки, отечественные гончие, лабрадорские ретриверы.

СУХОЙ тип конституции выделяется узкотелостью, зачастую в сочетании с квадратным форматом при длинной неширокой голове с плавным переходом от лба к морде. Кожа – тонкая, эластичная без складок, мускулатура плотная, хорошо выраженная. Несклонны к ожирению. Подвижны и энергичны. В дрессировке податливы, но команды и приемы, ориентированные на активизацию деятельности, отрабатываются у таких собак проще, чем тормозящие. Характерные представители – английские и восточные борзые.

НЕЖНЫЙ тип конституции характеризуется тонкостью костяка, тонкой кожей без складок, сухой небогатой мускулатурой, чертами инфантильности в строении черепа, чаще

всего с выпуклым лобиком, заостренной, нередко вздернутой, мордочкой, борзоватым сложением. Нрав собак этого типа – возбудимый, часто неуравновешенный – холерический. Характерные представители этого типа – левретки, тойтерьеры, карликовые пинчеры и другие карликовые породы.

Однако, лишь немногие породы можно отнести к тому или иному исходному типу конституции. Большинство из пород представлено собаками переходных типов крепкого-сухого или сухого-крепкого, сухого-нежного либо нежного-сухого и других вариаций. При использовании таких переходных характеристик на первом месте упоминается тип конституции, черты которого преобладают в породе или данном экземпляре.

Эксперты большинства западных стран не пользуются характеристиками конституции собак, справедливо полагая, что физиологические процессы, внутренние соотношения органов и тканей, как и специфика нервных процессов животных, не просматриваются в практической работе кинолога на рингах экстерьерной оценки. Ведь определение конституционного типа животных достигается не оценкой экстерьера, а целым рядом исследований: типа ВНД, обменных процессов организма и анатомических заключений, сделанных в лаборатории или бойне, но не в практике экспертизы экстерьера на выставочном ринге.

Эксперт и селекционер оценивают собаку по экстерьеру с учётом особенностей сложения.

Включение в отечественные стандарты характеристик конституции пород дополнило заложенную в них информацию. Но последующие обязательные требования отмечать конституцию экспонируемых на выставках собак были надуманными начетническими акциями функционеров от собаководства. Подчиняясь этим «инструкциям», по методике экспертизы эксперт механически вписывает в характеристику каждого экземпляра казенную формулировку из стандарта, вместо того, чтобы отметить особенности сложения данного животного, которые отражают его индивидуальность в пределах свойственного породе типа сложения. А это важно и нужно, так как в пределах одной породы могут быть собаки и сухие, и крепкие, и грубоватые, что совершенно необходимо учитывать в племенной работе. Ведь когда экстерьер борзой, к примеру, мы описываем как грубоватый, это вовсе не значит, что данная собака относится к грубому типу конституции. Она грубовата по сравнению с борзыми же, и это нужно оттенить в описании. В каждой породе имеются собаки сухие, крепкие, грубоватые и даже сырые, но все это в пределах стандарта и общего для породы конституционного типа.

Этого не понимали, или не хотели понимать, функционеры от кинологии, внедрившие нелепую установку обязательно характеризовать на выставках то, о чем нельзя судить на ринге.

А рождена эта нелепость в годы разгула лысенковщины с тем, чтобы подменить генетические методы в селекции пород псевдонаучными установками. Конъюнктурный характер этих установок полностью раскрывается в книге А.П. Мазовера «Племенное дело в служебном собаководстве» (М., ДОСААФ, 1954 г.), где в специальном разделе «Отбор собак по конституции и экстерьеру» (на стр.120 цитатой работ Т.Д. Лысенко и М.Ф. Иванова генетика именуется «идеалистическим лжеучением»), а генетические методы в разведении искусственно противопоставляются отбору и подбору производителей по конституции и экстерьеру.

Авторы отнюдь не склонны к охаиванию этой, в основном, полезной и содержательной книги, как и памяти уважаемого А.П. Мазовера. Время было такое, а милейший Александр Павлович не был по натуре бойцом... Но ведь когда-то нужно возвращаться к научным методам селекции пород и рациональной экспертизе производителей, отказавшись от модных в свое время лозунгов и псевдонаучных установок.

В декабре 1991 г. Всероссийский Совет по охотничьему собаководству принял решение: эксперты в описании собак на рингах должны характеризовать не конституцию, а

тип сложения собак и, по возможности, особенности поведения, отмечая трусость, неуверенность, флегматичность, и агрессивное поведение, как недостатки, или наоборот энергию и уравновешенность, как положительные качества.

Рис. 24. Переходные типы сложения: 1 – крепкий-сухой, 2 – сухой-крепкий, 3 – сухой-нежный, 4 – крепкий-грубый, 5 – нежный-сырой.

ПРАКТИКА ЭКСПЕРТИЗЫ СОБАК

На первых выставках оценки, места и награды определяли на основе личных вкусов жюри из числа авторитетных собаководов, а отчёты и описания, составляемые этими экспертами, носили, в основном, эмоциональный, а не зоотехнический характер. Затем некоторое время эксперты пользовались балльной системой, заимствованной у англичан, при которой оценки определяли путем арифметического подсчета баллов, проставляемых за каждую статью собаки от головы до хвоста. Но эта система не прижилась, так как не отражала породность и пропорциональность животного. Позднее некоторые кинологи пытались вводить экспертизу, основанную на соотношении многочисленных промеров собак. Однако и эта система не оправдала себя, так как сохраняла все дефекты балльной оценки, усугубленные трудоёмкостью и неточностью измерения частей тела такого мелкого и подвижного существа как собака.

По мере того, как демонстрационное и состязательное направление выставок дополнялось зоотехническим, в плане выявления оценки и описания экстерьера собак для последующей племенной работы, в нашей стране формировалась отечественная школа экспертизы, достигшая расцвета в пятидесятые годы нашего столетия.

Отечественная методика экспертизы собак основывается на глазомерной оценке породности и экстерьера собак, которая, при должной квалификации эксперта, имеет несомненное преимущество, в сравнении с балльной и кинометрической системами.

Экспонируемых животных осматривают на шагу, на рыси и в стойке, что позволяет с наибольшей полнотой оценивать собаку в целом, каждую статью и характерную пластику ее

движений.

Объективности глазомерной оценки способствует то, что она является также сравнительной и гласной. Прежде чем произвести описание экстерьера каждого экземпляра, определяется его место на ринге с учетом индивидуальных достоинств и недостатков. При этом лучшие собак перемещаются на первые места в ринге. Этим достигается уточнённая присуждаемых оценок, а также повышение соревновательного спортивного настроения экспонентов и посетителей выставок. А гласность экспертизы (обязанность эксперта обосновать свои оценки и расстановку собак на ринге) обеспечивает высокую ответственность эксперта и наглядное обучение собаководов – участников выставок в части определения достоинств и недостатков своих питомцев.

В этом плане наша традиционная методика нагляднее и даёт большую полезную отдачу, нежели принятая на зарубежных, а в последние годы и на сертификатных выставках РКФ, где сравнению на предмет определения мест, подвергают лишь четырёх лучших собак, получивших отличные оценки. А остальных оценивают (и часто не описывают) без определения мест в порядке номеров, присваиваемых при записи в каталог выставки.

Экспертиза собак на выставках проводится экспертной комиссией, в которую входят собственно эксперт и два его ассистента, которые обеспечивают техническую работу, подготовку документации, записей в родословные собак, заполнение отчётных ведомостей и прочее.

Для работы в качестве ассистентов назначают, как правило, молодых экспертов, которые под руководством председателя экспертной комиссии получают дополнительную практику на предмет повышения своей квалификации и углублённого ознакомления с экспонируемым поголовьем.

Председатель экспертной комиссии несёт полную ответственность за качество и организацию работы на ринге, за расстановку собак, присуждаемые оценки и описания собак. Он единолично принимает все решения по данным вопросам, но выслушивает мнения своих коллег, разъясняет недоуменные вопросы, при наличии времени поручает ассистентам первичную расстановку рингов, что в дальнейшем даёт ему основание для дачи рекомендаций на повышение квалификации помощников или для отказа в этом. Во всех случаях общение между членами комиссии должно быть корректным и доброжелательным.

К началу экспертизы эксперт должен быть свободен от всякой, даже неосознанной предвзятости, которая создается в результате предварительного, до ринга, осмотра собак, ознакомления с их происхождением, общения с их владельцами. На зарубежных выставках эксперт до окончания экспертизы не пользуется каталогом и не берёт в руки родословные экспонируемых собак. И наоборот, очень скверное впечатление оставляет стиль работы некоторых экспертов, которые до начала экспертизы перебирают документацию, спрашивают о происхождении и принадлежности выведенных на ринг собак, а лишь затем приступают к работе. Поэтому подготовку ринга к экспертизе, вызов собак, проверку наличия всех записанных и подборку документации должны обеспечивать ассистенты или дежурные по рингу, но отнюдь не председатель экспертной комиссии.

Из тех же соображений следует уклоняться от предварительного, до ринга, осмотра собак, о чём зачастую просят их владельцы, спеша услышать мнение эксперта и завязать с ним какой-то контакт. Авторы в таких случаях всегда отказывались от уточнённого осмотра, объясняя, что собак нужно оценивать на ринге и в движении. При невозможности уклониться от просьбы «хотя бы взглянуть на собаку», надо именно взглянуть, не вникая в детали и вежливо заявить, что экземпляр понравился. Ведь только этого и ждет собаковод, влюблённый в своего питомца. Потом, на ринге, может случиться, что эта собака попадёт и на последнее место, тогда надо объяснить владельцу, что собака и сейчас нравится тем-то и тем-то, но вот такие-то отклонения от стандарта предопределили и место, и оценку...

Большинство современных экспертов, следуя нелепым устарелым инструкциям, начинают работу на ринге с осмотра зубов и прикуса, с проверки кобелей на крипторхизм, а в рингах некоторых пород – ещё и с измерения роста. Эксперты высокой квалификации

никогда этого не делают, так как при такой методике неминуемо бросятся в глаза те или иные детали экстерьера собак, что помешает объективной оценке каждой из них в целом. Поэтому уточнение этих деталей либо поручаешь ассистентам, корректируя их работу только при возникающих сомнениях, либо переносишь на второй этап экспертизы. Хороший эксперт начинает экспертизу с осмотра собак в движении на шагу, занимая позиции в середине ринга и следя за тем, чтобы собак водили вдоль рингового ограждения. Минимальное расстояние, с которого следует осматривать собак – 5 метров, при этом в поле зрения эксперта одновременно находится 3–4 собаки. Так издали, в движении лучше всего выявляется соответствие собаки стандарту в целом, видишь пропорции головы, шеи, корпуса, строение конечностей и других статей, стиль движений, словом – основные достоинства и недостатки.

Всё внимание эксперта должно быть сосредоточено только на собаках. Даже хорошо знакомые ведущие на это время становятся безликими, которых воспринимаешь как «человека в сером плаще», или «даму в красном», или – по номерам. А начнешь рассматривать экспонентов – не сумеешь как следует увидеть собак...

Два-три круга движения шагом против часовой стрелки при положении собак слева от ведущих на коротком поводке снимают излишнюю нервность экспонатов и их владельцев. Они начинают двигаться спокойнее, в присущей каждому манере, и можно начинать расстановку. В небольшом по количеству собак ринге сразу выделяешь лучший экземпляр, переводишь его на первое место и пристраиваешь за ним остальных собак в соответствии их достоинствам. При перестановках перемещаешь их только вперед, в обход менее удачных соперников. Перемещения назад не производят, так как это отрицательно переживают взволнованные экспоненты.

В многочисленном ринге высококлассных собак порой непросто выбрать лидера и здесь перестановки производишь, сравнивая попадающих одновременно в поле зрения собак между собой и перемещая лучших вперед. Постепенно лучшие экземпляры перемещаются во главу колонны экспонатов и ринг выравнивается.

Такой или примерно такой методики придерживались основатели отечественной школы экспертизы. Разумеется, при первичной расстановке ринга на одно-два места переставляешь только близких по качеству собак, в то время как лучшие экземпляры при однократном перемещении обходят десяток и более соперников. А затем «находят» свое место в итоге сравнения с экземплярами того же уровня, при незначительных переменах мест.

Изложенную методику порой приходится варьировать в силу непредвиденных обстоятельств. Так, на одной из Московских областных выставок горе-устроители отвели для работы автора ринг, на котором не могли разместиться в одну колонну все экспонируемые собаки. Пришлось вчерне развести претендентов на отличные, очень хорошие и другие оценки по разным углам ринга, затем определить места собак в каждой группе, выводимой поочередно, уточнить оценки крайних собак в стыкующихся группах и только после того определить окончательные оценки и расстановку по занятым местам.

Примерно так же пришлось поступать в случае, когда на ринге оказалось много неполнозубых экземпляров, что предопределяло невозможность присуждения им высших оценок при хороших данных по остальным статьям. Пришлось разводить по углам рингов собак с недостатком, предопределяющим оценки не выше «очень хорошо» и «хорошо», а затем вводить их в соответствующие группы с последующим уточнением мест.

Работая на ринге приходится систематически напоминать ведущим собак, чтобы они ходили ближе к ограждению площадки.

Эксперт, который забывает об этом, вскоре после начала экспертизы обнаруживает, что колонна экспонатов движется чуть ли не в центре ринга, и он вынужден осматривать собак не в профиль, а сверху... А в таком ракурсе правильно оценить собаку невозможно.

Экспертиза многочисленной группы собак занимает много времени, что утомительно и для ведущих, и для их питомцев.

Эксперт обязан помнить об этом и рационально использовать каждую минуту своего и чужого времени. Во время экспертизы, особенно при движении собак, экспоненты должны видеть, что всё внимание эксперта отдано работе. Лишь первые проходы вокруг ринга в самом начале экспертизы проводят без перемещения собак. В последующее время каждая минута, каждый круг должны служить определению мест с соответствующими перемещениями ведущих с их питомцами. Во время этой работы неуместны посторонние разговоры, курение, приём пищи. Если возникает настоятельная необходимость отвлечься от расстановки собак, эксперт обязан остановить движение экспонентов по рингу.

Пренеприятное впечатление оставляют случаи, когда собаководы круг за кругом «наматывают километры» по рингу, тогда как эксперт мирно беседует со своими коллегами, курит, либо смотрит по сторонам...

Завершив первоначальную расстановку собак на ходу, останавливаешь их движение и производишь уже детальный осмотр.

Именно на этой стадии экспертизы уместны осмотр зубов, проверка на крипторхизм и, в случае необходимости, – промеры собак. Возражения, что при такой системе собака с дисквалифицирующим пороком может оказаться на первом месте, несостоятельны. Ведь это – лишь начальный этап экспертизы. Дефектная собака в итоге займет последнее в ринге место с соответствующей оценкой, но сначала будут оценены все её стати, общая породность, и всем болельщикам будет ясно, а владелец хоть как-то утешится мыслью, что если бы не «это», то питомец был бы лучшим или одним из лучших.

Экспертиза в многочисленном ринге занимает немало времени и к моменту детального осмотра часть собак утомляется, они как бы «уходят в себя», отворачиваются от эксперта, что затрудняет осмотр головы, постава ушей и других статей. В таких случаях выручает детская игрушка – пищалка, с помощью которой эксперт привлекает внимание собаки и заставляет её взбодриться. При детальном осмотре собак в стойке производятся незначительные их перестановки на основании выявленных преимуществ или недостатков.

Зрительное впечатление о собаке в большинстве случаев уместно дополнить мануальным методом (путем ощупывания собаки). При этом уточняют кондиции, особенности кожного покрова и шерсти собак, развитие мускулатуры, глубину груди и другие детали, которые порой невозможно разглядеть, особенно у длинношерстных собак. Для удобства мануального осмотра мелких собак на ринге необходим специальный стол, покрытый, мешковиной или куском ковровой дорожки.

После детального осмотра всех экспонатов данной группы, даётся команда продолжать движение по кругу и на ходу производятся уже уточнённую расстановку собак. Если при этом затрудняешься в решении – «кому из двух равноценных экземпляров отдать предпочтение?» – останавливаешь движение собак, просишь вывести соперников отдельно, сравниваешь их при одновременном, параллельном движении на разных аллюрах, от эксперта и навстречу ему. Такой осмотр, как правило, устраняет сомнения в определении места. То же достигается и последовательным осмотром каждой собаки на рыси. Для этого движение колонны собак останавливают и просят каждого из ведущих провести своего питомца 1–2 круга рысью. Преимущества или, наоборот, дефекты двигательного аппарата собак проявляются их способностью двигаться широкой свободной рысью, не сбиваясь в галоп.

Осмотр сбоку позволяет составить представление о плюснах собаки, которые у сухих, легких пород и экземпляров направлены вертикально вниз, у более тяжелых – наклонны, у слабых и постаревших – сильно наклонны («подлыжеватость»). При осмотре конечностей сзади отмечают постав их в этом ракурсе.

Предпочтителен достаточно широкий их постав, причём, все части обеих ног должны быть параллельны. Наиболее частые дефекты: сближенный постав, бочкообразный, а также иксообразный при сближенных скакательных суставах (Коровина). Осмотр сзади при движении собаки позволяет выявить и такой дефект как заплетающиеся движения задних ног, а так же иноходь, незамеченную при осмотре сбоку, так как иноходцы в этом ракурсе

заметно виляют задом.

Некоторые зарубежные эксперты лишь немного времени уделяют осмотру собак в движении. Зачастую они ограничиваются осмотром при однократном вождении собаки по «треугольнику» – от эксперта по диагонали, затем мимо эксперта вдоль одной из сторон ринга с последующим поворотом для встречного осмотра собаки. Этим достигается значительная экономия времени на экспертизу, оправданная при условии высокой квалификации эксперта и экспонента, который заранее позаботился о разминке своей собаки и приучил ее к эффектному показу на ринге. Характерно также, что эксперт не довольствуется осмотром собаки в искусственной стойке под руками ведущего, а отмечает естественную позу собаки остановленной при подходе для детального осмотра.

Учитывая очень различные уровни подготовленности наших российских экспонентов и тренинга их питомцев, широкое внедрение этой манеры экспертизы на отечественных рингах представляется неуместным.

Некоторые эксперты, преимущественно «служебники» требуют вождения овчарок рысью чуть ли не часами. Измученные этой бессмысленной гонкой ведущие на ходу сменяют друг друга: выставка для людей из праздника превращается в мучительное испытание, а цели и задачи экспертизы по экстерьеру извращаются. Для определения достоинств и недостатков экстерьера собак это вовсе не требуется. Выставка не должна превращаться в экзамен на выносливость людей и собак, что уместно разве что на специальных испытаниях. А золотой генофонд породы держат не только юные спортсмены, но и пожилые люди, отнюдь не склонные к участию в марафонских гонках.

Закончив расстановку собак на ринге, эксперт приглашает своих коллег-ассистентов взглянуть и, в случае возникающих сомнений, высказать свои мнения. Аргументированные соображения ассистентов могут быть учтены, рекомендации, основанные на личных вкусах, тактично отвергаются.

Одновременно эксперт решает вопрос об оценках экспонируемых собак, сообщая и аргументируя свое решение в общении с ассистентами.

Присуждаемые оценки

Оценки «отлично» присуждают собакам, выделяющимся совершенством форм в отношении общего экстерьера и в то же время породностью и пропорциональностью в плане частного экстерьера, предусмотренного стандартом. Кроме того для получения высшей оценки собака должна быть в выставочной кондиции, ухоженной и хорошо держаться на ринге, т. е. быть энергичной и уверенной, не проявляя робости или нервозности или злобности по отношению к окружающим. Отличная собака может иметь 1–2 недостатка, но очень незначительных, не снижающих общее впечатление о превосходстве данного экземпляра. Как правило, таких действительно отличных экземпляров, даже в большом высококласном ринге бывает всего 3–5, редко больше.

«Очень хорошо» присуждают собакам, характеризующимся породностью и правильным сложением с точки зрения общего экстерьера, но не лишенным некоторых недостатков при незначительной их выраженности. Если «отличники» могут считаться улучшателями при подборе пар почти в любых сочетаниях, то собакам с оценками «очень хорошо» приходится подбирать брачных партнеров, свободных от их недостатков, во избежание их накопления и закрепления у потомства.

Оценку «хорошо» присуждают экземплярам, имеющим более серьезные дефекты анатомического сложения или отклонения от стандарта, но типичным для породы.

«Удовлетворительно» получают собаки простоватые, и даже породные, но имеющие существенные пороки сложения, определяющие нежелательность их племенного использования.

Без оценки оставляют метисов, крипторхов и кастратов.

Разумеется, не на каждом ринге присуждают весь набор перечисленных оценок.

Зачастую ни одна выведенная собака не может получить высшую оценку. А на крупных престижных выставках как правило не бывает собак оцениваемых на удовлетворительно и даже на хорошо.

В рингах собак младшего возраста на выставках, проводимых по отечественным правилам, высшая оценка – «очень хорошо», так как на этой стадии собаки еще не успевают полностью сформироваться. Правила Международной кинологической федерации (FCI) предусматривают возможность присуждения – «отлично» и молодым собакам, отдавая приоритет породности экземпляров даже в юношеских кондициях. Такой подход тоже оправдан, но при условии высочайшей квалификации эксперта, способного с уверенностью прогнозировать дальнейшее развитие молодой собаки.

Расставив ринг и определив присуждаемые оценки, эксперт сам или силами ассистентов переписывает порядок расстановки собак. Затем проводит их ещё один круг и, остановив движение экспонентов так, чтобы было удобно для зрителей, объявляет оценки и дает краткие характеристики собак, определяющие занятые места.

Эти характеристики даются в корректной доброжелательной форме. Эксперт обязан найти пару добрых слов, отмечая положительные качества каждого экземпляра наряду с его недостатками и даже пороками. Ведь каждая выставленная собака дорога своему владельцу. Пусть простоватость, грубость или, наоборот, хилость сложения или иные недостатки не позволяют присвоить ей высокую оценку, но, если наряду с дефектами эксперт отметит в ней хоть что-то хорошее, например, крепость, элегантность, энергичность, хорошие кондиции, шерсть, наконец, умный взгляд, – это смягчит огорчение от непрестижной оценки. Владелец поймет объективность экспертизы, не отойдет от организованного собаководства и в дальнейшем будет стремиться приобрести или вывести собаку лучшего уровня.

Когда же пояснения эксперта содержат лишь перечисление недостатков и пороков собак, экспонент уходит обиженный, воспринимает пояснения как нападки и зачастую отторгается от участия в общественной и племенной работе секции или клуба собаководов...

Такая гласная экспертиза, принятая в отечественном собаководстве, не только повышает интерес экспонентов и гостей выставки, но и расширяет круг грамотных собаководов, возможно будущих экспертов.

На крупных, международных выставках, проводимых по правилам FCI, эксперты не обязаны давать пояснений публике, но обязательно выдают напечатанное описание собаки её владельцу. Полезная отдача экспертизы для широкого круга болельщиков, участников выставок при этом снижается.

На наших выставках завершив краткую информацию о местах и оценках, эксперт приступает к описанию собак. Принято начинать описание с последней в ринге собаки, так как экспоненты, замыкающие ринг, спешат скорее его покинуть, в то время как владельцы лучших экземпляров с радостью демонстрируют своих питомцев.

Описываемые экземпляры ставят в стойке боком к эксперту, не ближе 3–5 метров от стола эксперта, и эксперт записывает или диктует помощникам описание собаки. Этот своеобразный словесный портрет собаки содержит краткие, но исчерпывающие характеристики животного, породность, тип сложения, черты индивидуальности в целом и в основных статях и обязательно – перечень отмеченных недостатков. Описание дается предельно краткое, 4–5 строчек, но приведенные характеристики должны исключать сомнения или непонимание того, почему экземпляр занял своё место в ринге и получил данную ему оценку.

Некоторые кинологи и организации периодически пытались заменить словесное описание анкетой, расписанной по отдельным статьям, либо силуэтом собаки, на котором можно делать пометки о тех или иных недостатках. А в одной из прибалтийских республик текстовое описание заменили специальной перфокартой. Но все эти «новации» неоправданы, ибо анкеты и схемы безлики. Заполнив их и просматривая через некоторое время, лишь с большим трудом восстанавливаешь облик собаки, да и то с утратой многих черт её индивидуальности. А человеческая речь и её текстовая запись позволяют отразить все

многообразие индивидуальных особенностей каждого экземпляра, если, конечно, эксперт знает своё дело и достаточно образован...

Пол и возраст экспонируемых собак

Оценка собак различных половых и возрастных групп имеет свою специфику. Высшие оценки присуждают взрослым кобелям и сукам только в тех случаях, когда при отсутствии недостатков по отдельным статьям они характеризуются и четко выраженным половым типом. У кобелей он выражается крепостью костяка и развитой мускулатурой, как правило, высокопередостью и компактностью корпуса, в то время как суки отличаются сравнительным изяществом, сухостью, благородными пропорциями головы, которая не должна быть скуластой, грубоватой. Формат сук, как правило, более растянут, нежели у кобелей, рост меньше.

Собаки младшей возрастной группы ещё не сформировались, их рост и развитие ещё продолжаются, и это учитывается при их оценке. В младшем возрасте им «прощают» ещё неглубокую грудь и бедность мускулатуры, отмечая, в первую очередь, породность и пропорциональность сложения в целом и особенно в линиях головы. При экспертизе этой группы эксперт не должен отдавать предпочтения рано развившимся, но грубоватым крепышам, которые впоследствии ещё больше загрубеют, а то и приобретут черты рыхлости.

В раннем возрасте длинношерстные собаки, как правило, ещё не имеют полностью развитого шерстного покрова. Окрас чепрачных собак ещё меняется за счёт осветления бёдер, плеч, глаза могут быть чуть светловаты. Учитывая, что эти изменения, а также дальнейшие рост и развитие молодняка зависят и от наследственных задатков, и от многих внешних причин, собакам младшей возрастной группы на традиционных выставках в России не присуждают оценки выше «очень хорошо».

Средняя возрастная группа собак, как правило, очень неоднородна, так как в неё входят собаки едва перешедшие рубеж полутора лет и экземпляры, которым завтра минет три года.

При экспертизе этой группы основное внимание следует уделять чертам породности, пропорциональности, стилю и свободе движений. «Придираться» приходится к чертам грубости, сырости.

В старшей возрастной группе мы видим собак в расцвете сил (3–6 лет) и уже стареющие экземпляры с заметными возрастными изменениями. Разумеется, предпочтение отдают породности и совершенству всех статей. Когда же приходится оценивать высокопородные экземпляры, но старшие по возрасту, и не столь породные, но в отличной физической форме, предпочтение отдают породности.

О СТАНДАРТАХ ПОРОД

Стандарты – описания животных той или иной породы, взятых в качестве образцовых. В стандартах даются краткие сведения о происхождении и использовании породы, приводятся характеристики общего вида животных, включая тип сложения (в наших стандартах – конституция), ростовые показатели, формат, иногда и вес, темперамент, а затем последовательно приводятся описания каждой стати от головы до хвоста, а также характеристики шерстного покрова и мастей.

Стандарты вошли в жизнь животноводов мира вскоре после того, как в Англии начали проводить первые выставки домашней птицы, скота и собак и одновременно стали создавать клубы любителей тех или иных пород.

Составители первых стандартов ориентировали их на предельную утрированность статей и характерных черт пород с тем, чтобы на выставках первенствовали животные «ультра», безотносительно их жизнестойкости и работоспособности. Первые стандарты в Англии так и назывались – «стандарт превосходства». Руководствуясь ими, эксперты должны были отдавать преимущество запредельно переразвитым животным: чудовищно

рыхлым гигантам сенбернарам и мастифам, крохотным, но болезненным и неспособным к размножению карликовым собачонкам, утонченным в ущерб работоспособности грейхаундам.

Впоследствии стандарты были усовершенствованы с тем, чтобы черты ультра-породности не вступали в противоречие с функциональными признаками жизнестойкости и работоспособности. А стандарты стали именовать «стандартами совершенства».

В большинстве европейских стран эксперты руководствуются стандартами Международной кинологической федерации (FCI), в основу которых положены стандарты, составленные и действующие на родине каждой из пород. В нашей стране зарубежные стандарты перерабатывали с большей детализацией и подробным разделением возможных отклонений от нормы на недостатки, пороки и дисквалифицирующие пороки. Разумеется, такое разделение отклонений весьма условно, а порой и формально, но с учётом весьма различной квалификации наших экспертов оно в ряде случаев оказывается не бесполезным.

После подписания в декабре 1995 г. Договора о партнёрстве России и FCI на проводимых в России с 1996 г. Международных под эгидой FCI и сертификатных РКФ выставках нашим экспертам нужно руководствоваться международными стандартами (их переводами, дополненными при необходимости комментариями, составленными с учетом состояния пород и направленности их селекции в России).

Некоторые кинологи возражали против адаптации буквальных /подстрочных/ переводов зарубежных стандартов на русский язык полагая это неправомерным и опасаясь искажений, которые могут быть допущены при этом. Но как обойтись без адаптации, если английское слово «Васк» в подстрочном переводе читается как «спина», а не верх корпуса собаки, в котором наши кинологи отдельно характеризуют, спину, поясницу и круп собаки. И насколько уместно вводить в наш лексикон термин «второе бедро» вместо понятного каждому слова «голень»? И как обойтись без адаптации если в подстрочном переводе с английского плечо и лопатка обозначены одним словом?

Этих примеров достаточно, чтобы понять необходимость адаптации при переводе стандартов FCI. А ввиду краткости характеристик, которые в них содержатся, кинологические организации большинства стран вполне правомерно дополняют эти стандарты комментариями, составленными с учетом состояния пород и направленности в их селекции. На выставках международного ранга – САСIB («цацибовских» выставках) обязательно руководствоваться стандартами FCI, так как в этих выставках участвуют зарубежные эксперты и экспоненты. А на национальных и других выставках и в селекционной работе отечественных собаководов уместнее руководствоваться стандартами с комментариями к ним, отражающими условия и направленность племенной работы с породами в данной стране.

БУДУЩЕМУ ЭКСПЕРТУ

Для экспертизы собак на выставках с начала их проведения приглашали просто опытных собаководов, снискавших авторитет успехами в разведении пород, знаниями и добросовестностью. В начале тридцатых годов, когда собаководство оказалось в ведении Комитета по делам физкультуры и спорта, было введено специальное Положение о судьях, которым, в соответствии с их стажем, опытом, присваивали категории: вторую, первую, Республиканскую и Всесоюзную. Вопрос о присвоении категорий экспертам рассматривали Квалификационные комиссии в соответствии с нормативами Положения о судьях. Впоследствии ведение собаководства и присвоение квалификаций экспертам переходили: в части служебного собаководства – к ДОСААФ, в части охотничьего собаководства – к Главохоте при МСХ СССР, а затем – при Совмине РСФСР. Ныне это поручено Российской кинологической федерации (РКФ) с её подразделениями охотничьего, служебного и любительского собаководства.

Для получения первичной (3 категории) эксперта-кинолога соискатель должен окончить курсы подготовки экспертов, организуемые подразделениями РКФ, или, пройдя курс заочного обучения, сдать экзамен экстерном по программе курсов. Затем будущий эксперт должен поработать на рингах выставок в качестве стажера – для получения практических навыков по оценке и описанию собак. После этого, получив рекомендации экспертов, у которых он стажировался, он может претендовать на присвоение квалификации эксперта.

На протяжении последних десятилетий вопрос о регламентации и оценке работы стажеров не был уточнен в соответствующих документах и не освещался в печати. Отсюда – ряд недоразумений, а порой – и безответственных рекомендаций. Случается, что начинающий, еще неопытный, но шустрый собаковод, потоптавшись разок на ринге, в конце выставки просит у эксперта рекомендацию на присвоение звания, а затем, переписав отчет эксперта, претендует на квалификацию. Во избежание таких казусов мы ещё до начала работы на ринге спрашиваем у своих стажеров; «Вы – поучиться или уже готовы к экзамену на ринге?». Во втором случае надо руководствоваться несправедливо забытой установкой о стажерах из Правил проведения выставок охотничьих собак 1939 года. Статья 55 этих Правил гласит: «Присутствуя на ринге они (стажеры) с разрешения судьи проводят предварительную расстановку собак по степени их достоинства. Стажер составляет отчет с описанием собак и распределение наград непосредственно на ринге, в черновом виде сдает этот отчет судье немедленно по окончании экспертизы. Эти черновые записи судья в десятидневный срок возвращает стажеру для самостоятельного составления отчета. Стажер в двадцатидневный срок составляет отчёт и высылает его обратно для отзыва.» Считаем совершенно необходимым восстановить именно такой подход к стажировке будущих экспертов.

Собаководу, который захочет получить квалификацию эксперта-кинолога, необходимо обратиться в свой Клуб, Общество и там узнать какие требования предъявляет Квалификационная комиссия (присваивающая квалификации экспертов), как надо оформлять документы, где можно пройти обучение на курсах по подготовке экспертов-кинологов, у каких экспертов и на каких выставках, испытаниях лучше пройти стажировку.

В помощь стажерам предлагаем вопросы для самостоятельной подготовки к зачётам и экзаменам по разделам программы подготовки экспертов-кинологов Российской Федерации охотничьего собаководства (РФОС).

НАСЛЕДСТВЕННОСТЬ И ЕЕ ЗАКОНЫ

Современные породы собак путем длительной, порой многовековой селекции достигли высоких степеней совершенства.

Лучшие качества пород в части их практической специализации, внешнего облика, темперамента, специфики поведения закреплены в породах и стойко передаются по наследству. И тем не менее породы пребывают в состоянии непрерывной динамики, в той или иной мере они изменяются с каждым поколением. Их сохранение, а тем более развитие и совершенствование требуют неустанных забот, четкой организации работ, знания законов наследственности и приложения их на каждом этапе эволюции породы.

Наследственность и изменчивость всего живого на Земле обеспечивает как устойчивую передачу основных признаков и свойств пород, так и непрерывность изменений в каждом поколении и экземпляре.

Передача потомкам тех или иных наследственных признаков обеспечивается генами, парные цепочки которых /хромосомы/ в зародышевой клетке составляют как бы микросхему организма, который из нее разовьется. Гены – носители консервативной, закреплённой в поколениях наследственности. Но эти гены парные, в половых клетках (мужских и женских

до их слияния в процессе оплодотворения) содержится половинный набор генов.

В оплодотворенной яйцеклетке гены вновь оказываются в парах, образуя так называемые локусы – участки хромосом, определяющие развитие тех или иных признаков.

Если гены, составляющие пары в зародышевой клетке, идентичны, то и развивающееся из нее животное по этому признаку повторяет родительскую пару. Но ведь родители всегда чем-то отличаются друг от друга. Например, окрас у фокстерьеров может быть трехколерный и рыже-пегий. В зародышевой клетке соединяются гены той и другой масти. Однако при этом сочетании все щенки вырастут трехколерными, так как действие гена этой окраски (доминантного гена) подавляет проявление рыже-пегего окраса, который является рецессивным признаком.

Соответственно и ген носитель рыже-пегего окраса называется рецессивным. А все рыже-пегие собаки по этому признаку гомозиготны, т. е. имеют одинаковые парные гены предопределяющие наследственную передачу этого окраса. Трехколерные щенки, рожденные от сочетания разномастных собак, будут одинаковы только внешне, а их наследственность уже не будет однородной. При их спаривании часть щенков (примерно 25 %) получит парные гены рыже-пегего окраса и будет гомозиготна (однородна генетически) по этому признаку. Другая часть щенков получит парные гены трехколерного окраса и тоже будет гомозиготна. Их будет примерно 25 %. А еще 50 % щенков тоже трехколерного окраса получат гены того и другого окраса, вырастут опять-таки трехколерными, но по признаку цвета шерсти они будут нести неодинаковые задатки, будут, как и их родители, гетерозиготны и в потомстве опять станут давать расщепление.

Так происходит в породах, где признаки, определяемые рецессивными генами, считаются нормой. А у шотландских сеттеров с 1860 г. стандартизирован только черно-подпалый окрас тоже доминирующий признак. Рождающихся порой рыжих щенков (гомозиготных по этому рецессивному признаку) уничтожают или уж во всяком случае не используют в разведении. И несмотря на выбраковку по этому признаку, на протяжении ста с лишним лет рецессивные гены рыжего окраса в породе сохранились до нашего времени. Здесь выбраковка нежелательного признака позволила лишь снизить частоту его проявления, но отнюдь не позволила избавиться от рецессивного признака полностью.

Врожденная бесхвостость или укороченность хвоста – тоже рецессивный признак. В породах, где куцых щенков всегда браковали, они рождаются исключительно редко. В породах, где хвосты принято купировать, отбраковки не велось, и этот врожденный признак проявляется гораздо чаще. Но это определяется опять-таки генетикой, а не тем, что у щенков искусственно укорачивают хвосты.

Наряду с этой сравнительно простой схемой наследования признаков селекционеру приходится иметь дело с целым рядом наследственных свойств, зависящих не от одной пары генов, а от целого ряда генетических сочетаний (полигенная наследственность). При этом развитие того или иного признака обусловлено не только одной парой генов, но происходит при участии генов модификаторов, изменяющих степень доминирования основных генов носителей наследственных качеств. Эти гены не обуславливают наследование самостоятельных признаков, но усиливают (гены интенсификаторы), или ослабляют (гены супрессоры) действие основной пары генов носителей того или иного признака. Вот почему мы сталкиваемся с неполным доминированием того или иного свойства. Так, при скрещивании гладкошерстных такс с жесткошерстными или длинношерстными все получается по выше приведенной схеме. А при скрещивании жесткошерстных собак с длинношерстными получаются щенки с шерстью промежуточного типа, бракуемого у обеих разновидностей такс.

Многообразие генетических сочетаний, которые зародыш получает от родителей, порождает вариационную изменчивость в породах. Поэтому даже родные братья и сестры неодинаковы как по внешним признакам, так и по наследственным задаткам. Это одна из сторон непрерывных изменений, которые происходят даже в самых стабилизированных породах.

Мутационная изменчивость возникает в результате преобразований самой наследственной (генетической) структуры животных и растений. Причины мутаций до конца не выяснены, однако известно, что их могут вызывать радиационное, химическое, ультраволновое воздействие. На протяжении тысячелетий живые организмы неоднократно подвергались и ныне подвергаются воздействию таких факторов как земного, так и космического происхождения.

Возникшие мутационные изменения генетической структуры, в свою очередь, становятся звеном в цепочке вариационной изменчивости организмов, если они не оказываются доминантными и летальными (гибельными) для организмов. А рецессивные летальные гены сохраняются в породах, так как они губительны только в гомозиготных сочетаниях, достаточно редких (их отбраковывает сама природа). Примером такой летальной мутации может быть рождение щенков с недоразвитым небом (волчья пасть), которые не могут нормально питаться и погибают вскоре после рождения. Многие признаки мутационного происхождения специально культивируют в породах, например, укороченность конечностей у ряда пород гончих и терьеров, бульдожье строение челюстей, карликовость, голую бесшерстную кожу у мексиканских и африканских голых собак.

Наследственные дефекты составляют немалую заботу селекционеров, некоторые из них включены в список пороков, дисквалифицирующих производителей, например крипторхизм, вертлужная дисплазия, уродливое строение челюстей и др.

Стремясь к изжитию генетических пороков в породах, собаководы не используют для разведения собак, имеющих эти дефекты. Но так как все или почти все генетические пороки определяются рецессивными генами и их сочетаниями, то полностью избавиться от них практически невозможно. В экспериментальных условиях выявление носителей тех или иных порочных рецессивных генов возможно путем спаривания проверяемого экземпляра с собакой, которая является заведомой носительницей этой наследственности, да еще гомозиготной по данному признаку. Так поступали английские исследователи, изучая дисплазию. Но этот метод требует создания целых питомников контрольных животных, а перечень наследственных дефектов довольно велик, так что в практике собаководства подобная методика неприменима.

Некоторые кинологи и даже генетики, но не селекционеры, занимающиеся практическим выводением породы, предлагают изживать наследственные дефекты путем исключения из производящего состава не только явных носителей того или иного порока, но их братьев, сестер и даже потомства до того или иного колена. Но при таком подходе они изымают из племенного состава слишком большую часть производителей. В результате резко сужается генофонд породы, неизбежным становится вынужденный инбридинг (родственное спаривание), рождается все больше щенков гомозиготных по рецессивным генам и получается целый «букет» новых или усугубленных дефектов.

Делались попытки рассчитывать генетические вариации тех или иных признаков с помощью ЭВМ. Это неплохо получается в простых вариациях, когда признак формируется на базе одной-двух пар генов. Когда же признак полигенного происхождения, селекционер тонет в математических дебрях. Чтобы представить множественность получаемых сочетаний, достаточно вспомнить, что телефонный диск с десятью цифрами обеспечивает вариациями номеров многомиллионный город. А проявление той же дисплазии зависит от сочетания около шести пар генов...

Электронная память, конечно, может помочь селекционерам, но отнюдь не расчетом «как вывести чемпионов?». Не генетический код должен быть предметом расчетов ЭВМ, а расклад племматериала по линиям до десятого и более колена, подсчеты многократных инбридингов на отдаленных предках с учетом их достоинств и недостатков, результативность внутрилинейных и межлинейных сочетаний. Компьютер же упрощает оформление племенной документации на должном уровне и без ошибок, слишком частых при заполнении родословных самими владельцами. Примерно так используется электронная

техника в кинологических центрах Международной кинологической федерации. А с недавних пор и в Российской кинологической федерации.

Инбридинг и аутбридинг. Инбридинг – один из методов разведения, при котором в пары сводят животных, происходящих от общих предков, то есть родственников. О положительных и отрицательных сторонах этого метода ведутся нескончаемые споры, и этот вопрос заслуживает особого рассмотрения.

Противники инбридинга указывают, что спаривание близких родственников влечет снижение плодовитости их потомства, повышенную смертность от болезней, частое появление щенков, страдающих генетическими (наследственными) пороками и болезнями.

Сторонники этого метода напоминают, что все или почти все породы не только собак, но и других домашних животных были выведены с применением тесного инбридинга. Одновременно они указывают, что родственное спаривание позволяет закрепить в потомках качества исходных производителей – продолжить эстафету поколений выдающихся собак.

Те и другие безусловно правы. Но эти общие положения требуют уточнения и конкретизации. Действительно, в становлении всех пород использовался тесный инбридинг – спаривание родителей с детьми и внуками, братьев и сестер, а также более дальних родственников. Но правда и то, что при этом рождалось много молодняка, который приходилось выбраковывать, и одновременно увеличивался отход щенков из-за болезней. Владельцы больших дореволюционных псарен в стремлении совершенствовать «свою» породу собак увлекались родственным разведением, но при этом были вынуждены уничтожать порой до половины уже выращенных щенков. Известно, что в великокняжеской Першинской псовой охоте ежегодно уничтожали до половины первоосенников гончих и борзых. А знаменитый заводчик пойнтеров Н.И. Лунин (чьи собаки много лет первенствовали на российских и зарубежных выставках) на вопрос: «Как Вам удастся из года в год выращивать таких собак?» – отвечал: «А знали б Вы, скольких я уничтожаю...» Да, близкое родственное разведение резко повышает гомозиготность потомства. Так, при вязках отца с дочерью или матери с сыном разнообразие генетических задатков сокращается на 25 %, при вязках братьев и сестер генофонд сокращается уже наполовину. При этом у части потомства генетически закрепляются характерные свойства производителей, а у другой части выявляются пороки, обусловленные гомозиготными сочетаниями рецессивных генов, подавляемых при неродственном скрещивании.

Естественно, что наиболее удачные из потомков, полученные путем родственного разведения, обладают закрепленной наследственностью и становятся улучшателями (при правильном использовании в породе). Но беда в том, что при инбридинге даже на самых лучших производителей зачастую закрепляется нежелательная наследственность и их менее знатных предков.

Здесь опять-таки нельзя обойтись без выбраковки. Но современный собаковод не может выбраковывать и уничтожать выращиваемых собак, как это делали владельцы крупных псарен. Ведь в наше время собака живет в доме, становится как бы членом семьи.

Если же поголовье породы невелико, а популярным производителем перекрыли большую часть сук, то в дальнейшем неизбежен вынужденный инбридинг на этого «улучшателя». И тут-то на фоне суженного генофонда все чаще рождаются непрезентабельные потомки, как две капли воды похожие на забытых было прабабушек или прадедушек, клички которых повторены в родословной столько же раз, сколько и кличка прославленного чемпиона.

В различных породах неоднократно отмечалось резкое снижение их уровня в результате переиспользования отдельных, даже очень хороших, производителей, так как их потомков волей-неволей приходилось вязать с родственниками.

Направленное сужение генофонда в целях закрепления качеств выдающегося производителя – благо. Но только в тех случаях, когда в породе имеется достаточно неродственных семей и линий, что позволяет вести разведение на основе направленного, а не

вынужденного инбридинга.

Так, например, в конце 60-х – начале 70-х гг. московские любители жесткошерстных фокстерьеров перевязали почти всех сук чем-пионом Форвардом 1031/фж. Он был несомненным улучшателем. Потомки первого поколения, как правило наследовали его прекрасный экстерьер и выдающиеся рабочие качества.

Но в дальнейшем его потомство волей-неволей приходилось вязать с родственниками, и тут-то «всплыла» мать Форварда Фора сука с мягковатой шерстью, простоватой головой и только посредственная по работе...

В стремлении получить нового Форварда, основателя линии повязали с дочерью Тяпой, а затем единственную суку от этой вязки – Фортуну повязали с отцом и дедом – Форвардом 1031.

Полученный от этого эксперимента Форвард-2 был грубоватым, рано «развалившимся» кобелем, которого опять-таки вязали с суками из той же линии. А в результате среди московских фокстерьеров трудно найти собаку, не заинбрированную многократно на прославленного чемпиона, но нет собак, хотя бы приближающихся к нему по качеству.

Спасительным для породы стало освежение крови путем завоза производителей из Германии, Чехо-Словакии, Финляндии, но их использованию на протяжении длительного времени мешали амбиции поклонников монолинейного разведения.

Подобное же явление имело место в разведении породы вельштерьеров в результате переиспользования чемпиона Калифа-2, который был хорош, но происходил от весьма посредственной матери, что сказалось, когда инбридинг на нее стал вынужденным из-за недостатка инокровных производителей.

Практика и математический анализ показывают, что для разведения породы без вынужденного инбридинга в ее популяции (поголовье данного региона) нужно иметь 10–12 неродственных линий. А для сохранения их обособленности нельзя злоупотреблять переиспользованием даже самых выдающихся производителей.

Сторонники родственного разведения как положительный пример этого метода приводят историю выведения породы орловского рысака, основателем которой был знаменитый восточный жеребец Сметанка. Но они забывают о многочисленном и разнообразном маточном поголовье кобыл и колоссальной выбраковке, использованными создателем породы. Так же и с породой английской скаковой лошади, у истоков которой было три жеребца-улучшателя, – ведь их производные использовались для случаев с огромным поголовьем верховых лошадей королевских и дворянских конюшен при жестком отборе производителей и массовой выбраковке среди потомства.

В современном собаководстве наилучшие результаты дает использование отдаленного и умеренного инбридинга на выдающихся (линейных) производителей. Умеренный инбридинг имеет место тогда, когда клички общего предка повторяются в родословных производителей на уровне третьего – четвертого и более отдаленных колен родословных.

Такой метод инбридирования позволяет закреплять лучшие качества основателя линии с минимальным риском получения племенного брака за счет проявления дефектов, обусловленных рецессивными генами. Например, в породе вельштерьеров использовался отличный по экстерьеру и хороший работник Глая Эрик 1002/вт. Он стойко передавал свои охотничьи качества и свой блестящий экстерьер, черты которых прослеживались и в детях, и в правнуках. Но генетически он не был безупречен, рождались от него и щенки с порочными прикусами и с диспозией. Инбридировать на него в близком родстве – значило усугублять, накапливать порочную наследственность. Когда же его потомки до четвертого колена были свободны от упомянутых пороков, сводить их в пары можно было уже с минимальным риском получения брака.

Примерно также поступают и коневоды, избегая дорогостоящей выбраковки, неизбежной при тесном инбридинге.

Аутбридинг, или неродственное разведение применяется в собаководстве наряду с

умеренным и отдаленным инбридингом.

При аутбридинге резко возрастает многообразие генетических задатков в наследственной структуре потомства. А ты как эволюция живых существ обусловила доминантность жизненно важных наследственных признаков, то в результате неродственного подбора пар повышается плодовитость животных, устойчивость их к заболеваниям, приспособляемость к условиям, в которых растет и находится животное. Невыгодные для организма задатки, например, у собак – ослабленные окрасы, дефекты зубной системы и другие рецессивные признаки подавляются доминирующими. Но все это в меньшей мере относится к особенностям частного экстерьера и другим специфическим чертам высокоспециализированных пород, приобретенных ими в результате искусственного отбора. Наилучшие результаты в плане укрепления физиологических качеств потомства при сохранении лучших черт породы дает спаривание животных неродственного происхождения, но однотипных по экстерьеру и внутренним качествам (охотничьим, служебным, темпераменту, дрессируемости). Но успех в этом случае обеспечивает только сочетание производителей – улучшателей, т. е. собак которые не только хорошо сами по себе, а являются производными целых династий выдающихся собак, чья наследственность закреплена в поколениях направленного линейного разведения.

Для получения линейных собак – улучшателей требуются десятилетия направленной работы селекционеров, как правило владельцев ведущих питомников. Не случайно племенные щенки из таких питомников стоят в 5-10 раз дороже чем просто породистые щенки, – продукт размножения рядового поголовья, а не племенного разведения.

Все современные породы представлены в основном средним по качеству поголовьем собак, несущих основные внешние признаки породы и ее внутренние, в том числе и рабочие качества. Такие собаки вполне устраивают рядового собаководов своими внешними и рабочими качествами, обеспечивая социальный заказ на породу. Но спаривание таких собак между собой, дает лишь сохранение численности породы, влечет за собой усреднение ее качеств и постепенное их снижение. Вот почему так важно наличие племенных собак – улучшателей, использование которых обеспечивает не только количественный но и качественный рост породы.

Однако, ориентироваться только на разведение этой «головки» породы в себе не приходится. Ведь такие собаки, выведенные на основе инбридинга на линейных лидеров, имеют константный но суженый генофонд и ориентируясь только на разведение их «в себе» мы рано или поздно сталкиваемся с инбредной депрессией. Она же выражается в снижении жизнестойкости, плодовитости и одновременно «всплывают» редкие ранее пороки, обусловленные рецессивными генами, проявление которых становится более частым с увеличением гомозиготности в потомстве.

Таким образом селекционеры ведущие свои любимые породы ведут работу как бы на «лезвии бритвы». А избежать ошибок помогает прежде всего знание происхождения своих питомцев, качеств их ближайших и далеких предков, специфики передачи наследственных качеств в своей породе и сочетаемости различных генеалогических групп, линий и семей.

Важно, при подборе производителей избегать накопления и закрепления нежелательных качеств, отслеживая их не только у родительской пары, но и у дедов, прадедов и в более далеких коленах родословной.

Порой усиление того или иного качества исходных производителей происходит если оно встречалось даже в отдаленных коленах родословных вовсе неродственных производителей.

Так, на одной из выставок автору пришлось оценивать двух однопометников фокстерьеров, очень простеньких с грубоватыми головами, мягкой шерстью и очень растянутых. Возникли даже сомнения в чистопородности этих собачонок. Тем более что их родители были вполне приличного экстерьера. При внимательном изучении их родословных оказалось, что в четвертом колене у одного из родителей «сидит» вывозной из Венгрии «Тедди» Деяшкина, а у другого – «Бамбина» Григорьевой, имевшие такие же недостатки,

хотя и не в столь выраженной форме.

Случается и наоборот, когда от двух посредственных родителей рождается щенок блестящего экстерьера. Но такие собаки как правило не дают щенков в себя, т. к. обладают незакрепленной наследственностью.

Рядовые собаководы как правило избегают инбридинга при подборе пар для своих питомцев, справедливо опасаясь «выплеска» рецессивных носителей тех или иных недостатков и выбраковки рождаемых щенков. Заводчики – селекционеры идут на инбридинги, стремясь закрепить в потомстве лучшие качества производителей, идя на выбраковку неудачных щенков, появления которых им удастся избежать на основе тщательного изучения исходных производителей не только в пределах четырех коленных родословных но и возможно далее...

Противопоставление методов родственного и неродственного разведения бессмысленно. Та и другая форма продолжения рода животных отнюдь не придумана животноводами, а рождена самой природой и имеет место даже в диких популяциях животных. При стабильных условиях существования животные, обитающие в одном районе, имеют родственное, порой даже близкородственное происхождение. Этим достигается определенная специализация, то есть большая приспособляемость к местным условиям обитания. Сопутствующее инбридингу снижение плодовитости оказывается здесь вполне уместным, так как ограничивает возможности перенаселения.

При резких изменениях условий существования, губительных для большей части популяции (засухи, наводнения, трудные зимовки), пары образуются из уцелевших особей, неродственных между собой. Здесь на основе всплеска полигенности отмечается явление гетерозиса – повышение жизнестойкости, плодовитости, приспособляемости к меняющимся условиям.

Однако, и в стабильных популяциях диких животных тесный инбридинг затормаживается стремлением молодняка к расселению, различием во времени половой зрелости у самцов и самок (как у волков, ондатры и других видов) либо изгнанием из материнского стада подрастающих самцов (как у кабанов). Так что и в дикой природе существуют механизмы, ограничивающие кровосмешение, обеспечивающие умеренный и отдаленный инбридинг внутри популяций при одновременном освежении крови за счет спаривания с неродственными животными.

Такой же методики придерживаются и достаточно грамотные селекционеры при разведении домашних животных. Но так как в породах мы добиваемся высокой специализации в развитии служебных, охотничьих, экстерьерных и других свойств наших любимцев, то основой их развития и сохранения должно быть тщательное изучение происхождения производителей, знание особенностей возможно большего числа предков, обдуманное и целенаправленное применение того или иного метода при подборе пар.

Отбор и выбраковка в селекции пород – совершенно необходимое условие их сохранения и развития. В сельскохозяйственном животноводстве забракованные как производители животные идут на мясо или используются в качестве рабочего скота. При псарном содержании собак плеμβрак просто уничтожали. Но в наше время, когда собака в доме любителя становится объектом привязанности, членом семьи, такая отбраковка просто немыслима.

Уничтожение собак совместимо с понятием гуманности только в самом раннем их возрасте в случаях рождения уродов или явного плеμβрака, который можно определить тотчас после рождения щенков. Оправдано также уничтожение избыточного количества щенков в больших пометах, которые собака не может выкормить.

Но если разводить без отбора и выбраковки всех выращенных собак, то неминуемо произойдет снижение уровня породы, что и отмечается в наше время в случаях, когда разведение модных пород принимает коммерческое направление и ведется безграмотно.

Примеров тому достаточно. Так, несколько лет назад на экранах телевизоров с

большим успехом прошел сериал «Лесси», героиней которого была овчарка-колли. Этого было достаточно, чтобы порода вошла в моду, возник ажиотажный спрос на щенков, повысились цены, собака этой породы в глазах обывателя стала как бы престижной собственностью. Многочисленные, но случайные владельцы этих собак стали «стричь купоны» с этой собственности. А в результате возросшее поголовье колли в значительной мере выродилось в беднокостных, измельчавших, шпицеобразных собак весьма неуравновешенного, даже истеричного нрава.

То же самое в настоящее время угрожает вошедшей в моду породе бультерьеров. Среди держателей этих собак оказалось довольно много меркантильных попутчиков собаководства, заинтересованных не в разведении и совершенствовании породы, а в размножении и продаже щенков по крайне высоким ценам. Результаты такой «селекции» уже прослеживаются на выставках, где все чаще видишь вздернутых, облегченных или, наоборот, сырых собак, лишь отдаленно напоминающих высокопородных атлетических булей-«гладиаторов», коими им надлежит быть по стандарту.

В современных условиях, когда собаковод не может и не хочет жестко отбраковывать собак при использовании для разведения, общественники – организаторы племенной работы с породами не имеют права не считаться с желанием владельцев породистых сук получать от них потомство. Прогресс или поддержание надлежащего уровня в породах могут быть достигнуты путем повышения требования к качеству кобелей, используемых для разведения. Здесь оправдано включение в планы разведения только кобелей-улучшателей на основе анализа их происхождения, оценок экстерьерных качеств и испытаний по различным службам.

При такой системе сохранение полигенного фонда породы достигается использованием большого поголовья сук, а качественный уровень поддерживается подбором только лучших кобелей на основе рекомендаций организаторов племенной работы в секциях и клубах при непременном условии согласования этих рекомендаций с владельцами сук.

Естественно, что при такой системе большая часть кобелей обречена на безбрачие, но здесь решающее слово остается за селекционерами и владельцами сук, которым неинтересно вязать своих собак с посредственными кобелями.

При удовлетворенном спросе на щенков становится нецелесообразным использование для разведения и сук невысокого уровня. Но в этих случаях не должно быть запретов на вязки, а уместна лишь информация об отсутствии спроса на щенков и требованиях покупателей к их качеству.

Среди собаководов широко распространены мнения о благотворном влиянии и даже необходимости вязок для здоровья их питомцев. Но это совершенно необоснованный предрассудок. Практика показывает, что суки мало или совсем не ценившиеся лучше сохраняют спортивные формы и дольше живут. А кобели, не имеющие сексуального опыта, ведут себя гораздо спокойнее, когда по соседству пустуют суки. Информирование владельцев собак об этом обеспечивает их душевный покой и устраняет необоснованные обиды на организаторов племенной работы.

При решении вопросов об использовании и подборе производителей необходимо исходить из реальных условий и специфики породы. Так, при значительном поголовье и наличии в нем нескольких неродственных линий и семей целесообразно использовать лишь немногих, но зато лучших кобелей, сохраняя обособленность инокровных групп, чтобы в дальнейшем избегать вынужденного инбридинга.

При небольшом поголовье, происходящем из одного корня, целесообразнее использовать не только лучших кобелей, но и их менее блестящих однопометников, чтобы получить в породе больше различных генетических комбинаций, увеличить поголовье и в дальнейшем уже направленно вести более строгий отбор, опять-таки по кобелям. Именно так было организовано разведение ирландских терьеров в начале 70-х гг., когда москвичи располагали лишь небольшим количеством собак, весьма непрезентабельных по экстерьеру и родственных между собой, но тем не менее ценимых любителями за их нрав и другие

практические качества породы, делающие ее чрезвычайно удобной в содержании. В первые годы в племенной работе использовали многих ирландских терьеров, создавали как можно больше вариантов сочетаний производителей. Такой подход обеспечил сохранение племенного ядра породы, получение уже эталонных производителей. А в дальнейшем импорт терьеров из-за рубежа и наличие достаточного маточного поголовья обеспечили заметный прогресс в породе.

Особый подход к отбору производителей необходим в разведении пород карликовых собачек. Селекционеры стремятся к получению ультра-породных, по возможности мелких, особей, которые и первенствуют на выставках. Но такие четвероногие «орхидеи», как правило, плохо размножаются: щенятся с осложнениями и обычно приносят одного – двух щенков. Если в разведении ориентироваться только на таких собачек, то поголовье постепенно сходит на нет. Примером может служить состояние московской группы той-терьеров, которая в конце 60-х гг. насчитывала сотни голов, а ныне значительно сократилось. Не в меру строгие селекционеры, используя принятые тогда методы работы, не допускали к племенному использованию чуть крупноватых или грубоватых собак, браковали как производителей собак с незначительными отклонениями в зубной системе, тем самым они сильно сузили племенной состав поголовья и... пришли к «разбитому корыту».

Практика показала, что в разведении карликовых пород лучшими производительницами бывают именно крупноватые, даже грубоватые суки, при спаривании с ультрапородными, мелкими кобельками они дают во всех отношениях отличных собак. К тому же в этих породах даже неудачный в выставочном отношении щенок всегда будет устроен в хорошие руки, так как на карликовых собачек повсеместно имеется неограниченный спрос. Ведь не все владельцы собак стремятся участвовать со своими питомцами в выставках, да еще и непременно первенствовать в них. И той-терьерчик с пятнышком на груди или с неполным набором зубов будет не менее любим, нежели его собрат без этих недостатков.

Отсутствие синологической работы во многих регионах страны, а еще более командно-административная система в собаководстве привели к тому, что наряду с так называемым племенным поголовьем собак с родословными существует значительное поголовье безусловно породистых собак с неоформленными данными о происхождении. В интересах пород, в интересах громадного числа собаководов – вернуть этих собак и их владельцев в орбиту племенной работы в кинологии. При наличии положительных оценок экстерьера собак этой «неплеменной» группы можно и нужно использовать в разведении с оформлением родословных на получаемых щенках и последующим накоплением колен родословных в дальнейших генерациях.

Рис. 25. Тип шотландского сеттера – заводского улучшателя.

Рис. 26. А таких необходимо улучшать. Сыроватая, со слабым провислым верхом, скошенным крупом и прямозадая собака.

Не следует опасаться, что такая практика приведет к засорению и снижению уровня пород. Ведь кобели неизвестного происхождения будут использоваться только в исключительных случаях и только с такими же суками, ты как ни один здравомыслящий собаковод не станет вязать свою высококровную суку с кобелем неизвестного происхождения, разумеется, при наличии выбора. А за счет сук, возвращаемых в сферу заводской работы, обогащается генофонд пород, что особенно важно в работе с отечественными породами и карликовыми комнатно-декоративными собачками.

Именно так происходило преобразование всех примитивных пород в переходные а затем в заводские. И этот же процесс повторяется, когда по тем или иным причинам сведения о происхождении собак в целых регионах оказываются утраченными.

Описанную и проверенную жизнью методику встречают в штыки ортодоксальные собаководы, ориентирующие на монопольное разведение только лучшего, по их мнению, поголовья, как правило, принадлежащего им же. Но сужение генофонда пород непременно ведет к их деградации.

Ни в одной породе не может быть прогресса, если селекционеры замыкаются в разведении только на ограниченном поголовье собак-улучшателей. В этих случаях непременно сужается генофонд, всплывают пороки, сохранявшиеся в рецессивных генах, и порода увядает.

В наиболее развитой отрасли животноводства – в коневодстве – издавна селекция строится на двух «китах» – завод и порода. Завод – высококровные династии животных-улучшателей. Порода – массовое поголовье породы, пусть среднего качества, но нужное людям. Как завод не может существовать в отрыве от породы, так и ее массовое поголовье вырождается при отсутствии заводских улучшателей.

РАЗВЕДЕНИЕ И ПЛЕМЕННОЕ ДЕЛО

Недолг собачий век. Всего 5–7 лет длится репродуктивное использование производителей. А значит, ежегодное пополнение должно быть не менее 20 процентов от имеющегося поголовья, чтобы не прерывалась эстафета жизни породы. А так как производителями собаки становятся к двум годам, до которых еще дожить надо. – вырасти,

не попав под машину, избежать гибели от чумы, энтерита, гепатита, да мало ли напастей, – то каждая породистая сука, не имеющая дисквалифицирующих пороков, должна быть использована для продолжения своего рода.

Что же касается кобелей, то далеко не каждый из них в многочисленных породах, может участвовать в продолжении рода. Ведь при наличии выбора владельцы сук предпочитают использовать только лучшие экземпляры или тех производителей, которые представляют особый интерес по своему происхождению.

Каждый собаковод, заинтересованный в сохранении породы своих питомцев, должен знать зоотехнические основы разведения, а селекционеры, заботящиеся о сохранении и совершенствовании пород, должны овладеть и основами племенного дела в собаководстве.

Половое созревание у собак наступает значительно раньше, чем наступает их физическая зрелость. Первая пустовка у сук бывает обычно в возрасте 7–10 месяцев, примерно в таком же возрасте способны к спариванию и кобели. Однако столь раннее покрытие нежелательно для обоих, полов и особенно вредно отражается на суках, поскольку притормаживается их рост и развитие, не говоря о получении от ранних вязок ослабленного потомства.

На кобелях ранние вязки отражаются не столь явно, но принято считать, что вызванная ими гормональная перестройка организма может иметь нежелательные последствия.

Рост и развитие собак разных пород проходят неодинаково. Мелкие собаки сухого и крепкого сложения формируются раньше, крупные и особенно рыхлые собаки заканчивают свое развитие значительно позднее. Соответственно этому собак мелких и средних, по размеру принято вязать с полутора-двух лет, а тяжелых и крупных – в 2–2,5 года. Различные организации, объединяющие собаководов, строго регламентируют возрасты первых вязок своих подопечных, хотя это вряд ли оправдано и в правовом, и в зоотехническом отношении, так как в каждом отдельном случае целесообразнее учитывать и индивидуальное развитие производителей, и интересы породы, например, желательность раннего использования привозного кобеля ценных кровей или пожелания владельца суки, связанные с открытием сезона охоты либо с другими обстоятельствами его личной жизни.

Половозрелые кобели способны к спариванию в любое время, суки же – только в определенные периоды при наступлении так называемой течки или пустовки. Как правило, течка повторяется у сук через полгода, реже через 9 месяцев и даже раз в год.

ТЕЧКА И ВЯЗКА

Приближение течки можно заметить по тому, что во время прогулки сука начинает чаще мочиться, становится игривой и непослушной. Инстинкт толкает ее к расширению обжитой территории, чтобы рассредоточить запаховые «призывы» потенциальным женихам. Именно в эти периоды предпустовки суки частенько теряются на прогулках, или попадают под колеса транспортных средств.

Заметив эти признаки, заботливый владелец начинает выводить собаку только на поводке.

Течка суки сопровождается увеличением наружного полового органа, «петли», она набухает и становится заметной на взгляд, тогда как в период покоя скрыта в шерсти. Начало течки определяется по кровянистым выделениям, капли которых можно увидеть на полу, если собака живет в квартире. Если же собака живет во дворе или во дворе, то еще перед пустовкой соседские кобели протопчут дорожку вдоль забора и устроят круглосуточные «дежурства» возле калитки. С начала пустовки суку нужно изолировать и от уличных «соискателей», и от своего кобеля, если таковой имеется в доме и даже предназначается ей в пару. И как бы ни была послушна ваша питомица, выводить ее на прогулку (пока не кончится пустовка) можно только на поводке, а остальное время она должна находиться взаперти.

На первой стадии пустовки сука не допускает кобелей к вязке, отскакивая и огрызаясь.

По прошествии недели покрытие уже возможно. Своевременное покрытие происходит, как правило, на 12–14-й день течки. К этому времени выделения из «петли» становятся уже не яркокрасными, а розоватыми или даже бесцветными. Старые охотники уточняли начало нужной стадии, прикладывая к «петле» белую бумажку, чтобы затем посмотреть, какого цвета на ней остается «печать».

К этому времени меняется и поведение суки; она тянется к кобелям, заигрывает с ними, при сближении принимает характерную позу, замирая в стойке и отводя хвост в сторону. То же она делает и при поглаживании рукой по пояснице и крупу.

ВЯЗКА, или покрытие суки, проводится именно в это время – фактической готовности суки к спариванию, так как расчеты по дням могут быть ошибочны из-за просмотра первых дней пустовки. Кроме того, состояние полной готовности к результативному покрытию у отдельных сук приходит на 8–9-й, у других – на 18-й или 19-й день, так что главным ориентиром времени вязки служит не отсчет времени, а состояние и поведение собаки.

Для вязки суку, как правило, приводят к кобелю, а не наоборот. У себя дома кобель ведет себя активнее. К тому же, побывав в гостях у «невесты», кобель запоминает дорогу и может впоследствии удирать из дома по знакомому маршруту.

Ко времени вязки производители должны быть в рабочих: или выставочных: кондициях. Вязка раскормленных, засидевшихся без тренинга сук частенько бывает безрезультатной; А в случае успешного оплодотворения такие суки чаще щенятся неблагополучно либо приносят нежизнеспособное потомство.

Собак перед вязкой не кормят и хорошенько выгуливают. При первом знакомстве нужно осторожно свести собак на поводках. В противном случае они, еще не успев обнюхаться, могут сцепиться, после чего вязка нередко оказывается невозможной.

Если собаки положительно реагируют друг на друга, а место огороженное, то собак можно отпустить с поводков, не снимая ошейников. Если же таких, условий нет, суку оставляют на поводке, а кобелю предоставляют свободу.

Обычно вязка происходит под наблюдением, но без вмешательства собаководов. Но если сука злобна или ведет себя очень нервно, приходится одевать ей намордник или фиксировать челюсти бинтом и удерживать в момент садки кобеля. Лучше, если это делает владелец производителя, а не хозяин суки. Ведь она поползновения кобеля воспринимает как агрессию, и в присутствии своего хозяина сопротивляется гораздо активнее. Да и кобель, привыкший к помощи хозяина, скорее и спокойнее выполняет свое предназначение.

При разнице в росте, излишней горячности кобеля или бурном сопротивлении суки совместить собак при вязке порой оказывается непросто. При этом приходится придерживать только суку, так как прикосновения к кобелю подавляют его активность либо провоцируют преждевременное семяизвержение.

В момент соединения нужно придержать суку, которая может начать вырываться. Спаривание собак, благодаря специфическому строению полового органа кобеля происходит с так называемым склеиванием, при котором собаки некоторое время не могут разъединиться без вреда для себя (отсюда термин «вязка»). Но так как при этом собаки могут тянуться в разные стороны, то приходится их удерживать за ошейники, так чтобы их головы были направлены в одну сторону.

После того как собаки соединятся, намордник или бинт, фиксирующий челюсти суки, нужно снять, так как в это время она уже не кусает своего партнера.

При нормальном спаривании склеивание длится от 5 до 20 минут, затем собаки разъединяются сами. Случается, что отдельные кобели вяжут сук без склеивания. Это чаще отмечается у заморенных: недокормом или переболевших и еще не пришедших в норму кобелей, иногда у старых производителей. Однако и такие покрытия бывают результативными, если соединяющихся собак придержать до окончания эякуляции у кобеля, что хорошо заметно по его телодвижениям.

После вязки собак разводят, чтобы повторить ее через сутки. Повторная вязка

повышает вероятность оплодотворения. Ведь созревание яйцеклеток в организме суки происходит не одновременно. К тому же сперма самца, созревшая к повторной вязке, бывает, как правило, активнее, нежели при первом покрытии.

Нередко кобель после нескольких неудачных садок выдыхается и перестает реагировать на суку. В таких случаях полезно вывести его на прогулку на 15–20 минут, после чего его активность, как правило, восстанавливается.

Повязанную суку нужно держать в изоляции до полного окончания пустовки, что станет заметно по ее поведению и уменьшению «петли» до обычного состояния. Несоблюдение этого правила повлечет вольные случки и появление беспородного потомства.

ЩЕНОСТЬ И РОДЫ

Содержание повязанной суки. Беременность у собак длится обычно 62–64 дня. Однако бывают отклонения в пределах от 57 до 72 дней. Как правило, при малом количестве щенков сука щенится позднее, при больших пометах – немного не донашивает.

Первый месяц после вязки собаку содержат в обычном режиме прогулок, служебного или охотничьего использования и кормления. Если она жирна, то прогулки или рабочие нагрузки могут быть и увеличены, а рацион несколько изменен за счет уменьшения в нем крупяных кормов и хлебопродуктов при одновременном увеличении дачи овощей и зелени.

Во второй половине беременности рабочие (охотничьи) нагрузки противопоказаны, также, как беготня с другими собаками и прыжки через барьеры. Рацион несколько изменяется в сторону увеличения его белковой части (мясо-рыбные продукты и творог). Кормление предпочтительнее трехразовое, так как аппетит собаки растет, а емкость пищеварительного тракта сокращается за счет роста и развития эмбрионов. У щенной суки возрастает потребность в витаминах, микроэлементах и минеральных веществах, которую можно компенсировать скармливанием почек и других внутренних органов домашних животных, запариванием в корм крапивы и пшеничных отрубей, добавкой морской капусты (в корм на кончике ножа) и ограниченной дачей глицерофосфата или глюконата кальция (от 0,5 до 2 таблеток в сутки в зависимости от размеров собаки). Признаками щенности в конце второй-третьей недели после вязки служит временная, на 2–3 дня, потеря аппетита. Во второй половине беременности сука полнеет, раздается в боках, живот слегка отвисает, собака становится осторожнее, избегает резких движений. Тем не менее и в это время она нуждается в движении на свежем воздухе. Засидевшиеся без этого суки щенятся гораздо тяжелее собак, сохранивших: надлежащие форму и кондиции.

Разумеется, что и во время пустовки, и тем более после вязки не следует давать собаке глистогонное или делать какие-либо прививки.

Подготовка к щенению. За несколько дней до щенения у собаки набухают соски, у некоторых, при легком надавливании из них выступает молоко. Когда собака спокойно лежит, можно заметить движение щенков в ее утробе, во время которых, отдельные участки живота собаки характерно то выпячиваются, то снова опадают. Щенки, как говорят, бодаются.

В эти предродовые дни сука ведет себя беспокойно. Чаше просится на улицу для отправления малых дел. Скребет и сбивает свою подстилку, пытаясь по-своему устроить гнездо.

Заботливый собаковод должен сам оборудовать будущее место для щенения своей питомицы. Для этого лучше всего прибить к полу нетолстую подстилку из стираной мешковины, парусины или отслужившего свой срок старого одеяла. Прибить планки по периметру «гнезда», а еще лучше бруски, указанной на рисунке формы, что предохранит будущих, щенков от придавливания неосторожной матерью. С этой же целью некоторые собаководы используют в качестве гнезда детские ванночки с надувными бортиками.

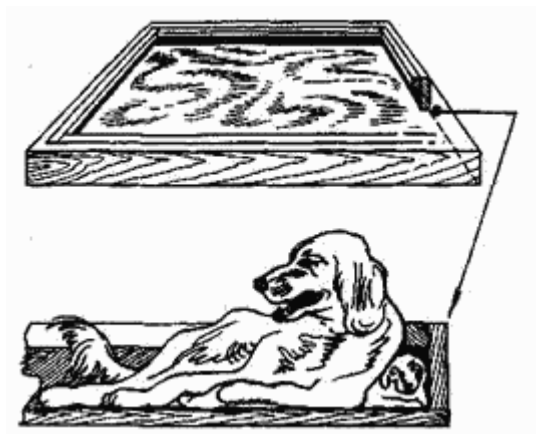

Рис. 27. Рациональное место для щенения.

Во время щенения нужно иметь под рукой стираное тряпье из отслужившего постельного белья, которое последний раз послужит при щенении, впитает околоплодные жидкости и кровь, а затем будет выброшено.

Если собака щенится в квартире или в ином закрытом помещении, устраивать для щенения какие-либо будки или иные укрытия не следует. Возможно, что при щенении потребуется какая-либо помощь собаке со стороны хозяина или ветеринара, и тогда все эти укрытия будут только мешать, а их разборка – нервировать суку.

Собаковод, который дорожит собакой и щенками, старается, чтобы щенение питомицы проходило под его наблюдением. Признаками приближения щенения служит отказ собаки от корма, беспокойное поведение, а главное – понижение температуры на 1–1,5 градуса против нормы, которая у собак находится в пределах 38–38,5.

Щенение. Перед появлением щенков у сук отмечаются характерные потуги. Иногда при этом собака болезненно взвизгивает. Стимулировать вялые потуги, отмечаемые порой у жирных, сырых или стареющих, производительниц, можно массированием поясницы по шерсти. Введение медикаментозных стимуляторов собакам противопоказано, так как при неправильном положении плода это может вызвать осложнения, вплоть до разрыва родовых путей. Применение стимуляторов допустимо только опытными ветеринарами.

Щенки появляются на свет в околоплодной оболочке, связанные с материнским организмом пуповиной. Обычно сука сама разрывает оболочки, перегрызает пуповину, вылизывает щенка, толкая его мордой (так сильно, что страшно смотреть), стимулирует первый вдох. Если же молодая или утомившаяся к концу щенения сука не делает этого, владелец собаки сам должен отрезать пуповину в нескольких сантиметрах, от щенячьего живота. Затем освободить щенка от околоплодной оболочки, очистить мордочку ваткой или тряпечкой от слизи и поднести к материнской морде для дальнейшей обработки. Если и после этого сука не лижет и не массирует щенка, приходится стимулировать первый вдох, массируя его руками.

Возможно, некоторые, особенно сельские собаководы, скептически отнесутся к вопросу о необходимости таких забот при вязках и щенении собак. Но разведение ценных, высокоспециализированных животных требует заботы и наблюдения. Да у плохих хозяев животные щенятся, телятся и жеребятся кто под крыльцом, кто в грязном хлеву. Но сколько при этом гибнет, болеет, вырастает слабыми и неполноценными.

При родах у всех животных могут быть самые различные осложнения. Недосмотр, невнимание со стороны владельца могут привести к потере щенков, а то и самой производительницы. Порой элементарная помощь при щенении помогает избежать такой беды.

В случаях серьезных осложнений бывает необходима ветеринарная помощь, причем нежелательно возить собаку в ветлечебницу, а лучше пригласить ветеринара на дом. Ведь в

лечебнице всегда большой риск получить инфекцию от больных животных, которых туда приводят.

А при нормальном щенении владелец может помочь собаке, приняв щенка, присмотрев, чтобы при появлении очередного малыша она не придавила рожденных ранее, подложить новорожденного к соскам. Поддержать силы утомившейся при щенении многоплодной суки можно дачей кусочков шоколада в промежутках между рождением щенков. Вовремя подложенные и затем убранные чистые стиранные тряпки помогут сохранить гнездо собаки сухим и чистым, хотя сука и сама заботится об этом, старательно вылизывая малышей, съедая околоплодные оболочки и последы.

Поедание этих выделений стимулирует молокоотдачу. Но так как эти же продукты оказывают послабляющее действие, то при квартирном содержании собаки владельцы сук стараются не давать им съедать больше, чем один-два последа, своевременно перехватывая и убирая остальные.

За три-пять дней до щенения из рациона сук следует исключать сырые мясoproductы, яйца и рыбу. То же необходимо и в последующие трое суток после рождения щенков. Замечено, что нарушение этого правила провоцирует явления послеродовой эклампсии – тяжелое дыхание, беспокойство, затем судороги. При появлении судорог необходима срочная ветеринарная помощь.

После, а иногда и во время щенения, суки нуждаются в воде, так что поилка должна быть наполнена и поставлена недалеко от гнезда роженицы. Некоторые собаководы считают необходимым давать суке чай с молоком и сахаром, стимулируя выделение молока. Но это опасно, так как новорожденные щенки еще не могут отсасывать много молока, а при избытке его соски затвердевают, воспаляются, сука заболевает маститом.

Во всех случаях собаковод должен следить за состоянием молочных желез производительницы. Нормально работающий сосок и его основание должны быть мягкими. Если же сосок упругий, плотной консистенции, а то еще и горячий, это уже плохо. В нем скопилось неотсасываемое молоко, возможно осложнение. Щенки не берут такие соски. Помочь можно, приложив к такому соску самого жадного, сильного щенка. Если же и он не хочет сосать, нужно осторожно помассировать сосок, отдоить молоко, а когда железа примет нормальную консистенцию, следить, чтобы щенки отсасывали все соски равномерно.

При щенении молодых, сук нередко приходится сталкиваться с различными отклонениями от нормы в их отношении к появившимся щенкам. Так, одна из наших собак при первом щенении с испугом и отчуждением взирала на своего первенца, и освобождать его от оболочек пришлось хозяйке. Только второго, принятого таким же образом, она решилась нехотя облизать. Следующих помогала освобождать от пуповины и пленок, но облизывала без должной тщательности, так что основная забота об очистке дыхательных путей и первом вдохе досталась хозяевам.

Первые попытки малышей сосать молоко незадачливая мамаша восприняла с большим недоверием, так что ее пришлось придерживать и успокаивать.

ОТ РОЖДЕНИЯ ДО РАЗДАЧИ

Наконец щенение закончилось, щенки благополучно присосались к материнским соскам, и нам показалось, что можно успокоиться. Но не тут-то было. Вскоре щенки подняли скулеж, и оказалось, что юная мать «формально» отнеслась к своей обязанности помогать щенкам в отплевывании их естественных, надобностей. Ведь щенки, да и большинство детенышей млекопитающих, на ранних стадиях не могут самостоятельно освободить свои мочевой пузырь и прямую кишку. В этом им помогает мать, массируя животики и промежность языком и поглощая выделения, благодаря чему в гнезде бывает чисто.

Молодая сука не умела делать это как следует, и щенки не могли освободиться от эмбрионального кала и мочи. Пришлось вооружиться ваткой, смоченной теплой водой, и помассировать малышей, заодно и преподав их матери наглядный урок ухода за потомством.

В дальнейшем эта помощь стала ненужной. Видимо, материнские инстинкты проснулись у собаки, хотя и не сразу. Но без своевременной помощи со стороны хозяев щенки или часть их могли погибнуть.

Количество щенков в пометах порой превышает возможности их нормального выращивания под матерью. Известны случаи, когда собака приносила 12, 17 и даже 22 щенка в помете. Щенки в таких, многочисленных выводках, бывают мелкими, а выкормить их материнским молоком невозможно – его просто не хватает.

Четыре – шесть щенков – нормальное количество, которое может хорошо выкормить собака, восемь щенков – предел для многомолочной, не первый раз растящей малышей матери. Но в этом случае владелец должен очень хорошо позаботиться о кормлении суки и своевременной подкормке щенков.

Оставление большего количества щенков на выращивание, диктуемое жалостью или коммерческими соображениями, приводит к выращиванию заморышей. Ранняя подкормка щенков всевозможными заменителями материнского молока не дает положительных результатов. Даже перекалывание щенков к приемной матери спасает положение только в тех случаях, когда она щенится одновременно или с разницей не более трех дней.

Дело в том, что молоко суки на разных стадиях кормления щенков имеет разный состав. Особенно важно для новорожденных, отсосать тотчас после рождения именно материнское молозиво. Оно содержит вещества, способствующие очищению пищеварительного тракта от эмбрионального кала, целый набор ферментов, а главное – расплод желудочно-кишечной микрофлоры, которая на протяжении всей жизни собаки обеспечивает защиту ее организма от всевозможных гнилостных и других болезнетворных микроорганизмов. Показателем сытости щенков служит их спокойное поведение. Ведь первые дни, если молока достаточно, щенки или спят, или сосут, а слегка попискивают лишь тогда, когда нуждаются в материнском внимании для отправления своих надобностей.

Нехватка молока вызывает длительное беспокойство щенков. При этом нужно проверить состояние матери, ее молочность, при недостатке молока усилить рацион за счет белковой части, супов и молочных продуктов.

Искусственное вскармливание щенков с раннего возраста не имеет смысла. Все равно эти искусственники растут заморышами. Они, как правило, плохи по экстерьеру, чаще всего гибнут от чумы и других заболеваний.

Подкормка при выращивании под маломолочной сукой применяется, и зачастую успешно. При этом недостаток молока компенсируют скормливанием через соску смеси из молока 150 г. и яичного желтка (одного) с небольшой добавкой меда (неполная чайная ложка). В последнее время в продаже появились полноценные заменители материнского молока для щенков импортного производства. Как и при покупке гранулированных кормов для взрослых собак стоит пользоваться только кормами солидных хорошо зарекомендовавших себя производителей кормов, обращая особое внимание на сертификаты качества, инструкции по применению, дату выпуска и сроки хранения. Однако подкормка бывает результативной, если ее начинают не ранее семидневного возраста.

Мясопродукты щенки могут усваивать не ранее 18-20-дневного возраста. До этого их пищеварительные соки не обеспечивают переваримость мясных кормов. Отдельные собаководы начинают подкормку щенков чуть ли не с трех – пяти дней, да еще фаршем, и тем необратимо портят пищеварение щенков на всю их последующую жизнь.

Выбраковка щенков-уродов проводится тотчас по их появлении на свет или на второй день. Не стоит спасать явных заморышей, которые сильно отстали в росте и не сосут мать. Щенков с явными признаками дисплазии, которые не могут двигаться, опираясь на задние ноги, а волочат их, лучше уничтожать как можно ранее. Выбраковывают также щенков с уродливыми челюстями (явная бульдожина), с неполной небной перегородкой, у которых при сосании молоко попадает в нос. В некоторых породах систематически появляются

щенки нестандартных, окрасов, серо-мраморные и белые доги, рыжие гордоны, пятнистые пудели. Их тоже нежелательно оставлять на выращивание.

При вынужденной выбраковке щенков из слишком многочисленных пометов критериями выбраковки, помимо роста и развития, может служить и пол щенков, что определяется спросом и состоянием породы.

Удаление прибылых пальцев и купирование хвостов лучше проводить на второй – третий день после рождения. У норных: терьеров рекомендуется также удалять пятые, не касающиеся земли пальцы на передних ногах. При этой операции пользуются любыми острыми ножницами, предварительно продезинфицировав их йодом или спиртом. Также протирают ваткой со спиртом место будущей операции. Перед тем как резать, на короткое время пережимают пальцами сосуды чуть выше места операции на хвосте или лапке. Затем отрезают хвост (палец), наносят на ранку каплю кровоостанавливающей или дезинфицирующей жидкости и через несколько секунд начинают постепенно отпускать пережатый хвост или лапку. Как дезинфицирующее и кровоостанавливающее средство лучше всего применять 10-процентный ляпис (азотнокислое серебро), можно – азотнокислое железо, при отсутствии этих растворов – перекись водорода или квасцы.

У щенков крупных размеров хвосты выше разреза приходится предварительно перетянуть ниткой или резинкой, а потом накладывать шов. У мелких терьеров и спаниелей в этом нет необходимости.

В отдельных случаях кровотечение из хвоста бывает сильным, непрекращающимся. При отсутствии специалиста-ветеринара собаководы прижигают кровоточащее место, раскалив на огне нож или ложку.

Разумеется, на время операции суку от щенков удаляют. Хотя, если операцию делает сам хозяин, которому собака полностью доверяет, и нет необходимости удалять прибылые пальцы, у мелких терьеров можно купировать хвосты, даже не забирая щенков от матери. При отрезании кончика хвоста щенок только пискнет и вновь припадает к соскам. По-видимому, в раннем возрасте болевые ощущения малышей не острые, а пищат в руках, перед и во время операции они не столько от боли, сколько от ощущения дискомфорта.

Если операцию проводит ветеринар, но не специалист в области собаководства, владелец собаки должен проследить, чтобы купирование хвостов было выполнено в соответствии со стандартом породы. У норных терьеров и спаниелей отрезать нужно не более третьей части хвоста, оставляя две его трети. При этом кажется, что хвост оставлен длинноватым, но так как зона активного роста приходится на отрезанную часть, то впоследствии все приходит в норму.

В некоторых, старых руководствах пишется, что нужно при купировании хвостов отсчитывать позвонки и оттягивать к его основанию кожу перед надрезом. Однако все это миф, созданный теми, кто никогда этого не делал. Позвонков не прощупаешь, их еще нет – один сплошной хрящик, а кожа не оттягивается.

Купирование ушей, требуемое по стандарту у пинчеров, шнауцеров и некоторых других, проводится в возрасте около трех месяцев. Эту операцию должны делать только ветеринарные работники, непременно с местной анестезией и после предварительного знакомства с требованиями стандарта данной породы.

В последнее время объединения «зеленых» и защиты животных яростно выступают против купирования хвостов и ушей собак. В некоторых странах, они добились таки запретов на эти операции законодательным порядком.

По-видимому эти горе защитники не знают, или не хотят знать, что эта операция у большинства пород обусловлена необходимостью. Так, немецкие легавые, спаниели и норные терьеры во время азартной работы в кровь разбивают некупированные хвосты. К тому же у пород с купированными хвостами на протяжении многих поколений не велось отбора по их длине и форме, не было отбраковки по врожденным отклонениям как то укороченность, изломы в последней трети, закрученный конец и т. п. Отказ от купирования хвостов у таких, пород нарушит принятое эстетическое восприятие ее собаководами, с чем

тоже нельзя не считаться.

У пастуших пород находящихся при стаде в окружении мириадов мух и других кровососущих, насекомых, они разъедают некупированные уши, вызывая мучительные расчесы, воспалительные процессы, острые и хронические заболевания ушей. А в схватках с хищниками и при выяснении отношений между собой у собак охраняющих стада некупированные уши наиболее уязвимая часть.

Щенки открывают глаза в возрасте 10–12 дней. Вскоре после этого они постепенно начинают осваивать пространство вокруг гнезда, к 18 дням начинают играть друг с другом, рычать и влзлаивать. Если до этого гнездо собаки было ограждено барьерчиком, чтобы щенки не расползались, то теперь ограждение лучше убрать. Ведь щенок должен обрести и глазомер, и координацию движений вне гнезда, ему нужно развиваться, а в «ящике» это невозможно. Замечено, что щенки, не ограниченные в освоении окружающего мира, ко времени раздачи становятся более самостоятельными, легче переносят изъятие из родного окружения, а в дальнейшем обладают более устойчивой нервной системой.

Подкормка щенков начинается в зависимости от молочности их матери с момента, когда их беспокойство и визг свидетельствуют о недостаточности материнского молока. Обычно потребность в подкормке возникает на 20-25-й дни. При малом количестве щенков у многомолочной суки подкормку начинают и позже, но не позднее чем за неделю перед раздачей щенков. На первых порах щенков подкармливают сырым мясом, затем в одно из кормлений – творогом, с месячного возраста – густыми супами с мясом, а также рыбой.

Первые кормления мясом (непреренно кусочками, соответствующими размерам щенков – с горошину или боб) носят чисто символический характер, чтобы желудок малышей как-то приспособился к новой пище. Дают, запихивая в пасти по два – три кусочка. Затем, если нет расстройства пищеварения, порцию постепенно увеличивают в соответствии с аппетитом щенков.

Творог, даваемый щенкам, не должен быть кислым. Заботливые собаководы предпочитают делать его в домашних условиях из молока с добавкой хлористого кальция. На литр молока вливают две – три столовые ложки хлористого кальция, купленного в аптеке, доводят до кипения и створоженную массу откидывают на марлю, положенную на дуршлаг.

Рыба, предпочтительно морская, дается в сыром виде тоже кусочками. В густые супы и негустые каши добавляют вареные мясо и рыбу.

После 30 дней в супы и каши полезно добавлять понемногу пшеничных отрубей и тертой моркови. Пичкать маленьких, щенков только молочными кашами бесполезно. Ведь эта пища компенсирует энергетические затраты, которые у щенят еще невелики. А для роста и развития им нужен белок. Недополучая его, щенки переедают каши, меньше двигаются, жиреют и в результате вырастают рахитиками. Одно время это стало бедой служебного собаководства из-за того, что оценка помета была поставлена в зависимость от веса щенков к моменту раздачи. И откармливали «на убой», вернее, на болезни и гибель целые пометы, благо такое кормление обходится дешевле, чем белковое.

Забота о кормящей суке сводится на первых порах, к полноценному кормлению белковыми кормами с добавками глицерофосфата или глюконата кальция, зелени, морской капусты, моркови тертой и пшеничных отрубей. Ведь масса щенков, их внутренние органы, кости, мышцы – все это растет за счет отдачи материнского организма.

Открывшие глаза щенки нуждаются в большем количестве молока, сосут активнее и при этом царапают когтями чувствительные материнские молочные железы. Из-за этого собака начинает с меньшей охотой кормить щенков, и тогда бывает полезно подстригать острые кончики их коготков. Но, учитывая, что они отрастают чрезвычайно быстро, приходится регулярно повторять эту операцию через каждые 5–7 дней.

К 25-дневному возрасту щенки буквально мучают мать, которая начинает страдать не только от их когтей, но и от острых, клыков, отрастающих, к этому возрасту. Нужно, чтобы в

помещении, где находится сука со щенками, было убежище, недоступное для настырных: преследователей. В доме это может быть кресло, топчан или иная мебель, в вольере – крыша будки, в родильном помещении питомника – нары. При отсутствии таких условий нервная сука начинает огрызаться на малышей и может их сильно травмировать.

К НОВЫМ ХОЗЯЕВАМ

Раздача щенков проводится после клеймения и осмотра кинологом или членами племенного сектора клуба (секции) собаководства с составлением акта, на основании которого выдаются родословные свидетельства (справки о происхождении). Установленное в большинстве организации собаководов время раздачи – 30 дней. Но лучше раздавать щенков не ранее 40-дневного возраста или позднее.

Рис. 28. Четвероногая мадонна.

В странах Западной Европы щенков раздают не ранее двухмесячного возраста. И в этом есть глубокий смысл, так как только в период с четырех до восьми недель происходит видовая социализация щенков («осознание» ими, что они – собаки), они усваивают навыки общения с сородичами, становятся полноценными представителями своего собачьего рода. Особенно важен импринтинг (запечатленная социализация) на сородичей для кобелей –

будущих производителей и для охотничьих лаек и терьеров. Игры с однопометниками и матерью, самоутверждение с постановкой передних лапок на «противника» или подругу – все это служит началом последующего развития нормальных половых и бойцовских реакций. Когда же месячного щенка берут от матери и, боясь заразить чумой, лишают общения с сородичами, он вырастает, не зная своей видовой принадлежности, а на притравке и в работе зачастую не может преодолеть рубеж от злобного облаивания зверя к хватке. Ведь такой щенок не помнит ощущения шкуры противника на зубах, не знает, что на побежденного соперника или на брачного партнера можно поставить передние лапы. Часто такие «очеловеченные» с месячного возраста псы плохо работают по зверю и не способны к продолжению рода.

Разумеется, в городских условиях непросто держать в квартире целый помёт щенков до двухмесячного возраста. Но подержать их хотя бы до 40–45 дней можно и нужно с тем, чтобы к раздаче хоть немного окрепла нервная система малыша, чтобы он легче привык к новому месту жительства. А знакомство щенка с себе подобными приходится обеспечивать уже на прогулках, с собаками примерно такого же возраста и размера. Отлучать щенков от матери лучше не в один день, а постепенно, чтобы не сразу прекратилась отдача молока, да и сука меньше беспокоилась по поводу исчезновения малышей.

Перед отлучением последнего щенка нужно предельно сократить рацион матери, чтобы затормозить работу молочных желез и избежать осложнений. В такие дни приходится ограничивать рацион собаки дачей одного-двух сухариков и всего нескольких глотков воды. Если молоко не пропадает, приходится делать компрессы из отвара дубовой коры.

ОРГАНИЗАЦИЯ ПЛЕМЕННОЙ РАБОТЫ

Организация племенной работы в собаководстве имеет свою специфику в связи с тем, что основное поголовье производителей находится в личном пользовании охотников или иных, любителей собак. Поэтому первоочередной задачей обществ и клубов (объединяющих собаководов) в организации племенного дела является учет и регистрация имеющихся в области или районе породистых собак. При этом заполняются учетные карточки, в которых должны содержаться следующие сведения: фамилия, имя, отчество владельца, его адрес, порода принадлежащей ему собаки, ее возраст, пол, происхождение (родословная до третьего-четвертого колена), сведения об оценках, на выставках, испытаниях и племенном использовании. Последние данные систематически пополняются.

Ведущие кинологические организации и даже многие клубы любителей определенных пород ведут учет поголовья своих подопечных на компьютерной базе. Для этого разработаны специальные программы из которых, лучшими признаны программа разработанная доктором технических наук Ю. Рудяком /принята РФОС/ и Программа Гринченко /используемая ФЛС/.

Чтобы полностью и в короткие сроки охватить регистрацией все имеющееся поголовье собак, уместно проводить ее одновременно со сбором членских взносов.

На зарегистрированных собак желательно выдавать номерные знаки, на которых помимо номера непременно должно быть выбито наименование организации собаководов с адресом и номером телефона.

При регистрации и перерегистрации собак в ряде клубов и секций принято, чтобы одновременно владелец собаки оставлял 5–6 конвертов с написанным на них своим адресом. Эти конверты в дальнейшем используют для информации собаковеда о собраниях, выставках и других мероприятиях секции, что значительно упрощает связь с собаковедами при проведении мероприятий.

Требуемую направленность в племенной работе обеспечивают секции, клубы или коллективные питомники по породам. Руководство (бюро, совет или президиум этих организаций). Совместно с активом они обеспечивают проведение выставок, испытаний и состязаний, планирование вязок, их регистрацию, осмотр, актирование и клеймение щенков,

а также своевременное предоставление соответствующим федерациям общепометных карточек, для записи молодняка во Всероссийские родословные книги по породам.

Пропаганда необходимых собаководам знаний осуществляется путем консультаций, лекций и специальных, тематических занятий. Наибольший интерес собаководов вызывают занятия по следующей тематике: выбор и выращивание щенков, воспитание, дрессировка и натаска (в зависимости от специфики пород); подготовка собак к выставке и правильный их показ; уход за щенной сукой и щенками; тримминг жесткошерстных терьеров и т. д. Планировать такие занятия следует с тем, чтобы каждое из них предшествовало выставке, сезону вязок, натаске, словом, было интересно и нужно собаководу в период проведения.

Организованный учет поголовья собак и объединение их владельцев в секции собаководства позволяют перейти непосредственно к племенной работе с породой, основанной на отборе и подборе производителей.

Критерии отбора производителей. Каждый собаковод заинтересован в том, чтобы его собака была породна, правильно развита физически, обладала хорошими, а еще лучше выдающимися рабочими качествами, характерными для породы, и передавала все эти свойства потомству.

Породность и совершенство экстерьерных форм животного опытный глаз отмечает в первую очередь. Отсюда один из важных, критериев отбора – оценка по породности и экстерьеру, которая проводится на выставках, и выводках собак. Ведь экстерьер, внешний облик собаки, характеризует не только принадлежность к породе, но и степень породности, приближенность к тому идеалу, которого добиваются на протяжении многих, поколений. По облику порой можно определить принадлежность к той или иной линии, культивируемой в породе. А общий экстерьер – физическое развитие, крепость или сухость, свобода движений, гармоничность сложения – характеризуют здоровье и рабочие качества.

Последние особенно ценятся у высокоспециализированных охотничьих, собак и в служебных породах. Рабочие качества собак выявляются на испытаниях по птице и зверю, по дрессировке на различные службы и при практическом использовании собак.

Но опытные собаководы хорошо знают, что одни собаки с наилучшими экстерьерными и рабочими качествами дают потомство в себя, а другие – весьма «пестренькое», то есть хуже производителей и нестабильное по своим качествам. Широкое использование такого ненадежного производителя, порой даже чемпиона, может отрицательно сказываться и на общем уровне породы. Причина этого кроется, как правило, в происхождении собаки.

Несколько лет назад на московском ринге вельштерьеров появился блестящий по породности и экстерьеру тогда еще молодой кобель Артем 1072/вт, ставший впоследствии чемпионом на выставках: в Литве и в Ленинграде. Любители породы радовались, глядя на него, и удивлялись, что такой красавец родился от неблестящих и незнатных, по происхождению родителей. Впоследствии от Артема было получено многочисленное потомство, но ни один из его щенков не вышел в своего отца.

Бывает и наоборот, что только средняя по облику и рабочим качествам собака оказывается надежным улучшателем в детях, внуках и других поколениях. Таковы были: русская гончая Пират 361/г, английский сеттер Пюрсель-Абрек (Я.К. Орлова), да и во всякой породе известны такие производители. Как правило, эти собаки являются представителями целых династий выдающихся собак, их качества закреплены во многих поколениях и потому стойко передаются потомству. Поэтому в заводских породах первым и основным критерием отбора, да и подбора пар производителей служит происхождение собак, их родословные. А подробный анализ родословных, знание того, какими качествами обладали предки производителей, позволяют вести направленную племенную работу, избегать накопления наследуемых дефектов либо сводить их к минимуму путем рационального подбора пар.

Отбор и подбор по породности и экстерьеру проводится на основе экспертизы и описаний собак на выставках, или выводках... При этом учитываются не только и не столько

полученные на ринге оценки, а подробные описания всех статей, и в первую очередь отмеченные недостатки производителей и их предков.

Рабочие качества служебных и охотничьих собак определяются в практике их использования и на специальных испытаниях, во время которых даются оценки и описания как всего комплекса характерных качеств породы, так и отдельных элементов работы, например чутья, злобности, дрессируемости и др. При разведении высокоспециализированных пород отбор и подбор производителей ведется и по комплексу, и по отдельным элементам рабочих качеств, которые могут быть улучшены или наоборот, в зависимости от уровня селекционной работы.

В совершенствовании пород существенную роль играют все три элемента отбора и подбора производителей, но так как наследственные задатки экстерьерных и рабочих качеств не всегда реализуются в процессе выращивания и обучения собаки, то происхождение собак остается главным критерием.

Качество полученного потомства многие собаководы склонны считать еще более существенным критерием. Но этот критерий становится очевидным лишь тогда, когда производители находятся во второй половине своей жизни.

Получение высококачественного улучшенного потомства – безусловный показатель удачного подбора пар, и обычно такие комбинации повторяют. Но если в помете от данной пары отмечаются те или иные дефекты, даже пороки, не следует спешить с выводами о выбраковке производителей и тем более обвинять в появлении дефектов одного из них. Ведь у каждого щенка двое родителей, да еще 30 более дальних прародителей, вписываемых в четырехколенную родословную. При иной комбинации те же производители могут дать и отличное потомство. Тенденции к скоропалительной выбраковке родителей дефектного щенка или даже помета неоправданы, так как большинство пороков – следствие гомозиготного сочетания рецессивных генов, определяющих те или иные признаки. А полное избавление от тех или иных рецессивов практически невозможно без специальных тестов и резкого сужения генофонда, пагубного для породы.

Классность, присуждаемая на выставках, на основе бонитировки собак, ни в коей мере не должна быть критерием при отборе и подборе производителей. Ведь система этой бонитировки основана на формальном арифметическом подсчете баллов за обобщенные показатели, в то время как селекционная работа в собаководстве основывается на дифференцированном подходе ко всем элементам, определяющим экстерьер, рабочие качества и наследственность собак при отборе производителей и подборе пар, наиболее подходящих друг другу.

Подбор производителей, то есть составление пар, наиболее подходящих друг другу, – одна из основных и ответственных забот в селекционной работе с породами. В отличие от большинства других видов животноводстве, где в большинстве случаев ведется массовый подбор производителей, в собаководстве практикуется индивидуальный подбор пар. А цели такого подбора чрезвычайно усложнены многообразием требований, которые мы предъявляем к нашим питомцам, стремясь одновременно и к улучшению их экстерьера по многим статьям, и к совершенствованию каждого элемента рабочих качеств, не говоря о дрессируемости, особенностях темперамента и других многообразных свойствах: наших питомцев.

При составлении пар приходится учитывать все эти особенности не только у самих производителей, но прежде всего у их предков, чтобы закреплять и накапливать желаемые свойства и избавляться от недостатков. Селекционер, читая каждую кличку в родословной производителей, должен представлять облик этого предка со всеми его достоинствами и недостатками. Он должен помнить о сочетаемости производителей из различных семей и линий. В этом помогают прежде всего память наиболее опытных: собаководов старшего поколения, описания собак на выставках и выводках, протоколы испытаний и фототеки, которые необходимо накапливать и бережно сохранять в обществах и секциях собаководов.

Оформление племенной документации на щенков проводится на основании актов вязок и актов об осмотрах: щенков, регистрируемых в книгах вязок и щенений. Акты вязок установленной формы составляются владельцами производителей и скрепляются их подписями. В актах, указываются данные о производителях: их принадлежность, номера родословных, клички, оценки, даты вязок. Там же оговариваются условия оплаты владельцу кобеля за его использование. Обычно это стоимость щенка в момент раздачи, оплачиваемая по его продаже, или щенок из ожидаемого помета по второму выбору, так как первый выбор остается за владельцем суки. Практикуются и другие условия оплаты за вязку, но во всех случаях их нужно оговаривать и записывать в акт своевременно.

В полутора месячном возрасте проводится осмотр щенков штатным кинологом или членами племенного сектора секции (клуба) любителей породы. При этом составляется акт за подписями владельца суки и уполномоченного общественника или кинолога. Актом удостоверяется породистость щенков, их количество, пол, окрас, особые приметы, отсутствие или наличие заметных дефектов. При осмотре щенков в первую очередь обращают внимание на прикус, отсутствие пупочной грыжи, строение конечностей, свободу и уверенность движений, отсутствие отклонений в строении глаз, типичность окраса. Щенков осматривают на руках, а затем на полу или на грунте и непременно в движении. При обнаружении пороков прикуса, пупочной грыжи, хромоты, заворота век или иных уродств и аномалий об этом делаются записи в акте осмотра, вносимые затем на первую страницу справки о происхождении (родословной) дефектного щенка. При наличии дисквалифицирующего порока делается, например, запись: «Плембрак, неправильный прикус». Устранимые пороки отмечаются, например, записью: «Дефект – заворот век (или пупочная грыжа)». Такие записи служат предупреждением покупателю, что приобретаемый щенок может стать только пользовательным животным или о том, что ему требуется оперативное лечение. В случае исправления дефекта с возрастом при обмене справки о происхождении на племенное свидетельство запись о дефекте не возобновляется. Если в помете оказывается хоть один щенок не чистопородный, что бывает результатом вольной случки по недосмотру, родословные на всех щенков данного выводка не выдаются.

С 1997 г. для записи во Всероссийские родословные книги требуется клеймение щенков до их раздачи с занесением номеров клейм в общепометные карточки, составляемые в двух экземплярах. После распределения щенков заводчик заносит в карточки сведения о том кому передан каждый щенок и передает их в клуб или общество по принадлежности. Один экземпляр карточки подлежит хранению в местной кинологической организации, а другой высылается в федерацию ведущую Всероссийскую родословную книгу данной породы.

На основании этих документов владельцах щенков клубы /общества/ выдают щенячьи карточки, удостоверяющие их происхождение. Карточки подлежат обмену на сертификатные родословные, оформляемые после достижения щенками шестимесячного возраста и получения ими экстерьерной оценки или описания экспертом – кинологом.

В охотничьем собаководстве наряду с сертификатными родословными владельцы собак могут оформлять «Свидетельства на охотничью собаку», куда помимо сведений о происхождении на протяжении жизни собаки вносят сведения о ее ринговых оценках, о результатах участия в испытаниях и состязаниях и о появляющемся ее дипломированном потомстве.

Охотничьих собак, получивших оценки экстерьера и дипломы на полевых испытаниях, записывают в родословно-племенные книги. По этим книгам легко проследить и уточнить сведения о собаках. Родословная книга Московского общества охоты (РКМОО) велась с 1890 до 1914 г. и была издана в пяти томах.

После революции ведение этой книги было продолжено уже на всесоюзном уровне Всеохотсоюзом. А затем (уже в послевоенные годы) – Главохотой РСФСР.

С 1962 по 1990 г. ведение всероссийской родословно-племенной книги охотничьих собак (ВРКОС) осуществлял Союз обществ охотников и рыболовов России –

Росохотрыболовсоюз, который издавал очередные тома этой книги каждые три года, Недостатком этой системы было то, что в родословно-племенные книги записывали только взрослых собак, по получении ими выставочных оценок и полевых дипломов. А такие собаки составляют лишь незначительную часть основного поголовья пород. Сведения об их происхождении удостоверялись свидетельствами, выдаваемыми на местах при отсутствии надлежащего учета, заполняемые от руки, зачастую под копирку самими владельцами пометов. В результате эти «свидетельства» изобиловали ошибками, порой были очень неразборчивы, не говоря о случаях прямой фальсификации.

Для коренного изменения этой порочной системы РКФ и составляющие ее федерации с 1994 по 1996 гг. провели перепроверку и обмен родословных на сертификатные документы. А вновь рождающийся молодежь стали записывать в единые для пород всероссийские родословные книги, в которых, фиксируют пути щенков от рождения до новых владельцев, а с начала 1997 г. обязательным стала возможность идентификации щенков на основе их клеймения.

На щенков и взрослых собак, передаваемых за рубеж, РКФ на основании сертификатных, родословных оформляет специальные экспортные родословные документы.

ВОСПИТАНИЕ И ОБУЧЕНИЕ

Обучение и дрессировка собаки необходимы для выработки у нее послушания и навыков поведения в целом, которые обеспечат удобство ее содержания в повседневной жизни и возможность успешного использования на охоте или иной службе. Собака должна быть послушной и уравновешенной, знать свое место и по команде выполнять целый ряд необходимых приемов сидеть, лежать, являться на зов, ходить «рядом», приносить дичь и брошенные предметы, а также прекращать любое нежелательное действие по приказанию «нельзя» или иному сигналу.

Множество навыков щенки приобретает как бы самостоятельно в процессе воспитания, узнает свою кличку, место, привыкает соблюдать чистоту в доме и выполнять простейшие команды. Но даже этому у одного хозяина собака учится легко и радостно, а у другого с большими трудностями. Зависит же это от того, насколько квалифицирован воспитатель и дрессировщик, насколько он последователен и терпелив при обучении питомца.

Поведение всех животных формируется в результате врожденного стремления каждого живого существа к необходимой данному виду комфортности и продолжению своего рода. Достижение этой комфортности, то есть удовлетворение потребностей и защиту от опасностей обеспечивают врожденные реакции рефлексы и сложные цепи этих реакций – инстинкты: двигательные, пищевые, ориентировочные, оборонительные, половые и др.

Внутренние стимулы организма и воздействия внешней среды определяют поведение щенка с первых же минут его жизни, когда малыш устремляется к соскам матери, а замерзнув, прижимается к ее теплоте. Позднее побуждать щенка к действиям станут не только голод, холод, боль, но также сигналы, предшествующие безусловным стимуляторам. Пищевую реакцию вызовет уже не только сам корм, но и позвякивание миски в кухне, о грядущей неприятности предупредит рычание матери или угрожающая интонация хозяина.

В дальнейшем поведение щенка определяют уже не только врожденные рефлексы и безусловные раздражители, их вызывающие. Возникают условные, приобретенные в результате индивидуального опыта и обучения, реакции на вторичные сигналы-стимуляторы, например, на зов или иные команды дрессировщика, позвякивание пружины ошейника и др.

Схема или порядок возникновения условного рефлекса таковы: вначале животное воспринимает сигнал – условный раздражитель, который воздействует на его органы чувств, затем следует стимул – безусловный раздражитель, вынуждающий к требуемому действию, а после этого реакция (рефлекс) закрепляется положительными эмоциями, возникающими в результате прекращения неприятного воздействия, при получении пищи, словом, в

результате удовлетворения насущной потребности.

Такую же последовательность нужно соблюдать при обучении щенка. Вначале дается команда – условный раздражитель, затем – воздействие, вынуждающее щенка сделать требуемое, и тотчас рефлекс закрепляют поощрением. Так, при обучении садиться по приказанию вначале дается команда «сидеть». Принудить собаку сесть можно двумя способами: механическим воздействием, потянув за ошейник вверх и слегка назад, при Одновременном нажатии на крестец собаки, либо показывая лакомый кусочек из руки, которую ведут перед носом собаки слегка вверх и назад. В последнем случае собака сама принимает сидячую позу, как самую удобную в стремлении видеть и обонять желанное угощение. А чтобы она не подпрыгивала и не вставала на задние лапы, дрессировщик наступает ногой на приспущенный до земли поводок. При любом методе воздействия, механическом или пищевом, принятие нужной позы стимулируют поощрением.

Рис. 29. Отработка приема «сидеть».

Команды – условные раздражители, побуждение к тому или иному действию, чаще всего подаются голосом. В этом случае команда должна быть короткой, достаточно звучной, чтобы ее можно было произнести вполголоса или крикнуть, если собака находится на большом расстоянии.

Во всех случаях команды подают уверенным повелительным тоном, не злоупотребляя громкостью и угрожающими интонациями.

Недопустимо искажение команд производными словами или их синонимами. «Сядь», «сидеть», «да сиди же» либо «ко мне» и «поди сюда». Подобные обращения собака воспринимает как совершенно различные сигналы. Дрессировщик, который забывает об этом, никогда не добьется безупречного послушания своего питомца.

В ряде случаев команды приходится подавать свистом, а при охоте с гончими – рогом. Хорошо обученная легавая собака должна менять направление хода на поиске и ложиться по приказанию жестом руки. В процессе обучения эти сигналы обычно усваиваются как вторичные, после того как собака станет выполнять нужный прием по словесной команде.

Вначале собаку приучают выполнять требуемые команды в непосредственной близости от дрессировщика. В дальнейшем многие из них собака должна будет выполнять и на расстоянии, что требует постепенной настойчивой отработки.

Словесные команды можно подавать на любом языке, отдавая предпочтение более звучным и непонятным для окружающих сигналам. Так, принятое у любителей легавых слово «даун» звучнее русского слова «лежать», что немаловажно в полевых условиях. То же относится и к запретительной команде «тубо», это слово звучнее, чем «нельзя» или «фу», его реже повторяют посторонние.

Принуждение к требуемому действию при обучении всегда следует за командой. Оно

может быть очень многообразным в зависимости от специфики приема, индивидуальных особенностей собаки и умения дрессировщика. Чаще всего применяют механические воздействия, например, при усаживании или укладывании собаки с помощью рук, при воздействии длинным поводком после команды «ко мне» или свиста. Порой механическое воздействие причиняет болевые ощущения, например, рывок поводка, уколы строгого ошейника – парфорса. Но во всех случаях воздействие не должно быть чрезмерным, мучительным. Его применяют не как наказание, а как неприятность, элемент дискомфорта, которого собака может избежать, выполнив требуемое действие.

Страх – плохой помощник при обучении животного, и воспитатель собаки снимает его лаской, угощением или иным поощрением тотчас по выполнении требуемого приема – контрастный метод дрессировки.

Обучение идет гораздо быстрее, если требуемое действие собака выполняет как бы сама, стараясь дотянуться до кусочка при обучении приемам «сидеть», «лежать» и другим, стремясь опередить хозяина после его свистка и жеста с поворотом в противоположном направлении при отработке поиска, наконец, перенимая прием у других собак при групповой нагонке гончих, пригавке лаек, пастьбе скота и т. п.

Во многих случаях заставить собаку выполнить нужное действие помогают ее природные инстинкты и потребности – игровая и охотничьи реакции при обучении подаче предметов, инстинкт стаи при установлении контактов с дрессировщиком или при работе в группе, своре, наконец, охотничий инстинкт, отлично сохранившийся у большинства современных пород.

Поощрение за правильно выполненную команду закрепляет рефлекс, заставляет собаку забывать «неприятности», обеспечивает необходимый контакт с воспитателем и заинтересованность в работе. Лакомый кусочек из рук дрессировщика – самое распространенное, но не всегда самое действенное поощрение.

Его можно и нужно использовать, но ограничиваться только пищевым стимулом нерационально, да и невозможно.

Настоящий собаковод-воспитатель использует широкий набор возможных контактов с четвероногим другом. Ведь собака высокоорганизованное общительное животное, которому человек заменил стаю, вожака, родителей и других сородичей. А при обучении своего питомца он использует богатейший арсенал природных качеств собаки, предельно развитых направленной селекцией пород.

Кусок пищи в миске – это только еда, которая интересует лишь голодное животное. А крошка даже черного хлеба, полученная за выполнение приема, – желанная наградамышленому, активному существу, которое жаждет деятельности и для которого служение людям стало потребностью. Природные инстинкты наших воспитанников трансформируют заработанный кусочек как бы в охотничий трофей, который с жадностью проглатывает даже самая избалованная, закормленная собака.

Внимание человека, ласковая интонация, прикосновение руки – не менее действенное поощрение, чем подкормка, во всяком случае для многих собак с повышенной тягой к общению с воспитателем. Такую контактность нужно воспитывать с первых дней появления щенка в доме. А в дальнейшем поощрением при обучении становится игра, прогулка, стремление к удовлетворению всего комплекса природных потребностей животного.

Сами занятия со щенком, обучение его выполнять ваши требования и команды тоже относятся к числу естественных потребностей этого замечательного животного. Ведь и в стае своих собратьев щенки проходят курс обучения на протяжении многих месяцев. Он изучает правила собачьего «этикета», учится добывать пищу, избегать опасности. В окружении двуногих существ щенки сохраняют эту потребность учиться, если ее не глушат варварские методы выращивания и дрессировки.

Сохраняя заинтересованность в учении и в работе, можно добиться того, что казалось бы, неприятные команды и манипуляции, например – «на место», взятие на поводок, даже измерение температуры или введение шприцем вакцины, собака будет воспринимать как

радость. Ведь за беспрекословный уход на место ее хвалят и угощают, на поводок берут не только, чтобы вести домой, но и перед выходом со двора по интересному маршруту, а легкая боль от укола при вакцинации полностью компенсируется лаской и пищевой наградой.

Особого внимания заслуживает правильное использование охотничьих инстинктов собаки при ее полевом обучении и тренинге. Ведь это самый сильный стимул в жизни современных высокоспециализированных охотничьих собак. Стремление к поиску дичи заставляет легавую, гончую и лайку забывать об усталости, сбитых кровотокающих ногах; в ряде случаев эта страсть оказывается сильнее пищевой и половой реакции и даже сильнее инстинкта самосохранения. Ведь многие собаки отказываются от еды на охоте, забывают во время поиска дичи даже о пустующей суке. А для охотничьих терьеров жесткая, порой кровопролитная схватка со зверем – самое желанное событие в жизни. Поэтому натаска, нагонка и притравка собаки, наводка ее на места нахождения дичи или на ее след, как и практическая охота с собакой – лучший способ установления контактов и отработки послушания.

Подлинным хозяином собаки становится не тот, кто ее вырастил и выкормил, а тот, кто открывает для нее увлекательный мир охоты.

Наказания в процессе воспитания собаки неизбежны. В собачьей стае, как и в волчьей семье, существуют жесткие дисциплина и иерархия. Нерадивый ученик, задира и неслух порой получают от старших удар клыком, болезненную хватку или «пинок» плечом с последующей «нотацией» грозным рычанием. В споре за главенство в стае незадачливый претендент может нарваться на изрядную трепку. Подобные «санкции» отнюдь не вносят разлад в жизнь стаи, как и наказание при воспитании собаки человеком. Только в дрессировке наказание – это неприятность, а отнюдь не возмездие. Оно должно следовать тотчас за нежелательным действием воспитанника, не должно быть чрезмерным и тем более длительным. Угрожающая интонация, рывок поводка, удар хлыстом – вот перечень взысканий, приемлемых при обучении собаки.

Выбор и сила наказания должны соответствовать особенностям нрава воспитанника и степени его вины. Но во всех случаях наказание должно быть доходчивым, достаточно сильным, чтобы собака его почувствовала. Угрожающая интонация должна произвести нужный эффект или быть подкреплена более жесткой «санкцией», удар должен быть чувствительным, в противном случае собака воспримет его как заигрывание или знак внимания. При необходимости ударить собаку это делается хлыстом либо хворостиной. Нельзя бить рукой или поводком. Они должны быть символом ласки, доверия и прогулки. Плеть неудобна, захлестывается, требует взмаха от плеча, что внушает страх и недоверие к хозяину. А удар хлыстом, движением кисти руки воспринимается не как агрессия дрессировщика, а как небесная кара.

Заносчивому кобелишке или распушенному псу, который решается вступить в бой с хозяином за главенство, полезно задать хорошую трепку до полной сдачи позиций. Но иногда этого можно избежать, если в момент, когда пес «бросает вам вызов», напомнить ему о главенстве, заставив по команде выполнить несколько знакомых ему приемов общего послушания – «сидеть», «лежать», «на место». Злобного опасного пса легче прибрать к рукам не дома или в его вольере, а на прогулке в незнакомых местах, где задира чувствует себя не столь уверенно.

«Свои» и «чужие». Каждый, кто заводит щенка, мечтает о друге, преданном только ему и его домашним. А юный питомец, как на грех, считает друзьями всех людей мира, готов ласкаться к каждому встречному. Хорошо, если найдется знакомый, который по вашей просьбе подманит неслуха и, ухватив за шиворот, хорошенько стеганет два-три раза, после чего хозяин его позовет и приласкает. Многие, наоборот, сами дергают и стегают щенка, удирающего к другим, закрепляя этим стремление бежать от «злого» хозяина к «доброму» постороннему дяде.

А воевать со щенком вовсе необязательно. Если в людных местах и при свободной

прогулке отвлекать его от посторонних игр, отходом от них в сторону и приемами общего курса дрессировки, то к году молодая собака и сама перестанет обращать внимание на чужих. Собака четко делит мир на «своих» и «чужих» примерно в годовалом возрасте, волчонок – на полгода раньше.

Приучение щенка к чистоте – одна из существенных забот, если ваш питомец живет в квартире. Достигается это регулярной, возможно более частой прогулкой со щенком, особенно тотчас после пробуждения его и после еды. Если он растет в условиях сельской местности и может свободно выходить из дома при возникновении естественных потребностей, то он перестает пачкать в доме уже к трем месяцам. В городских условиях за ним приходится безропотно убирать вдвое дольше, так как в раннем возрасте обменные процессы растущего организма протекают очень интенсивно, малыш оправляется часто, а терпеть от прогулки до прогулки просто не может.

Добиваться от него соблюдения чистоты строгими мерами бесполезно. Придет срок, и он сам научится проситься и терпеть до положенного времени. Проблема уборки будет решаться несколько проще, если щенка приучить делать свои дела на газету или тряпку. Для этого надо на первых порах улавливать нужный момент и вовремя ставить малыша на предназначенное для его отправления место. В дальнейшем тряпку или газету можно будет класть на специальный противень. Но приучать к этому легче с самого раннего возраста – с 25–35 дней.

Приучение к кличке начинается с первых дней появления щенка в доме. Для удобства обращения она должна быть короткой и звучной. Кличка служит щенку сигналом «Внимание!». За ним обычно следует какая-либо команда, поощрение или иное действие хозяина по отношению к собаке. Приучая собаку к кличке, дрессировщик называет ее и тотчас же закрепляет положительную реакцию питомца лаской, лакомством, игрой или приятной командой. Никогда не следует искажать кличку, придавая ей уменьшительные или иные формы, либо бесцельно и слишком часто повторять ее.

Приучение к месту. Щенок быстро привыкает к отведенному для Него уголку, но необходимо, чтобы он шел туда и оставался на месте по приказанию. Для этого стараются уловить момент, когда щенок хочет сам направиться на свое место (например, после прогулки), и дают команду «на место», а затем поощряют за нужное действие. В других случаях после команды «место» воспитанника берут за ошейник и водворяют на него.

Строгий тон приказания с момента, когда малыш оказывается в своем углу, сменяют поощрительным словом «хорошо», которое произносится в мягких, ласкательных интонациях. Непослушание и попытки покинуть место пресекают строгим повторением команды или шлепком. Когда прием усвоен, нужно строго следить, чтобы по приказанию щенок шел именно на место, а не под кровать, стол или иное укрытие. Непослушание пресекают, отводя собаку в ее угол. А подростка-щенка можно ненадолго привязывать на цепочку, прикрепленную возле его места.

Приучение к поводку. Первоначально щенок приучается к ошейнику, что происходит почти незаметно, так как ошейник собаку не стесняет. Приучать к поводку надо в возрасте 2–3 месяцев, после того, как питомец свyksя с ошейником. В начале щенка берут на поводок на очень короткое время, отвлекая от попытки сопротивляться лаской, игрой и движением в нужную сторону. Постепенно он привыкает к такому состоянию, тем более что взятие на поводок осуществляется перед приятной для малыша прогулкой.

Чтобы не запугать щенка, приучают его к поводку мягко и постепенно. До полугода собаку не стоит резко одергивать, даже если она иногда сильно тянет вперед. Позднее приучают ее ходить рядом, не натягивая поводок. Для этого первое время водят щенка слева от ведущего вдоль забора, стены и прочих преград, пресекая его попытки выдвинуться вперед командой «рядом», одергиванием поводка и помахиванием перед собакой хлыстом или прутом, зажатым в правой руке. Наиболее неукладистых собак приучают к хождению

рядом, пользуясь парфорсом (колючий ошейник) или ошейником-удавкой, которые механически затягиваются при натяжении поводка и ослабляются при его ослаблении.

Вначале щенка приходится большей частью водить на коротком поводке. Постепенно, по мере усвоения приема, поводок ослабляют, одергивая его лишь по мере надобности. Правильное хождение собаки у ноги поощряют лаской, словом «хорошо» и лакомством. Длительное торможение всевозможных побуждений при хождении рядом делает этот прием одним из самых трудных. Поэтому обучать следует предварительно набегавшегося пса, чередуя хождение рядом с другими приемами и свободной прогулкой.

Некоторые приучают своего четвероногого питомца ходить рядом только слева от ведущего. Но необходимость менять руку, занятую иногда вещами, требует, чтобы собака умела идти с той стороны, где ей будет указано. По мере обучения прием усложняют хождением у ноги по открытой местности с отпущенным коротким поводком и без него и хождением сзади ведущего, что необходимо при движении в лесу.

Подход к дрессировщику по команде – один из самых необходимых приемов воспитания и общей дрессировки. В комнате, вольере и огороженной усадьбе, где щенку все знакомо и изрядно наскучило, он охотно спешит к хозяину, заслышав кличку и последующую команду «ко мне». Особенно хорошо выполняют команду, сулящую внимание человека, ласку и угощение, маленькие щенки, у которых еще мало «своих» интересов в окружающем мире. Но к 3–4 месяцам и позже щенки, которые отлично подходят на зов в домашних условиях, начинают туго реагировать на команду «ко мне» во время прогулок. Ведь мир так интересен, хочется все обнюхать, познакомиться с другими собаками, побежать за прохожими...

Очень важно не упустить собаку из своих рук именно в это время. Чтобы ваш призыв во всякое время был сильнее всех уличных соблазнов, нужно с раннего возраста закреплять безотказное выполнение команды «ко мне» с учетом индивидуальных особенностей питомца. Лакомку поощряют за каждый приход по команде кусочком сухарика, сыра, изюминкой или хоть маленькой крошкой хлеба. Внимательного, ласкового щенка гладят, почесывая за ухом. Озорного малыша вознаграждают игрой с мячом или иным развлечением.

Для охотничьей собаки или домашнего любимца вовсе необязательно выполнять команду «ко мне» так, как это делают служебные псы, обходя хозяина и усаживаясь возле его левой ноги. Достаточно, если она подходит к вам и спокойно стоит, ожидая следующей команды или взятия за ошейник. Случается, что щенок охотно подбегает за лакомством, но старается получить его, не даваясь в руки. Во избежание этого не следует каждый раз ловить подошедшего по команде малыша, но лакомство нужно давать только после остановки пса возле дрессировщика и оглаживания его головы, шеи, холки.

Не следует подзывать собаку только для того, что взять ее на поводок. Часто она плохо выполняет команду именно из-за этого. Хотя даже взятие на привязь может быть приятной наградой, если сулит последующую прогулку по улице или иному новому, а потому интересному маршруту.

Нельзя наказывать собаку, провинившуюся вдали от дрессировщика, подзвав ее командой: полученную взбучку она свяжет не со своим проступком, а с подходом на ваш призыв. При необходимости наказать собаку подходите к ней сами, подловите в момент проступка, наконец бросьте в нее чем-либо, но ваш призыв должен сулить ей только удовольствие и поощрение. В противном случае добиться послушания невозможно.

Случается, что по команде «ко мне» питомец вначале идет к дрессировщику, но затем останавливается на некотором расстоянии от него. Начинаете к нему подходить – отбегает либо просто ждет, оставаясь на месте. Заставить упрямяца подойти можно, сделав несколько резких шагов от него либо наказав за непослушание метким броском камешка, а когда испуганный ослушник подбежит, его надо непременно похвалить и погладить.

Укладывание по команде. Выполнение этого приема необходимо в быту, дисциплинирует пса и упрощает управление им. Команда отдается приказанием «лежать», в дальнейшем его можно заменить жестом – поднятием вверх руки. При обучении собаку усаживают, затем дают команду «лежать» и заставляют ее выполнить прием, нажимая на холку при одновременном вытягивании передних лап вперед. Выполнение нужного действия закрепляют, давая лакомство, оглаживая и поощряя словом. Можно заставить усаженного пса лечь, показав ему кусочек лакомства, зажатый в руке, которую опускают перед мордой собаки вниз и вперед. Попытки собаки встать пресекают, удерживая ее руками при строгом повторении команды «лежать». Когда собака станет охотно выполнять прием по словесной команде, его постепенно усложняют, отдавая приказ жестом, увеличивая выдержку при лежании, укладывая питомца на расстоянии.

Приучение не брать пищу без разрешения. Прием совершенно необходим при содержании животного в доме. На охоте он поможет пресекать попытки есть и рвать добытую дичь. Для отработки приема используют момент кормления собаки, а также дачи лакомства. При попытке пса взять корм его удерживают командой «нельзя» и поводком. Взять пищу разрешают только после команды «возьми». Усложняя прием, добиваются длительной выдержки питомца над кормом. На улице и в других местах отказ от найденного корма поощряют лакомством из кармана.

Команде «нельзя» некоторые предпочитают иностранное слово «тубо», как более звучное и непонятное для посторонних. Слово «фу», применяемое в служебном собаководстве, неудобно для охотников, так как плохо слышно на расстоянии. А некоторые пресекают нежелательные действия собаки тихой, но довольно доносчивой командой «тссс». Собака ее хорошо слышит, а посторонние лица нет, что очень удобно, когда кто-либо пытается позвать или угостить вашего воспитанника.

Чтобы собаки не брали лакомство из чужих рук, некоторые дают своим питомцам корм только из левой руки. Собаки настолько привыкают получать угощение именно так, что недоверчиво отходят от подачи из протянутой правой руки чужого человека.

Подача /аппортировка/. Прием необходим при обучении собак, предназначенных для подачи дичи, и очень удобен в повседневной жизни. Существует два метода обучения подаче. Первый, применяемый с молодыми псами, основан на использовании инстинкта преследования движущихся предметов в игре. Молодой собаке показывают поноску (мячик, палку и т. п.), заигрывают со щенком, то поднося, то убирая подальше, а затем бросают в сторону, произнося команду «подай». Щенок кидается за поноской и берет ее в зубы, но отнюдь не с тем, чтобы вернуть хозяину. Наоборот, он старается утащить поноску, треплет «игрушку». В этот момент дрессировщик должен подзвать щенка либо оказаться на его пути и с командой «брось» отобрать поноску, вручив в обмен кусочек лакомства. После неоднократного повторения прием будет освоен, и питомец станет охотно приносить и отдавать поноску.

Но некоторые щенки вовсе не склонны хватать и носить предметы. Таких упрямцев можно заинтересовать, используя в качестве поноски вываренную кость, которую грызть уже неинтересно, а оставить без внимания еще нельзя.

Взрослую собаку, не склонную к игре, рекомендуется обучать несколько иным, более длительным, но надежным способом. Для этого, усадив воспитанника у ног, дают команду «возьми» и осторожно вкладывают ему в рот поноску. Разумеется, собака стремится выплюнуть столь странное угощение, но этому препятствуют, придерживая его несколько мгновений, а затем командуют «брось!» и тотчас дают вкусную награду. Когда (после многократных повторений) пес станет брать поноску, добиваются, чтобы он наклонялся за ней к опущенной вниз руке, наконец, сам брал ее с земли. После этого уже легко заставить приносить поноску.

Когда собака усвоит прием, его усложняют, меняя приносимые предметы, обертывая их то в тряпку, то в бумагу, постепенно увеличивая дальность заброса поноски и т. д.

Не следует позволять щенку играть с поноской, а также уносить или грызть ее. Охотнику необходимо, чтобы собака спокойно относилась к поноске и безотказно выполняла команду «брось». Если пес стремится убежать со своей ношей, дрессировку надо проводить на длинной привязи. При обучении подаче или в случае отказа подать брошенный предмет наказания совершенно недопустимы. Погорячившись и наказав собаку, охотник может внушить ей отвращение к поноске на всю жизнь.

Встречаются собаки, которые охотно подают палки и другие предметы, но отказываются брать в рот сбитых птиц. Видимо, им не нравится ощущение перьев и своеобразный новый запах. На охоте такого пса иногда удается заставить подать птицу, послав за дичью, только что сбитой на его глазах. В этом случае охотничий инстинкт обычно побеждает отвращение собаки к поноске, и она начинает исправно приносить добычу. А в процессе обучения можно заранее приучить щенка к ощущению перьев во рту, используя в качестве поноски засушенные крылья.

Рис. 30. Подача с воды.

Подаче с воды обучают в теплое время года, вначале на мелких местах, с постепенным увеличением глубины и расстояния, усложняя прием в дальнейшем тем, что поноску бросают в заросли осоки. При этом надо добиться, чтобы собака искала, сообразуясь с указаниями охотника. На охоте нередко приходится встречать собак, которые не подают птицу в руки, а бросают ее при выходе на сушу либо выносят не хозяину, а на ближайший берег. Иные же боятся входить в воду с птицей, поднятой с суши на другой стороне водоема, особенно если ноша велика и мешает собаке смотреть под ноги при резком увеличении глубины. Всех этих недостатков можно избежать, если в процессе обучения еще до охоты условия тренировки сделать достаточно разнообразными.

Очень полезно научить пса отыскивать и приносить потерянные вещи. Для этого его, уже приученного приносить поноску, заставляют возвращаться за брошенной вещью по следу дрессировщика. Вначале поноску оставляют всего в нескольких шагах позади и на виду собаки, затем бросают подальше, за поворотом, и так, постепенно усложняя прием, добиваются того, чтобы собака возвращалась по вашему следу на километр и более.

КОРМЛЕНИЕ

Собака по природе своей – хищник, которому свойственно питание преимущественно мясом. Однако в процессе одомашнивания эти животные настолько приспособились к существованию возле человека, что стали почти всеядны, как и их двуногие хозяева.

Ездовых собак Заполярья на протяжении почти всего года кормят мясом морского зверя и рыбой. Неизбалованная дворняга довольствуется остатками хозяйского стола да тем, что ухитряется урвать из кормушек домашней птицы, свиней и других сельскохозяйственных животных. На худой конец, собака плохого хозяина пробавляется возле помоек и поедает нечистоты. Избалованные комнатные собачки горожан нередко существуют на одних сладостях, привыкают даже к таким напиткам, как кофе и какао. А борзая араба-кочевника, когда в его палатке не бывает мясной пищи, обходится горстью сушеных фиников.

Но все эти отклонения от нормы в питании наших четвероногих друзей неблагоприятно отражаются на их здоровье и работоспособности. Рабочей собаке, живущей в нашем суровом климате, затрачивающей на охоте или иной службе колоссальное количество энергии, необходимо достаточное и полноценное питание.

Взрослую собаку кормят, как правило, два раза в день утром и вечером. Если же ее приходится оставлять в доме одну на целый день без прогулки, то лучше кормить один раз, после того, как хозяин, придя с работы, выведет собаку для отправления естественных потребностей. А некоторые при таком вынужденном режиме дают собаке после утренней прогулки лишь небольшую, более калорийную, но мало объемистую часть суточного рациона, а основную кормежку задают вечером.

Щенка нужно кормить часто, но небольшими порциями, чтобы его живот не раздувался от съеденного, а сам малыш сохранял подвижность и склонность к играм. До 2 месяцев щенка кормят до 5 раз в день, от 2 до 4 месяцев – 4 раза, до 8-10 месяцев – 3 раза, а затем как взрослую собаку.

Количество корма, которое может съесть за одну дачу собака, резко меняется в зависимости от ряда причин. Так, упитанная, хорошо выращенная собака среднего роста, например гончая, съедает за одну кормежку полтора-два литра корма нормальной сметанообразной густоты. А истощенный заморыш, выращенный на картошке и отрубях, ухитряется съесть в один присест ведро полужидкого корма. И, раздувшись от съеденного, он все-таки может оставаться голодным, так как ощущение аппетита создается не только при пустом желудке, но также при недостатке питательных веществ в крови и тканях организма.

Животное может испытывать голодание при любом объеме съеденного корма, если в нем не хватает необходимых веществ, например, белков, витаминов или минеральных веществ. Следствием такого частичного недокорма бывает слабость собак и снижение их рабочих качеств, нарушение обмена веществ, чрезмерный или извращенный аппетит. В последнем случае собака с жадностью поедает отбросы, различные нечистоты и вовсе несъедобные предметы.

Особенно плохо отражается неправильное кормление на молодых растущих животных, на производителях и на потомстве, полученном от таких недокормленных собак.

Полноценный рацион должен включать достаточное количество белков, жиров, витаминов, минеральных веществ и микроэлементов.

Разумеется, что, как правило, собакам скармливают субпродукты и отходы семейного рациона собаководов. Но в процессе выращивания высокоценных породистых животных приходится добавлять и другие корма, в основном из группы белковых.

Усиленное кормление необходимо, главным образом, производителям, щенным сукам, растущим щенкам и рабочим собакам в периоды интенсивного использования.

Источником белков в питании собаки служат мясо, рыба, творог и другие молочные продукты. Ценным собакам-производителям, а также больным, рекомендуется скармливать яйца. Наиболее полноценный легкоусвояемый белок содержится в свежем сыром непромороженном мясе. То же следует сказать и о рыбе.

Но питательная ценность рыбы ниже, и, заменяя ею мясо, количество следует

увеличивать примерно вдвое. Вареные мясо и рыба по питательной ценности ниже сырых. Но тем не менее часть мясного рациона приходится давать в вареном виде из санитарнопрофилактических соображений, а также потому, что каши и овощи, залитые бульоном и с накрошенными кусочками мяса (рыбы) собаки поедают лучше.

Соленые мясо и рыбу дают только в вареном виде. А перед варкой вымачивают в большом количестве воды с неоднократной ее сменой. Но вымачиванием удаляется отнюдь не вся соль.

Часть ее химически связывается с солеными продуктами, попадает вместе с ними в организм собаки и в дальнейшем выводится с мочой. Поэтому длительное кормление собак солеными продуктами нежелательно. А для молодняка и щенных сук этот корм просто вреден.

Многие собаки с жадностью поедают испорченные, протухшие мясо и рыбу. Взрослые здоровые собаки, которые много двигаются, имеют хороший аппетит и нормальную кислотность желудочного сока, переваривают такое «лакомство» без вреда, если съедают его натошак. Но, проглотив кусок несвежего мяса на полный желудок, та же собака может получить расстройство пищеварения. В этом случае ее желудочный сок будет разбавлен съеденной пищей и не сможет обезвредить гнилостные бактерии испорченного продукта.

Щенки, у которых выделение и поэтому кислотность пищеварительных соков меньше, чем у взрослых, могут даже отравиться несвежим мясом или рыбой. В московском зоопарке был случай, когда от несвежего мяса погибли даже волчата, хотя в природе взрослые волки питаются падалью без всякого вреда для здоровья.

Мясо и рыбу собакам скармливают кусочками, а не в виде фарша. Кусочки растворяются в желудке полностью, в то время как фарш частично проходит в кишечник полупереваренным, вызывая расстройства пищеварения.

Обычно собакам дают дешевые сорта мяса различных животных: говядину, баранину, конину, мясо морского зверя, китовину и др. Не рекомендуется только очень жирное мясо, особенно свинина, которое оказывает послабляющее действие. Свинину, даже нежирную, можно давать только в вареном виде, так как в ней чаще, чем в мясе других животных, содержатся трихины и финны ленточных глистов.

Не следует кормить собак сырыми внутренностями зайцев, белок и других охотничьих животных. Такая подкормка отнюдь не служит стимулятором охотничьей страсти, а зародыши глистов собакам передает.

Жиры животного происхождения собаки обычно получают вместе с мясными продуктами. Собакам, живущим в доме, их можно давать лишь в очень ограниченном количестве, так как избыток жиров влечет расстройство желудка, нарушает деятельность печени и просто не нужен, если собака живет в тепле и не затрачивает много энергии. Количество жиров полезно увеличивать в период интенсивного использования собаки на охоте или в морозы, если она живет в будке. Однако и в этих случаях нужно внимательно следить за пищеварением ваших питомцев, уменьшая дачу жиров при малейшем расстройстве.

Жиры усваиваются лучше, когда собака получает их в смеси с другими кормами (каша, овощи и др.).

Молочные продукты: молоко, творог, простокваша, обрат и другие содержат высокоценный белок, легко усваиваемые жиры, комплекс витаминов и минеральных веществ. Все эти корма, разумеется свежие, не перекишенные, рекомендуются для собак самых различных возрастов, для беременных сук и кобелей-производителей. Свежее молоко, чтобы оно лучше створаживалось и усваивалось в желудке, лучше давать с кашей, хлебом и другим кормом.

Яйца полезно скармливать при выращивании ценного молодняка, а также больным животным и собакам-производителям. Они лучше перевариваются в смеси с другими продуктами или в виде омлетов. При даче сырых яиц хорошо смешивать одно яйцо с половиной стакана молока. Щенки до полутора месяцев плохо усваивают белок яйца, им

лучше скармливать желток.

Корма, содержащие углеводы, компенсируют энергетические затраты организма собаки. Основным источником углеводов служат различные крупы. Среди них по дешевизне, калорийности и усвояемости следует в первую очередь рекомендовать овсяную крупу, лучше плющеную – так называемый геркулес.

Удобнее всего варить крупы в виде крутой каши на воде. А перед скармливанием их разбавляют до нужной консистенции молоком или бульоном с накрошенными в него кусочками мяса (рыбы). Плющеную овсянку можно не варить, а просто заливать кипящим бульоном или молоком. Если приходится заменять крупяную часть рациона хлебопродуктами, лучше давать сухари из дешевых сортов пшеничного хлеба.

Растительные корма: овощи, зелень, фрукты и корнеплоды в питании собак служат прежде всего источником витаминов. Овощи и фрукты лучше скармливать собакам в сыром виде. Учитывая, что собаки не пережевывают пищу, а растительные клетки покрыты целлюлозной оболочкой, которая не растворяется пищеварительными соками собак, лучше давать сырые овощи протертыми на терке или пропущенными через мясорубку.

Если собака неохотно ест их в чистом виде, протертые овощи смешивают с другими кормами. Вареные корнеплоды, в частности картофель, довольно плохо усваиваются собаками. Их следует добавлять в корм в небольших количествах размятыми в виде пюре.

Расхожее мнение о том, что корнеплоды и вообще растительные корма не усваиваются собаками, а проходят пищеварительный тракт непереваженными неверно. Оболочки растительных клеток полупроницаемы и оставаясь неповрежденными пропускают сквозь себя питательные вещества и микроэлементы экстрагируемые под воздействием пищеварительных соков.

Зелень – салат, укроп, сельдерей и молодую крапиву добавляют в готовый корм сырыми, мелко резаными. Крапиву перед дачей запаривают горячим кормом, чтобы обезвредить ее жгучие ворсинки. Особое место среди растительных кормов занимает вареная тыква. Большинство собак охотнее поедают корм с этой добавкой. Кроме того, тыква оказывает глистогонное действие.

В процессе приготовления пищи многие витамины разрушаются, особенно при длительной варке в открытых котлах. Поэтому нужно стараться, чтобы собака получала сырое мясо, молочные продукты и овощи как можно чаще, желательно ежедневно.

Тертую морковь нужно давать собаке в сочетании с небольшим количеством животного или растительного жира. В этом случае каротин, содержащийся в моркови, полнее преобразуется в витамин А.

К сырым овощам, фруктам, ягодам и мясу щенка полезно приучить с раннего возраста, а впоследствии нужно давать их регулярно, чтобы собака не отвыкала от этих полезнейших кормов.

При таком кормлении нет необходимости прибегать к даче витаминов и прочих добавок. Одно время животноводы всего мира увлекались дачей искусственных витаминов, минеральных веществ и микроэлементов. Однако исследования последних лет показали, что избыточные дозы витаминов и глицерофосфата бывают причиной глубоких нарушений обмена веществ, перерождения тканей, неправильного развития. Злоупотребление дачей костной муки портит пищеварение. Поэтому давать витамины и другие вещества, выпускаемые для медицинских целей, можно только по указанию ветврача и в строго ограниченных количествах.

Основным источником минеральных веществ в рационе собаки служат сырые кости домашних животных. Давать их нужно понемногу во избежание засорения кишечника, запоров и других расстройств. Кости лучше мягкие, хрящевые. Избыток твердых костей, даваемых взрослым собакам, преждевременно разрушает их зубы. Нельзя давать собакам трубчатые кости птиц. При разгрызании они всегда раскалываются на острые кусочки, которые могут стать причиной прободения кишечника. Однако в определенные периоды собаки могут испытывать острую нехватку минеральных веществ и микроэлементов. Это

чаще всего отмечается у сук в период кормления щенков и у щенков в периоды бурного роста. Характерным проявлением такой пищевой недостаточности является стремление поедать нечистоты и даже землю. Компенсировать нехватку недостающих в обычных кормах веществ удастся введением в пищу пшеничных отрубей, добавляемых в горячий сваренный корм по чайной или столовой ложке в зависимости от величины собаки. Из аптечных препаратов даются глицерофосфат и глюконат кальция, взрослым собакам – норма человека, щенкам и мелким – вдвое меньше. Вместо обычных мясопродуктов скормливают почки, печень и селезенку, которые особенно богаты микроэлементами. Говяжьи почки скормливают сырыми, свиные и печень лучше варить.

В последние годы рацион наших питомцев пополнился значительным ассортиментом консервированных и гранулированных кормов, использование которых избавляет от необходимости специально готовить пищу для собак. В розничной торговле эти корма продаются конечно, с большой наценкой. Но когда клуб, питомник или иное объединение собаководов приобретает оптом даже небольшую партию кормов у поставщика-импортера, то они обходятся не дороже, чем набор продуктов, приобретаемый для приготовления полноценного корма для собаки в домашних условиях.

Авторы на протяжении уже шести лет кормят своих питомцев сухими и консервированными кормами «Педигри ПАЛ». Собаки его хорошо едят и пребывают в отличной форме. Это не единственная фирма, поставляющая корма в Россию. Столь же солидны и добросовестны фирмы: «БЕВИ-ДОГ», «Роял Канин», «Пурина», появляются на российском рынке корма и других фирм. Но «Педигри ПАЛ» раньше других освоила наш рынок, имеет наиболее широкую сеть и потому имеет возможность продавать свою продукцию несколько дешевле, на льготных условиях снабжает членов созданного фирмой клуба потребителей своих кормов и широко спонсирует кинологические мероприятия ведущих организаций России.

Фирма выпускает корма в нескольких вариантах. Так, «Педигри Формула Юниор-1» предназначен для щенков в возрасте от одного до 6 месяцев, пригоден он также для кормления щенных сук небольших размеров. «Педигри Формула Юниор-2» – для кормления молодняка в возрасте от 6 до 18 месяцев, а также для кормления щенных сук крупных пород. «Педигри формула энергия» – для кормления собак при повышенной физической нагрузке. «Педигри формула сенситив» – специальный корм для собак, склонных к аллергии, нарушениям обмена веществ. Существует «Педигри формула взрослый» – для поддержания надлежащей формы взрослых собак, живущих без особых физических нагрузок.

Также следует отметить высококачественные корма для домашних животных «БЕВИ-ДОГ» из Германии. Они насчитывают более *20 видов сухих кормов* : для выращивания щенков; для содержания собак при небольшой нагрузке; ежедневный рацион для щенков и взрослых собак; энергетически богатое цельное питание для загруженных собак и собак уличного содержания; элитные корма; для собак, страдающих расстройствами пищеварения, аллергиями, нуждающихся в безжирной и бедной белком щадящей диете, а также *вяленое мясо, 7 видов консервов, 10 видов минеральных и витаминных добавок* на все случаи собачьей жизни.

Все эти виды кормов отличаются различным процентом и составом белков, жиров и углеводов, а так же различиями в наборе витаминов и микроэлементов. Их составы подобраны так, чтобы обеспечить полноценное развитие и самочувствие собак в соответствии возрасту, условиям содержания и физическим нагрузкам.

Сухой гранулированный корм удобен тем, что содержит полный набор пищевых веществ, необходимых для роста и жизнеобеспечения собак, освобождая их владельцев от забот по приобретению всех компонентов необходимых при домашнем приготовлении пищи и от ее готовки. Корм хорошо хранится, для него не нужны холодильники. Чтобы накормить собаку, достаточно насыпать в миску горсть гранулированных кормов и проследить, чтобы была в достатке вода.

Состав гранулированных кормов четко сбалансирован по всему набору компонентов. И

чтобы не вносить дисбаланс в пищевой рацион не следует в течении одного дня смешивать кормление гранулами с пищей домашнего приготовления. Впрочем, как показывает опыт, собаки прекрасно себя чувствуют и на одних гранулированных кормах, подобранных в соответствии их возрасту, условиям содержания и физическим нагрузкам.

Производство комбикормов для собак начинают осваивать и некоторые отечественные предприятия. Но по качеству они пока уступают продукции солидных зарубежных фирм, не располагая их технологией и научными разработками, основанными на многолетних исследованиях специальных лабораторий.

СОДЕРЖАНИЕ В ДОМЕ И НАРУЖНОЕ

В современных условиях нигде, кроме, пожалуй, таежной избушки, нельзя держать собаку на свободе без привязи или вне огороженного участка. Собака, которая бродит без присмотра, как правило, пропадает. Либо ее крадут, либо она находит смерть под колесами транспорта, безвременно погибает от отравления или других причин. Поэтому всякая собака должна постоянно находиться под присмотром хозяина, а в его отсутствие быть на привязи, в вольере или в доме.

А в городе и возле оживленных магистралей недостаточно даже внимательного присмотра за собакой во время ее прогулки. Здесь надежной гарантией от гибели собаки под колесами служит только прочный поводок.

Большинство городских собаководов держат своих питомцев в квартирах, выделяя для сна и отдыха собаки определенное место. Жители сельской местности чаще содержат собак вне дома в деревянных будках. А чтобы собака не ходила без присмотра, будка помещается на территории огороженной усадьбы либо в специальном вольере, или же приходится держать собаку на цепи.

Обычный забор вокруг усадьбы – совершенно ненадежная преграда для собаки. Чтобы она не перепрыгнула ограждение, с внутренней его стороны необходим козырек. А подкопу под забор может помешать углубление его в землю не меньше, чем на полметра, либо такой же ширины отмостка из досок, плит или кирпича по внутренней стороне забора.

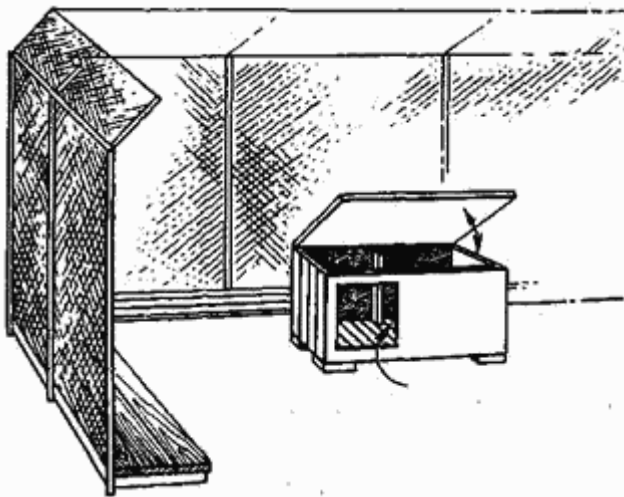

Рис. 31. Устройство вольеры для собаки.

Эти же условия необходимо соблюдать при постройке вольер, в которых обычно содержатся собаки охотничьих или иных организаций. Стены таких вольер делаются обычно сетчатыми. Одно время нижнюю часть такой ограды забирали на метр досками для защиты от ветра. Но собаки, стремясь видеть происходящее снаружи, постоянно встают на задние лапы, что портит конечности и влечет за собой провислость спины.

Если собаку приходится содержать на цепи, желательно, чтобы последняя не была

закреплена наглухо, а скользила по толстой проволоке или тросу, предоставляя животному возможность больше двигаться. А чтобы цепь не закручивалась за опоры, на которых закреплен трос, на некотором расстоянии от его концов делаются стопоры-барашки, ограничивающие скольжение цепи.

Большинство длинношерстных собак переносят в утепленных будках с обильной соломенной подстилкой даже суровые морозы. Однако далеко не все они чувствуют себя при наружном содержании достаточно хорошо. Например, все породы легавых испокон века были комнатными собаками. Живя вне дома с ранней осени, они как-то приспособляются к холодам, некоторые даже обрастают подшерстком. Но в морозы они чувствуют себя неважно, худеют за счет большой теплоотдачи и производят удручающее впечатление. Сеттеры, обросшие длинной шерстью с густым подшерстком, приобретают нетипичный дворноковатый облик. А молодняк легавых, не успевший сформироваться до наступления холодов, обычно перестает расти, так как все силы организма идут уже не на рост, а на то, чтобы выжить в столь неблагоприятных условиях. Не случайно легавые собаки охотхозяйств средней полосы на выставках обычно уступают собакам, живущим в квартирах. То же отмечается при наружном содержании норных собак, даже жесткошерстных.

Хорошо переносят наружное содержание наши отечественные породы – лайки, гончие, овчарки. Но многие предпочитают держать своих собак в доме, утверждая, что собака, живущая с человеком, всегда смысленнее, преданнее, а главное, лучше работает при разностороннем использовании.

Совершенно недопустимо содержание собак в темных коридорах городских квартир, в сараях и подвалах. Обречь живое, общительное, преданное человеку существо на такое прозябание недостойно цивилизованного собаководы. А живущие в столь скверных условиях собаки лишь в очень редких случаях бывают хорошими работниками.

Где бы ни содержалась собака – в доме, в будке или в вольере, ей совершенно необходима регулярная прогулка в обществе владельца или дрессировщика. Это необходимо не только для разминки и тренировки мышц, но также для поддержания на должном уровне чутя, для укрепления нервной системы, для установления нужного контакта с человеком. Ведь собака служит нам не только всеми своими физическими возможностями. Мы используем прежде всего ее высокоразвитый звериный «ум», который требует развития и тренировки в процессе обучения, при повседневном общении с хозяином, систематическом знакомстве с окрестностями, угодами и дичью.

Ничто так не портит, не оглушает собаку, как безысходное сидение на цепи либо в вольере. Чтобы стать полноценным помощником, удобным спутником в походах и в поездках, собака нуждается в ежедневных прогулках с хозяином по территории населенного пункта, в лесу, в поле или хотя бы на пустыре недалеко от дома.

Будка, в которой живет собака, должна быть изготовлена из толстых, не менее 20 мм, строганых, хорошо просушенных досок. В ней не должно быть щелей. Пол лучше делать двойной. Крыша будки делается пологой, односкатной, чтобы собака могла лежать на ней. Для полной водонепроницаемости ее можно обить толем.

Чтобы будку можно было регулярно мыть и дезинфицировать, ее делают разборной или хотя бы со съемной крышей.

Устанавливать будку следует не прямо на грунт, а на деревянных чурбаках или на кирпичах. Рядом с нею кладется также слегка приподнятый деревянный щит для лежания собаки.

В холодное время года в будку кладется обильная подстилка, предпочтительнее яровая солома. Смена подстилки производится не реже, чем раз в десять дней.

В теплое время года будку следует ежемесячно мыть щелочью или пятипроцентным раствором креолина, либо мылом «СК» для уничтожения паразитов. Грунт вокруг будки рекомендуется регулярно перекапывать и обрабатывать известью либо теми же растворами, что и будку, чтобы уничтожить яйца блох и глистов.

Для сна и отдыха собаки, живущей в квартире, удобнее всего матрасик, набитый

соломой или ватой. Чтобы он меньше загрязнялся, матрасик кладут не на пол, а поверх деревянной подставки. Размеры этой постели должны позволять собаке лежать на ней и вытягиваться в любой позе.

На матрасик необходимо сшить несколько легких чехлов-наволочек из легкой, хорошо стирающейся ткани. В зависимости от времени года и погодных условий эти наволочки приходится менять один-два, а то и три раза в неделю.

БОЛЕЗНИ НАШИХ ПИТОМЦЕВ

Собаки подвержены целому ряду заболеваний, которым посвящена обширная ветеринарная литература. Большинство из них могут быть определены только специалистом, который и должен назначить то или иное лечение. Но в житейской практике нередко приходится сталкиваться с временными недомоганиями животного и распространенными заболеваниями, при которых владелец сам должен оказать ту или иную помощь или обеспечить определенный режим.

Большинство болезней излечивается гораздо легче, когда их замечают в самом начале. Поэтому нужно внимательно следить за своим питомцем, чтобы не запустить болезнь.

Признаки заболевания проявляются прежде всего в поведении собаки. Она становится вялой, утрачивает интерес к играм и прогулке, нередко забивается в укромные, преимущественно темные уголки.

Столь же существенным признаком нездоровья служит потеря аппетита, если это происходит не от перекорма и недостаточного движения на свежем воздухе. При многих заболеваниях собаки нарушается нормальное пищеварение, отмечается понос или, наоборот, запор. А некоторые болезни сопровождаются повышением температуры, которая у здоровых собак держится в пределах 38–39 градусов.

При длительном недомогании резко меняется внешний вид собаки: она худеет, шерсть становится тусклой, взъерошенной, движения шаткими, нередко появляются истечения из глаз и ноздрей.

При повышении температуры мочка носа, обычно влажная и холодная, становится сухой и горячей. Впрочем, последний признак не всегда показателен, так как во сне и первые минуты после сна нос бывает сухим и горячим у всех собак, а в первые часы подъема температуры он порой остается холодным.

Заболевшей собаке необходим прежде всего щадящий режим, тепло, питательный, легко усвояемый не объемистый корм. При наружном содержании собаки в холодное время года следует позаботиться о защите ее от ветра и положить в будку побольше подстилки.

Измерять температуру заболевшей собаке нужно два раза в сутки – утром и вечером. Для этого обычный медицинский термометр слегка смазывают вазелином и вводят собаке в задний проход на 3–4 см. Придерживая термометр в нужном положении и успокаивая собаку, его оставляют так на 5 минут. Измерив температуру, не забудьте похвалить и приласкать собаку, а если она сохраняет аппетит, полезно даже угостить ее чем-либо вкусным, чтобы закрепить спокойную реакцию на данную процедуру.

При повышении температуры или ином серьезном симптоме нужно обратиться к ветеринарному врачу, но это не значит, что собаку нужно таскать в ветлечебницу при малейшем недомогании. Ведь незначительное расстройство желудка может быть следствием перекорма либо употребления непривычной пищи, оказывающей послабляющее действие (например, молока) или, наоборот, вызывающей запор (скармливание костей). Порой собака отказывается от еды в течение суток, устраивая себе добровольный пост, полезный при обильном питании и недостаточности прогулок, как это часто бывает при городском содержании. В этих и ряде других аналогичных случаях недомогание легко устранить, уяснив его причину и слегка изменив режим содержания.

Лечение заболевшей собаки должен проводить только ветеринарный врач, но элементарное знакомство с наиболее распространенными заболеваниями собак необходимо

каждому собаководу.

Среди этих заболеваний в первую очередь следует упомянуть чуму плотоядных, которой помимо собак болеют лисицы, норки и многие другие хищники. Для человека это, как и большинство заболеваний собак, не представляет никакой опасности. Вирус этой болезни чрезвычайно изменчив. Он вызывает целый ряд различных форм заболеваний: кишечную, легочную, кожную, нервную и смешанную.

Все они характеризуются подъемом температуры до 39,5 и выше и сопровождаются, в зависимости от течения болезни, расстройствами желудка, воспалением дыхательных органов и истечением из глаз и ноздрей, появлением гнойничков на животе либо припадками, мышечными болями и параличами при самой тяжелой нервной форме.

Болезнь поражает собак в любом возрасте, но так как после нее вырабатывается более или менее стойкий иммунитет, то от нее страдает в первую очередь молодежь.

Инкубационный период после заражения чумой длится 4–6 дней. Заболевание в легких случаях длится такой же срок, но при частых осложнениях болезнь затягивается на многие недели и месяцы, зачастую приводит к смерти животного.

Переболевшей чумой собаке необходим длительный щадящий режим (4–6 недель после исчезновения явных симптомов). В это время собаке противопоказаны беготня, игры, тренировка и охота, купание и переохлаждение. Зачастую болезнь проходит в легкой форме и после нескольких дней нездоровья собака, как кажется, приходит в норму. Неопытный владелец гонит от себя мысль о страшной чуме, вновь возобновляет длительные прогулки с собакой, занятия дрессировкой или натаской. Следствием таких нарушений щадящего режима обычно бывает рецидив болезни в нервной форме и смертельный ее исход.

Корм для больной собаки должен быть легким, питательным. При отказе от еды или рвоте после нее рекомендуется давать за 5–10 минут до кормления столовую ложку красного вина, которое стимулирует аппетит и оказывает легкое тонизирующее действие.

Чума – заразное заболевание. Передается не только при прямом контакте животных, но также при прогулках больных и здоровых животных на одной территории, через предметы ухода. Вирус переносится людьми на одежде, передается также собаками-вирусоносителями на протяжении нескольких недель после видимого выздоровления. В помещении, где жила больная собака, болезнетворное начало при комнатной температуре сохраняется месяцами, но на солнце вирус погибает за несколько часов.

Энтерит – вирусное желудочно-кишечное заболевание собак, получившее широкое распространение в последние годы.

Характерные признаки – упорно не прекращающиеся понос и рвота, что нередко ошибочно диагностируется как отравление. При остром течении болезни собаки иногда погибают в течение суток. Смерть наступает в результате обезвоживания организма, так как выпитая вода тут же извергается обратно, а понос (в тяжелых случаях – понос с кровью) сопряжен с большими потерями влаги.

При лечении в первую очередь надо компенсировать избыточные потери влаги организмом, что достигается двумя способами: путем очень частого вливания маленькими порциями (столовой или десертной ложкой) холодной кипяченой воды и растворов в ней таблеток Рин-гер-Лока (1 таблетка на полстакана воды), глюкозы (3 ампулы 40-процентной глюкозы на 1 стакан воды), слабого раствора марганцовки; путем подкожного введения физиологического раствора три-четыре раза в сутки (на собаку весом 7–10 кг по 50 мл физраствора в один укол).

Для поддержания деятельности сердца три раза в день в воду добавляют по 5 капель кордиамина, а еще лучше два раза в день делать подкожные инъекции кордиамина по 1–2 мл.

Одновременно с этим с первого же дня необходимо начать медикаментозное лечение болезни по назначению ветеринарного врача.

После того как собака сможет пить и усваивать выпитую воду, вливание растворов и

подкожное введение физраствора прекращают.

При поносе и рвоте кормление собаки, разумеется, бессмысленно. По прекращении этих явлений в первые сутки ей дают обильное питье (холодный чай, отвар кураги, кипяченую воду).

Затем начинают кормить слизистыми отварами, через несколько дней добавляют к ним мясные бульоны, а позже и мясо.

Переболевшей собаке необходим покой. Прогулки – только на поводке, а если и без него, то обязательно без беготни, игр, словом, с минимальными нагрузками. Такой щадящий режим следует соблюдать не менее 3–4 недель.

Вирус передается при непосредственных контактах с больными собаками при обнюхивании их выделений, переносится на одежде, обуви и различных предметах. Для дезинфекции применяют однопроцентный раствор формалина, растворы щелочи, хлорной извести, кипячение.

Инфекционный гепатит – столь же распространенное чумоподобное вирусное заболевание, которое часто путают с чумой.

Характерное отличие при гепатите желтушный цвет слизистых рта и белков глаз. Переболевшие собаки нуждаются в таком же щадящем режиме, как и после чумы.

Вакцинирование собак, и особенно щенков, против этого заболевания значительно снижает его распространение и, во всяком случае, облегчает течение болезни.

Бешенство – опасное для человека и большинства теплокровных животных заболевание, основными передатчиками которого считаются бродячие собаки, волки и лисицы.

Обычный путь заражения – укус больного животного. Инкубационный период очень растянут – от нескольких недель до года.

Ввиду крайней опасности болезни каждое покусавшее человека животное считается потенциально опасным и подлежит наблюдению в течение двух недель, так как бешеные инкубатики становятся вирулентными за 10–15 дней до явного проявления признаков заболевания.

Во всех случаях укуса человека собаками или другими животными пострадавший обязан немедленно обратиться в ближайшую пастеровскую станцию.

Заболевания ушей – особенно часты у длинноухих (спаниелей, гончих и легавых). Начало болезни характеризуется зудом внутри ушных раковин. Собака расчесывает уши задними лапами и часто трясет головой. Если причину зуда не устранить вовремя, расчесывание и трясение ушами вызывают покраснение их внутренней части, а в запущенных случаях – воспаление среднего и внутреннего уха, сопровождающееся острой болью при прикосновении, а также истечением из ушей гнойной, дурно пахнущей жидкости.

В большинстве случаев причиной заболевания служит засорение ушей их выделениями, так называемой серой, песком и пылью. Гораздо реже заболевание вызывает ушной клещ.

Для устранения зуда от механического засорения ушей достаточно очистить их несколько раз при помощи тонких деревянных палочек, обернутых ватой и смоченных двухпроцентной перекисью водорода, раствором борной кислоты (чайная ложка на стакан воды) или крепким чаем. При этом ушную раковину осторожно очищают от серы и грязи в пределах видимости, меняя палочки с ватой по мере их загрязнения.

В обычных случаях достаточно почистить через день два-три раза. Сложнее вылечить от ушных клещей, которых можно обнаружить в мазке, взятом из уха, с помощью сильной лупы (10-20-кратной). Для лечения ухо предварительно очищают, а затем слегка смазывают тепловатой (40–50 °С) смесью из трех частей рыбьего жира и одной части четыреххлористого углерода. Процедуры проводят 3–4 раза через день.

Глистные заболевания. При сильной зараженности собака худеет, плохо ест, нарушается пищеварение, наблюдается частая рвота, тускнеет и взъерошивается шерсть. Чаще других у щенков бывают круглые глисты – аскариды, которыми они заражаются в утробе матери. Это специфический вид собачьей аскариды.

Для лечения применяют пиперазин и другие специфические лекарства. Пиперазин дают из расчета 0,2 г. на каждый килограмм веса собаки через полчаса после кормления. При даче других глистогонных препаратов необходимо так же строго рассчитывать их количество в соответствии весу животного, помня что передозировка может погубить собаку.

Если собаку тошнит после лекарства, его дают натошак частями – в 3–4 приема через полчаса, а корм дают через 5–6 часов после дачи лекарства.

Лечение проводится двумя циклами с интервалами между циклами в полмесяца.

Ленточных глистов – солитеров, цепней, лентецов и эхинококков собаки получают, поедая сырое мясо, мозги и внутренности животных, пораженных личиночными формами этих паразитов. При забое домашних животных на мясо врачи проверяют его на зараженность. Поэтому покупное мясо лишь в редких случаях служит источником заражения.

Чаще охотничьи собаки заражаются при поедании внутренностей диких животных. Их можно давать только вареными, особенно печень и мозги. У пастушьих собак обычным источником заражения опасным для человека эхинококком бывают печень и головы овец, больных так называемой вертячкой.

При сильной зараженности собаки глистов или их членики легко заметить в фекалиях собаки во время ее выгуливания или уборки двора. Специальным анализом фекалий в ветеринарной лечебнице можно обнаружить яйца глистов. Для изгнания паразитов следует обращаться к ветеринарному врачу.

Если для изгнания ленточных глистов прописан ареколин сильнодействующее лекарство, применять его следует с соблюдением предосторожностей, о которых порой забывают ветеринары-специалисты по сельскохозяйственным животным. За сутки до дачи лекарства нельзя давать собакам кости. Доза лекарства должна соответствовать весу собаки. Назначенную дозу разводят в 150 г. воды и дают собаке не сразу, а по столовой ложке с интервалами от первой дачи через 20 минут, а в дальнейшем – с интервалами в 10 минут до послабляющего действия. Как правило, действие лекарства сказывается при минимальной дозе лекарства. Единовременная дача всей дозы в малом объеме жидкости порой оказывает губительное действие на собаку. Лекарство дается только натошак.

В последние годы в стране появились новые импортные противоглистные препараты. При пользовании ими также нужно соблюдать дозировки, указанные в инструкциях.

Наружные паразиты – вши, блохи, клещи – сильно беспокоят, а в больших количествах и истощают собаку.

Блохи паразитируют на собаке во взрослом состоянии, их яички и личинки длительное время развиваются в щелях будки и пола, в пыли, в старой подстилке. Профилактика должна быть направлена на поддержание чистоты в будке и помещении. Заболевшую собаку моют шампунями против паразитов, трехпроцентным раствором креолина или четырехпроцентным раствором специального мыла СК-9. Будку моют раствором щелока либо креолина. То и другое приходится делать не реже чем один раз в две недели, особенно в жаркое время года.

Вши постоянно живут и размножаются на собаке. Скопление паразитов чаще всего можно обнаружить вдоль хребта животного и на шее. Избавить от них собаку можно мытьем одним из вышеуказанных препаратов либо 2-3-кратным смазыванием ошейника серой ртутной мазью. На внутреннюю поверхность ошейника наносят небольшой (с горошину) кусочек мази, пары которой убивают вшей. Такая обработка должна сочетаться с дезинфекцией собачьего места и сменой подстилки.

Клещи часто нападают на охотничьих собак во время охоты и тренинга собак в лесу и в поле. Попадая на собаку, они несразу присасываются к ней, а ползают, как бы выбирая место, несколько часов и даже дней. В это время их можно удалять вычесыванием частым гребнем или просто руками, особенно на животе, покрытом редкой шерстью. Присосавшихся клещей не следует отрывать, так как при этом головка, как правило, отрывается, остается в коже собаки и становится причиной раздражения. Клеща надо удалять с головкой, захватывая ее тонким пинцетом или узелком из нитки, который осторожно потягивают из стороны в сторону за ее концы. Можно смазать присосавшегося клеща растительным маслом или жидким мылом, которое заклепывает его дыхальца.

Норные собаки, гончие и борзые могут заражаться зудневой чесоткой, которая широко распространена среди диких лисиц. Для профилактики собаку, побывавшую в контакте с больным животным, моют одним из вышеуказанных препаратов от насекомых-паразитов. В случае поражения зудневой чесоткой следует обратиться к ветврачу.

Большинство болезней, которыми страдают наши четвероногие помощники, специфичны только для них. Паразиты, такие, как аскариды, блохи, вши, на человека не переходят. Действительную опасность представляют бешенство, эхинококк и некоторые другие весьма редкие заболевания. Конечно, меры профилактики сводят опасность заражения к минимуму. Но тем не менее при содержании собаки в доме нужно особенно тщательно соблюдать правила личной гигиены и особенно обращать внимание на соблюдение их детьми. Необходимо обязательно мыть руки перед едой, не допускать собаку на постель, не позволять прыгать на человека.

Забота о здоровье норных собак после охоты и притравки имеет свою специфику. Шерсть, уши и особенно глаза собаки, сражавшейся со зверем в его подземном убежище, требуют особой заботы. Песок и пыль, набившиеся в шерсти, осторожно вычесывают. Глаза промывают кипяченой водой, некрепким чаем, раствором альбумида, при раздражении смазывают глазной мазью.

Свежие кровоточащие раны промывают холодным раствором марганцовки, затем орошают пенициллином или иным антибиотиком либо присыпают порошком одного из сульфопрепаратов. В дальнейшем заживление ран очень ускоряет смазывание барсучьим или медвежьим жиром.

Большие раны и разрывы на коже порой приходится зашивать в полевых условиях. В этих случаях, стянув рану стежками, ее нижнюю часть оставляют незашитой для выхода гноя и экссудата, то есть для дренажа раны.

Во избежание укусов при некоторых процедурах, связанных с лечением собак, лучше не пользоваться намордниками, а использовать бинт, которым однократно обматывают морду собаки, завязывают двойным узлом под ее подбородком, а свободные концы бинта завязывают на шее.

Дача лекарств. Жидкости заливают из ложки за щеку собаке, слегка оттянув угол губ (см. рисунок). При этом голова собаки должна быть направлена параллельно земле (не задирается). Удерживая голову в таком положении, слегка поглаживают горло собаки, стимулируя глотательные движения.

Таблетки кладут собаке на корень языка, затем прикрывают ее пасть, опять-таки не задирая головы, и также гладят по горлу.

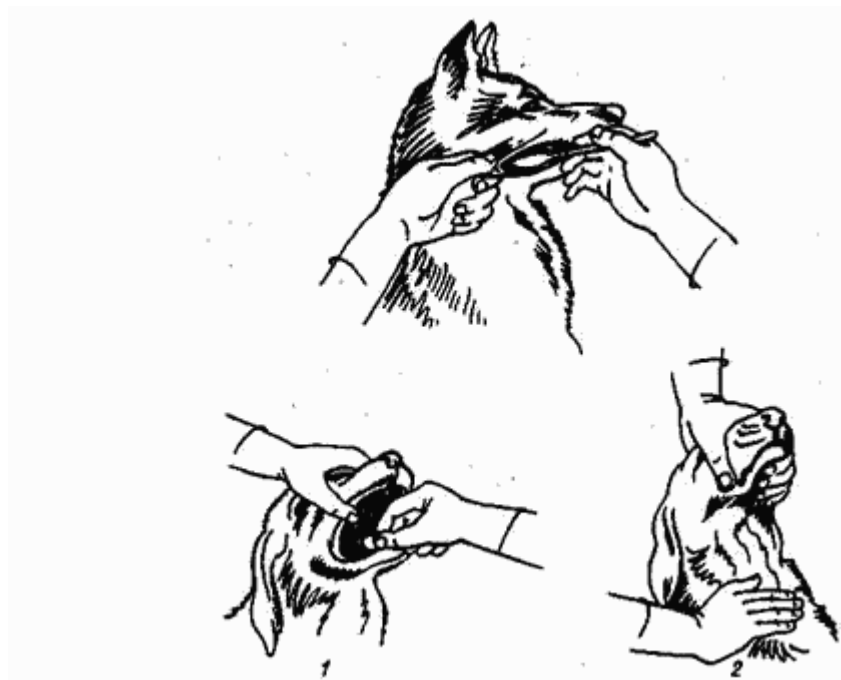

Рис. 32. Дача лекарств.

Порошки можно скармливать в кусочках мяса, которые тоже вкладывают в пасть собаке ближе к основанию языка.

Ко всем процедурам, связанным с лечением собак, их лучше приучать заранее. Например, вместо таблеток можно приучить собаку глотать шарики драже или поливитаминов, что, конечно, не вызывает ее протеста. Мясо и без лекарств можно также иногда давать, вкладывая в пасть в целях специального тренинга. Правильное, спокойное принятие лекарства или его имитации поощряют лаской и словесной похвалой.

В результате такого подхода, тренировки и поощрения наши собаки очень полюбили лечиться. Даже такую процедуру, как укол, они воспринимают как желанную службу хозяину, за которой следует похвала и вкусная награда. Кипячение шприцев и побрякивание ампул наши собаки воспринимают как сигнал о предстоящей «работе», причем каждая стремится пройти желанную процедуру первой.

Вакцины и сыворотки. Для профилактики бешенства, чумы, энтерита, гепатита и ряда других заболеваний применяются специальные вакцины, введение которых обеспечивает выработку иммунитета к заболеваниям. Есть вакцины специального назначения, например, противочумная. Есть и поливалентные, которые способствуют выработке иммунитета от целого ряда болезней, например, импортная вакцина – пентадок (от пяти болезней) С недавних пор подобные вакцины выпускает и наша фармацевтическая промышленность.

Вакцины представляют собой раствор, содержащий убитый или ослабленный вирус, введение которого стимулирует организм на борьбу с возбудителем болезни и выработку иммунных антител. В здоровом организме это проходит безболезненно. Но если вакцинировать собаку, ранее заразившуюся болезнью, которая находится в скрытой (инкубационной) стадии, это усугубляет течение болезни, развивающейся в более тяжелой форме. Во избежание этого за 5–7 дней перед вакцинацией необходимо особенно внимательно следить за состоянием здоровья собаки, работой ее желудка, температурой.

Щенков рекомендуется вакцинировать в возрасте 2,5–3 месяца или после смены зубов – в 6,5 месяца. Вакцинация в период смены зубов нередко влечет их раннее пожелтение и кариес.

Живая вакцина, приготовленная на основе ослабленного вируса, весьма чувствительна к режиму хранения. Она теряет свои свойства по прошествии установленного срока

хранения, а также при нарушении режима хранения и перевозки. Зная это, опытные собаководы избегают услуг частнопрактикующих лиц, которые втридорога вакцинируют собак импортными препаратами сомнительного качества.

Семь-десять дней после вакцинации собака нуждается в щадящем режиме. Повышенные физические и психологические нагрузки во время тренинга, натаски и охоты опасны для здоровья и даже для жизни собаки.

Наряду с профилактическими вакцинами с недавних пор в нашей стране стали выпускать лечебные сыворотки противочумные, противозентеритные и некоторые другие. Эти сыворотки содержат антитела, способствующие подавлению болезнетворных начал в организме заболевшей собаки. Наиболее результативно введение сыворотки в самом начале заболевания.

Воспаление прианальных желез (паранальный синусит).

При недостатке движения и обильном питании преимущественно городских собак среднего и старшего возраста у них нередко воспаляются парные железы, расположенные под кожей по бокам анального отверстия. Секрет этих желез выделяется в прямую кишку в области анального сфинктера, облегчая дефекацию (освобождение прямой кишки). Недостаток моциона и нерациональное кормление нередко влекут нарушения в выделении секрета желез, последние воспаляются, собака усиленно лижет анус (задний проход), выдирает шерсть вокруг него и на крупе, зачастую у нее появляется неприятный, несвойственный в обычное время запах. В простейших случаях удастся поправить дело, освобождая железы от накопившегося и загустевшего секрета, выдавливая его. Для этого левой рукой основание хвоста отводят к спине и, наложив на анальное отверстие сложенный в несколько слоев кусок марли, большим и указательным пальцами нащупывают под кожей по бокам ануса фасолевидные парные железы с тем, чтобы легким нажатием освободить их от содержимого. Накопившийся секрет в виде дурно пахнущей дегтеобразной жидкости вытекает из ануса на марлю, а у собаки после этой неприятной процедуры наступает облегчение. Раздражение проходит, плешины зарастают.

Но эффект операции будет временным, если в дальнейшем не будет изменен режим ее содержания и кормления. Во избежание рецидива нужно уменьшить рацион за счет высококалорийных углеводистых кормов и предоставить собаке возможность больше двигаться на воздухе.

При первых признаках инфекционного заболевания или даже при подозрении на него собаковод должен прекратить контакты своей собаки и свои личные с окружающими собаками и их владельцами. Непорядочно выводить больную собаку туда, где обычно гуляют со своими питомцами соседи. Друзей-собаководов нужно предупредить, чтобы они избегали визитов в ваш дом, да и сам владелец больной собаки не должен бывать у других собаководов в период болезни и последующего периода вирулентности болезнетворного начала. И уж вовсе недопустимо тащить больного щенка «на консультацию» к приятелю-собаководу вместо того, чтобы обратиться к ветеринарному врачу.

Старение собак начинается примерно в 7-8-летнем возрасте. А течение его зависит от породы, от условий содержания и использования наших питомцев. Собаки мелких и средних размеров живут, как правило, дольше великанов собачьего рода, может быть, потому, что для их выращивания, кормления и двигательной активности собаководу легче обеспечить надлежащие условия. К тому же большинство владельцев забывают, что стареющая собака, если ею дорожат, требует почти таких же забот, как и растущий щенок. На нашей памяти немало случаев безвременной гибели 7-8-летних догов от заворота кишок, наступившего в результате переедания костей. И это частый конец крупных короткошерстных собак с повышенной потребностью в пище. Пока растят такую собаку, ее стараются кормить получше, ну а к собаке в возрасте подход другой – считают, что качество корма не так уж и

важно, и вот – печальный исход.

Раньше срока «разваливаются» флегматичные и малоподвижные сенбернары из-за гиподинамии и ожирения. А ранний уход из жизни охотничьих собак чаще всего происходит в результате инсультов и инфарктов на охоте, если их владельцы перед началом сезона не уделяли должного внимания тренингу, своих питомцев с постепенным увеличением нагрузки.

Но и при самых лучших условиях наступает время ухода наших друзей из жизни. Средняя продолжительность полноценной жизни собаки 10–12 лет. И далеко не всегда естественный конец приходит более-менее безболезненно. Чаще же этому предшествуют болезненные явления, при которых жизнь собаки становится мучительной как для нее самой, так и для окружающих. И в этих случаях собаковод просто обязан облегчить конец своего друга и моральные страдания членов семьи – взять на себя печальную обязанность прекращения мучений четвероногого питомца.

В условиях города это делают ветеринарные врачи с помощью уколов снотворных или иных препаратов, охотники на периферии чаще всего прибегают к выстрелу. Но в любом случае это должен быть мгновенный переход в небытие, подробности которого лучше не знать членам семьи собаковода, а особенно детям.

СПЕЦИАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА, ИСПЫТАНИЯ И СОСТЯЗАНИЯ СОБАК

Владельцы небольших собак – компаньонов обычно довольствуются отработкой в процессе их воспитания элементарных навыков и приёмов общего послушания, необходимых в повседневной жизни.

Крупную агрессивную собаку в условиях современного быта владелец обязан выдрессировать так, чтобы её непослушание не стало источником неприятностей, а то – и большой беды. К тому же собака, усвоившая полный курс послушания, не говоря о специальной дрессировке, по той или иной службе, становится не только компаньоном своего владельца, но и надёжным защитником и помощником.

Для такой подготовки клубы служебного собаководства, а в последние годы – и другие кинологические организации проводят групповое обучение собак их владельцами под руководством опытных инструкторов.

Занятия на дрессировочной площадке помогают неопытному владельцу освоить методику обучения своего питомца. Они вводят его в круг собаководов – любителей. Молодая собака, обучаемая в окружении сородичей, привыкает слушаться несмотря на отвлекающие факторы. Не менее важно и то, что на площадке у собак формируется спокойное, неагрессивное поведение в общении с другими собаками. Ведь драчливость наших питомцев источник многих неприятностей.

По окончании курса дрессировки обычно устраивают испытания, на которых квалифицированные эксперты оценивают выполнение собакой каждого приёма, реакцию на команды, словом, дают оценки в баллах по всем элементам курса. В зависимости от результатов экспертизы присуждают дипломы различных степеней. Успешная сдача испытаний, как показатель способностей собаки к дрессировке, учитывается в племенной работе с породами, особенно в служебном собаководстве.

Существует целый ряд программ обучения: «Общий курс дрессировки» /ОКД/, курс «Защитно караульной службы» /ЗКС/, курс подготовки к спортивному многоборью владельцев собак с их питомцами.

Особый интерес представляет курс подготовки собак к соревнованиям по программе «Аджилити». Он хорош тем, что обеспечивает отработку основных приемов общего послушания, служит показателем способностей собаки к обучению, выявляет контактность собаки и ее владельца, даёт прекрасную физическую разрядку собаке и ведущему без опасных перегрузок и насыщен соревновательным интересом. Эта программа в равной мере

хороша как для служебных, так и для любительских пород собак-компаньонов. Не менее успешно в соревнованиях по аджилити выступают и беспородные собаки. Размеры собаки для занятий и участия в соревнованиях по аджилити не имеют значения.

Подготовка охотничьих собак проводится, как правило, самими владельцами в индивидуальном порядке. Исключением является притравка норных собак на специальных притравочных станциях с искусственными норами и подсадными зверями, а также тренировка и соревнования борзых по искусственному «зайцу», для развития резвости, выносливости и оценки их при проведении испытаний и состязаний.

Полевая подготовка охотничьих собак различной специализации именуется по-разному. Легавых натаскивают, гончих наганивают, борзых и норных собак притравливают, а лаек по основным видам использования нахаживают и только по подсадным медведю и кабану притравливают.

Каждый из этих терминов в той или иной мере характеризует методику подготовки собак к охоте. Ведь легавых действительно натаскивают – наводят с помощью длинной верёвки на птицу. Гончатник показывает своему питомцу след зверя и поощряет его попытки бежать за ним – наганивает. Борзятник и любитель норных собак натравливает своих питомцев на зверя. А работа с молодой лайкой – именно нахаживание. На первых порах охотник с молодой лайкой просто выходит в лес, знакомит её с этим своеобразным миром, отрабатывает самостоятельность и манеру свободного поиска до встречи с дичью, которая разбудит в собаке дремлющие охотничьи инстинкты.

Итогом подготовки охотничьей собаки служат полевые испытания. Наименование «полевые» привилось потому, что большинство из них проводятся в естественных угодьях, в условиях, близких к практической охоте – в «охотничьем поле».

Оценку собак производят комиссии из трёх опытных специалистов данного направления. Такой состав комиссий определяется необходимостью видеть и фиксировать в записях все нюансы и элементы в работе собак, что в лесу и в поле, порой, невозможно для одного эксперта. Члены экспертной комиссии отмечают в своих записях все действия собаки и ведущего её охотника с тем, чтобы отразить их в протоколе – отчёте по испытаниям и оценить по балловой системе.

Для оценки собак той или иной специализации существуют определенные правила и балловые таблицы. Согласно этим правилам работа собаки оценивается по отдельным элементам, например, у гончих – полаз, мастерство, чутье, голос и прочее.

Но значимость отдельных элементов для практической охоты различна. Поэтому в столбальных таблицах максимальных оценок этих элементов на отдельные, наиболее важные показатели выделено до 25–30 баллов (например, мастерство гончей, чутьё легавой, агрессивность норной и т. п.). А другие элементы оценивают пятью, десятью, пятнадцатью баллами... Такая система оценок обеспечивает сравнимость качеств собак, испытанных в разное время и даже в ряде поколений, позволяет объективно судить о производителях и умело подбирать их пары.

Правила испытаний разрабатываются для групп пород определенной специализации, например для гончих, легавых, спаниелей и других. Если собаки данной группы используются на охоте за различными животными и это требует развития различных охотничьих качеств, то для испытаний создаются особые правила. Так, существуют различные правила для испытания лаек по белке, по медведю, по лосю, по утке... Различны требования к легавой на охоте в открытых угодьях по полевой и болотной дичи и в лесу по боровой дичи. В зависимости от оценок собак по отдельным элементам работы и по всему комплексу на испытаниях присуждаются дипломы третьей, второй и первой степеней. Собаки, не выполнившие установленных требований, остаются без дипломов.

Состязания охотничьих собак проводят по правилам испытаний, но на них, обычно, выступают только лучшие, ранее дипломированные экземпляры. На состязаниях преобладает дух соревнований, соперничества, разыгрываются призы. Лучшие собаки на престижных состязаниях получают звания победителей или чемпионов.

УТВЕРЖДЕНО ПРЕЗИДИУМОМ РФОС (II – 1996)
ПРОГРАММА курсов по подготовке экспертов по охотничьему собаководству.
(РФОС)

ВВЕДЕНИЕ (2 часа).

Собака – история одомашнивания, происхождение, её роль в становлении человечества, его существовании и развитии на разных исторических этапах. Пороодообразование на заре истории и в наше время. Понятие о породах, их классификация. Кинология – древнейшая область зоотехнии. История отечественной кинологии, её место и связи с кинологией мира. Экспертиза и эксперты в современной кинологии.

АНАТОМИЯ И ФИЗИОЛОГИЯ (8 часов).

Строение тела собаки. Его основные части (статистика) и системы.

Покровная, мышечная, опорная, двигательная, дыхательная, кровеносная, пищеварительная, нервная и репродуктивная системы собак. Основные органы, входящие в эти системы.

Их функции, взаимная связь и характерные особенности у собаки, как высоко организованного, хищного, стайного млекопитающего.

Покровная система: шерсть и кожа собак. Их функции, строение, вариации; изменчивость генетическая, сезонная и индивидуальная, факторы её определяющие.

Мускулатура собак. Мышцы поперечно-полосатые и гладкие. Формирование мускулатуры в соответствии условиям выращивания, тренинга и кормления.

Опорная система. Скелет собак и его строение. Основные части скелета и их составляющие. / Формирование скелета в связи с возрастом и развитием собаки. /

Соединительно-тканная система. Связочный аппарат мускулатуры и суставов его роль и формирование. /Соединительная подкожная ткань как депо жировых отложений, как показатель типа сложения: сухого, сырого, грубого и др. /

Дыхательная и кровеносная системы собак. Основные составляющие. Их формирование в зависимости от выращивания и тренинга. Роль в газообмене и терморегуляции.

Пищеварительная система собак. Основные составляющие, их функции и процессы, происходящие в этих частях. Ротовая полость, зубы, язык, нёбо, их строение. Характерные отличия процессов происходящих при поедании пищи хищниками. Желудок собак, его строение и процессы в нём происходящие. Отрывать пищи и трудноперевариваемых ее частей – как приспособительная особенность хищников семейства псовых. Двенадцатиперстная кишка и печень собак, секреция, процессы пищеварения. Тонкий и толстый отделы кишечника, строение, процессы в них происходящие. Прямая кишка и прианальные железы, их функции. Микрофлора и иннервация пищеварительного тракта, их защитная роль. Специфика переваривания белковых кормов. Усвоение растворимых питательных веществ растительных клеток (без нарушения полупроницаемых клеточных оболочек).

Нервная система собак. Центральная и вегетативная части нервной системы животных. Их функции и взаимная связь. Рефлексы, инстинкты и рассудочная деятельность собак. Нервные процессы и типы ВНД. Их формирование в соответствии наследственности и условиям выращивания.

Органы чувств и восприятие окружающего мира собаками. Особенности поведения и социализации собаки, как высокоорганизованного, изначально стайного животного. Инстинкты и навыки собак в общении и на службе человечеству. Специфика отдельных пород, их групп и индивидуальная.

Выделительная система. Почки, мочеиспускание и дефекация собак в норме и в случаях нездоровья. Зависимость этих процессов от возраста, кормления и содержания. Роль в коммуникации. Кожные и прианальные железы, их функции.

Репродуктивная система. Половые органы кобелей и сук, изменения в них в

соответствии астральным циклам. Особенности коитуса собак.

ЭКСТЕРЬЕР СОБАК И ЕГО ОЦЕНКА (24 часа + экзамен)

Понятие об экстерьере. Экстерьер общий и частный.

Оценка экстерьера – краеугольный камень племенной работы. Оценка и описания экстерьера собак на различных этапах развития кинологии. Современные характеристики собаки в целом и по основным статьям. Статьи собак, их перечень и характеристики при современной экспертизе. Сравнительная и индивидуальная экспертиза собак. Породность, пропорциональность, тип сложения, рост и развитие в общей характеристике и описании отдельных статей собак на выставках. Методики экспертизы, практикуемые в России и за рубежом на выставках различного ранга. Глазомерный и мануальный методы при экспертизе. Движения собак и их оценка. Кондиции, шерстный покров и окрасы собак: Гласная экспертиза, методика и этика.

ПОРОДЫ СОБАК

Понятие (определение) породы. Породы заводские, примитивные и переходные. Классификация пород: по происхождению, по характеру применения, по группам FCI.

(Лекционные занятия – 2 часа).

Возникновение, развитие, современное состояние, применение и стандарты пород.

(Лекционные занятия – по 4 часа на каждую группу).

Подробное изучение стандартов, характеристики пород, специфики их применения на охоте, прорабатываются самостоятельно, либо – факультативно – в соответствии интересам, слушателей курсов.

Опрос при сдаче экзаменов производят в соответствии специализации курсанта.

БОРЗЫЕ. Породы составляющие группу. Их внешние характеристики, специфика поведения и охотничьих качеств. Районирование разведения и использования на охоте в соответствии местным условиям.

ЛАЙКИ. Проработка в том же плане (см. выше).

ГОНЧИЕ. «—»«—»«—»«—»

НОРНЫЕ ТЕРЬЕРЫ. «—»«—»«—»«—»

ТАКСЫ. «—»«—»«—»«—»

ЛЕГАВЫЕ. «—»«—»«—»«—»

СПАНИЕЛИ. «—»«—»«—»«—»

РЕТРИВЕРЫ и НЕНОРНЫЕ ТЕРЬЕРЫ «—»«—»«—»«—»

(Итого на породы – 38 часов).

РАЗВЕДЕНИЕ И ПЛЕМЕННОЕ ДЕЛО

Забота о воспроизводстве и повышении качественного уровня пород – основное условие их сохранения и развития. Половое и физическое созревание собак. Половые циклы у сук. Вязка, щенность и щенение; уход за сукой в эти периоды. Уход за щенками и сукой на разных этапах от рождения щенков до их раздачи. (Лекции – 8 часов).

Племенная работа в собаководстве. Отбор и подбор производителей.

Планирование перспективное и оперативное. Планы вязок или рекомендации по подбору пар. Недопустимость жесткого диктата в разведении собак.

(Лекция – 4 часа).

Племенная документация в собаководстве. Родословные и племенные книги. Акты вязок и осмотра щенков, общепомётные карточки, справки о происхождении, щенячьих карточки, родословные традиционные, сертификатные и экспортные. Порядок их оформления. Клеймение щенков.

(Лекция – 4 часа).

Наследственность и изменчивость, их генетические основы. Хромосомная теория наследственности. Понятие о генах и локусах. Изменчивость вариационная и мутационная. Формирование признаков простейшее и полигенное. Доминантная и рецессивная наследственность. Инбридинг и аутбридинг в собаководстве. Линии и семьи в породах. Понятие о заводских и кровных линиях. Необходимость улучшателей с закрепленной наследственностью. Порочная наследственность: генетические пороки, летальные и полулетальные гены.

(Лекция – 4 часа).

ИТОГО на «разведение и племенное дело» – 20 часов.

ВЫРАЩИВАНИЕ, КОРМЛЕНИЕ И СОДЕРЖАНИЕ

Воспитание, правильное кормление и содержание щенков – основа успешного развития породы.

Воспитание щенков в подсосный период. Контакты с заводчиком и собратьями – необходимое условие нормального формирования нервной системы щенков и их социализации в обществе тех и других. Возрастные стадии социализации. Раздача щенков с 45 дневного возраста. Недопустимость выращивания щенков в условиях изоляции от внешнего мира. Первые дни щенка на новом месте. Иерархия в новом доме. На прогулке, контакт и послушание. Свои и чужие. Соблюдение чистоты в доме.

Лекции – 8 часов.

Кормление собак в домашних условиях, в питомнике, на охоте.

Содержание собак: в домашних условиях, в питомниках. Итого – лекции – 8 часов.

Итого – «выращивание, кормление, содержание» – 16 часов + экзамен

ВЫСТАВКИ И ЭКСПЕРТИЗА СОБАК

Цели и задачи выставок; различия их в соответствии статуту и правилам проведения различных выставок.

Лекция – 4 часа.

Методика и техника экспертизы.

Лекция – 4 часа + 6 часов практических занятий.

Организация, планирование, подготовка и проведение выставок различного ранга, выводок.

Лекция – 8 часов + 8 часов практических занятий.

ИТОГО по «выставкам» – 16 часов лекций + 14 часов практических занятий.

ЭКЗАМЕН по темам: общий экстерьер, выставки и экспертиза собак – 6 часов.

ПОЛЕВАЯ ПОДГОТОВКА И ОХОТА С СОБАКАМИ (ПО ГРУППАМ ПОРОД):

- борзыми
- гончими
- лайками
- норными
- легавыми
- спаниелями
- ретриверами
- ненормальными терьерами ИТОГО по полевой работе – 24 часа.

ИСПЫТАНИЯ И СОСТЯЗАНИЯ ОХОТНИЧЬИХ СОБАК

Природные и приобретенные охотничьи качества, оцениваемые на испытаниях групп пород:

- борзых (лекция – 4 часа),
- гончих (лекция – 4 часа),
- лаек (лекции – 8 часов),
- норных (лекция – 4 часа),
- легавых (лекция – 4 часа),
- спаниелей (лекция – 4 часа),
- неспециализированных пород, применяемых для работы по дровяному следу,

водоплавающей дичи, подсадному кабану (лекция – 4 часа),
– комплексные испытания немецких легавых и ягдтерьеров (лекция 4 часа),
Итого по испытаниям – 32 часа.

УСЛОВИЯ ПРИСВОЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ ЭКСПЕРТА

Стажерство, условия присвоения квалификации эксперта, стажерские отчеты, положения об экспертах (в РФОС и в РКФ).

Лекция – 4 часа.

ЗДОРОВЬЕ СОБАК

Здоровье собак, основные заболевания, профилактика и первая помощь.

Лекция – 4 часа.

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ для подготовки к экзаменам по темам:

I. ЭКСТЕРЬЕР СОБАК И ЕГО ОЦЕНКА

1. Понятия «общий экстерьер» и «частный экстерьер».
2. Назовите и покажите на таблице основные части тела (статистика) собаки.
3. Назовите и покажите на таблице основные части скелета собаки.
4. Классификация пород собак: Российская и Международная.
5. Гласная сравнительная экспертиза, методика и этика.
6. Методика экспертизы на выставках международного ранга, её плюсы и минусы.
7. Какова последовательность в работе эксперта на рингах выставок различных систем, рангов?
8. Охарактеризуйте особенности оценки экстерьера собак на выставках различных систем, рангов.
9. Какова последовательность описания собак на ринге?
10. Формат собак. Как характеризуют и оценивают его? Половые различия этой характеристики экстерьера собак.
11. Типы конституции животных. Почему на выставочном ринге неуместно говорить о конституции собак?
12. Типы сложения собак.
13. Охарактеризуйте сухой тип сложения собак, приведите примеры.
14. Охарактеризуйте крепкий тип сложения собак, приведите примеры.
15. Охарактеризуйте сырой тип сложения, приведите примеры.
16. Охарактеризуйте грубый тип сложения собак. В чём проявляются черты грубости в породе, которой вы занимаетесь?
17. Охарактеризуйте нежный тип сложения, приведите примеры.
18. Охарактеризуйте сырой тип сложения собак, приведите примеры; какие черты чаще всего проявляются при отклонениях к этому типу?
19. Как тип сложения собак связан с типом их нервной деятельности?
20. Охарактеризуйте особенности экстерьера и его оценки у собак младшей возрастной группы.
21. Охарактеризуйте особенности экстерьера и его оценки у собак средней возрастной группы.
22. Охарактеризуйте особенности экстерьера и его оценки у собак старшей возрастной группы.
23. Как отражается половая принадлежность собак на их сложении?
24. На какие группы (классы) делят охотничьих собак на выставках, про водимых по

правилам, принятым внутри страны?

25. На какие группы (классы) (возрастные, половые и другие) разделяют собак при экспертизе по правилам FCI?

26. Какие оценки и титулы присуждают собакам на выставках различных систем и рангов?

27. Голова собаки. Основные части головы собаки. Какие характеристики могут быть использованы при её описании?

28. Черепная часть головы собаки, её основные части. Какие характеристики можно использовать при её описании?

29. Морда собаки, её части. Какие характеристики используют при её описании?

30. Уши собак. Какие характеристики используют при их описании? Купирование ушей.

31. Глаза собак. Какие характеристики используют при их описании?

32. Зубы и прикус. Их осмотр, характеристики и встречающиеся отклонения от нормы.

33. Мочка носа. Какие характеристики этой части вы знаете?

34. Губы собаки.

35. Шея собаки. Какие варианты её строения вам известны? Как их характеризуют при описании?

36. Туловище (корпус) собаки. Назовите основные части. Какие характеристики применяют при описании?

37. Позвоночная часть корпуса (верх). Составляющие верх и варианты строения.

38. Холка, варианты строения и характеристики.

39. Спина, варианты строения и характеристики.

40. Поясница, варианты строения и характеристики.

41. Круп, варианты строения и характеристики.

42. Грудь, варианты строения и характеристики.

43. Живот, варианты строения и характеристики.

44. Передние конечности. Их части, варианты строения и характеристики. Методика осмотра и оценки.

45. Задние конечности. Их части, варианты строения и характеристики. Методика осмотра и оценки.

46. Сочленения конечностей, варианты строения, методика осмотра и характеристики.

47. Пясти, плюсны и лапы. Варианты строения и встречающиеся дефекты.

48. Какие пальцы рекомендуется удалять у щенков?

49. Хвосты собак. Вариации, критерии оценки, характеристики.

50. Во имя чего и как купируют хвосты у собак?

51. Правы ли противники этого?

52. Шерстный покров собак и его составляющие.

53. Охарактеризуйте различные типы шерстного покрова собак.

54. Расскажите об особенностях шерстного покрова жесткошерстных, иглошерстных и мягкошерстных собак.

55. Расскажите об особенностях шерстного покрова «вашей» породы собак и об уходе за ним.

56. Тримминг жесткошерстных собак, его методика.

57. Повседневный уход за шерстью собак и подготовка её к выставке.

58. Мытьё собак. За и против.

59. Кондиции собак.

60. Окрасы и масти собак, какие пигменты их образуют?

61. Назовите основные масти собак. Двухцветные и трёхцветные окрасы.

62. Охарактеризуйте зонарный окрас, приведите примеры.

63. Пегие и пятнистые окрасы, их особенности и традиционные наименования у разных пород.

64. Охарактеризуйте муругий и тигровый окрасы, приведите примеры.
65. Охарактеризуйте бурый, чубарый и бурматный окрасы.
66. Как формируются окрасы собак в связи с возрастом? Для каких пород и их окрасов это наиболее характерно?
67. Окрасы, генетически связанные с депигментацией (осветлением) глаз, век, губ, мочки носа.
68. Окрасы, связанные с летальными и полуметальными генами.
69. Охарактеризуйте окрасы собак породы, которой вы занимаетесь.
70. Промеры и индексы в собаководстве, в практике экспертизы на выставках.
71. Что оценивает эксперт при осмотре собаки в движении, глядя на неё сбоку, в фас и в анфас?
72. Осмотр собак при движении их шагом и рысью; получаемые при этих осмотрах данные.
73. Нормальные аллюры и иноходь. Их различия и оценка.
74. Осмотр собаки, поставленной хэндлером и в естественной стойке. Что даёт для её оценки то и другое?
75. Расскажите о составе группы пород, в которую входит «ваша» порода. Каковы особенности экстерьера и применения этих пород?
76. Охарактеризуйте стандартные признаки породы, по которой вы в первую очередь специализируетесь. В чём заключаются её отличия от близких пород той же группы?
77. Последовательность в работе эксперта на ринге сравнительной экспертизы собак, традиционно принятой в России.
78. Последовательность в работе эксперта на ринге выставки, проводимой по правилам FCI.
79. Экспертная бригада: состав и функции её членов.
80. Стажер на выставке. Допуск к стажировке, методика, этика стажерства.
81. Описания экспонируемых собак. Различные типы форм описаний собак на выставках. Отчеты по экспертизе на выставках различного ранга. Формы отчётности, сдаваемые в выставкой.
82. Бонитировка собак на выставках. Действующие правила бонитировки и их несоответствие задачам племенной работы в собаководстве.

II. ВЫСТАВКИ

1. Что вы знаете об организации выставок собак в России и за рубежом со времени их возникновения?
2. Расскажите об основных целях и задачах выставок собак.
3. Выставки международные (CACIB-ские), сертификатные (в системе РКФ) и традиционно российские. Их особенности.
4. Отличия традиционно проводимых выставок отечественного собаководства в части целей, задач и самой экспертизы.
5. Планирование выставок различного ранга и предварительные заботы их организаторов.
6. Организация записи собак на выставки различного ранга.
7. Каталоги выставок, обязательные сведения каталога, другие возможные материалы.
8. Выставочный комитет, составляющие его комиссии и их заботы.
9. Организационно-хозяйственная комиссия выставкома, её функции на период подготовки выставки и в процессе её проведения.
10. Экспертная комиссия, её функции на предварительной стадии и непосредственно на выставке.
11. Территория выставки, договор об аренде.
12. Подготовка и оборудование территории выставки. Оборудование рингов,

секретариата, вет. пункта, размещение экспонентов и гостей выставки, обеспечение регистрации участников и прохода зрителей на выставку, организация торговых точек на арендованной территории.

13. Выставочный ринг: его размеры, форма и оборудование.
14. Организация регистрации и ветосмотра участников выставки.
15. Наградная комиссия, её работа на подготовительной стадии и непосредственно на выставке.
16. Роль и обязанности секретаря, секретариата выставкома.
17. Ринговые бригады: их состав и обязанности.
18. Какие материалы эксперты сдают в выставком в день выставки на выставках разных систем?
19. Стажеры: порядок их назначения, участие в работе на ринге, порядок составления и представления отчета.
20. Организация и проведение дополнительных конкурсов помимо экспертизы собак в основных экстерьерных рингах.

III. РАЗВЕДЕНИЕ СОБАК

1. Половая и физическая зрелость собаки, возраст производителей.
2. Каковы особенности полового цикла собаки?
3. Течка (пустовка) собаки, её периодичность, признаки, стадии. Особенности поведения и содержания сук в предтечковый период и во время течки.
4. Вязка племенной суки: возраст производительницы, периодичность племенного использования, на какой стадии течки производят вязку? Её практическое осуществление, кратность, содержание суки после вязки.
5. Специфика подготовки производителей к вязкам: кондиции, режим кормления и прогулок, вакцинация и дегельминтизация, социализация собак на своих четвероногих собратьев.
6. Вязка (случка) собак, сведение «брачных» партнеров. Что должен делать владелец кобеля (или инструктор) для обеспечения нормальной вязки?
7. Содержание и кормление повязанной суки на разных стадиях щенности. Продолжительность беременности у собак?
8. Место для щенения собаки. В чём заключается его рациональное устройство?
9. Признаки приближающихся родов. В каких случаях и как помогают собаке при щенении?
10. Появление щенка на свет. Что необходимо делать, если сука не проявляет должной заботы о новорождённых?
11. Что необходимо суке во время щенения и тотчас после него? Особенности кормления суки перед родами и после них.
12. Что стимулирует отделение молока? Употребление молокогонных средств в разные периоды выкармливания щенков. Необходимость наблюдения за состоянием сосков собаки?
13. Поведенческие признаки нормального состояния новорожденных щенков. Возможные отклонения от нормы, их причины и устранение.
14. Отбраковка щенков по физическим, количественным и другим данным.
15. Материнское молозиво и его роль на ранних стадиях и в последующей жизни щенка.
16. Купирование хвостов, прибылых пальцев и ушей у щенков. Несостоятельность запрета этих операций, предлагаемого защитниками животных?
17. Особенности пищеварения щенков до 18–20 дневного возраста? Почему недопустима ранняя подкормка щенков фаршем и другими мясными продуктами?
18. В каком режиме и чем подкармливают щенков?
19. Внутритрубочное заражение щенков аскаридами, дегельминтизация.

20. Какие условия обеспечивают надлежащее развитие щенков – физическое и психическое?

21. Вторая половина подсосного периода. Отрастание когтей и зубов щенков. Забота о суке в этот период.

22. Клеймение щенков: необходимость, техника, учёт.

23. Раздача щенков: возраст раздачи, как обеспечить безболезненную адаптацию щенков на новом месте?

24. Почему недопустима раздача щенков ранее полутора – двухмесячного возраста? Становление психики и социализация щенков.

25. Заботы о суке во время раздачи щенков и окончания их молочного кормления.

26. Оформление племенной документации на щенков: Акты вязок, осмотра, общепомётные карточки, их составление и регистрация.

27. Родословные: щенячьи карточки, традиционные российские Свидетельства на собак, сертификатные и экспортные родословные РКФ. Порядок их оформления и отличия.

IV. ПЛЕМЕННАЯ РАБОТА С ПОРОДАМИ СОБАК

1. Понятие «порода». Породы: заводские, примитивные и переходные.

2. Охарактеризуйте понятия: породистость, породность, кровность и чистокровность.

3. Раскройте содержание терминов: отбор и подбор производителей в племенной работе с собаками.

4. Отбор естественный и селекционный (искусственный); сознательный (направленный) и бессознательный.

5. По каким параметрам ведётся отбор производителей в собаководстве? Его приоритеты?

6. Какие организационные мероприятия обеспечивают проведение отбора в собаководстве?

7. Чистопородное разведение и скрещивание: межпородное, вводное, поглотительное. Приведите примеры.

8. Наследственность и изменчивость, их генетическая природа.

9. Изменчивость комбинационная и мутационная.

10. Гены, локусы, хромосомы – носители наследственности.

11. Механизмы передачи наследуемых качеств потомству от обоих родителей?

12. Доминантные и рецессивные наследуемые свойства, механизмы их передачи и проявления. Простейшие формы передачи признаков и полигенная природа наследования многих свойств.

13. Летальные и полулетальные гены; приведите примеры.

14. Инбридинг и аутбридинг. Каковы положительные и отрицательные стороны этих методов разведения?

15. Виды инбридинга. Почему животноводы избегают близкого и тесного инбридинга? Инбридинг целенаправленный и вынужденный.

16. Охарактеризуйте понятие «гетерозис».

17. Подбор производителей: индивидуальный и групповой. Приведите примеры.

18. Подбор производителей с учётом генеалогической сочетаемости и родственных отношений.

19. Понятие о генетической структуре породы – популяции, кровные группы, линии и семьи. Охарактеризуйте эти понятия.

20. Племенное разведение и размножение породистых животных – в чём разница? Какова роль препотентных улучшателей в развитии породы?

21. Охарактеризуйте линии и семьи – заводские и кровные.

22. Разведение по линиям и межлинейное скрещивание.

23. Каковы различия критериев отбора племенных кобелей и сук для обеспечения

прогрессивного развития породы при сохранении полигенности популяции в целом?

24. Перспективные планы племенной работы с породами; оперативные планы вязок или рекомендации по использованию производителей с учётом сочетаемости кровей.

25. Методика составления планов вязок, необходимость согласования их с владельцами сук. Недопустимость жесткого диктата в подборе пар.

26. Необходимость разъяснительной работы в опровержении предрассудка о необходимости вязок неплеменных сук и кобелей для их здоровья.

V. ВЫРАЩИВАНИЕ, СОДЕРЖАНИЕ СОБАК

1. Раскройте содержание терминов «выращивание» и «воспитание».

2. Почему при выращивании щенка нельзя ограничиваться только заботой о его кормлении и гигиене содержания?

3. В чём заключается забота заводчика о правильном воспитании щенков в подсосный период?

4. Охарактеризуйте основные стадии развития и становления психики щенка.

5. Что вы знаете о социализации щенка в мире братьев и в семье собаководов?

6. Иерархия в доме собаководов и место собаки на «ступеньках» иерархической лестницы?

7. Как предупредить агрессивное поведение щенка по отношению к хозяевам, какие методы существуют для подавления проявлений агрессивности?

8. Какова последовательность при отработке условного рефлекса на команду дрессировщика?

9. Какие методы воздействия применяются при воспитании и обучении собаки?

10. Как отрабатывают простейшие приёмы послушания?

11. Как приучают щенка к соблюдению чистоты в доме? Почему нельзя наказывать щенка за кучки и лужи?

12. Прогулки со щенком и взрослой собакой: режим, места и программа каждой большой прогулки.

13. Содержание собаки в квартире, во дворе и в вольере.

14. В чём заключается уход за шерстью и кожей собаки?

15. Что вы знаете о тримминге собак?

VI. КОРМА И КОРМЛЕНИЕ СОБАК

1. Какие компоненты в рационе обеспечивают правильный рост, развитие и здоровье собаки.

2. Что такое сбалансированный рацион и каковы естественные продукты, его составляющие?

3. Какие продукты служат основными источниками белка в рационе собаки?

4. В каких отделах пищеварительного тракта собаки происходит переваривание белков, жиров и углеводов? Почему предпочтительно скармливание мяса кусочками, а не в виде фарша?

5. Каков режим кормления собак в зависимости от возраста, рабочего режима?

6. Какие компоненты рациона собак должны преобладать на различных возрастных стадиях, а также при различных условиях содержания и использования собак?

7. Усваивают ли собаки овощи и картофель из-за целлюлозной оболочки растительных клеток?

8. Кости в питании собак: какие можно, а какие нельзя скармливать собакам?

9. Роль витаминов и микроэлементов в жизни собак. Назовите пищевые продукты, богатые этими веществами.

10. К чему ведёт злоупотребление дачей витаминных препаратов?

11. Что служит стимулом поедания собакой нечистот и как с этим бороться?
12. Готовые сбалансированные корма для собак: их виды, предназначение.
13. Особенности кормления больных собак.

VII. ПОЛЕВАЯ ПОДГОТОВКА, ПОЛЕВЫЕ ИСПЫТАНИЯ И СОСТЯЗАНИЯ СОБАК

1. Какими терминами называют полевою подготовку охотничьих собак в соответствии пользовательской классификацией пород?
2. Расскажите о методике полевой подготовки породы, которой Вы занимаетесь.
3. Какие виды полевых испытаний считаются основными для пород, по которым вы специализируетесь?
4. Какие элементы работы вошли в балловую таблицу основных видов испытаний породы, по которой Вы специализируетесь? Какие из этих элементов важнейшие?
5. Как формируются экспертные комиссии по испытаниям?
6. Как осуществляется работа экспертной комиссии на испытаниях породы, по которой Вы специализируетесь?
7. Как должен вести себя и своего питомца ведущий на испытаниях породы, по которой Вы специализируетесь?
8. Какие дипломы и по каким показателям присуждаются на испытаниях породы, по которой Вы специализируетесь?
9. Как протоколируется работа собак в записях экспертов, в отчёте председателя комиссии и в рапортниках о проведении испытаний?
10. Расскажите о различиях испытаний и состязаний собак пород, по которым Вы специализируетесь.
11. Какие титулы присуждаются на состязаниях в соответствии их рангам и результатам работы собак?
12. Как учитываются полученные на полевых испытаниях дипломы при присуждении собакам титулов и званий в системе FCI?

VIII. ЗАБОТА О ЗДОРОВЬЕ СОБАК

1. Признаки нездоровья собаки (внешние, поведенческие, физиологические).
2. Температура тела собак в норме и при заболеваниях. Как измеряют температуру тела собаки?
3. Чума собак: признаки, профилактика и лечение.
4. Инфекционный гепатит: признаки, профилактика и лечение.
5. Инфекционный энтерит собак: признаки, профилактика и лечение.
6. Бешенство: его опасность и профилактика.
7. Глисты собак: их наиболее распространенные виды, пути заражения и дегельминтизация.
8. В чём заключается забота о здоровье собак на охоте и после неё?
9. Какова специфика заботы о здоровье норной собаки после охоты?
10. Первичная обработка ран собак от укусов и при иных травмах?
11. Как фиксировать собак, их челюсти при осмотре и лечении?
12. Как давать собаке жидкие лекарства и таблетки?
13. Что вы знаете о заболеваниях ушей собак, их профилактике и лечении?
14. Вакцины: их виды, хранение и применение.
15. Иммуномодуляторы, их применение.

IX. АНАТОМИЯ И ФИЗИОЛОГИЯ

1. Понятия об анатомии и физиологии.

2. Кожа собак, как показатель их типа сложения.
3. Охарактеризуйте стадии роста и развития скелета собаки.
4. Какие условия необходимы для надлежащего развития мышц и связочного аппарата собаки?
5. Каковы условия надлежащего развития дыхательной и сердечнососудистой системы собаки?
6. Назовите составляющие пищеварительной системы собаки и расскажите о процессах происходящие в них.
7. Какие условия обеспечивают надлежащее формирование нервной системы собаки?
8. Расскажите о стадийности в формировании нервной системы и поведении щенка.
9. Что вы знаете об органах чувств собаки?
10. Феромоны и их роль в поведении животных.
11. Репродуктивная система собак, ее составляющие у разных полов.
12. Каковы стадии репродуктивного цикла сук?

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

I. Официальные материалы.

Вестники охотничьего собаководства: выпуски 1, 2, 3, и 4. Москва, РФОС, Росохотрыболовсоюз.

Вестники РКФ. Выпуски: 1–6, Москва, 1997–1998 гг.

Сборник материалов по охотничьему собаководству. Москва, Росохотрыболовсоюз, 1990 г.

II. Книги широкого профиля.

Палмер Джоан. Ваша собака. Перевод с английского. М. «Мир» 1988 г.

Мазовер А.П. Охотничьи собаки. М. «Агропромиздат», 1985 г.

Мазовер А.П. Экстерьер служебных собак. Москва, 1947 г.

Гусев В.Г. и Гусева Е.С. Собака в доме. М. «Московский рабочий», 1993 г. (Настольная книга собаководов, содержит материалы по всем основным разделам программы).

Сенашенко Е.В. и др. Терьеры России. Москва. 1997 г.

Сенашенко Е.В., Филиппова Т.Л. Как правильно купить собаку. Москва. 1997 г.

III. Литература по группам пород.

БОРЗЫЕ:

Казанский В.И. Борзые. М. «Лесная промышленность», 1984 г.

Борзые. Москва, РФОС, 1995 г. Сборник: стандарты пород, правила испытаний и бонитировки.

Борзые. Родословно-племенная книга – 1943 по 1993 г. Москва, РФОС – Росохотрыболовсоюз, 1994 г.

Губин П.М. Полное руководство ко псовой охоте. Москва 1890 и переиздание – Могилёв – 1992 г.

Мачеварианов П.М. Записки псового охотника Симбирской губернии. Москва, 1876 г., переиздано в 1990 г.

Дрянский Е.Э. Записки мелкотравчатого. Москва, «Советская Россия» 1985 г. (последнее переиздание).

Свора. Сборник клуба «Русская псовая борзая». Выпуски 1 и 2.

Сабанеев Л.П. Борзые и гончие. Москва. «ФиС», 1987 г. (последнее переиздание).

ГОНЧИЕ:

Шиян Р.И. Русская гончая. М. «Росохотрыболовсоюз», 1995 г.

История, современное состояние и пути развития, нагонка, охота, правила испытаний и стандарт.

Гончие. Сборник. РФОС. Москва, 1995 г. Стандарты отечественных гончих, правила испытаний и бонитировки.

Дмитриев Б.В. Гончие. М. «Агропромиздат», 1987 г.

Ренчо А. Гончие. М. «Лесная промышленность», 1981 г. Перевод со словацкого. (Интерес представляет знакомство с зарубежными породами и охотой с гончими).

Отечественная литература о гончих весьма обширна, но книги выходявшие много лет назад труднодоступны рядовому читателю. Наибольший интерес представляют книги Кишенского Н.П. и барона Розена Г.Д., изданные в дореволюционные годы, а также – серия брошюр Н.П. Пахомова, выпущенная в тридцатых годах.

ЛАЙКИ:

Войлочниковы А.Т. и С.Д. Охотничьи лайки. М. «Лесная промышленность» 1982 г.

Ранее выпущенная литература о лайках авторов:

Вахрушева И.И., Шерешевского Э.И. и других малоизвестна современному читателю.

Содержательны разделы о лайках и охоте с ними в сборниках:

«Охотничье собаководство». М. «Колос». 1965 г. и «Пособие по охотничьему собаководству». М. «Лесная промышленность» 1970 г.

НОРНЫЕ:

Красула Р. Норные собаки. М. «Лесная промышленность», 1982 г.

Перевод со словацкого. Гусев В.Г. и Гусева Е.С. Легавые собаки и охотничьи терьеры. М. «Патриот», 1993 г.

Всероссийская племенная книга охотничьих собак – ВЕЛЬШТЕРЬЕРЫ. С 1970 по – 1993 гг. Москва. 1994 г.

Национальный клуб породы такса. Информационные выпуски.

Первый – февраль 1996 г.

ЛЕГАВЫЕ:

Сабанеев Л.П. Собаки охотничьи, комнатные и сторожевые. Книга 1 – Легавые. Издание Карцева – 1896 г., переиздание – «ФиС» 1986 г.

Роберт Домманже. Дрессировка Фрама. Перевод с французского. Харьков, 1925 г. Нижний Новгород, 1993 г.

(Одна из лучших книг по методике натаски, но – для подготовленного любителя охоты с легавыми).

Власов Н.Н. и Камерницкий А.В. Легавые собаки. М. «Агропромиздат», 1985 г.

(Книга содержит обширный, но в основном компилятивный материал, авторские рекомендации во многом носят формальный характер. Проработка предполагает критическое отношение читателей).

Стандарты пород, утвержденные еще МСХ СССР, опубликованы в ряде сборников и выставочных каталогов. Ныне действующие правила испытаний легавых, утвержденные МСХ России в 1995 г., опубликованы в первом выпуске журнала «Семья охотников».

Литература о легавых весьма обширна, но книги, вышедшие много лет назад, мало доступны современному читателю. Их перечень содержится в вышеупомянутой книге «Собака в доме».

СПАНИЕЛИ:

Ж.Г. Логинов и А.С. Журавлев. Спаниель – подружейная собака. Ленинград, Агропромиздат. 1991 г.

Валов Н.А. На охоте со спаниелем. М. «ФиС». 1978 г.
Акишин Ф.С. Охота со спаниелями. М. «ФиС». 1953 г.
Пупышев П.Ф. Охота со спаниелем. М. «ФиС». 1957 г.